

ФГБОУ ВО «РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. А. И. ГЕРЦЕНА»

На правах рукописи

МЕЛЬНОВ Алексей Витальевич

**РУССКАЯ АРМИЯ В КАРЕЛИИ И ИНГЕРМАНЛАНДИИ
И ПРОБЛЕМА ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С МЕСТНЫМ НАСЕЛЕНИЕМ
В 1700 – 1710 ГГ.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история
Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
кандидат исторических наук, доцент
Фруменкова Татьяна Георгиевна

Санкт-Петербург

2017

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. РУССКАЯ АРМИЯ В КАРЕЛИИ И ИНГЕРМАНЛАНДИИ (1700 – 1703 ГГ.).....	31
1.1. «Малая война» в Карелии и Ингерманландии в 1700 – 1703 гг.....	31
1.2. Взятие Ингерманландии. Битва при реке Сестре 8 июля 1703 г.....	55
1.3. «Великий голод» и влияние климатических особенностей «малого ледникового периода» на ход военных действий в 1700 – 1703 гг.....	71
1.4. Некоторые аспекты организации и снабжения русской армии и ее взаимоотношения с местным населением Карелии и Ингерманландии в 1700 – 1703 гг.....	88
ГЛАВА II. Русская армия в период обороны Ингерманландии и Олонецкой Карелии в 1704 – 1709 гг.....	100
2.1. Оборона Ингерманландии и Олонецкой Карелии русской армией в 1704 – 1709 гг.	100
2.2. «Малая война» в Карелии в 1704 – 1709 гг.....	120
2.3. Осада Выборга в 1706 г. и битва у Кююреля в 1707 г.	145
2.4. Влияние климатических особенностей «малого ледникового периода» на ход военных действий в 1703 – 1709 гг.....	164
2.5. Комплектование и снабжение Ингерманландского корпуса и проблема взаимоотношений местным населением в 1703 – 1709 гг.....	174
ГЛАВА III. Наступление русской армии на Карельском перешейке.....	197
в 1710 г.	197
3.1. Осадный корпус Ф.М. Апраксина и поход на Выборг в марте 1710 г. ..	197
3.2. Осада и взятие Выборга (21 марта – 14 июня 1710 г.).....	211
3.3. Осада Кексгольма (9 июля – 8 сентября 1710 г.).....	234
3.4. Повседневная жизнь осадного корпуса Ф.М. Апраксина и проблемы перехода населения шведской Карелии под власть России в 1710 г.....	247
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	267
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	270
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	296

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Исследование посвящено истории русской армии в ходе военных действий в шведской Карелии и Ингерманландии в ходе Северной войны. Тема представляется актуальной, до настоящего времени не проводилось комплексного исследования, посвященного как военным действиям в Карелии и Ингерманландии в годы Северной войны, так и социально-экономической взаимосвязи русской армии и местного населения. Кроме того, современные междисциплинарные методы позволяют исследовать организационные и повседневные аспекты военных действий эпохи линейной пехоты в условиях местного ландшафта и климата.

Часть территории бывшей шведской Карелии в XIX – XX вв. входила в состав автономной, а после 1917 г. независимой Финляндии. Смена государственной принадлежности края в результате Второй Мировой войны повлекла и смену населения. Данное исследование проливает свет на проблему вхождения шведских территорий в состав России в ходе Северной войны и возвращения утраченного в Смутное время Корельского уезда. Сегодня как никогда актуальна проблема исторической памяти сосуществования коренных народов Ленинградской области, республики Карелии и русского населения в этих регионах России. Настоящее исследование посвящено истории перехода местного населения Карелии и Ингерманландии под власть России в ходе наступления русской армии в 1700 – 1710 гг.

Объектом исследования является русская армия в Карелии и Ингерманландии на театре военных действий в 1700 – 1710 гг.

Предмет исследования – организация, структура, система снабжения и повседневная жизнь солдат и офицеров Ингерманландского корпуса русской армии, история их отношений с местным населением Карелии и Ингерманландии, а также ход военных действий в 1700 – 1710 гг.

Цель работы – исследование структуры, организации и особенностей боевых действий русской армии в Карелии и Ингерманландии в 1700 – 1710

гг., а также ее отношений с местным населением.

Задачи исследования:

- проанализировать социально-экономическую обстановку на театре военных действий накануне войны;
- выявить влияние «малой войны» на ход кампании в Карелии и Ингерманландии;
- на основе анализа отечественных и шведских источников проанализировать ход и результаты военных кампаний в Карелии и Ингерманландии;
- определить влияние географических факторов на ход военной кампании в Карелии и Ингерманландии;
- рассмотреть особенности взаимоотношений русской армии с местным населением, а также влияние хода военных действий на социально-экономическую ситуацию в крае;
- выяснить особенности повседневной жизни солдат русской армии в Карелии и Ингерманландии.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1700 г. до конца 1710 г. Данный временной отрезок позволяет проследить историю завоевания русской армией Ингерманландии и Карелии в ходе Северной войны. В целях изучения влияния географических факторов на ход военных действий нижние хронологические рамки расширены до конца XVII в.

Территориальные рамки исследования охватывают шведскую Карелию (Выборгский и Кексгольмский лен), русскую Карелию (Олонецкий и Кольский уезды, Кемскую волость), Ингерманландский лен, а затем Ингерманландскую губернию (в границах до 1710 г.).

Степень научной разработанности темы.

Первые труды, описывающие ход военных действий в Карелии и Ингерманландии в 1700 – 1710 гг., датируются периодом Северной войны. Одними из первых работ посвященных участию русской армии в Северной

войне стали «Гистория Свейской войны»¹ и «Книга Марсова или Воинских дел»² составленные при личном участии Петра I. В «Гистории» содержатся выдержки из походных журналов, рапортов и донесений, объединенных в единый труд с изложением в хронологическом порядке. Официальные реляции и «юрналы» вместе с планами сражений и осад русской армии были опубликованы в «Книге Марсовой». Тексты были дополнены гравюрами, а также планами крупных сражений и осад, выполненные граверами А. Ф. Зубовым, П. Пикартом, А. И. Ростовцевым и другими. Данные труды можно считать одновременно историческими источниками.

Первыми иностранными работами, освещавшими ход Северной войны, стали труды камергера Г. Адлерфельда³, бывшего личным хронистом Карла XII и капеллана короля Й. Нордберга⁴. В этих работах восхваляется полководческий талант Карла XII, но при этом на основе писем командующих финляндской армии, описываются события, происходившие в Ингерманландии и Карелии. Прибалтийский историк К. Кельх в 1690 г. начал составлять хронику современных автору событий в Лифляндии, опубликованную лишь в 1875 г.⁵ На основе официальных реляций, сообщений шведских газет и личного общения с очевидцами событий хронист описывал осаду Выборга в 1706 г., а также малоизвестные эпизоды «малой войны» в Ингерманландии и Карелии.

Российский историк Д.П. Бутурлин в 1820 г. издал многотомный труд «Военная история походов россиян в XVIII столетии»⁶. Автор впервые использовал не только отечественные источники, но и обратился к работе Г. Адлерфельта. Большое внимание историк уделил не только осадным операциям в Ингерманландии и на Карельском перешейке, но и детально

¹Гистория Свейской войны. В 2 вып. Сост. Т.С. Майкова. М., 2004.

²Книга Марсова или Воинских дел. СПб., 1766.

³Adlerfeld G. The Military History of Charles XII, King of Sweden. Vol. I. London, 1740.

⁴Nordberg, J. A. Ett kort dock tydeligit utdrag utur then öfwer konung Carl den Tolftes lefwerne och konglida date. Stockholm, 1745.

⁵Kelch C. Liefländische historia. Continuation 1690 bis 1706. Dorpat, 1875.

⁶Бутурлин Д.П. Военная история походов россиян в XVIII столетии. В 2 т. СПб., 1820.

описал события «малой войны» на театре военных действий.

Историк и археограф Н.Г. Устрялов провел масштабную работу с архивами эпохи Петра I, и в 1863 г. вышли в свет первые три тома монографии «История Петра Великого». В четвертом томе историк составил обзор военных действий на различных театрах военных действий вплоть до 1707 г., а во второй части тома были опубликованы архивные документы. Однако, работа Н. Г. Устрялов посвящена ходу кампаний с участием главной армии⁷.

В 1874 г. вышла в свет работа Ю. Коскинена, одного из крупнейших историков Великого Княжества Финляндского, «*Finlands historia från den äldsta tiden intill våra dagar*» (История Финляндии с древнейших времен по сегодняшний день). На основе архивных источников Ю. Коскинен описал ход военных действий в Ингерманландии, Карелии и Финляндии, а также привел сведения о шведской и русской армии, фигурировавшие в письмах шведских офицеров⁸.

В 1889 г. в Санкт-Петербурге был издан фундаментальный труд тайного советника К.Ф. Ордина «Покорение Финляндии», где на основе не публиковавшихся ранее источников была рассмотрена история присоединения Финляндии к России с начала XVIII до нач. XIX вв.⁹. В данной работе дан лишь общий обзор военным действиям по овладению Ингерманландией и Карелией в 1700 – 1710 гг. и сделан акцент на русско-шведских войнах 1741 – 1743 гг. и 1808 – 1809 гг.

Особого внимания заслуживают труды российского историка Г.И. Тимченко-Рубана «Оборона Петербурга в 1704 – 1705 гг.»¹⁰. В 1901 г. вышло в свет более общее исследование историка «Первые годы Петербурга», в котором автор использовал как неопубликованные российские источники,

⁷Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. I – VI. СПб., 1863.

⁸Koskinen Y. *Finlands historia från den äldsta tiden intill våra dagar*. Stockholm, 1874.

⁹Ордин К.Ф. Покорение Финляндии: Опыт описания по неизд. источникам. Т. I. СПб., 1889.

¹⁰Тимченко-Рубан Г.И. Оборона Петербурга в 1704 – 1705 гг. СПб., 1899.

так иностранные работы Г. Адлерфельта и Й. Нордберга¹¹. В монографиях Г. И. Тимченко-Рубана рассмотрена история овладения русской армией Ингерманландией, походы шведской армии на Петербург и осада Выборга в 1706 г. Особое внимание исследователь уделял организации обороны Санкт-Петербурга и Кроншлота. Если кампании по обороне Петербурга детально проанализированы, то походы русской армии на Выборг, а также события «малой войны» в Приладожской Карелии остались за рамками исследования.

В 1906 г. в Гельсингфорсе (Хельсинки) был издан двухтомный труд профессора Й.В. Руута, посвященной истории города Выборга. Историк посвятил целую главу событиям Северной войны, происходивших в городе и его окрестностях¹². Исследователь использовал шведские источники из архивов столицы Великого княжества Финляндского и Стокгольма. Особую ценность представляют данные о судьбах горожан и шведского гарнизона во время осад города в 1706 и 1710 гг.

В 1909 г. в Лунде вышла в свет работа профессора Ф. Йельмквиста «Войны в Финляндии и Ингерманландии в 1707 и 1708 годах»¹³. На основе неопубликованных источников из Военного и Морского архивов Швеции с привлечением монографии Г.И. Тимченко-Рубана и сборника документов А.З. Мышлаевского исследователь подробно проанализировал кампанию 1707 – 1708 гг. в Карелии и Ингерманландии. Историк проанализировал силы сторон, расположение полков, детально описывал военные походы шведской армии. Профессор Ф. Йельмквист в приложении к своей монографии опубликовал таблицы и ведомости финляндской армии и эскадры К. Анкашерны за 1706 – 1708 гг.

Выдающийся военный историк Б.В. Адамович опубликовал в 1903 г. статью, посвященную осаде Выборга в 1710 г.¹⁴. В статье военный историк впервые провел детальный анализ осадной операции на основе как

¹¹Тимченко-Рубан Г.И. Первые годы Петербурга. Военно-исторический очерк. СПб., 1901.

¹²Ruuth J.W. Viborgs stads historia. Vol. I. Helsingfors, 1906.

¹³Hjelmqvist F. Kriget i Finland och Ingermanland 1707 och 1708. Lund, 1909.

¹⁴Адамович, Б.В. Осада Выборга. 1710 год // Военный сборник. 1903. № 9. С. 26 – 50.

опубликованных А.З. Мышлаевским писем Ф.М. Апраксина к Петру I, так и архивных документов¹⁵. Одной из последних дореволюционных работ, посвященных операциям Северной войны в Карелии и Ингерманландии, стала монография М.М. Бородкина. В 1910 г. вышел в свет первый том «Истории Финляндии», освещавший эпоху Петра I¹⁶. Глава, посвященная осаде Выборга в 1710 г., была издана отдельной брошюрой к 200-летию русской военной победы¹⁷. Для анализа истории вхождения Ингерманландии и шведской Карелии М.М. Бородкин, убежденный монархист, использовал отечественные источники и исследования. Знание шведского языка и финляндской специфики позволили автору привлечь широкий круг иностранной литературы и опубликованных источников. «История Финляндии» и сегодня остается фундаментальным трудом по истории Северной войны в шведской Карелии и Финляндии.

В отечественной историографии проблеме взаимосвязи климата, социально-экономической ситуации на театре военных действий и непосредственно хода военных действий в эпоху Нового времени уделялось немного внимания. Одним из первых на убыль населения в петровский период обратил внимание дореволюционный исследователь М.В. Клочков, сравнивший результаты поездных переписей 1678 и 1710 гг., а также проанализировал причины демографического кризиса в петровскую эпоху¹⁸.

Первым дореволюционным исследованием, в котором особое внимание уделялось проблеме «малой войны» на театрах Северной войны, по праву можно считать монографию Н.П. Волынского. В первом томе его исследования приводятся цитаты из собранных историком документов, освещающих ход «малой войны» в Ингерманландии и Карелии на начальном этапе Северной Войны. Также в работе уделено особое внимание проблемам

¹⁵Мышлаевский, А.З. Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах в 1708 – 1714 гг.: Документы Гос. Архива. СПб., 1894.

¹⁶Бородкин М.М. История Финляндии. Время Петра Великого. СПб., 1910.

¹⁷Бородкин М.М. Двухсотлетие взятия Выборга. СПб., 1910.

¹⁸Клочков М. Население России при Петре Великом: По переписям того времени. Т. I. СПб., 1911.

экстремальных климатических явлений на театрах военных действий, а также проблеме снабжения кавалерии в эпоху линейной пехоты¹⁹.

Шведские и финские исследователи, рассматривавшие историю Северной войны на территории Финляндии, Ингерманландии и Карелии, уделяли особое внимание проблеме влияния географических факторов. Началу военных действий в этом регионе предшествовали катастрофический неурожай и как следствие голод. Одним из первых финляндских исследователей, обративших внимание на «Великий голод» 1695 – 1697 гг., был Ю. Коскинен. В 1866 г. в первом выпуске «Исторического архива» вышла в свет его статья «Новые данные и голоде 1695 – 1697 гг.»²⁰. Через двадцать лет К.О. Линдеквист защитил диссертацию, первые параграфы которой были посвящены предвоенным природным катаклизмам и их влиянию на социально-экономическое положение в края накануне войны²¹.

В 1915 г. вышел в свет фундаментальный военно-исторический справочник Н.Ф. Зезюлинского «К родословию 34-х пехотных полков Петра I», в котором, помимо полковых историй, приводились выдержки из архивных документов, освещавших те или иные стороны повседневной жизни в русской армии²².

В советский период интерес к военной Карельского перешейка и Приладожской Карелии эпохи Северной войны, возрос только в ходе Второй Мировой войны, когда эти территории вошли в состав СССР. В 1953 г. вышло в свет фундаментальное исследование М.В. Васильева «Осада и взятие Выборга русскими войсками и флотом в 1710 г.», в котором автор обобщил работы М.М. Бородкина и Б.В. Адамовича, ввел в научный оборот новые архивные документы. Именно М.В. Васильев ввел в научный оборот

¹⁹Волынский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы в эпоху Великого Петра с самым подробным описанием участия ее в Великой Северной Войне. Вып. 1. Кн. I – IV. СПб., 1912.

²⁰Koskinen Y. Muutamia Lisä-tietoja nälkä-vuosista 1695 – 1697 // Historiallinen arkisto. Vol I. Helsingfors, 1866.

²¹Lindeqvist K.O. Suomen oloista ison vihan aikana: akatemiallinen väitöskirja. Helsingissä, 1886.

²²Зезюлинский Н.Ф. К родословию 34-х пехотных полков Петра I. Пг., 1915.

деление осады Выборга на два периода²³.

В конце 1970-х гг. вышел в свет ряд научных статей Ю.Н. Беспярых. Исследователь одним из первых затронул проблему влияния географического фактора на ход военных действий в Финляндии и Карелии в годы Северной войны²⁴. В 1980 г. Ю.Н. Беспярых была защищена кандидатская диссертация, посвященная событиям Северной войны в Финляндии. Большая часть работы посвящена проблеме военных действий и особенностям взаимоотношений местных с местным населением в ходе кампании 1712 – 1714 гг. и последующей оккупации Финляндии вплоть до 1721 г.

К проблеме социально-экономической ситуации в северных уездах России в годы Северной войны вновь обратился советский исследователь Я.Е. Водарский. В 1977 г. вышла в свет монография «Население России в конце XVII – начале XVIII века». Исследователь опроверг факт повсеместной убыли населения России в период царствования Петра I, проанализировал причины миграции населения из нечерноземных районов страны в Поволжье, а также установил деление страны на уезды на рубеже веков²⁵.

В монографии «Географическая среда и история России конец XV – середина XIX в.», вышедшей в свет в 1983 г. А.В. Дулов обратил внимание на учет и использование русской армией факторов географического детерминизма в ходе военных действий. Ученый изучил практику учета климатических условий русскими полководцами и командирами в контексте отечественной истории²⁶. Основным фундаментальным исследованием по истории климата и по сей день является монография Е.П. Борисенкова и

²³Васильев М.В. Осада и взятие Выборга русскими войсками и флотом в 1710 г. М., 1953.

²⁴Беспярых Ю.Н. Борьба крестьянства Восточной Финляндии в конце XVII в. // Вопросы политической истории СССР. Сборник статей аспирантов и соискателей Ин-та истории СССР. М.-Л., 1977. С. 150 – 155; Беспярых Ю.Н. Россия и Финляндия во время Северной войны: диссертация ... кандидата исторических наук. Л., 1980.

²⁵Водарский Я.Е. Население России в конце XVII – начале XVIII века. М., 1977.

²⁶Дулов А.В. Географическая среда и история России конец XV – середине XIX в. М., 1983. С. 201 – 228.

В.М. Пасецкого «Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы». Исследователи составили хронологию экстремальных явлений и изменения климата на протяжении второго тысячелетия²⁷.

Во второй половине XX в. финские исследователи вновь обратились к проблеме «Великого голода» и его социально-экономических последствий, используя междисциплинарный подход. В 1955 г. вышла в свет статья Е. Ютиккала «The Great Finnish Famine in 1696 – 1697» (Великий финский голод в 1696 – 1697 гг.) в сборнике «Обзор Скандинавской экономической истории»²⁸. Фундаментальный труд С. Муромы «Suurten kuolovuosien (1696 – 1697) väestönmenetys Suomessa» (Убыль населения Финляндии в голодный год 1696 – 1697) был опубликован в Хельсинки в 1991 г. Кропотливый анализ архивных источников позволил автору составить карту-схему, которая наглядно отображает последствия социального катаклизма в каждом из уездов Финляндского герцогства²⁹.

В Советском Союзе в 1977 г. вышел в свет справочник полков регулярной армии эпохи Петра I, составленный советским историком М.Д. Рабиновичем. Данное издание позволяет проследить полковые истории на театре военных действий и установить премественность полков русской армии, участвовавших в военных кампаниях в Карелии и Ингерманландии в 1700 – 1710 гг. Однако, справочник содержит множество неточностей и пробелов, часть из которых должна устранить и дополнить настоящая работа³⁰.

В Петрозаводске в 1988 г. вышла в свет коллективная монографии Ю. Н. Беспярых и Г. М. Коваленко «Карелия при Петре I». Небольшое издание освещает историю создания Петровских заводов и Олонецкой верфи³¹. На

²⁷Борисенков Е.П., Пасецкий В.М. Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. М., 1988.

²⁸Jutikkala E. The Great Finnish Famine in 1696 – 1697 // The Scandinavian Economic History Review. Jyväskylä, 1955. S. 47 – 63.

²⁹Muroma S. Suurten kuolovuosien (1696 – 1697) väestönmenetys Suomessa. Helsinki, 1991.

³⁰Рабинович М.Д. Полки петровской армии 1698 – 1725. Краткий справочник. М., 1977.

³¹Беспярых Ю.Н. Коваленко Г.М. Карелия при Петре I. Петрозаводск, 1988.

основе отечественных источников и исследований, а также иностранных исследований авторами рассмотрены военные действия на территории современной республики Карелия и восточной Финляндии. В данную работу вошли материалы из кандидатской диссертации Ю.Н. Беспятых.

В 1987 г. в Финляндии вышла в свет монография Р. Ранта «Viipurin komendanttikunta 1710 – 1721» (Выборгская комендатура 1710 – 1721), в первых главах которой рассмотрена история осадных операций в Выборге и Кексгольме на основе русских документов, сохранившихся в Национальном архиве Финляндии. Историк исследовал процесс установления российской власти на территории шведской Карелии³². За год до выхода монографии в сборнике «Historiallinen arkisto» (Исторический архив) вышла в свет статья Р. Ранта «Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709» (Юго-Восточная Финляндия в тени войны 1700 – 1709)³³. Автор собрал и проанализировал документы из Военного архива Швеции, Государственного архива Швеции и Национального архива Финляндии. Помимо хода военных действий с указанием мест событий автор составил карты-схемы походов в рамках «малой войны» на Карельском перешейке и в Северном Приладожье. Хозяйственные и судебные документы волостей Выборгской и Кексгольмской провинции были проанализированы исследователем, и на их основе составлена карта-схема разорившихся дворов в Выборгском и Кексгольмском ленах в 1700 и 1708 – 1709 гг. Привлечение ранее не известных архивных документов позволило автору проследить влияние «малой войны» на социально-экономическое положение в крае. Однако при подготовке статьи Р. Ранта не использовал работы российских и советских исследований.

В современный российский период возрос интерес к и истории петровской эпохи и Северной войны в частности. Всплеск интереса к истории петровского периода Истории России был вызван появлением книги Е.В.

³²Ranta R. Viipurin komendanttikunta 1710 – 1721. Helsinki, 1987.

³³Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709 // Historiallinen arkisto. Vol. 90. Helsinki, 1987.

Анисимова «Время петровских реформ» 1989 г., которая стала хрестоматийной для знакомства с этим периодом истории России³⁴. Значительно позже вышла в свет книга, посвященная истории Петербурга эпохи Петра I, где помимо ключевых эпизодов ранней городской истории, автором рассмотрены некоторые аспекты военных действий со шведами, а также затронута проблема взаимоотношения русской армии с местным населением Ингерманландии³⁵.

На рубеже веков вышел ряд статей П.А. Кротова посвященных в первую очередь истории Балтийского флота. В 2009 г. вышла в свет монография «Битва при Полтаве (К 300-летней годовщине)», где анализируется Полтавское сражение, а в 2011 г. фундаментальное исследование, посвященное как истории «Осударевой дороге» в Олонецкой Карелии, так и исторической памяти о ней³⁶. В этой работе привлечен ряд документов, свидетельствующих о последствиях «малого ледникового периода» в исследуемом регионе в первые годы Северной войны.

Спустя столетие после выхода работ Г.И. Тимченко-Рубана современный исследователь Н.Р. Славнитский вновь обратился к проблеме обороны Санкт-Петербурга и подчинявшихся петербургскому обер-коменданту в начальный период Северной войны³⁷. Помимо изучения роли петербургского обер-коменданта Р.В. Брюса и генерал-адмирала Ф.М. Апраксина в организации обороны Ингерманландии, исследователь уделил особое внимание, как тактике русской армии, так и особенностям в подготовке обороны крепостей. Одна из статей Н.Р. Славнитского посвящена осаде Выборга в 1710 г. Исследователь пришел к выводу о ключевом значении артиллерии в деле овладения города и оставил ряд оценок

³⁴Анисимов Е.В. Время петровских реформ. Л., 1989.

³⁵Анисимов Е.В. Юный град. Петербург времен Петра Великого. СПб., 2003.

³⁶Кротов П.А. Битва при Полтаве (К 300 – летней годовщине). СПб., 2009.; Кротов П.А. Осударева дорога 1702 года: пролог основания Санкт-Петербурга. СПб., 2011.

³⁷Славнитский Н.Р. Оборона Петербурга в годы Северной войны // Вестник молодых ученых. Серия: исторические науки. – № 2. – 2002. С. 50 – 61; Славнитский Н.Р. Оборона Петербурга и Кроншлота в 1704 – 1705 гг. // Российская государственность: история и современность. СПб., 2003. С. 195 – 205.

полководческого таланта командира осадного корпуса Ф.М. Апраксина³⁸.

В статье современного исследователя М.В. Пулькина «Карелия в русско-шведских войнах XVIII в», опубликованной в сборнике «Санкт-Петербург и страны Северной Европы» в 2005 г., рассматриваются действия русской армии в Олонецкой и Приладожской Карелии³⁹. Широкие хронологические рамки выбранной темы, не позволили исследователю проанализировать взаимосвязь рейдов русской и шведской армий и их влияние на социально-экономическую ситуацию в Карелии.

Проблеме привлечения солдат русской армии к строительству Петербурга, а также судьбе шведских солдат из захваченных крепостей в Ингерманландии и Карелии, посвящен ряд статей Е.А. Андреевой⁴⁰. Исследовательница делает вывод, что русские солдаты из полков Ингерманландского корпуса массово привлекались к строительству крепости и города лишь в первый год, в дальнейшем их заменили «посошные крестьяне». В то время, как оказавшиеся в плену шведские солдаты из местных гарнизонов, как правило, концентрировались на стройках Петербурга и Кронштадта.

Современные исследователи В.В. Клименко и А.М. Слепцов, используя естественнонаучные методы, доказали факт распространения климатических аномалий «малого ледникового периода» на Северо-запад России⁴¹. Однако до настоящего времени не проводилось комплексного изучения влияния

³⁸Славнитский Н.Р. Осада и взятие Выборга русскими войсками в 1710 г. // Victoria. Gloria. Fata. Материалы Международной научной конференции, посвященной 300-летию Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Ч. 3. СПб., 2003. С. 93 – 97.

³⁹Пулькин М.В. Карелия в русско-шведских войнах XVIII в. // Санкт-Петербург и Страны Северной Европы: Материалы шестой ежегодной научной конференции (14-16 апреля 2004 г.). СПб., 2005. С. 43 – 53.

⁴⁰Андреева Е.А. Кто строил Петербург в 1703 г.? // Меншиковские чтения – 2004: Материалы чтений. Вып. 2. СПб., 2004. С. 7 – 27; Андреева Е.А. Судьба шведских гарнизонов Ингерманландии и Карелии в 1702 – 1710 гг. // Северная война, Санкт-Петербург и Европа в первой четверти XVIII в. СПб., 2007. С. 276 – 283.

⁴¹Клименко В.В. Слепцов А.М. Обобщение палеоклиматических данных // История и современность. №1. 2005. С. 121 – 122.

климатических аномалий на ход военных действий в Карелии и Ингерманландии в годы Северной войны.

Истории вхождения Выборга в состав России в ходе Северной войны и проблеме взаимоотношения русской армии с местным населением был посвящен ряд статей Ю.И. Мошник⁴². Именно этот исследователь впервые обратился к комплексу документов – «расспросные речи» шведских пленных из гарнизона Выборга 1710 г. Однако, весь комплекс документов не был расшифрован и в исследовании использован не в полном объеме. Использование работ финляндских исследователей позволило впервые сформировать целостную картину осады Выборга в 1710 г.

Особого внимания заслуживает ряд статей Т.А. Базаровой «Сбор сведений о неприятеле русской и шведской армиями во время военных действий в Приневье (нач. XVIII в.)», «Русские войска и местное население Ингерманландии в 1702 – 1710 гг.: проблема взаимоотношений», а также «За Кивиковую станицю лесами и болотами...»: первый русский комендант Выборга Г.П. Чернышев и борьба с «кивиками»⁴³. Используя преимущественно документы из канцелярии А.Д. Меншикова, сохранившиеся в Архиве СПбИИ РАН, исследователь анализирует причины враждебного отношения населения Ингерманландии к русской армии, а также мотивы местных жителей, помогавших шведской армии. Особое

⁴²Мошник Ю.И. Гарнизон и население Выборга весной-летом 1710 г. // От Нарвы к Ништадту: петровская Россия в годы Северной войны 1700 – 1721 гг. Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 280-летию со дня заключения Ништадтского мира. СПб., 2001. С. 68 – 70; Мошник Ю.И. Выборг в 1710 г. // Страницы выборгской истории. Т. II. СПб., 2004. С. 207 – 220.

⁴³Базарова Т.А. Сбор сведений о неприятеле русской и шведской армиями во время военных действий в Приневье (нач. XVIII в.) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы седьмой ежегодной научной конференции (14 – 16 апреля 2005 г.). СПб., 2006. С. 48 – 56; Базарова Т.А. Русские войска и местное население Ингерманландии в 1702–1710гг.: проблема взаимоотношений // Северная война, Санкт – Петербург и Европа в первой четверти XVIII в. Материалы международной научной конференции. Санкт – Петербург, декабрь 2006 г. СПб., 2007. С. 144 – 149; Базарова Т.А. «За Кивиковую станицю лесами и болотами...»: первый русский комендант Выборга Г.П. Чернышев и борьба с «кивиками» // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы шестнадцатой ежегодной научной конференции (2 – 3 апреля 2014 г.). СПб., 2015. С. 12 – 19.

внимание Т.А. Базарова уделяет роли шведского партизанского движения «кивиков» в ходе наступления русской армии на Карельском перешейке в 1710 г. Рассмотренные положения нашли отражение и в монографии Т.А. Базаровой «Создание «Парадиза»: Санкт-Петербург и Ингерманландия в эпоху Петра Великого: очерки»⁴⁴.

Изучению «малой войны» на первом этапе Северной войны (1700 – 1709 гг.) посвящено диссертационное исследование С.А. Иванюка⁴⁵. Исследователь затрагивает вопросы тактики и формы ведения «малой войны» на Ингерманландском театре военных действий, рассматривая действия армии Б.П. Шереметева, а также освещает второстепенные эпизоды в Карелии и на Ладожском озере. Исследователь внес значительный вклад в отечественную историографию, исследовав терминологию и теорию тактики «малой войны».

Среди исследователей истории повседневности петровской армии, следует выделить С.А. Летина, выпустившего ряд статей и монографий, посвященных истории униформы петровской армии и вопросам снабжения солдат и офицеров военной формой⁴⁶. В 1999 г. в сборнике «Военный быт русской армии XVIII – нач. XX века» была опубликована научно-популярная статья С.В. Карпущенко, в которой автор взглянул на жизнь русского солдата XVIII в. через призму его повседневных забот⁴⁷.

Сотрудник РГВИА К. В. Татарников в монографии «Русская полевая армия. 1700 – 1730: обмундирование и снаряжение», помимо исследования облика петровской армии, рассматривает повседневные аспекты службы в

⁴⁴Базарова Т.А. Создание «Парадиза»: Санкт-Петербург и Ингерманландия в эпоху Петра Великого: очерки. СПб., 2014.

⁴⁵Иванюк С.А. Малая война в стратегии и тактике русской армии на первом этапе Северной войны (осень 1700 – лето 1709 г.): Дисс. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2014.

⁴⁶Летин С.А. Русский военный костюм XVIII века. М., 1996; Летин С.А. Служилое платье от Петра Великого: Гвардейские мундиры преображенцев и семеновцев // Родина. 2000. № 11. С. 18 – 23; Летин С.А. Война камзолов и телогреек // Империя истории. – № 3. – 2002. С. 16 – 23.

⁴⁷Карпущенко С.В. Армейские будни: казарма, каша, казна, кафтан // Военный быт русской армии XVIII – нач. XX века. М., 1999. С. 13 – 150.

различных родах войск⁴⁸. Комплектованию регулярной армии и первым месяцам жизни рекрутов в условиях плотного проживания воинских контингентов посвящена монография В.А. Тихонова «Рекрутская система комплектования русской армии при Петре I. Пополнение армии России солдатами в эпоху реформ в первой четверти XVIII века»⁴⁹. Проблему высокой смертности в полках русской армии, расквартированных в Ингерманландии в 1703 – 1711 г., проанализировали М.В. Бабич и И.В. Бабич в статье ««Потерявши... помним»: к истории небоевых потерь частей, дислоцированных в Ингерманландии в 1711 году»⁵⁰. Поскольку история повседневности в нашей стране сравнительно молодая дисциплина, то мы находимся лишь в начале пути исследования условий службы в русской армии петровской эпохи.

Стоит отметить статьи шведского историка Б. Нильссона, регулярно участвующего в научно-практических конференциях ВИМАИВиВС. В статье «Abraham Cronhjort and the defense of Ingria 1700 – 1703» (Абрахам Крониорт и оборона Ингрии 1700 – 1703) Б. Нильссон на основе шведских источников рассматривает наступательные действия шведской армии в рамках «малой войны» на территории приграничных погостов Новгородского уезда⁵¹. Автор делает акцент на положении шведского генерала в условиях концентрирования основных военных сил на иных театрах военных действий, а также на переписке командующего с Карлом XII и Оборонительной комиссией.

Таким образом, существует обширная историография действий

⁴⁸Татарников К.В. Русская полевая армия, 1700 – 1730: обмундирование и снаряжение. М., 2008.

⁴⁹Тихонов В.А. Рекрутская система комплектования русской армии при Петре I. Пополнение армии России солдатами в эпоху реформ в первой четверти XVIII века. Саарбрюккен, 2012.

⁵⁰Бабич М.В. Бабич И.В. Потерявши... помним»: к истории небоевых потерь частей, дислоцированных в Ингерманландии в 1711 г. // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Труды Третьей международной научно-практической конференции 16-18 мая 2012 г. Ч. I. СПб., 2012. С. 47 – 55.

⁵¹Nilsson, B. Abraham Cronhjort and the defense of Ingria 1700 – 1703 // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Труды Четвертой Международной научно-практической конференции, 15-17 мая 2013 года. Ч. 3. СПб., 2013. С. 329 – 340.

русской армии в ходе Северной войны в Карелии и Ингерманландии. На разных этапах исследователи обращались к различным проблемам, входящим в задачи настоящего исследования. Однако до сегодняшнего дня не проводилось комплексное исследование организации русской армии и хода боевых действий в Карелии и Ингерманландии в 1700 – 1710 гг., а также ее взаимоотношений с местным населением.

Источниковая база исследования.

В работе использованы как опубликованные источники, так и неопубликованные документы из собраний Российского государственного архива древних актов (РГАДА), Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), Российского государственного архива военно-морского флота (РГАВМФ), Архива Военно-исторического Музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Архив ВИМАИВиВС), Архива Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (Архив СПбИИ РАН), Отделов рукописей Библиотеки Академии наук (ОР БАН) и Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), а также оцифрованных фондов Военного (Krigsarkivet) и Государственного архива Швеции (Riksarkivet). Всего в работе использованы материалы 20 фондов пяти Санкт-Петербургских и двух московских архивохранилищ, а также оцифрованные документы из шведских архивов. Всего в работе использованы материалы 20 фондов пяти Санкт-Петербургских и двух московских архивохранилищ, а также оцифрованные документы из шведских архивов.

Источники исследования можно разделить на: 1) законодательные акты (царские указы и воинские уставы); 2) делопроизводственные документы (деловая переписка командующих, походные канцелярии, походные журналы, ревизские «сказки»); 3) статистические источники. 4) Особую роль в исследовании играют картографические источники; использованы также 5)

источники личного происхождения (мемуары, дневники); б) летописи); 7) периодическая печать (газеты, регулярно выпускаемые «реляции»).

В работе использованы законодательные источники, включенные в первое Полное собрание законов Российской империи⁵². В издании собраны указы и распоряжения Петра I, касающиеся вопросов организации и снабжения Ингерманландского корпуса русской армии. Указы и распоряжения о наборе рекрутов в армию позволяют проследить этапы пополнения полков и установить взаимосвязь военной системы и сельского хозяйства России. Значительный массив царских указов содержится в многотомном сборнике документов «Письма и бумаги императора Петра Великого»⁵³.

До разработки Воинского устава 1716 г., в России издавались акты, в первую очередь регламентирующие строевое обучение солдат и боевой распорядок войск: «Краткое обыкновенное учение» 1700 г., «Краткое положение об учении конного драгунского строя» 1701 г. и «Учреждение к бою по настоящее время» 1708 г.⁵⁴. На основе военных уставов в исследовании дается оценка слаженности действий подразделений русской армии, а также наличия у офицеров и солдат боевого опыта. Основным наставлением, регламентирующим устройство, обучение и порядок действия на поле шведской пехоты, был «Регламент и положение о пехоте Карла XII», опубликованный в 1701 г.⁵⁵. Правила действий в ходе сражений регламентировались именно военными уставами. Сопоставление положений шведского и русского уставов со свидетельствами военных действий дает

⁵²Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). Т. IV. СПб., 1830. № 2238.

⁵³Письма и бумаги императора Петра Великого (ПИБ). Т. I – X. СПб., Л., М., 1887 – 1956.

⁵⁴Мышлаевский А.З. Петр Великий. Военные законы и инструкции (изданные до 1715 года). СПб., 1894; Военные уставы Петра Великого. Сб. документов. М., 1946.

⁵⁵Förordning och Reglemente för infanteriet Som den Stormäktigste Konung och Herre, Herr Carl den XII. Sweriges, Götes och Wändes Konung. Har författa och alle wederbörande til effterrättelse af Trycket utgå låtit, med bifogadt Förbud, at ingen uti hela Kongl. Maytz Rijke detta må efftertrycka, eller annorstädes aftryckt hijt införa och försällia, wid Ett Tusende Daler Sölfwermintz böter och confiscation af alla Exemplaren. Reval, tryckt hoos Christoph Brendeken, Kongl. Boocktr. Anno 1701.

возможность сравнить состояние выучки и дисциплины солдат противоборствующих армий, а также грамотность и опытность офицерского состава.

Основными источниками исследования являются делопроизводственные документы. Важное место среди них составляют документы, обнаруженные в российских архивах. В работе главным образом использованы материалы Российского Государственного архива Военно-Морского флота (РГАВМФ) Ф. 176 «Адмиралтейская канцелярия в Санкт-Петербурге»⁵⁶, Ф. 177 «Приказ военно-морского флота в Москве»⁵⁷. В этих фондах отложились переписка по вопросам управления и обеспечения безопасности Олонецкой верфи, а также обороны Ингерманландии и Олонецкой Карелии от шведской армии. Переписка и распоряжения военачальников позволяют отследить перемещение воинских контингентов, сведения о передвижении шведских отрядов. В фонде 212 «Государственная Адмиралтейств-коллегия 1721 – 1722 гг.»⁵⁸ удалось обнаружить ведомости и «сказки» шведских пленных, собранные в 1721 – 1722 г. в целях решения проблемы возвращения пленных шведов. Собранные сведения о пленных позволяют проследить судьбу бывших солдат шведской армии, а также проследить их социальное происхождение и возраст. В личных канцеляриях генерал-адмирала Ф.М. Апраксина (Ф. 233)⁵⁹ и вице-адмирала К.И. Крюйса (Ф. 234)⁶⁰ удалось выявить объемный комплекс документов (указы, переписка), освещающий ход военных действий в Финском заливе, Ладожском озере, в Ингерманландии и Карелии в 1707 – 1710 гг. Среди массива документов удалось обнаружить письма, проливающие свет на историю планирования походов и осадных операций русской армии, а также вопросы взаимодействия с Балтийским флотом.

⁵⁶РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 8, 21, 22, 37, 51, 134.

⁵⁷РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 21, 28, 34, 43, 47, 58, 90.

⁵⁸РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 1721 год. Д. 37.

⁵⁹РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 1, 3, 6, 7, 50, 93, 248.

⁶⁰РГАВМФ. Ф. 234. Оп. 1. Д. 6, 7, 22, 24, 248.

В архиве Санкт-Петербургского Института истории Российской Академии наук (Архив СПбИИ РАН). В походной канцелярии А.Д. Меншикова (Ф. 83) отложилась переписка русских военачальников, командовавших Ингерманландским корпусом, с генерал-губернатором А. Д. Меншиковым⁶¹. Особый интерес представляют поступавшие в Ижорскую (Ингерманландскую) канцелярию распоряжения генерал-губернатора, а также расспросные речи шведских пленных. Все эти документы проливают свет на малоизвестные эпизоды «малой войны». Переписка А.Д. Меншикова с Р.В. Брюсом содержит распоряжения и письма обер-коменданта Санкт-Петербурга об организации обороны края. Отраженные в документах вопросы организации снабжения русской армии позволяют не только проанализировать систему снабжения армии, но и выявить эпизоды повседневной жизни солдат и офицеров.

В Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) удалось выявить документы из Разрядного (Ф. 210)⁶² и Новгородского приказов (Ф. 158, 159)⁶³, которые проливают свет на мало освещенные аспекты начального периода Северной войны в Ингерманландии и Карелии. Переписка новгородских воевод и ладожского окольного П.М. Апраксина позволяет оценить ущерб, нанесенный шведскими отрядами в ходе «малой войны» в пограничных погостах Новгородского уезда. Отрывочные сведения из донесений воевод позволяют проследить влияние климатических факторов на снабжение русской армии. Часть переписки адмирала К.И. Крюйса за 1706 г., не отраженной в фондах РГАВМФ, сохранилась в РГАДА в Ф. 329⁶⁴.

⁶¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 96, 107, 110, 165, 431, 533, 863, 894, 993, 1373, 2962, 2983, 3036, 3122, 3126, 3174, 3217, 3257, 3031, 3368, 3378, 3387, 3388, 3493, 3494, 3590, 3646, 3671, 3682, 3683, 3716, 3864, 3687, 3652, 3661, 3672, 3696, 3708, 3720, 3730, 3740, 3751, 3760, 3763, 3826, 3840, 3849, 3944, 4093; Оп. 2. Д. 1. Книги № 1, 2, 5, 6, 7; Оп. 3. Д. 15.

⁶² РГАДА. Ф. 210. Оп. 21. Д. 2373; Оп. 24. 384, 390.

⁶³ РГАДА. Ф. 158. Оп. 1. годы хр. 1702. Д. 109; Ф. 159. Оп. 3. Д. 4844, 4854, 4880, 4893, 4935, 4947.

⁶⁴ РГАДА. Ф. 329. Оп. 1. Д. 144, 147, 149, 184.

Переписка К. И. Крюйса со шведским адмиралом К. Анкашерной дополняет картину повседневной жизни командования русской армии и флота.

В архиве Военно-исторического Музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Архив ВИМАИВиВС) в Ф. 2 были выявлены ведомости артиллерии и припасов, находившихся в арсеналах крепостей Северо-Запада России или в полевой армии⁶⁵. Кроме того, документы позволяют проанализировать проблему снабжения полков русской армии, а также освещают порядок приема на службу артиллерийских офицеров. Частная переписка Я.В. Брюса с военачальниками, руководившими обороной северо-западных рубежей России, содержат сведения об особенностях снабжения пограничных гарнизонов и осадных корпусов артиллерией и припасами.

Значительная часть делопроизводственных документов кавалерийских полков за период 1700 – 1706 гг. была опубликована военным историком Н.П. Волынским в четвертом томе труда «Постепенное развитие русской регулярной конницы в эпоху Великого Петра с самым подробным описанием участия ее в Великой Северной войне»⁶⁶. Многие делопроизводственные документы Ингерманландского корпуса русской армии были опубликованы в издании «Письма и бумаги императора Петра Великого», а также историком Н.Г. Устряловым в двух частях четвертого тома «Истории царствования Петра Великого» в 1863 г.⁶⁷. Распоряжения Петра I, содержащиеся в переписке со сподвижниками, позволяют проследить передвижение воинских контингентов в Карелии Ингерманландии и ход крупных операций русской армии на смежных театрах военных действий. Документы, отражающие участие русской армии в морских походах, частично опубликованы в 1865 г. в первом томе «Материалов для истории русского флота»⁶⁸. На основе этих документов, установлены особенности участия

⁶⁵ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4, 6, 7, 38, 39, 40, 47, 48, 137.

⁶⁶ Волынский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы в эпоху Великого Петра с самым подробным описанием участия ее в Великой Северной Войне. Вып. 1. Кн. IV. СПб., 1912.

⁶⁷ Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. IV. Ч. II. СПб., 1863.

⁶⁸ Материалы для истории русского флота. Ч. I. СПб., 1865.

русской армии в морских походах Балтийского флота и ведения «малой войны» на побережье Финского залива и Ладожского озера.

В первом выпуске «Сборника военно-исторических материалов», вышедшего в свет в 1892 г.⁶⁹, и в сборнике документов «Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах в 1708 – 1714 гг.», подготовленных А.З. Мышлаевским в 1894 г.⁷⁰, были опубликованы документы, отражающие состояние русской армии, систему снабжения и освещающие особенности повседневной жизни солдат. Данный массив документов позволяет решить широкий спектр задач: исследование влияния хода «малой войны» на военную кампанию в Карелии и Ингерманландии, особенности взаимоотношений русской армии с местным населением, а также повседневной жизни русской армии.

Из современных публикаций документов эпохи Северной войны особенно стоит выделить сборник документов «Тревожные годы Архангельска, 1700 – 1721: документы по истории Беломорья в эпоху Петра Великого», подготовленный историками Ю.Н. Беспятыми, В.В. Брызгаловым и П.А. Кротовым, в котором встречаются донесения и отписки по вопросам обороны Беломорской Карелии⁷¹. Публикация документов 1700 – 1709 гг. была подготовлена Л.Г. Бескровным и Г.А. Куманевым к 300-летию Полтавской битвы в 2009 г.⁷². Сборники документов ввели в научный оборот источники, освещающие «малую войну» в Карелии и Ингерманландии. Благодаря сообщениям о результатах рейдов удалось уточнить географию походов «малой войны», а привлечение дополнительно шведских источников позволило проанализировать характер ущерба, нанесенного местному населению.

⁶⁹Масловский Д.И. Сборник военно-исторических материалов. Вып. 1. Северная война. СПб., 1892.

⁷⁰Мышлаевский, А. З. Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах в 1708 – 1714 гг.: Документы Гос. Архива. СПб., 1894.

⁷¹Тревожные годы Архангельска, 1700 – 1721: документы по истории Беломорья в эпоху Петра Великого. Изд. подгот. Ю.Н. Беспятыми, В.В. Брызгалов, П.А. Кротов. Архангельск, 1993.

⁷²Северная война 1700 – 1721 гг. Сборник д-ов. Т. I. (1700 – 1709 гг.). М., 2009.

Среди делопроизводственных источников особо стоит выделить походные журналы, которые велись в различных канцеляриях. Коллекция канцелярских журналов была опубликована в сборниках «Походные журналы», которые вышли в свет с сер. XIX до нач. XX в⁷³. Походные журналы позволяют реконструировать условия жизни солдат в условиях похода, а также сведения о военных столкновениях со шведской армией, как в ходе крупных походов, так и в ходе рейдов «малой войны».

Переписка командующих Финляндской армией генералов А. Крониорта, Г. Майделя и Г. Любекера за 1700 – 1710 гг. частично была опубликована на шведском языке финляндским историком Ю. Коскиненом в 1865 г. в сборнике документов «Lähteitä ison vihan historiaan. Handlingar till upplysande af Finlands öden under det Stora nordiska kriget» (Документы о судьбе Финляндии в Великой Северной войне)⁷⁴. Письма-донесения шведских командующих проливают свет на проблемы снабжения шведской армии, а также ход приграничных рейдов русской армии. Отчеты шведского командования при сопоставлении позволяют проанализировать военную кампанию в Карелии и Ингерманландии, а также проследить последовательность и взаимосвязь рейдов «малой войны». Часть «сказок» шведских офицеров была опубликована шведским историком А. Стиле в 18 томе сборника «Historiska handlingar» (Исторические документы.) в 1901 г.⁷⁵. Послужные списки шведских офицеров позволяют установить состав и численность шведского гарнизона Выборга во время осады 1706 г.

Особую ценность представляет подготовленная сотрудником РГВИА К.В. Татарниковых публикация всего сохранившегося комплекса «офицерских сказок», которые составлялись в 1720 – 1721 гг. по распоряжению Военной

⁷³ Походные журналы 1704 – 1710 гг. 3 т. СПб., 1854, 1911.

⁷⁴ Koskinen Y. Lähteitä ison vihan historiaan. Handlingar till upplysande af Finlands öden under det Stora nordiska kriget. Vol. I. Helsingfors, 1865.

⁷⁵ Stille A. Karolinska officerares tjänsteförteckningar utg. af kgl. Samfundet for utgifvandet af handskrifter rörande Skandinaviens historia. Historiska handlingar. Vol. 18. Stockholm, 1901.

коллегий⁷⁶. Воспоминания офицеров и солдат русской армии позволяют установить преемственность полков Ингерманландского корпуса. Перечисляя свой послужной список, офицеры упоминали, а иногда подробно описывали забытые ныне акции «малой войны», либо вылазки в ходе осад крепостей. Публикация послужного списка полковника В. Пестрикова, с привлечением неопубликованных источников, позволила установить имя первого русского коменданта Кексгольмской крепости.

Статистические источники были обнаружены в фондах личных канцелярий генерал-адмирала Ф.М. Апраксина (РГАВМФ, ф. 233)⁷⁷ и вице-адмирала К.И. Крюйса (РГАВМФ, ф. 234)⁷⁸, а в фонде генерал-губернатора А.Д. Меншикова (Архив СПбИИ РАН, ф. 83)⁷⁹ отложились таблицы и ведомости полков Ингерманландского корпуса русской армии, которые содержат не только статистические данные о численности армии, но и информацию об особенностях повседневной жизни солдат и офицеров. Упомянутая группа статистических источников также содержит сведения о шведской армии в Карелии и Ингерманландии. В оцифрованных фондах Военного архива Швеции (Krigsarkivet) удалось обнаружить ведомости шведских полков, расквартированных в Выборге в октябре – декабре 1709 года «Rullor Viborg 1709, 2» (ведомости Выборг, 1709,2)⁸⁰. Ведомости позволили реконструировать численность и состав шведского гарнизона Выборга накануне осады 1710 г.

В работе также использованы картографические источники. В Отделе рукописей библиотеки Академии наук (ОР БАН) в фонде 233 выявлены ранее не публиковавшиеся планы осад Выборгской и Кексгольмской крепостей,

⁷⁶Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Полевая армия : сборник документов : в 2 т. Сост. К.В. Татарников. М., 2015.

⁷⁷РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 1, 3, 6, 7, 50, 93, 248.

⁷⁸РГАВМФ. Ф. 234. Оп. 1. Д. 6, 7, 22, 24, 248.

⁷⁹Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 96, 107, 110, 165, 431, 533, 863, 894, 993, 1373, 2962, 2983, 3036, 3122, 3126, 3174, 3217, 3257, 3031, 3368, 3378, 3387, 3388, 3493, 3494, 3590, 3646, 3671, 3682, 3683, 3716, 3864, 3687, 3652, 3661, 3672, 3696, 3708, 3720, 3730, 3740, 3751, 3760, 3763, 3826, 3840, 3849, 3944, 4093; Оп. 2. Д. 1. Книги № 1, 2, 5, 6, 7; Оп. 3. Д. 15.

⁸⁰Krigsarkivet (KrA), Rullor 1620 – 1723. Rullor 1709/2.

составленные в 1710 г.⁸¹. Планы осад Выборга и Кексгольма в 1710 г. позволяют не только уточнить месторасположение русских осадных лагерей и траншей, но и уточнить наименование некоторых полков, участвовавших в походах.

Обширный картографический материал удалось обнаружить в оцифрованных фондах Государственного Архива Швеции (Riksarkivet) «Lantmäteristyrelsen 1623 – 1974» (Землемерное управление 1623 – 1974)⁸². В Военном архиве Швеции (Krigsarkivet) выявлены карты и планы военных операций в фондах «Sveriges Krig 1521 – 1864» (Войны Швеции 1521 – 1864), «Utländska stads- och fästningsplaner» (Зарубежные планы городов и крепостей), «Handritade Kartverk» (Рукописные карты) и в фонде «Sjökarteverket 1645 – 1955» (Морские карты 1645 – 1955)⁸³. Искусно выполненные шведские карты и планы не только фиксируют состояние шведских крепостей и ход осад, но и проливают свет на расположение лагерей русской армии, а также особенности повседневной жизни солдат и офицеров. Земельные карты Карелии позволяют локализовать малые населенные пункты, на территории которых разворачивались события «малой войны». Поскольку на Карельском перешейке большинство топонимов были переименованы в 1948 г., для установления месторасположения деревень, мыз и географических объектов использовался электронный ресурс «Karjalan kartat» (Карты Карелии), где собрана наиболее полная коллекция карт территории Выборгского и Кексгольмского ленов за 1918 – 1944 гг. с указанием исторических названий⁸⁴.

Немногочисленные источники личного происхождения представлены несколькими русскими и иностранными дневниками и мемуарами. Первый комендант Выборга бригадир Г.П. Чернышев оставил свои воспоминания об

⁸¹ОР БАН. Ф. 266. Т. 2 – 3.

⁸²Riksarkivet, Lantmäteristyrelsen 1623 – 1974.

⁸³KrA, Sveriges Krig 1521 – 1864; Utländska stads- och fästningsplaner; Handritade Kartverk; Sjökarteverket 1645 – 1955.

⁸⁴Maastokartta 1:20 000 vuosina 1918 – 1944 // Karjalan kartat [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.karjalankartat.fi> (дата обращения: 16 июня 2015).

осаде и взятии города в 1710 г., опубликованные в журнале «Русская старина» в 1872 г.⁸⁵. Воспоминания первого русского коменданта Выборга позволяют восстановить картину похода осадного корпуса Ф.М. Апраксина по льду Финского залива, а также установить численность отрядов, опустошавших окрестности Выборга в ходе разведывательных рейдов. Важнейшим источником в истории осады Выборга 1710 г. являются записки датского посланника Ю. Юля, опубликованные в переводе на русский язык Ю.Н. Щербачевым в 1900 г.⁸⁶. Воспоминания дипломата объективно отражают особенности повседневной жизни русского командования и рядового состава осадного корпуса Ф. М. Апраксина. Ежедневные записи иностранца дают представление о климатических условиях, в которых русскими солдатами велись осадные работы.

Среди шведских источников личного происхождения особый интерес представляет журнал осады Кексгольма 1710 г., который ежедневно вел комендант крепости полковник Й. Шерншанц. В журнале отображены наблюдения шведского гарнизона за действиями русской армии, велся учет потерь, выпущенных снарядов и нанесенного крепости ущерба. Примечательно, что дневник написан Й. Шерншанцем от третьего лица. Ввиду ограниченности русских источников, дневник коменданта позволяет ввести в научный оборот неизвестные эпизоды осады Кексгольма 1710 г., а также проследить особенности повседневной жизни русских и шведских солдат в условиях осадных действий. Журнал Й. Шерншанца был опубликован в сборнике «*Karolinska Krigares Dagböcker jämte andra samtida skrifter*» (Каролинские дневники и другие рукописи) в 1916 г.⁸⁷.

В Вологодских, Устюжских и Холмогорских летописях XVII в. отразились последствия экстремальных климатических явлений. Летописные

⁸⁵Чернышев Г.П. Записки графа Г.П. Чернышева // Русская старина. 1872. Т. V. № 6. С.792 – 803.

⁸⁶Юль Ю. Записки Юста Юля датского посланника при Петре Великом (1709 – 1711). Сост. Ю.Н. Щербачев. М., 1900.

⁸⁷Journal uppå det som är Passerad weed Kiexholms Belägring år 1710 // *Karolinska Krigares Dagböcker jämte andra samtida skrifter*. Lund, 1916. S. 131 – 170.

памятники были подготовлены к печати сотрудниками Ленинградского отделения Института истории Академии Наук СССР в 1970-х гг.⁸⁸.

Поскольку в России при Петре I только зарождалась периодическая печать, то круг этих источников достаточно узок. В издававшейся с 1702 г. первой и единственной газете «Ведомости» публиковались репортажи сражений и описания походов «малой войны» в Карелии и Ингерманландии, а также сообщались сведения о расположении шведской армии⁸⁹.

В Отделе «Россика» Российской Национальной библиотеки (Отдел «Россика» РНБ) удалось выявить официальные шведские репортажи, и извещавших население Швеции и других стран о крупных акциях шведской армии. В коллекции шведских репортажей сообщается о сражении при реке Сестре в 1703 г., походе генерала Г. Майделя на Петербург в 1704 г., а также хранятся копии аккордных пунктов Кексгольмской капитуляции на немецком и шведских языках. Шведские репортажи, при сопоставлении с русскими источниками, позволяют уточнить не только действия шведской армии, но и выявить предпринятые русской армией меры для обороны Санкт-Петербурга. Официальные шведские донесения дают объективное представление о численности шведской армии.

Методологическая основа исследования. Методологическую основу исследования составляют принципы историзма, объективности, диалектического понимания процесса исторического развития. Для исследования организации, структуры и численности Ингерманландского корпуса русской армии в качестве общенаучных методов использованы: методы анализа и синтеза, сравнительный и статистический методы. В диссертации применен ряд специально-исторических методов исследования:

⁸⁸ Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 33. Холмогорская летопись. Двинской летописец / Сост. Я.С. Лурье, К.Н. Сербина; Ред. К.Н. Сербина. Л.: «Наука», 1977; Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 37. Устюжские и вологодские летописи XVI – XVIII вв. / Сост. Н.А. Казакова, К.Н. Сербина. Л., «Наука», 1982.

⁸⁹ Ведомости московские. Москва // Электронный фонд Российской национальной библиотеки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://leb.nlr.ru/fullpage/2958/Ведомости> (дата обращения: 14 мая 2015).

проблемно-хронологический, системно-структурный и историко-сравнительный методы, позволяющие проанализировать структуру, а также организационное состояние Ингерманландского корпуса русской армии. Микроисторический подход к проблеме взаимоотношений местного населения и противоборствующих армий позволяет выявить ряд макроисторических факторов. Междисциплинарный подход использован при изучении географических факторов и их влияния на ход военных действий. Основным принципом структурного построения работы был избран хронологический принцип.

Научная новизна исследования. В диссертации впервые рассмотрен ряд важных, недостаточно исследованных в отечественной историографии научных проблем:

- рассмотрены причины возникновения экстремальных климатических явлений и голода, разразившийся в прибалтийских провинциях Швеции накануне Северной войны, а также масштабы природных катаклизмов в северо-западных уездах Российского государства.
- исследован характер и особенности «малой войны» в Карелии и Ингерманландии в начале Северной войны.
- с привлечением отечественных и иностранных источников проанализированы основные операции, сражения и осады в Карелии и Ингерманландии.
- уточнены сведения о боевом пути, командовании полков и гарнизонов русской и шведской армий.
- рассмотрены особенности повседневной жизни солдат русской армии в Карелии и Ингерманландии
- проанализированы осадные операции русской армии под Выборгом в 1706 г, а также осады Выборгской и Кексгольмской крепостей в 1710 г.

Теоретическая значимость исследования.

Положения диссертации дают возможность осмысления военно-исторического опыта русской армии начала XVIII в, а также социальных

закономерностей взаимоотношения армии и местного населения на завоеванных территориях.

Практическая значимость исследования.

Материалы диссертации могут быть использованы при составлении общеисторических трудов и лекционных курсов по военной истории России XVIII в., составлении исторических справок при оформлении паспортов исторических и археологических памятников, в военно-патриотической работе; в генеалогических исследованиях, в краеведческих работах, а также при создании музейных экспозиций. Работа призвана восполнить отсутствие, как в отечественной, так и в зарубежной историографии комплексных исследований по истории Северной войны в Карелии и Ингерманландии в 1700 – 1710 гг. Результаты исследования могут быть использованы при написании трудов по военной истории эпохи Северной войны, а также краеведческих исследований.

Апробация результатов исследования. Отдельные положения диссертации были представлены в докладах на научных конференциях: Межвузовской научной конференции «Петербургские военно-исторические чтения» (Санкт-Петербург 2014, 2015, 2016) и международной научно-практической конференции «Санкт-Петербург и страны Северной Европы». (Санкт-Петербург 2015) По теме диссертации опубликовано 8 статей, в том числе, 3 статьи в журналах, рецензируемых ВАК.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и источников.

ГЛАВА I. РУССКАЯ АРМИЯ В КАРЕЛИИ И ИНГЕРМАНЛАНДИИ (1700 – 1703 ГГ.)

1.1. «Малая война» в Карелии и Ингерманландии в 1700 – 1703 гг.

Говоря о войне, наши современники, как правило, имеют ту ее форму, которая окончательно сложилась в годы Второй мировой войны. Наиболее характерная черта этого типа войн – размывание границ между гражданским населением и сражающимися. Война против гражданского населения становится целью, которую сознательно преследуют воюющие стороны, а порой и просто средством, к которому прибегают по разным соображениям⁹⁰. Однако, размывание границ между «цивильным» населением и «воинскими людьми» начало складываться еще в Позднем Средневековье.

В Военной энциклопедии В. Ф. Новицкого дается следующее определение термина «малая война» для эпохи линейной пехоты XVIII – XIX вв. В то время понятию «малая война» придавали распространенное толкование, включавшее сторожевую службу, сбор сведений о неприятеле, рейды конницы и тому подобное. То есть, действия небольших частей войск тесно связанных с общими действиями главной армии. Такое толкование «малой войны» явилось наследием XVIII в., когда маневренная война уступила место томительной позиционной войне, когда войска с наступлением холодного времени года прекращали ведение операций большими силами и располагались по зимним квартирам, а снабжение производилось медленным подвозом из магазинов; при таких условиях все действия небольших частей, конечно, могут быть подведены под понятие «малой войны»⁹¹.

Так называемую «малую войну», вели небольшие отряды «партии» с целью сбора информации о противнике и диверсионной деятельности во вражеском тылу. Соответственно от рейдов «партий» страдали не только

⁹⁰Лангевише Д. Что такое война? Эволюция феномена войны и ее легитимация в Новое время / Пер. с нем. А. Каплуновский. // *Ab Imperio*. 2001. № 4. С. 7.

⁹¹Военная энциклопедия. Под ред. Ген. штаба полк. В.Ф. Новицкого, воен. инж. подполк. А.В. фон Шварца и др. Т. 25. СПб., 1914. С. 136 – 137.

источники снабжения вражеской армии и прерывались коммуникации, но и наносился урон гражданскому населению⁹².

Блистательный военный теоретик эпохи Нового времени Карл Филипп Готтлиб фон Клаузевиц в своем сочинении «О войне» описал диверсионную сущность «малой войны» своего времени. Основанная роль «диверсии» – это нападение на неприятельскую территорию, посредством которого силы противника отвлекаются от важнейшего пункта. Таким образом, основная задача «диверсии»: оттянуть от главного театра войны больше сил противника, чем использует атакующая сторона. Для успешной диверсии Клаузевиц выделял четыре фактора: наличие свободных сил у атакующего, стратегически важных объектов у обороняющегося, недовольство подданных, материальные ценности, которые могут стать военными трофеями⁹³.

На рассматриваемом театре военных действий Северной войны «малая война» занимала особое место в ходе военных кампаний. Значение данной формы ведения военных действий в Ингерманландии и Карелии, обуславливалась географическо-климатическими предпосылками: непригодный для больших батальи ландшафт, а также суровые климатические условия. Кроме того, «малая война» в рассматриваемом регионе имеет глубокие исторические корни, напрямую связанные с приграничными конфликтами на русско-шведском порубежье⁹⁴.

Тем не менее, Северная война началась с курпного похода русской армии на важнейшую крепость Ингерманландии – Нарву⁹⁵. После объявления войны Швецией 19 августа 1700 г. русская армия выдвинулась из Москвы через Новгород к Нарве. Русский осадный корпус численностью от

⁹²См. подробнее: Иванюк С.А. Малая война в стратегии и тактике русской армии на первом этапе Северной войны (осень 1700 – лето 1709 г.): Дисс. ... канд. ист. наук. 07.00.02. Волгоград, 2014. С. 56 – 71.

⁹³Клаузевиц К. Война. Т. III. М., Л., 1933. С. 49 – 51.

⁹⁴См.: Савельева Е. А. Олаус Магнус и его «История северных народов». Л., 1983. С. 72 – 74; Селин А.А. Русско-шведская граница (1617 – 1700): формирование, функционирование, наследие: исторические очерки. СПб., 2014. С. 8 – 38, 539 – 642.

⁹⁵Кальюнди Е.А., Кирпичников А.Н. Крепости Ингерманландии и Карелии в 1681 году. По донесению Эрика Дальберга правительству Швеции // Скандинавский сборник. Вып. XX. Таллин, 1975. С. 68 – 81

34 до 37 тысяч человек приступил к осаде одной из мощнейших крепостей Восточной Европы⁹⁶. Когда после Нарвской катастрофы русские полки отступили к Новгороду, потеряв значительную часть армии под Нарвой, Петру I и его сподвижникам пришлось заново выстраивать регулярную армию по европейскому образцу⁹⁷. Войска сосредоточились в Новгородском уезде, однако не могли в полной мере противостоять финляндской армии шведов. По подсчетам Г. И. Тимченко-Рубана, в первый год Северной войны в Новгороде располагалось 8000 человек кавалерии и 1000 человек пехоты, а в Старой Ладозе стоял отряд окольного П. М. Апраксина, наполовину состоявший из пехоты и наполовину из кавалерии, общей численностью 5000 человек⁹⁸. Основные силы русской армии были сосредоточены в Пскове под командованием Б. П. Шереметева и должны были обеспечивать безопасность Пскова и пригородов.

Набранные во 1699 – 1700 гг. войска представляли собой армию из освобожденных крепостных, которые были готовы хорошо служить за полученную свободу. Этот набор стал одним из крупнейших мероприятий правительства по освобождению крепостных за всю историю крепостного права вплоть до ликвидации крепостничества. Две трети войска были составлены из вольнонаемных, как и было принято в то время в западноевропейских армиях. Набранных войск оказалось достаточно для войны со шведами вплоть до взятия Нотебурга осенью 1702 г.⁹⁹

Благодаря военной системе «индельты» в финляндских провинциях Шведского королевства к началу Северной войны были мобилизованы 7 пехотных и 4 кавалерийских полка общей численностью до 10 тыс.

⁹⁶Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. IV. Ч. II. СПб., 1863. С. 465-472; История Северной войны 1700 – 1721. М., 1987. С. 45-46; Походы Карла XII. Том 1. С. 80 – 81.

⁹⁷История Северной войны 1700 – 1721. С. 50 – 51.

⁹⁸Тимченко-Рубан Г.И. Первые годы Петербурга. Военно-исторический очерк. СПб., 1901. С. 38.

⁹⁹Тихонов В.А. Рекрутская система комплектования русской армии при Петре I. С. 35.

человек¹⁰⁰. Однако, финляндские губернские полки еще в марте были отправлены по льду Финского залива в Прибалтику¹⁰¹. В конце весны в Финляндии был объявлен набор полков «индельты» третьей и четвертой очереди. Значительная часть третьеочередных полков также была переброшена в Прибалтику¹⁰². Хорошо обученные рекруты из финляндских полков стали ядром армий генералов О. Веллинга и В. Шлиппенбаха, а также вошли в состав гарнизонов Риги, Ревеля и Нарвы¹⁰³. В свою очередь, Финляндию остались оборонять спешно набранные и плохообученные солдаты.

Еще летом 1700 г. генерал-губернаторы южных провинций Финляндии ходатайствовали в Оборонительную комиссию об ужесточении системы набора третьеочередных полков. Согласно проекту, три «руте» или «рустохола» должны были выставить трех дополнительных солдат и кавалеристов вместо одного. Изначально эти предложения были отклонены как королем, так и Оборонительной комиссией из опасений нанести урон хозяйству края. Вступление России в войну вынудило Карла XII принять предложение финляндских генерал-губернаторов и возобновить набор «третьеочередных» рекрутов, однако король попросил незамедлительно отправить рекрутов морским путем на защиту Ливонии¹⁰⁴.

¹⁰⁰Пехотные: Абовский (1025 человек), Бьернборгский (1025 человек), Тавастгуский (1025 человек), Выборгский (1000 человек), Саволакский (1033 человека) и Нюландский (1025 человек). Кавалерийские: Абовского и Бьернборгского ленов (1000 человек) Нюландского и Тавастгуского ленов (1000 человек) Карельский Выборгского и Саволакского ленов (1000 человек), а также небольшой драгунский полк численностью 500 драгун. Nordensvan С.О. Svenska armen åren 1700 – 1709 // Karolinska Förbundets Årsbok. Lund, 1916. S. 120 – 180.

¹⁰¹Походы Карла XII. Том 1. С.11, 17, 57 – 60.

¹⁰²Беспалов А.В. Основные формы и методы комплектования шведской армии в 1700 – 1709 гг. // Северная Европа: Проблемы истории. М., 2003. С. 216.

¹⁰³Походы Карла XII. Том 1. С. 57 – 59; Мельнов А.В. Выборгские полки армии Карла XII в Великой Северной войне (1700 – 1710) // Северная война: взгляд из Выборгского замка. Сборник статей. Выборг, 2010. С. 155.

¹⁰⁴Nilsson В. Abraham Cronhjort and the defense of Ingria 1700 – 1703 // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Труды Четвертой Международной научно-практической конференции, 15-17 мая 2013 года. Ч. 3. СПб., 2013. С. 330.

Осенью 1700 г., вскоре после вторжения русской армии в Ингерманландию, в волости Рауту¹⁰⁵ Кексгольмского лена распространились слухи о скором нападении русских войск, поскольку восточная граница провинции была не защищена от возможных вторжений. На границе с Олонецкой Карелией у шведов располагались всего несколько сторожевых пунктов и шанец в Лиекса¹⁰⁶. Вся оборона края ложилась на плечи немногочисленного и удаленного от границы гарнизона Кексгольма¹⁰⁷. В октябре 1700 г. Карл XII назначил командующим финляндской армией Абрахама Крониорта, а 2 ноября повысил его в чине до генерал-майора¹⁰⁸.

Шведский генерал О. Веллинг после победы шведской армии под Нарвой подал королю проект дальнейшей кампании в России, согласно которому Финляндская армия должна была наступать на Ладогу и Новгород, а Лифляндская армия выступить к Пскову¹⁰⁹. Генерал А. Крониорт 9 декабря выехал из Выборга и проследовал в армию, которая под командованием полковника Йохана Аполлоффа расквартировалась в районе Дудерхофской мызы¹¹⁰. По прибытии в Ниеншанц, генерал сообщил королю о том, что его отряд состоит из 3500 человек и в скором должен увеличиться до 6000 человек. В Ингерманландии около 1800 человек расположились у русско-шведской границы в погосте Лоппис¹¹¹ и около 1600 человек в Орлино¹¹². Все они готовились к вторжению в Россию, однако А. Крониорт медлил¹¹³.

Ландшафт Карельского перешейка и Приладожской Карелии не позволял противоборствующим армиям вести «регулярные баталии»,

¹⁰⁵ Рауту – современный поселок Сосново Приозерского района Ленинградской области.

¹⁰⁶ Лиекса – город в Восточной Финляндии.

¹⁰⁷ Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709 ... S. 227.

¹⁰⁸ Nilsson B. Abraham Cronhjort and the defense of Ingria 1700 – 1703. С. 330 – 331.

¹⁰⁹ Nilsson B. Abraham Cronhjort and the defense of Ingria 1700 – 1703. С. 331 – 332.

¹¹⁰ Дудерхофская мыза – современное Красное Село, район Санкт-Петербурга.

¹¹¹ Лоппис – приход с центром в современном селе Путилово, Кировского района Ленинградской области.

¹¹² Орлино – современное село Орлино, Гатчинского района, Ленинградской области.

¹¹³ Nilsson B. Abraham Cronhjort and the defense of Ingria 1700 – 1703. С. 331 – 332.

предписываемые военными уставами начала XVIII в.¹¹⁴ Густые леса, большое количество рек и озер, а также скальный ландшафт были удобнее скорее для ведения так называемой «малой войны»¹¹⁵. Разведывательно-диверсионные рейды были наиболее распространенной формой военных действий в Карелии, но и «малая война» активно применялась русской армией в первые годы Северной войны в Прибалтике и Ингерманландии в рамках оборонительной стратегии¹¹⁶.

В январе 1701 г. в Новгород был отправлен Т. Н. Стрешнев с царским указом Б. П. Шереметеву и Н. И. Репнину подготовить кавалерию к ведению «малой войны» против шведов в зимнее время¹¹⁷. Однако еще в конце ноября 1700 г. в Карелии русский отряд разгромил шведскую заставу в погосте Салми и, пройдя по прибрежной дороге, разорил погост Импилахти. Другой отряд действовал севернее в погосте Суоярви¹¹⁸. В конце 1700 г. гарнизон Олонца состоял из стрелецкого головы, 3 сотников и 300 стрельцов¹¹⁹. По данным исследователя М. В. Пулькина, общая численность войск, находившихся в распоряжении воеводы, составляла 954 человека¹²⁰. Олонецкий гарнизон в декабре 1700 г. получил сведения о численности

¹¹⁴Мышлаевский А.З. Петр Великий. Военные законы и инструкции (изданные до 1715 года). СПб., 1894; Рубинштейн Н.Л. Военные уставы Петра Великого. Сб. документов. М., 1946. С. 5-63; *Förordning och Reglemente för infanteriet Som den Stormächtigste Konung och Herre, Herr Carl den XII. Sweriges, Götas och Wändes Konung. Har författa och alle wederbörande til effterrättelse af Trycket utgå låtit, med bifogadt Förbud, at ingen uti hela Kongl. Maytz Rijke detta må efftertrycka, eller annorstädes aftryckt hijt införa och försällia, wid Ett Tusende Daler Sölfwermyntz böter och confiscation af alla Exemplaren.* Reval, tryckt hoos Christoph Brendeken, Kongl. Boocktr. Anno 1701.

¹¹⁵Иванюк С.А. Малая война в стратегии и тактике русской армии на первом этапе Северной войны (осень 1700 – лето 1709г.): Дисс. ... канд. ист. наук. 07.00.02. – Волгоград, 2014. С. 54 – 103.

¹¹⁶Волынский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы ... Кн. I. С. 37; Иванюк С.А. Малая война в стратегии и тактике русской армии на первом этапе Северной войны (осень 1700 – лето 1709г.): Дисс. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2014. С. 115 – 142.

¹¹⁷ПИБ. Т. I. СПб., 1887. С. 423 – 424.

¹¹⁸Беспярых Ю.Н. Коваленко Г.М. Карелия при Петре I. С. 18; Ranta R. *Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709.* S. 232.

¹¹⁹Память из Посольского приказа в Разрядный приказ об организации обороны Олонца на случай нападения шведов. 10 января 1701 год. // Северная война 1700 – 1721 гг. Сборник д-ов. Т. I. С. 88 – 89.

¹²⁰Пулькин М.В. Карелия в русско-шведских войнах XVIII в. С. 45.

шведского отряда в 1500 человек, который собирался в поход на Олонец¹²¹. Численность шведского отряда, указанная олонецким воеводой, несомненно, была завышена. Незадолго до появления русского отряда, в Салми был направлен капитан Ле Формен для сдерживания конфликтов администрации с местным населением, а также организации постоянного пограничного гарнизона¹²². Для охраны границы генерал А. Крониорт отправил в Салми отряд численностью всего 200 человек¹²³. Вероятно, шведские силы в Приладожской Карелии не превышали 500 человек.

Олонецкий отряд, несмотря на свою немногочисленность, осуществил успешный рейд в шведское приграничье, уведя в плен множество солдат, а также офицера и двух мызников. Уходя назад, солдаты оставили за собой сожженные деревни¹²⁴. По мнению исследователя Р. Ранга, в разорении приграничных погостов принимали участие казаки и калмыки, однако автор не привел ссылки на документы¹²⁵. Согласно русским источникам, татары прибыли на театр военных действий только в июне 1701 г.¹²⁶.

Олонецкий воевода С. Ф. Бярятинский, понимая неизбежность ответных рейдов из-за рубежа, в письме царю жаловался на малолюдство гарнизона и слабое вооружение стрельцов. Вскоре последовал царский указ новгородскому генерал-губернатору Н. И. Репнину об отправке солдат в Олонец. Однако, 7 января 1701 г. в царскую канцелярию пришел ответ о невозможности отправить подкрепление, так как кавалерия стояла в приграничных с Ингерманландией погостах, а среди находившейся в Новгороде пехоты многие солдаты были безоружными¹²⁷.

¹²¹Память из Посольского приказа в Разрядный приказ об организации обороны Олонца на случай нападения шведов. 10 января 1701 год. // Северная война 1700 – 1721 гг. Т. I. С. 89.

¹²²Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 234-235.

¹²³Nilsson B. Abraham Cronhjort and the defense of Ingria 1700 – 1703 ... С. 332.

¹²⁴Пулькин М.В. Карелия в русско-шведских войнах XVIII в. С. 45.

¹²⁵Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 232.

¹²⁶ПИБ. Т. I. СПб., 1887. С. 459.

¹²⁷Память из Посольского приказа в Разрядный приказ об организации обороны Олонца на случай нападения шведов. 10 января 1701 год. // Северная война 1700 – 1721 гг. Т. I. С. 89.

На севере русской Карелии существовало только два укрепленных пункта: Кемский и Сумский острог. Они находились в таком же неудовлетворительном состоянии, как и Олонец, в котором обвалилась часть стены, подмытая рекой¹²⁸. Весной 1701 г. из Архангельска туда прислали 300 стрельцов во главе с капитаном Алексеем Капрановым¹²⁹. Со шведской стороны приграничный край контролировался гарнизоном крепости Каянеборг численностью до 500 человек¹³⁰.

В Ингерманландии в январе 1701 г. отряд А. Крониорта выступил из приграничной волости Лоппис и пересек границу в направлении Саари и Васильково¹³¹. 28 января шведы осадили деревянный дворянский двор на реке Лавое, куда были высланы 400 белгородских стрельцов и дворянская конница численностью 1500 человек¹³². После кавалерийского сражения с отрядом Крониорта численностью до 5000 человек дворянская конница поспешно отступила в Ладогу, а белгородские стрельцы обороняли усадьбу еще несколько дней¹³³. О военных действиях в приграничье вспоминал в офицерской «сказке» прапорщик драгунского полка Дедюта В. Я. Левашов. Прапорщик ходил под командованием фон Вердена к Ладоге, а потом «из Ладоги для сикурсу атакованных от неприятеля стрельцов и ладожских казаков к реке Лаве»¹³⁴.

¹²⁸Факт обвала стены подтвердили современные археологические изыскания. См.: Кочкуркина С.И. Олонецкая крепость: итоги новых археологических исследований // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: общественные и гуманитарные науки. 2009. № 5. С. 13.

¹²⁹Летопись Двинская. // Тревожные годы Архангельска. 1700 – 1721. С. 385.

¹³⁰Пулькин М.В. Карелия в русско-шведских войнах XVIII в. С. 73.

¹³¹Волость Лоппис располагалась на южном побережье Шлиссельбургской губы Ладожского озера. Сари – современное село Шум Кировского района, Ленинградской области; деревня Васильково существует в наши дни в Кировском районе, Ленинградской области.

¹³²Лавуйская застава – остатки вала сохранились на берегу реки Лава в районе деревни Городище Кировского района Ленинградской области. Согласно шведским данным, атаки происходили 19 – 22 января и продолжились вплоть до 25 января. Nilsson В. Abraham Cronhjort and the defense of Ingria 1700 – 1703. С. 329 – 340; Селин А.А. Русско-шведская граница. С. 432 – 439.

¹³³Отписка А.П. Прозоровского в Новгородский приказ о нападении шведов на Ладогу. 10 марта 1701 года. // Северная война 1700 – 1721 гг. Т. I. С. 98 – 99.

¹³⁴Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I. С. 47.

Шведская кавалерия разорила три пограничных погоста с церквями и дворами. По словам очевидцев, шведские солдаты «иконы де святые, вынося из церквей, прикололи на малые части; и бив скот, и теми скотскими кишками те колотые иконы перемотали, а перед иные де иконы вешали кошек и собак»¹³⁵. Согласно показаниям «лопского попа», его соседей порубили, убили его сына, «а жену ево, попову, обругали, из-за рубежа отпустили в Ладогу нагое, только дали на ноги берестяные поршни»¹³⁶. Генерал А. Крониорт 1 февраля 1701 г. отправил Карлу XII письмо, сообщив, что он с двумя тысячами рейтар и драгун ходил вглубь России жечь дома и усадьбы, а затем вернулся в Лоппис. Несмотря на указания короля «продолжать жечь деревни», генерал А. Крониорт позволил армии расположиться на «зимних квартирах»¹³⁷.

После вторжения шведской армии в пограничные погосты Новгородского уезда, в Новгородский приказ были отправлены отписки и челобитные, сообщавшие о размерах нанесенного ущерба. Так, 31 января заставные головы Сава Зеленин, Семен Апрелев, Филип Бестужев, сообщали, что пятью днями ранее шведы перешли Костовскую заставу¹³⁸, перебили караульных крестьян и сожгли две дворянские усадьбы «и в деревнях хлеб побрали и скотину выгнали и разорили»¹³⁹.

Князь Григорий Путятин, обнаружив в деревне Гнилки шведский отряд, отступил, и затем 19 января рапортовал о разорении шведами сел и деревень Ребульского погоста. По его словам противник, выезжая из села Василькова, «деревни жжет и грабит и хлеб на свою сторону возит»¹⁴⁰. Грабежам также подверглись деревня Хилка и деревня Стороннее Сомерской

¹³⁵Отписка А. П. Прозоровского в Новгородский приказ о нападении шведов на Ладогу. 10 марта 1701 г. // Северная война 1700 – 1721 гг. Т. I. С. 98 – 99.

¹³⁶Там же. С. 98 – 99.

¹³⁷Nilsson B. Abraham Cronhjort and the defense of Ingria 1700 – 1703. С. 329 – 340.

¹³⁸Установить, где располагалась Костовская застава, не удалось. См.: Шмелев К.В. Заставы и гарнизоны «Свейского рубежа» в середине XVII века // Новый часовой. 2004. № 15. С. 17; Селин А.А. Русско-шведская граница. С. 421 – 428.

¹³⁹Выписка из отписок Н.И. Репнина и других военных действиях со шведами. 1701 год. // РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 4844. Л. 1.

¹⁴⁰Там же. Л. 1 – 1 об.

волости, где шведы отбирали у местных жителей скотину, лошадей, хлеб и «просили денег»¹⁴¹. В Ильинском погосте жертвами «малой войны» стали близлежащие к Кириковской заставе¹⁴² деревни Авашино, Сенкино, Сидорова и другие¹⁴³.

В марте 1701 г. возобновились набеги отряда Крониорта на русские погосты. Об успешных действиях русской армии, давшей отпор шведским приграничным рейдам, свидетельствуют показания пленного рейтарского прапорщика Федьки Релина. По его словам, он был взят в плен на шведской стороне в деревне Заречье, когда стоял там на карауле, в то время как рейтары и «латыши»¹⁴⁴ отправились через рубеж в деревню Шипино для разорения¹⁴⁵. Из этих показаний следует, что в «малой войне» участвовали как регулярные части армии Крониорта, так и жители приграничных с Россией погостов.

Пока Финляндская армия А. Крониорта в первой половине 1701 г. успешно вела «малую войну» в пограничных с Ингерманландией новгородских погостах, шведская администрация в Северном Приладожье пыталась выстроить систему обороны края после ноябрьского рейда олонекского гарнизона. В решение проблемы пришлось лично вмешаться генерал-губернатору Ингерманландского и Кексгольмского ленов О. Веллингу. По его приказу в Салми был направлен майор Арвид Гюленлуд для организации пограничной стражи и береговых дозоров. В задачи майора также входил набор 50 рекрутов для создания патрулей¹⁴⁶.

¹⁴¹Там же. Л. 1 об. – 2.

¹⁴²Кириковская застава была организована в 1699 г., местонахождение сторожевого пункта не установлено. Селин А.А. Русско-шведская граница. С. 405.

¹⁴³Грамота новгородскому воеводе о разорении шведами деревень Новгородского духового монастыря Самерской волости Новгородского уезда. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 24. Д. 384. Л. 1.

¹⁴⁴Латыши – здесь: представители балтийских или фино-угорских народностей лютеранского вероисповедания.

¹⁴⁵Выписка из отписок Н.И. Репнина и других военных действиях со шведами. 1701 год. // РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 4844. Л. 1 об.

¹⁴⁶Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 235.

Весной 1701 г. в Ладогу прибыл окольный П. М. Апраксин с двумя пехотными полками, стоявшими под стенами Ивангородской крепости во время осады Нарвы в 1700 г.¹⁴⁷ По оценке Г. И. Тимченко-Рубана, выделение малочисленного отряда П. М. Апраксина для наблюдения за приграничьем и сбором сведений о крае обосновывалось необходимостью соблюдения тайны при подготовке военных действий на Ингерманландском театре военных действий. В апреле 1701 г. Н. И. Репнин отбыл под Ригу с 18 пехотными и одним стрелецким полками общей численностью до 17500 человек, а 3 июля Петр I поручил командование войсками в Пскове и Новгороде Б. П. Шереметеву¹⁴⁸.

В июне П.М. Апраксин направил в пограничные погосты отряд кавалерии для подсчета ущерба, нанесенного шведскими рейдами. Результатом стало составление пяти книг, которые фиксировали разорение приграничных погостов от Ниеловского до Ладожского озера: «Пожжено и разорено по 2 и по 3 и по 10 и больши. И 15 погостов Макарьевы пустыни монастыря, в нем 2 церкви с церковною утварью и строением да разных сел 8 церковей розных сел. Помещиков и вотчинников 29 усадеб, 46 деревень и крестьянских дворов многое число»¹⁴⁹. Книги использовались П.М. Апраксиным также и в политических целях, чтобы продемонстрировать царю нерадивость своих предшественников¹⁵⁰.

Шведы разорили усадьбы и деревни пограничных погостов – Лугского, Тигоцкого, Егорьевского Тербужского, Пречистинского Городецкого, Солецкого уездов, находившихся во владении Римских-Корсаковых, Чертовых, Кушелевых, Зелениных, Альшакских и других дворянских

¹⁴⁷Новгородский полк полковника Мирона Григорьевича Баишева и Белгородский полк полковника Степана Матвеевича Стрекалова. Допрос русского сержанта Герасима Игнатьева от 21 января 1702 г. // Koskinen Y. Lähteitä ison vihan historiaan. S. 36. Вопреки расспросной речи русского сержанта Новгородский полк М. Баишева в Нарвской сражении 1700 года стоял в укрепленном лагере И.Ю. Трубецкого. Походы Карла XII. Т. 1. С. 80 – 83, 86 – 87.

¹⁴⁸Тимченко-Рубан Г.И. Первые годы Петербурга. С. 34 – 38.

¹⁴⁹1701 января-июня Выписка из отписок Н.И. Репнина и других военных действиях со шведами. // РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 4844. Л. 2 – 2 об.

¹⁵⁰Там же. Л. 2 об.

фамилий. Из-за запустения дворов помещиков, вотчинников, а также монастырских деревень Великолуцкого архимандрита, согласно царскому указу, хлебные и денежные подати, кроме «ямских денег и хлебных доходов», не взимались с них вплоть до 1706 г.¹⁵¹.

Летом 1701 г. к Нотебургу и Ниеншанцу для рекогносцировки была выслана партия казаков под командованием Ивана Ефремовича Бахметьева численностью до 2000 человек. Впрочем, рейд не дал заметных успехов, отряд не дошел до конечной цели и ограничился разрушением шведских укреплений, а также отеснил шведские караулы от мызы Порецкой на реке Назии¹⁵². О речных рейдах ладожского гарнизона на допросе сообщил плененный шведами в январе 1702 г. сержант Герасим Игнатьев. Согласно его показаниям, гарнизон Ладоги располагал только «рыбацкими лодками», на которых солдаты и совершали свои рейды. Также в «расспросной речи» сержанта говорится об отряде в 50 человек из ладожского гарнизона и 50 человек стрельцов на тех же лодках, которых командировали «забрать пленных, где они захватили в плен всадника»¹⁵³.

С открытием военных действий на русско-шведской границе между А. Крониортом и Карлом XII завязалась активная переписка. Король настаивал на более решительных действиях генерала по захвату Ладоги, Олонца, Тихвина и Новгорода, а также разорении русских приграничных погостов. Командующий финляндской армией, в свою очередь, как правило, сетовал на трудности снабжения и ограниченность людских ресурсов, а также выказывал надежду на подкрепление из Лифляндии¹⁵⁴.

В конце июня 1701 г. шведский отряд майора А. Гюленлуда выступил в направлении Олонца. Шведы встретили решительный отпор гарнизона Кондушской заставы под командованием прапорщика Ходыченкова и

¹⁵¹Об освобождении жителей Водской пятины от налогов. 1706 г. // РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 4893.

¹⁵²Тимченко-Рубан Г.И. Первые годы Петербурга. С. 40.

¹⁵³Koskinen Y. Lähteitä ison vihan historiaan. S. 36 – 37.

¹⁵⁴Koskinen Y. Lähteitä ison vihan historiaan. S. 9; Nilsson B. Abraham Cronhjort and the defense of Ingria 1700 – 1703. С. 329 – 340.

отступили¹⁵⁵. По мнению Т. Иммонена, гарнизон Кондушской заставы состоял из 6000 человек, в распоряжении которых было 6 пушек¹⁵⁶. Несомненно, такая оценка является завышенной, поскольку гарнизон Олонца в 1701 г. состоял из стрельцов численностью не более 300 человек¹⁵⁷. В начале войны общая численность войск в крае не превышала 1000 человек. Изначально на службе в Олонце состояло 5 пушкарей, однако по царскому указу от 11 апреля 1701 г. в Олонец прибыли еще 17 человек новоприборных пушкарей¹⁵⁸.

По приказу генерала А. Крониорта в апреле к коменданту крепости Ниеншанц был направлен выборгский бюргер Ханс Сутхофф, в задачу которого входил осмотр стоявших у крепости лодок, а также их подготовка к походу в Ладожское озеро. Согласно реляции Х. Сутхоффа, лодки оказались непригодными, в таком же состоянии были и лодки, находившиеся в Кексгольме, Кронборге и Сортавала. Выборгский бюргер рекомендовал прислать из Стокгольма 3 или 4 яхты с 6, 8 и 10 пушками и экипажем на борту, а также использовать имеющиеся малые лодки. Так называемая «Ниенская эскадра» должна была осуществлять высадку десанта на русские поселения вдоль побережья Ладожского озера, предавая их огню¹⁵⁹.

Летом 1701 г. Оборонительная комиссия в Стокгольме назначила вице-адмирала Гидеона фон Нумерса командующим Ниенской эскадрой. Основной задачей флотилии являлось противостояние действиям русской армии в Ингерманландии и на юге Ладожского озера. В распоряжении вице-адмирала было только четыре небольших судна, пригодных для судоходства по Неве и Ладожскому озеру. Кроме военных судов, в Ниенскую флотилию входили маломерные суда бюргеров из Ниеншанца, Кексгольма и Сортавала.

¹⁵⁵Беспярых Ю.Н. Коваленко Г.М. Карелия при Петре I. С. 18.

¹⁵⁶Immonen T. Kurkijoen seutu Ruotsin vallan aikana vv. 1570—1710. Kurkijoen kihlakunnan historia. Vol. II. Helsinki, 1958. S. 337.

¹⁵⁷Сводная книга выдачи денежного и хлебного жалования в солдатских, рейтарских и стрелецких полках, гарнизонах различных городов, 1701 год. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 24. Д. 390. Л. 21 об. – 22 об.

¹⁵⁸Там же.

¹⁵⁹Koskinen Y. Lähteitä ison vihan historiaan. S. 18 – 19.

Несмотря на амбициозные планы Г. Нумерса, активность флота оставалась весьма низкой. Одной из причин этого была проблема с провиантом на судах, кроме того, между вице-адмиралом и бюргерами существовали разногласия по вопросам снабжения флота¹⁶⁰.

Среди военных успехов Г. Нумерса стоит отметить летний рейд в Ладожское озеро. Эскадра шведского вице-адмирала, состоявшая из 4 небольших шкутов (два 8-и пушечных и два 4-пушечных), в июне вышла в озеро из Невы¹⁶¹. Шведская флотилия 5 июля подошла к укрепленному шанцу Кондуши на северном берегу Ладожского озера недалеко от русско-шведской границы. Из русского берегового поста по шведской эскадре было произведено до 50 залпов, которые «слышал, без сомнения, и господин майор Гюлленлов»¹⁶². После безрезультатной акции у приграничной заставы эскадра дошла до монастыря Ундруса (Undrosa)¹⁶³ и высадила десант численностью в 78 солдат. Монахи и крестьяне успели убежать с имуществом в леса, шведский десант сжег около 20 судов и рыбацких лодок. Кроме того, военную добычу составили шубы и одежда местных жителей. При появлении в окрестностях монастыря русской кавалерии десант вернулся на корабли¹⁶⁴. Примечательно, что, по данным лифляндского хрониста К. Кельха, добычей шведской эскадры стали три колокола, рукописи, книги, иконы и другое имущество, «а то, что они не смогли унести, утопили в болоте»¹⁶⁵.

В сентябре 1701 г. в целях усиления армии А. Крониорта из гарнизона Нарвы были присланы несколько рот, в том числе, в Салми – 1 рота рейтар

¹⁶⁰Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 236.

¹⁶¹Kelch C. Liefländische historia. S. 234.

¹⁶²Письмо Г. Нумерса Карлу XII о высадке шведского десанта в Карелии, сожжении русских судов и ограблении местного населения. 9 июля 1701 года. // Северная война 1700 – 1721 гг. Т. I. С. 108 – 109.

¹⁶³Вероятно, подразумевается Киприано-Стороженский Никольский монастырь в Строжно.

¹⁶⁴Письмо Г. Нумерса Карлу XII о высадке шведского десанта в Карелии, сожжении русских судов и ограблении местного населения. 9 июля 1701 года. // Северная война 1700 – 1721 гг. Т. I. С. 108 – 109.

¹⁶⁵Kelch C. Liefländische historia. S. 234 – 235.

Выборгского дублированного батальона (100 человек), в Кексгольм – 2 роты Абовского дублированного пехотного батальона, в эскадру Г. Нумерса – 100 человек пехоты¹⁶⁶. Осенью ладожская флотилия ушла в Финский залив. В скором времени первые русские кавалерийские патрули появились на Карельском перешейке в волости Кивинебб¹⁶⁷.

Военная кампания в Ингерманландии 1702 г. привлекала и продолжает привлекать внимание большого числа исследователей. В первую очередь, существующие исследования делают акцент на осаде Нотебурга и феномене «Осударевой дороги»¹⁶⁸. Однако роли военных действий, происходивших в течение 1702 г. на линии русско-шведской границы южнее и севернее Ладожского озера, уделялось недостаточно внимания¹⁶⁹. Еще зимой 1702 г. Петр I планировал блокировать Нотебург, а затем взять крепость штурмом по льду Невы, но поход не состоялся¹⁷⁰.

В начале марта русский отряд под командованием С.М. Барятинского, состоявший только из пехоты, по льду Ладожского озера дошел до заставы Салми. При приближении русского отряда шведский гарнизон приготовился дать бой, однако после того, как русская артиллерия открыла огонь, шведы бежали с поля боя. В ходе погони были убиты отступавшие солдаты, военной добычей стали ружья, порох и свинец. Отряд олонецкого воеводы разорил заставу, хлебные амбары, близлежащие села и деревни, а также сжег два

¹⁶⁶Koskinen Y. Lähteitä ison vihan historiaan. S. 30.

¹⁶⁷Современный поселок Первомайское Выборгского района Ленинградской области. Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 238.

¹⁶⁸Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. IV. Ч. 1. СПб., 1863. С. 185 – 206; Кротков А. Взятие шведской крепости Нотебург на Ладожском озере Петром Великим в 1702 году. СПб., 1896; Мегорский В.П. Осударева дорога: Библиографические справки. Петрозаводск, 1903; Данков М.Ю. «Зело желали исполнить...» («Осударева дорога» и атака Нотебурга в октябре 1702 года) // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Научно-практическая конференция 12-14 мая 2010 г. СПб., 2010. Ч. I. С. 177 – 196; Кротов П.А. Осударева дорога 1702 года: пролог основания Петербурга. СПб., 2011; Nilsson B. The Fortress Noteborg (Shlisselburg) 1650 – 1702 // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Труды Третьей международной научно-практической конференции. СПб., 2012. Ч. 3. С. 454 – 462 и др.

¹⁶⁹Панов В.А. Поход в Ингрию П.М. Апраксина. 1702 г. // Чтения по военной истории. СПб., 2007. С. 126 – 127.

¹⁷⁰Волынский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы. Кн. IV. С. 134.

военных судна, стоявших у пристани¹⁷¹. Согласно исследованию финского историка Р. Ранга, помимо погоста Салми, разорению подверглись и прибрежные деревни, включая погост Импилахти. Наиболее сильно пострадали от набега жители погоста Салми, вследствие чего люди массово бежали на север и северо-запад, вплоть до Иломанси. Рассказы беженцев об убитых соседях и грабежах сеяли панику среди жителей соседних погостов Кексгольмского лена. Присяжные суда Иломанси постановили вооружить крестьян для обороны края, а пренебрегавших караульной службой наказывать штрафом в 40 серебряных марок¹⁷².

После успешного рейда в Кексгольмский лен Петр I приказал С.М. Бярятинскому набрать кавалерию из местных жителей для дальнейшего «промысла и поиска»¹⁷³. Согласно докладу П.М. Апраксина Петру I, в распоряжении С.М. Бярятинского в апреле 1702 г. находилось до 6000 человек¹⁷⁴. В Ладоге в распоряжении П.М. Апраксина находилось 7 пехотных полков численностью 6476 человек¹⁷⁵.

В соответствии с общим замыслом овладения Ладожским озером и Приневьем были заложены Олонецкая и Сясьская верфи, а также верфь в Новой Ладоге. На Сяси Иван Юрьевич Татищев заложил флейт, шмаки, буер и мелкие суда, Иван Яковлев на Олонецкой верфи строил корабль, галиот, флейт, буер, шмаки, галеры и различные мелкие суда¹⁷⁶. По мнению А. Короткова, отбытие Петра I с царевичем Алексеем и полками гвардии в Архангельск имело целью сохранить втайне от европейских дипломатов

¹⁷¹Из грамоты разрядного приказа Б.П. Шереметеву с одобрением действий войск Олонецкого воеводы С.Ф. Бярятинского в районе Ладожского озера, не ранее 23 марта 1702 г. // Северная война 1700 – 1721 гг. Т. I. С. 130.

¹⁷²Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 245.

¹⁷³Из грамоты Разрядного приказа Б. П. Шереметеву с одобрением действий войск олонцкого воеводы С. Ф. Бярятинского в районе Ладожского озера. 23 марта 1702 г. // Северная война 1700 – 1721 гг. Т. I. С. 130.

¹⁷⁴ПИБ. Т. II. СПб., 1889. С. 61.

¹⁷⁵ПИБ. Т. II. СПб., 1889. С. 60, 355 – 357.

¹⁷⁶Северная война 1700 – 1721 гг. Т. I. С. 121 – 122; Тимченко-Рубан Г.И. Первые годы Петербурга. С. 42.

реальные планы царя по овладению Нотебургом¹⁷⁷. Опустошительная малая война на Лифляндском театре военных действий также должна была отвлечь внимание шведского командования.

Летнюю кампанию 1702 г. открыли решительные действия эскадры Г. Нумерса. Шведская флотилия, состоявшая из «8 шкутов ... по десяти и по двенадцати пушек и больше», 15 июня подошла к верфям на Волховском и Сясьском устьях. Иван Яковлевич Яковлев из Олонецкой верфи написал сержанту Преображенского полка Михаилу Ивановичу Щепотеву, что шведы высадились на Шурыгском носу, где они разорили и сожгли 5 деревень, а местные крестьяне были вынуждены уйти в леса¹⁷⁸. Ладожский воевода П.М. Апраксин направил к верфи 400 человек «самарских и саратовских солдат» под командованием подполковника Петра Островского¹⁷⁹. Обнаружив подкрепление с русской стороны, эскадра удалилась.

Отряд П. Островского, посаженный на «донские лодки» (заготовленные еще в 1701 г.), направился в ответный рейд к островам Валаам и Манчинсаари¹⁸⁰. Повернув 22 июня к Кроноборгу и Кексгольму, русские солдаты разорили и сожгли 52 деревни на побережье¹⁸¹. Уведенные в

¹⁷⁷Кротков А. Взятие шведской крепости Нотебург на Ладожском озере Петром Великим в 1702 году. СПб., 1896. С. 103 – 104.

¹⁷⁸Приказные дела новых лет. // РГАДА. Ф. 158. Оп. 1. годы хр. 1702. Д. 109. Л. 11.

¹⁷⁹Отписка П.М. Апраксина в Разрядный приказ о нападении шведов на Сясьскую верфь и боевых действиях на Ладожском озере, 28 июня 1702 г. // Северная война 1700 – 1721 гг. Т. I. С. 134 – 135.

¹⁸⁰Кротков А. Взятие шведской крепости Нотебург на Ладожском озере Петром Великим в 1702 году. СПб., 1896. С. 55 – 58; Маницкой остров – о. Манчинсаари в Салминском погосте. Riksarkivet, Lantmäteristyrelsen 1623 – 1974, Lantmäteristyrelsen, Kartor rörande Finland och Sveriges forna provinser 1623 – 1805, Lantmäteristyrelsens leverans 1850, Geographisch affriktning upå Kiäxholms lähn huru thet medh thes omliggande provinsier, Nötheborgs, Wijborghs, Sawelax och Kaianeborgs läner sampt stoorförstendömedt Rysslands, grentzer ... Medh flijt observerat, mätit och rijtat anno 1649 och anno 1650 aff Erick Andersson Utter.

¹⁸¹Отписка П.М. Апраксина в Разрядный приказ о нападении шведов на Сясьскую верфь и боевых действиях на Ладожском озере, 28 июня 1702 г. // Северная война 1700 – 1721 гг. Сборник д-ов. Т. I. С. 134 – 135; Immonen T. Kurkijoen seutu Ruotsin vallan aikana vv. 1570 – 1710. S. 337.

«полон» крестьяне были направлены на Воронежскую верфь, где некоторые из них проработали вплоть до Ништадтского мира¹⁸².

После успешной акции в Приладожской Карелии отряд П. Островского на соймах направился на юго-восток к устью реки Вороны¹⁸³, где у берега стояли 8 «шкют» вице-адмирала Г. Нумерса¹⁸⁴. Шведы успели высадить десант численностью 400 человек для разорения близлежащих деревень. Увидев приближение русского отряда, они погрузились на боты и направились к эскадре. Бой на озере продолжался «с полудня до вечера», по русским соймам велся сильный пушечный и мушкетный огонь. По словам подполковника П. Островского, в ходе боя было убито больше 150 шведских солдат, а собственные потери составили убитыми – 5 солдат, ранеными – 2 поручика и 6 солдат¹⁸⁵. Прапорщик полка Янковского А.Л. Валмасов в своей офицерской «сказке» вспоминал о морском бое на озере: «Была баталия со шведскими шкутами, в оной баталии ранен»¹⁸⁶.

Согласно шведским данным, эскадра вице-адмирала Г. Нумерса в ходе боя потеряла капитана, шкипера, штурмана и 8 солдат, 2 лейтенанта получили ранения. В отчете вице-адмирал заявил о трех потопленных соймах и 300 солдатах, потерянных противником¹⁸⁷. Финляндский исследователь Р. Ранта приводит данные о 10 судах в эскадре Г. Нумерса и победе над

¹⁸²РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 21. Л. 63 – 64.

¹⁸³Современный поселок Вороново на реке Воронежке; По данным К.Г. Житкова численность отряда составляла 400 человек. Житков К.Г. История русского флота. Период Петровский. 1672 – 1725. СПб., 1912. С. 92.

¹⁸⁴Акция датирована Г.И. Тимченко-Рубаном 15 июня 1702 года, однако, как видно из первоисточника, она состоялась не ранее 22 июня.

¹⁸⁵Отписка П.М. Апраксина в Разрядный приказ о нападении шведов на Сясьскую верфь и боевых действиях на Ладожском озере, 28 июня 1702 г. // Северная война 1700 – 1721 гг. Т. I. С. 134 – 135.

¹⁸⁶Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. II. С.2144.

¹⁸⁷Immonen T. Kurkijoen seutu Ruotsin vallan aikana vv. 1570 – 1710. S. 337; Т. Имонен упоминает «kaleeri» – галеру, по-видимому, традиционное для Ладожского озера рыбацкое судно (сойма). Епатко А. Строительство ладожской соймы «Св. Арсений» // Соловецкие острова: информационный портал. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kolamap.ru/library/doc/1595_tjavzin.htm (дата обращения: 3 апреля 2014); Тимченко-Рубан Г.И. Первые годы Петербурга. С. 48.

русскими соймами¹⁸⁸. Историк флота К.Г. Житков, правда, без ссылки на источники, приводит следующие данные об эскадре Г. Нумерса: «3 бригантины с вооружением от 5 до 12 пушек, 3 галиота, имевших от 6 до 14 орудий, и 2 лодки», а также упоминает о нанесенном шведам уроне: «Бригантина Джоиа и лодка Аборес потерпели значительные повреждения»¹⁸⁹. Несмотря на противоречивость данных о морском бое, сам факт ухода шведской эскадры от русского побережья Ладожского озера свидетельствует об успехе отряда П. Островского. Из русских и шведских отчетов следует, что данные о потерях противника сильно завышались обеими сторонами. Кроме того, отряд речных судов П. Островского состоял не только из «донских лодок», но и традиционных для Ладожского озера сойм.

В начале июля 1702 г. комендант Нотебурга Г.В. Шлиппенбах, получив сведения о русских верфях на восточном берегу Ладожского озера, отправил письмо адмиралу Г. Нумерсу, в котором попросил противостоять угрозе на море и помочь генералу А. Крониорту в переброске войск¹⁹⁰. В это же время генерал А. Крониорт с армией вторгся в русские погосты, однако сильные дожди заставили его повернуть в Ниеншанц. На протяжении всего месяца шведский генерал получал доклады о стоявших у границы русских войсках¹⁹¹. После рейда адмирала Г. Нумерса на Олонец из волостей были направлены «служивые люди» для обороны края от шведов¹⁹².

В конце июля отряд П.М. Апраксина выдвинулся в «ижорский поход» против армии генерала А. Крониорта. Одержав победы в стычках со шведскими передовыми отрядами при реках Назия, Тосна и Ижора П.М. Апраксин дошел до Саарской мызы, разорив окрестные деревни. Из-за

¹⁸⁸Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 246.

¹⁸⁹Житков К.Г. История русского флота. С. 92.

¹⁹⁰Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 246.

¹⁹¹Nilsson B. Abraham Cronhjort and the defense of Ingria 1700 – 1703. С. 329 – 340.

¹⁹²Приказные дела новых лет. // РГАДА. Ф. 158. Оп .1. Годы хр. 1702. Д. 109. Л. 11.

слабости кавалерии и малочисленности отряда поход на Ниеншанц был отложен¹⁹³.

В 1701 – 1702 гг. шведские отряды еще несколько раз пытались овладеть Олонцом с суши со стороны Ладожского озера. В результате набегов шведов сильно пострадали Тулмозерский и Кондушский погосты. Крестьянские дворы в окрестностях застав были сожжены, их владельцы «побиты шведами или взяты в полон», а уцелевшие «сошли безверстно»¹⁹⁴.

Получив сведения о появлении шведской флотилии на Ладожском озере, П.М. Апраксин отправил в рейд из Ладоги полк И.А. Тыртова на 30 «донских стругах» численностью около 1000 человек. Русский отряд разорил 14 дворов в окрестностях Кексгольма. По воспоминаниям участника похода Я. Левашова, «взяли мызника и в разных местех с неприятельскими людьми»¹⁹⁵. Отряд И.А. Тыртова 28 августа обнаружил ладожскую флотилию шведов неподалеку от Кексгольма, численностью от 6 до 10 судов, под командованием лейтенанта Хуссмманна¹⁹⁶. В условиях штиля лодки И.А. Тыртова абордировали шведов и, по воспоминаниям Я. Левашова, «взяли с карабля флак, бот и пушку, и во оное время на приступе у каробля полковник Тыртов убит, а я ранен тяжелою раною»¹⁹⁷. В письме П.М. Апраксина царю сообщается, что отряд взял «шкуту с припасы да пушку медную немалую и знамена и несколько гранат ручных и ружья»¹⁹⁸. В ходе абордажа было

¹⁹³Тимченко-Рубан Г.И. Первые годы Петербурга. С. 48 – 53; Волинский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы. Кн. I. С. 128 – 132; Панов В.А. Поход в Ингрию П.М. Апраксина. 1702 г. // Чтения по военной истории. СПб., 2007. С. 127 – 128.

¹⁹⁴Беспярых Ю.Н. Коваленко Г.М. Карелия при Петре I. С. 4.

¹⁹⁵Кротов П.А. Осударева дорога 1702 года. С. 142; Koskinen Y. Lähteitä ison vihan historiaan. S. 52.

¹⁹⁶Точная численность неизвестна, однако финский историк Т. Иммонен приводит данные о 10 судах в июне 1702 г. См.: Immonen T. Kurkijoen seutu Ruotsin vallan aikana vv. 1570 – 1710. S. 338.

¹⁹⁷История Свейской войны. Вып 1. С. 217; Кротов П.А. Осударева дорога 1702 года. С. 142.

¹⁹⁸Донесение П.М. Апраксина Петру I об отступлении русских войск к урочищу Лопи и бое со шведами на Ладожском озере, 6 сентября 1702 г. // Северная война 1700 – 1721 гг. Т. I. С. 141.

потоплено шведское судно: «Под него со многим боем рубили топорами»¹⁹⁹. Два вражеских судна были сожжены, в качестве «призов» достались еще два судна с 6 пушками²⁰⁰. Шведская флотилия пришла в Ниеншанц 11 сентября, после чего корабли ушли на зимовку в Карлскруну²⁰¹. В 2003 г. экспедиция ИИМК РАН под руководством П.Е. Сорокина провела исследование устья реки Вуоксы в поисках объектов, связанных с абордажем отряда И.А. Тыртова в 1702 г., поскольку в начале 1990-х гг. на месте предполагаемого Кексгольмского рейда аквалангистами был найден железный орудийный ствол. Однако археологам не удалось обнаружить какие-либо остатки затонувших судов²⁰².

Выполнение П.М. Апраксиным поставленной задачи позволило перейти к главной цели кампании – осаде Нотебурга. 26 сентября к крепости подошел передовой отряд Преображенского полка и начал возводить шанцы²⁰³. После непродолжительной осады 11 октября состоялся штурм крепости. Гарнизон сдался на «аккорд» и был на почетных условиях выпущен из крепости²⁰⁴. Несмотря на осаду Нотебурга, генерал А. Крониорт отправил в октябре 1702 г. дублированный кавалерийский батальон Нюландского и Тавастхуского ленов полковника А.Е. Рамся в Кексгольмский лен для разъездов в приграничных погостах. Снабжение полка легло на плечи бюргеров Сортавала, понесших убытки от рейдов

¹⁹⁹Донесение П.М. Апраксина Петру I об отступлении русских войск к урочищу Лопи и бое со шведами на Ладожском озере, 6 сентября 1702 г. // Северная война 1700 – 1721 гг. Т. I. С. 141.

²⁰⁰История Свейской войны. Вып 1. С. 217.

²⁰¹Koskinen Y. Lähteitä ison vihan historiaan. S. 54; Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 246.

²⁰²Сорокин П.Е. Изучение памятников морской археологии в Финском заливе и на Ладожском озере в 2003 г. // Изучение памятников морской археологии. Вып. 5. СПб., 2004. С. 39 – 40.

²⁰³Книга Марсова или Воинских дел. СПб., 1766. С. 1.

²⁰⁴Аккорд – соглашение (договор) о свободном выходе из крепости на определенных условиях. См.: Книга Марсова или Воинских дел. С. 1 – 12; Кротков А. Взятие шведской крепости Нотебург на Ладожском озере Петром Великим в 1702 году. С. 148 – 176; Nilsson B. The Fortress Noteborg (Shlisselburg) 1650 – 1702 // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Труды Третьей международной научно-практической конференции. СПб., 2012. Ч. 3. С. 458 – 462.

русской армии и капитуляции Нотебурга, где стояли их лодки с товарами²⁰⁵. Генерал А. Крониорт был вынужден обратиться к губернаторам финляндских ленов за помощью. В ходе переговоров было решено, что каждая провинция будет по два месяца поочередно поставлять провиант, снаряжение и лошадей для транспортировки к театру военных действий, однако решение осталось только на бумаге²⁰⁶.

В ноябре 1702 г. русский отряд из Олонца снова направился в Северное Приладожье, дойдя до озера Янисъярви, а затем пошел назад через погост Суоярви, сжигая деревни и уводя в плен местных жителей с их имуществом²⁰⁷. В отечественной историографии этот рейд известен как поход «попа Окулова». Иван Окулов, принадлежавший к православному духовенству Кексгольмского лена, прибыл в Россию с волной беженцев в 1700-1701 гг., после чего священник организовал в Олонце партизанский отряд из добровольцев²⁰⁸. В первой русской газете «Ведомости московские» сообщалось, что поп Иван Окулов с отрядом в 1000 добровольцев ходил в рейд и разбил шведские отряды в Ругозенской и Гиппонской, Сумерской, и Керисурской заставах в погосте Импилахти²⁰⁹. Вероятно, отряд Окулова столкнулся с разъездами дублированного рейтарского батальона полковника А.Е. Рамсая. Отряду И. Окулова достались следующие трофеи: рейтарское знамя, барабаны, шпаги, фузеи и лошади. По словам пленных, шведы потеряли 50 рейтар и 400 человек пехоты, с поля боя бежали 50 рейтар и 100 пехотинцев. Как сообщают русские источники, в отряде И. Окулова были

²⁰⁵Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 247-248.

²⁰⁶Ibid. S. 252.

²⁰⁷Ibid. S. 252, 254.

²⁰⁸Беспярых Ю.Н. Коваленко Г.М. Карелия при Петре I. С. 24-25.

²⁰⁹В действительности заставы были деревнями: деревни Гиппола, Сумерья, Кярессурья. Расположение Ругозенской заставы установить не удалось. См.: Атлас Финляндской губернии с уездами и городами и планами всем публичным строениям 1802 г. // Национальный архив Финляндии. На финском яз. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://digi.narc.fi/digi/view.ka?kuid=1397177> (дата обращения: 28 июля 2015).

ранены только два солдата²¹⁰. После стычки с рейтарами отряд повернул на север и разорил Столовскую мызу и близлежащие 1000 мыз и деревень, что можно считать преувеличением, равно как и оценку потерь со шведской стороны²¹¹. После этого рейда шведское командование выставило дозорные пункты из ополченцев и организовало разъезды рейтаров в уезде Эуряппя Выборгского лена, а также в южных уездах Кексгольмского лена²¹².

Получив сведения о взятии Нотебурга русской армией, генерал-губернатор Выборгского лена А. Линдехельм призвал А. Крониорта защитить Ниеншанц, в противном случае, по его словам, Карельский перешеек и Выборг оказались бы открытыми для русской армии. С критикой на главнокомандующего финляндской армии обрушились комендант Ниеншанца Й. Аполофф, комендант Нарвы Х. Хорн, а также вице-адмирал Г. Нумерс. Стоит отметить, что армия А. Крониорта имела серьезные проблемы со снабжением, дисциплина в ней также оставляла желать лучшего²¹³. В ноябре 1702 г. Оборонительная комиссия в Стокгольме рассмотрела многочисленные жалобы на А. Крониорта и приняла решение о замене престарелого командующего, о чем известила Карла XII. Однако окончательное решение было принято только на следующий год²¹⁴.

В течение первого года Северной войны на Ингерманландском театре военных действий армия шведского генерала А. Крониорта, несомненно, имела преимущество как в военной силе, так и во владении стратегической инициативой. «Малая война» в приграничных новгородских погостах

²¹⁰Ведомости московские. Москва. 2 января 1703 г. Л. 3 // Электронный фонд Российской национально библиотеки [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://leb.nlr.ru/fullpage/2958/Ведомости> (дата обращения: 4 мая 2015).

²¹¹Возможно, имелось в виду Салонкюля, южнее Суоярви. См.: Атлас Финляндской губернии с уездами и городами и планами всем публичным строениям 1802 г. // Национальный архив Финляндии. На фин. яз. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://digi.narc.fi/digi/view.ka?kuid=1397177> (дата обращения: 28 июля 2015); Ведомости московские. Москва. 2 января 1703 г. Л. 3 // Электронный фонд Российской национально библиотеки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://leb.nlr.ru/fullpage/2958/Ведомости> (дата обращения: 4 мая 2015).

²¹²Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 252, 254.

²¹³Ibid. S. 250 – 251, 254.

²¹⁴Nilsson B. The Fortress Noteborg (Shlisselburg) 1650 – 1702. P. 458 – 462.

нанесла существенный урон хозяйству края. Тем не менее, последствия разорения крестьянских дворов в русском приграничье компенсировались государством путем предоставления «податных льгот», которые в некоторых случаях продлевались вплоть до 1706 г. В разорительных походах на русские погосты участвовала не только регулярная армия, но и население Ингерманландии. Русское население столкнулось с теми же разорительными проявлениями «малой войны», от которых впоследствии страдали жители прибалтийских провинций Шведского королевства. На Карельском театре военных действий в Северном Приладожье успешно действовали стрелецкие гарнизоны под командованием С.М. Бярятинского. Успеху русских рейдов в Карелии способствовали конфликты между коренным православным населением и переселенцами лютеранского вероисповедания. Несомненно, бежавшие на русскую сторону крестьяне были ценнейшим источником оперативной информации при подготовке рейдов.

В 1702 г. действия русской армии на лодках и соймах смогли обезопасить заложенные на восточном побережье Ладожского озера верфи, нанести существенный урон шведской флотилии Г. Нумерса и в конечном итоге освободить от шведов Ладожское озеро, что было необходимым условием успешной осады Нотебурга. В ходе похода в Ингерманландию П.М. Апраксин выполнил задачу по отвлечению главных сил А. Крониорта, хотя развитию военного успеха помешали царившая в крае бескормица и ограниченность вверенных воеводе сил. На северном побережье Ладожского озера регулярные рейды «малой войны» в Кексгольмский лен также способствовали успеху подготовительных работ к осаде Нотебурга. Частые рейды русских отрядов стали причиной массовой миграции населения как вглубь Финляндии, так и в русскую Карелию. Стоит отметить, что с назначением П.М. Апраксина ладожским воеводой русской армии удалось перехватить стратегическую инициативу у финляндской армии А. Крониорта и обеспечить на второстепенных направлениях успех замысла Петра I по «прорубанию окна в Европу».

1.2. Взятие Ингерманландии. Битва при реке Сестре 8 июля 1703 г.

Кампания 1703 г. началась с наступательных действий русской армии. Главной задачей кампании было овладение крепостью Ниеншанц, располагавшейся в месте впадения реки Охты в Неву и закрывавшей выход в Финский залив²¹⁵. Скорейшее получение выхода к берегу Балтийского моря было обусловлено стратегической необходимостью, а также распространившимися слухами о движении в Ингерманландию двух шведских генералов с сильными отрядами²¹⁶.

В начале 1703 г. шведы предприняли попытку усилить армию А. Крониорта на Карельском перешейке путем основательной комплектации третьеочередных и дублированных полков. В новом году в Выборге встретились генерал А. Крониорт с генерал-губернаторами Абовского лена Я. Буре и Выборгского лена А. Линдехельмом. Итогом встречи стала договоренность усилить армию, увеличив ее до 8 – 10 тысяч человек, из этого числа 1000 – 1500 планировалось использовать в Кексгольмском лене для защиты крестьянских дворов, разбросанных в лесах с редкими дорогами, а остальные в Ингерманландии. Однако губернаторы столкнулись с проблемой отрыва крестьян от пашни и боялись, что поля попросту некому будет возделывать²¹⁷.

Зима 1703 г. выдалась холодной и малоснежной²¹⁸. Несмотря на сильные морозы, М.И. Щепотев с солдатами Трейденова полка 12 февраля ходил в разведывательный рейд под Ниеншанц²¹⁹. В ходе рейда удалось

²¹⁵История Северной войны 1700 – 1721. С. 60.

²¹⁶Тимченко-Рубан Г.И. Первые годы Петербурга. С. 56.

²¹⁷Hornborg E. Försvaret av de östra riksdelarna och Karl XII:s krigsledning 1700–1714 // Särtryck ur Svenska Litteratursällskapet's Historiska och Litteraturhistoriska studier studier 12. – Helsingfors, 1936. S. 1 – 44.

²¹⁸Борисенков Е.П. Пасецкий В.М. Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. С. 348.

²¹⁹«С Михаилом Щепотевым из Шлиссельбурга с зимовых квартир под Канцы». О походе вспомнили в своих «сказках» следующие чины Трейденова полка: прапорщик Я.М.

захватить в плен солдата на отводном карауле, от пленных русское командование получило сведения о расположении двух шведских полков – драгунского и рейтарского²²⁰. Для поиска неприятельской кавалерии и «промысла» А.Д. Меншиков собрал отряд численностью до 4000 человек²²¹. Генерал А. Крониорт 26 марта 1703 г. написал Карлу XII из Кексгольма, что русская армия вышла из Нотебурга 6 марта²²². Как пехота, так и кавалерия промаршировали по льду Ладожского озера вдоль побережья – «ходили зимним путем»²²³. Русские полки под командованием А.Д. Меншикова шли маршем до деревни Тяголы (Тайпеле) три дня²²⁴. Хроника К. Кельха сообщает, что русские солдаты разорили Тайпеле уже 9 марта²²⁵. Это подтверждает дату выступления русской армии из Шлиссельбурга, упомянутую А. Крониортом²²⁶.

На шведской карте 1650 г. «городок» Тайпеле был обозначен как крупный торговый пункт наравне с торговыми поселениями Сортавала и Салми²²⁷. Нападение русской армии застало местных жителей врасплох: некоторые из них успели убежать в лес, однако большая часть тайпельских обывателей попала в плен. Во время вторжения русской армии на Карельский перешеек шведская армия стояла в Выборге на зимних

Трейден, сержант Г.Д. Козлов, солдат И.С. Вешняков. См.: *Офицерские сказки первой четверти XVIII века*. Т. II. С. 2316, 2325, 2360.

²²⁰ПИБ Т. II. СПб., 1889. С. 483. Из письма А.Д. Меншикова Петру I о строительстве кораблей и проведении разведки по берегам Невы в районе крепости Ниеншанц. // *Северная война 1700 – 1721 гг.* Т. I. С. 159.

²²¹Ranta R. *Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709*. S. 254.

²²²Koskinen Y. *Lähteitä ison vihan historiaan*. S. 72.

²²³Про марш по льду озера упомянули в своих сказках подполковник Юнгера полка Ф.И. Буларт, поручик Трейденева полка Л.П. Старого, сержант В.Т. Макаров и писарь того же полка Д.Г. Татаринев. См.: *Офицерские сказки первой четверти XVIII века*. Т. II. С. 1643, 1837, 1935, 1886.

²²⁴Тяголы (Тайпеле) – современный поселок Соловьево Приозерского района Ленинградской области. См.: ПИБ. Т. II. СПб., 1889. С. 483.

²²⁵По русскому юлианскому календарю 8 марта.

²²⁶Kelch C. *Liefländische historia*. S. 319.

²²⁷Riksarkivet, *Lantmäteristyrelsen 1623 – 1974. Lantmäteristyrelsen, Kartor rörande Finland och Sveriges forna provinser 1623 – 1805. Lantmäteristyrelsens leverans 1850, Geographisch affrijtning upå Kiäxholms lähn huru thet medh thes omliggjande provinsier, Nötheborgs, Wijborghs, Sawelax och Kaianeborgs läner sampt stoorförstendömedt Rysslands, grentzer. Medh flijt observerat, mätit och rijtat anno 1649 och anno 1650 aff Erick Andersson Utter*

квартирах, откуда генерал А. Крониорт выступил навстречу русскому отряду. Первым в бой с русской армией вступил Ингерманландский драгунский полк под командованием майора Карла фон Бурхузена численностью 600 человек²²⁸. После этого один из русских отрядов направился к мызе Регулы²²⁹. Неподалеку от нее в деревне Саккола²³⁰ произошла стычка со шведской кавалерией: «Побили неприятельских драгунов человек с 200»²³¹. Другой отряд разбил лагерь в Рауту. Шведская разведка обнаружила, что в приходской церкви Рауту «стояли лошади, а алтарь был покрыт лошадиным навозом»²³². Отряд «низовых» солдат под командованием И.Е. Бахметьева был отправлен в сторону мызы Керва²³³. У деревни Липола отряд И.Е. Бахметьева столкнулся с драгунами майора Карла фон Бурхузена и капитана Солдана. Попавший в русский плен финский крестьянин, бежавший из-под ареста, так описывал солдат И.Е. Бахметьева: «Лица плоские и смуглые, вооружены стрелами и луками и все движутся на лыжах»²³⁴.

По сведениям К. Кельха, майор Карл фон Бурхузен с 65 рейтарами и 30 драгунами обнаружил небольшой русский отряд в деревне на границе Карелии и Ингерманландии и тут же атаковал его. Из леса по высокому снегу вышло около 1000 русских мушкетеров на лыжах, майор был окружен вместе с 30 – 40 своими людьми и был вынужден отстреливаться²³⁵. Во время боя были убиты майор К. Бурхузен и капитан Солдан, а также часть драгун. В письме от 26 марта А. Крониорт рапортовал королю о потере нескольких офицеров, «которые были слишком смелы», и об отсутствии потерь среди

²²⁸Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 254.

²²⁹Ралгула – деревня Ренкола на южном берегу озера Суванто. Карта Ингерманландии и Карелии, 1750-1759 гг. // Terijoki.spb.ru Зеленогорск [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://terijoki.spb.ru/trk_viewer.php?mfx=map_Ingermanlandia_Karelia_1750&sc=4 (дата обращения: 16 июля 2014).

²³⁰Саккола – современный поселок Громово Приозерского района Ленинградской облвсти.

²³¹Koskinen Y. Lähteitä ison vihan historiaan. S. 69 – 70.

²³²Ibid. S. 69 – 70.

²³³«Низовые» – татары, башкиры и другие выходцы с Поволжья; Керва (Кервата) – мыза по дороге от Кивиниеми к Липола. См.: ПИБ Т. II. СПб., 1889. С. 483.

²³⁴Koskinen Y. Lähteitä ison vihan historiaan. S. 70.

²³⁵Kelch C. Liefländische historia. S. 319.

рядового состава. По словам генерала, русские солдаты «оставили дома и деревни не сожженными», а вся акция происходила в течение трех дней²³⁶. В своем письме А.Д. Меншиков сообщил царю итоги похода. Так, в плен попали капитан Паткуль, 2 прапорщика, 2 иностранных купца, 2 капрала, 8 человек драгун, 3 барабанщика, денщик и приказчик. Была уведены лошади и рогатый скот, не поместившийся на подводы хлеб сожгли. Светлейший князь уверял царя, что «кирки и деревни все целы, не сжены»²³⁷. В сообщении о походе сообщалось, что армия вернулась без потерь, но очень вероятно, в полках были убитые, раненые и попавшие в плен. Так, драгун выборных рот И.С. Ушаков во время похода в «Корельском уезде» попал в шведский плен и 6 лет содержался под караулом в Стокгольме вплоть до размена пленными в 1709 г.²³⁸.

Что касается судьбы шведских пленных, то в списках пленных, работавших на Воронежской верфи в 1721 г., числились солдаты, «взятые под Корелюю в 703 году». Сначала их отправили в Москву, где они прожили 6 лет, а затем пленники нанялись на работу в Воронеже. Это были солдаты Ингерманландского пехотного полка Микель Гопия (уроженец Кексгольма, 62 года²³⁹), Меркус Геменен (уроженец Кексгольма, 35 лет), Андрис Гасту (уроженец Нотебурга, 37 лет). Рейтары Тизенгаузенова полка Христофор Гмехлер (уроженец Валка, 42 года), Яган Мазовскя (уроженец Вендел, 62 года), Питер Алса (уроженец Ревеля, 72 год)²⁴⁰. Список пленных наглядно демонстрирует, что многие шведские солдаты и драгуны были тогда уже далеко не молодыми людьми. Слуга плененного капитана Паткуля был отправлен из Шлиссельбурга в Ниеншанц с письмом, в котором поведал соотечественникам об условиях русского плена: «К пленным относятся вежливо, в крепости две избы битком наполнены пленными, и те, кто туда не

²³⁶Koskinen Y. Lähteitä ison vihan historiaan. S. 70 – 72.

²³⁷ПИБ Т. II. СПб., 1889. С. 484.

²³⁸Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I. С. 268.

²³⁹Возраст пленников указан на момент их пленения в 1703 г.

²⁴⁰Об освобождении пленных шведов, списки пленных 1721 г. // РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 1721 год. Д. 37. Л. 141 – 141 об.

попал, были отпущены ... Все пленные в крепости получают хорошую еду и питье, особенно офицеры, а солдаты только рыбу, хлеб, квас»²⁴¹.

Примечательно, что в «Истории швейцарской войны» сообщалось, будто А.Д. Меншиков намеревался «внезапно взять» Кексгольм и что отряд возвратился без «воинского действия»²⁴². Кажется маловероятным, чтобы участник недавнего штурма Нотебурга без тщательной подготовки и осадной артиллерии намеревался с ходу взять Кексгольм, пусть и не самую мощную крепость этого края²⁴³. Характер военных действий подтверждает, что основной целью похода был поиск шведской кавалерии, а также ведение «малой войны».

По мнению А.М. Шарымова, из похода А.Д. Меншиков вернулся около 10 марта и в письме от 12 марта, ошибочно датированном переписчиком 21 марта, сообщил царю о результатах похода²⁴⁴. О нападении русского отряда на волости Рауту и Эуряпяя, а также о стычках под Кексгольмом сообщалось в стокгольмской газете «Ordinarie Stockholmske Posttjinder» еще 15 марта, а подробности похода излагались в номере от 19 марта²⁴⁵. С учетом времени доставки корреспонденции из Выборга до Стокгольма и по датам, известным из других источников, можно утверждать, что поход отряда А.Д. Меншикова на Карельский перешеек проходил в первые недели марта.

Пока русская армия под командованием А.Д. Меншикова вела «малую войну» в южной части Кексгольмского лена, на севере русский отряд вторгся в Суоярви и прошел по погосту Иломантси. Особенно пострадало село Суоярви, согласно судебным протокольным книгам в погосте были сожжены в общей сложности около 60 домов. После Суоярви русский рейд опустошил деревни по направлению Койтере – Койда – Нуораярви – Меласе,

²⁴¹Koskinen Y. Lähteitä ison vihan historiaan. S. 70.

²⁴²История Швейцарской войны. Вып 1. С. 229.

²⁴³Мельнов А.В. Фортификационные работы в Выборгской и Кексгольмской крепостях в 1700 – 1709 гг. и их значение при осадных действиях в 1710 г. // Петербургские военно-исторические чтения. Всероссийская научная конференция с международным участием. С-Петербург, 21 марта 2014 г. Сб. научн. ст. СПб., 2015. С. 12 – 14.

²⁴⁴Шарымов А.М. Предыстория Санкт-Петербурга. 1703 год. Книга исследований. С. 394

²⁴⁵Koskinen Y. Lähteitä ison vihan historiaan. S. 69 – 70.

организованный прежде караул в Иломанси, вероятно, был уничтожен. Второй русский отряд, пройдя Салминский погост, дошел до Импилахти и по льду достиг Валаама²⁴⁶.

После получения приказа 23 апреля 1703 г. осадный корпус Б.П. Шереметева численностью около 16000 человек выдвинулся из Шлиссельбурга в направлении Ниеншанца²⁴⁷. В течение недели русский осадный корпус подводил траншеи к валам крепости. Уже 30 апреля в город был направлен трубач с предложением сдать крепость. Получив отказ, Б.П. Шереметев отдал приказ бомбардировать город. Уже на следующий день комендант Й. Аполофф согласился сдать крепость «на аккорд»²⁴⁸. Гарнизон крепости был выпущен в Выборг, однако 36 человек решили перейти на русскую службу. Горожане начали покидать Ниеншанц сразу после взятия русскими войсками Нотебурга. Еще 20 октября 1702 г. комендант велел сжечь посад и магазины²⁴⁹. Многие беженцы из Ниеншанца и Ингерманландии уехали в Выборг. Часть жителей двинулась дальше на запад, а остальные обосновались в Выборге²⁵⁰.

После взятия Ниена Петр I отправился на лодках осматривать устье Невы в поисках подходящего места для новой крепости. Неудачное расположение шведской крепости отметил еще шведский фортификатор Э. Дальберг во время своей инспекции. После тщательной рекогносцировки 16 мая на Заячем острове была заложена крепость, впоследствии получившая имя Санкт-Петербург²⁵¹. Одновременно с этим Б.П. Шереметев с небольшим отрядом добился «аккорда» Копорья, а генерал-майор фон Верден выступил

²⁴⁶Карта-схема рейдов зимой 1703 года помещена в статье Р. Ранта. Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 257, 259, 261.

²⁴⁷Тимченко-Рубан Г.И. Первые годы Петербурга. С. 58.

²⁴⁸«Юрнал о взятии крепости Новых Канец» // Книга Марсова или Воинских дел. СПб., 1766. С. 13-22; Гистория Свейской войны. Вып 1. С. 100 – 104.

²⁴⁹Кепсу С. Петербург до Петербурга. СПб., 2000. С. 110. Lagus G. Ur Wiborgs historia. Vol. I. Wiborg. 1893. S. 187; Ruuth J.W. Viborgs stads historia. Vol. I. Helsingfors, 1906. S. 462.

²⁵⁰Aminoff-Winberg J. På flykt i eget land. Internflyktingar i Sverige under stora nordiska kriget. Åbo, 2007. S. 55.

²⁵¹Анисимов Е.В. Петербург времен Петра Великого. С. 33 – 40.

с полками из Пскова и добился сдачи крепости Ям на «аккорд». Немногочисленные гарнизоны этих крепостей были отпущены в Нарву²⁵².

В начале лета 1703 г. финляндская армия А. Крониорта располагалась в волости Муола²⁵³, но к середине лета отряд разбил бивуак в волости Кивинебб²⁵⁴ на реке Сестре напротив Валкесаари²⁵⁵. Летом 1703 г. численность финляндской армии А. Крониорта по разным оценкам составляла от 4000 до 6800 человек²⁵⁶. Шведы разбили высланный к Лахте разъезд драгун полка А. Малины 12 июня. В стычке русские драгуны потеряли 8 драгун и 27 лошадей²⁵⁷. Капрал Брюсова пехотного полка Н.И. Крылов вспоминал, что он был командирован с подполковником Нейтретом к Лахте на лодках «на караул к брусью, которые приготовлены были от шведов». Отряд пехоты также был атакован шведскими драгунами, «потом приступила еще и пехота, и отбили у нас 4 лодки, и оные лодки сожгли»²⁵⁸. О расположении шведской армии генерала А. Крониорта было объявлено в выпуске «Ведомостей» от 10 июля: «Стоит за полторы мили, отсель на оборону от нападения наступательного войска, а паче стережет переправу Варанкполю нареченно, чтоб оборонить»²⁵⁹.

По данным лифляндского хрониста К. Кельха, 6 июля от шведского аванпоста в Лембола²⁶⁰, где стояло около 60 всадников Тизенгаузенова рейтарского полка под командованием ротмистра Й. Цеге, выдвинулось двое рейтаров в сторону русской армии. Вскоре на шведский отводной караул

²⁵²Гистория Свейской войны. Вып 1. С. 105 – 106.

²⁵³Муола – современный поселок Правдино Выборгского района Ленинградской области.

²⁵⁴Кивинаппа – современный поселок Первомайское Выборгского района Ленинградской области.

²⁵⁵Валкесаари – Старый Белоостров.

²⁵⁶К. Кельх оценивал численность армии А. Крониорта в 4-5 тысяч человек. Согласно донесению австрийского дипломата О.А. Плейера, численность шведской армии составляла 6800 человек. См.: Kelch C. Liefländische historia. S. 337; Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. IV. Ч. II. СПб., 1863. С. 617.

²⁵⁷Вольнский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы. Кн. I. С. 197.

²⁵⁸Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I. С. 1204 – 1205.

²⁵⁹Ведомости московские. Москва, 10 июля 1703 // Электронный фонд Российской национально библиотеки Л. 3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://leb.nlr.ru/fullpage/2958/Ведомости>. (дата обращения: 14 мая 2015).

²⁶⁰Современный поселок Лемболово (Санкт-Петербург).

напал русский отряд из 500 «бояр»²⁶¹ и 400 драгун, под командованием полковника. Шведский ротмистр с драгунами поспешил на выручку и смог отбить взятого в плен капрала, однако был смертельно ранен копьем. Также к месту стычки подоспели подполковник Отто Густав Дельвиг с 71 рейтаром и майор Менгден с небольшим количеством драгун. Шведам удалось отбить атаку русской кавалерии. Согласно шведским данным, были убиты несколько сотен русских всадников, захвачено знамя, 60 лошадей, оружие. Шведы, согласно реляции, потеряли троих, и еще трое были ранены²⁶².

Из Санкт-Петербурга 7 июля выступил Петр I с генералом И.И. Чамберсом, командовавшим Лейб-гвардии Преображенским²⁶³ и Семеновским полками²⁶⁴, а также 4 драгунскими полками: Р. Баура, К. Ренне, С. Кропотова, А. Малины²⁶⁵. Общая численность полков составляла примерно 8500 человек²⁶⁶. Подборка офицерский «сказок» участников акции была впервые составлена Н.П. Волынским²⁶⁷. Благодаря публикации К.В. Татарниковым всех офицерских «сказок», нам известны, как минимум, два

²⁶¹Вероятно «боярами» шведы называли Новгородскую помещную конницу.

²⁶²Kelch C. *Liefländische historia*. S. 336.

²⁶³В своих «сказках» упомянул про поход солдат И. П. Меньшов. См.: Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. II. С. 1489.

²⁶⁴В своих «сказках» упомянули про поход солдаты О.Б. Нечаев и Д.М. Ремесков. См.: Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. II. С. 1637, 1877.

²⁶⁵История Свейской войны. Вып 1. С. 106.

²⁶⁶Численность драгунских полков: К. Ренне – 1141 человек, Х. Боура – 1038 человек, С. Кропотова – 958 человек. См.: Волынский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы. Кн. III. С. 428 – 429; численность полка драгунского полка А. Малины около 900 человек. См.: Великанов В.С. Смотровый список полка П.М. Апраксина, май 1703 // *Oderint Dum Probenit: A blog dedicated to the Russian Military History 1650-1730s & related topics*. 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rusmilhist.blogspot.ru/2013/08/1703.html>. (дата обращения: 13 марта 2015); численность гвардейских полков до взятия Ниеншанца: Преображенский – 2936 человек; Семеновский полк – 2104 человек. См.: Масловский Д.Ф. Сборник Военно-исторических материалов. Выпуск 1-й. Северная война. Документы 1705 – 1708 гг. № 370. СПб., 1892. С. 328. Таким образом, суммарная численность 6 полков под командою генерала И.И. Чамберса могла достигать 8500 человек.

²⁶⁷Волынский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы. Кн. I. С. 201 – 202.

пехотных полка, также вышедших из Петербурга в направлении Сюстербека: Риддеров²⁶⁸ и Бутырский (Гордонов)²⁶⁹.

Утром 8 июля «в 8-ом часу»²⁷⁰ русская армия приблизилась к охраняемой шведами переправе на пересечении реки Сестры и выборгской дороги. В Военном архиве Швеции сохранилась карта-план переправы, которая показывает, где изначально стоял авангард отряда А. Крониорта. План был выполнен направленным из Выборга капитаном фортификации Л.К. Стобеусом²⁷¹.

Генерал И.И. Чамберс направил вперед полк К. Ренне. Спешившись, драгуны смогли оттеснить шведский авангард под командой майора Леона и переправиться на другой берег, несмотря на выгодное положение шведов и мощный артиллерийский огонь из 13 полевых орудий²⁷². Об участии в бое за переправу через реку Сестру упомянул в своей «сказке» капитан драгунского полка Р. Баура Ф.Г. Чекин, который был «командирован против неприятеля к переправе пехотою, и в той акции ранен»²⁷³. Вероятно, помимо драгунского полка К. Ренне, в бое со шведским авангардом участвовала часть драгунского полка Р. Баура или даже весь полк. Согласно шведской реляции, атаковав шведскую пехоту и кавалерию на мосту, русская кавалерия вынуждена была отступить, а затем, сохраняя боевой порядок, шведы отступили к деревне Йоутселька, где была открытая местность, а крестьянские дворы сожжены²⁷⁴.

²⁶⁸В своих «сказках» упомянул про поход солдат П.П. Гуларев. См.: Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I. С. 1272.

²⁶⁹В своих «сказках» упомянули про поход капитаны В.Я. Левашов, И.В. Сонцев, С.И. Сукин и поручик А.Я. Лицкий. См.: Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I – II. С. 47, 473, 1323, 1832.

²⁷⁰ Согласно шведской реляции «в 7 часу». См.: Koskinen Y. Lähteitä ison vihan historiaan. S. 85.

²⁷¹KrA, Sveriges Krig 1521 – 1864, Stora Nordiska kriget 1699-1721, Situation af Systerbaech Beläget uthi Kifinaebs Soch. Skiss över passet vid Systerbäck, där Generalmajor Cronhiort hejdade ryssarnas framryckning den 9 juli 1703

²⁷²ПИБ Т. II. СПб., 1889. С. 211. Koskinen Y. Lähteitä ison vihan historiaan. S. 90. Nordberg J.A. Ett kort dock tydeligit utdrag utur then öfwer konung Carl den Tolftes lefwerne och konglida date. Stockholm, 1745. S. 470.

²⁷³Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I. С. 39.

²⁷⁴Relation om den Actionen som wid Systerbäck emellan Herr General-Majoren Cronhiorts Armé och Fiendens förefallit. Stockholm, 1703. S. 4.

Захватив мост, отряд К. Ренне обеспечил переправу другим полкам, успевшим подойти к этому времени – драгунам и гвардии. Как известно из «сказок» гвардейцев, они добирались до реки Сестры в конном строю²⁷⁵. Пехотные полки и артиллерия не успели дойти до места сражения²⁷⁶. Из-за узкой просеки на дороге драгунам пришлось спешиться и вести лошадей за поводья²⁷⁷. Генерал-майор А. Крониорт направил в дефиле дополнительные отряды пехоты, которые сдерживали русскую армию до тех пор, пока не подошла их артиллерия с обозом²⁷⁸.

Пройдя с боем от переправы около 3 километров, русская армия вышла на небольшое поле перед холмом. Русские драгуны сели на лошадей, а неприятель тем временем занял возвышенность²⁷⁹. Шведская пехота под шквальным огнем своей артиллерии отступила за кавалерию, за которой пехота смогла вновь выстроиться в две шеренги²⁸⁰. Таким образом, шведская пехота имела возможность перегородить все открытое пространство холма²⁸¹. Из-за узости лесной просеки русские гвардейские полки не могли обойти построения своих драгун, те в свою очередь не все помещались в боевом порядке²⁸². Согласно шведской реляции, русские полки построились в 8 шеренг, в то время как согласно «Краткому положению» драгунам предписывалось построение глубиной максимум в шесть шеренг²⁸³.

²⁷⁵Об этом вспомнили в своих «сказках» солдаты О.Б. Нечаев и Д.М. Ремесков. См.: *Офицерские сказки первой четверти XVIII века*. Т. II. С. 1637, 1877.

²⁷⁶ПИБ Т. II. СПб., 1889. С. 211.

²⁷⁷Волынский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы. Кн. I. С. 200.

²⁷⁸Relation om den Actionen som wid Systerbäck emellan Herr General-Majoren Cronhiorts Armé och Fiendens förefallit. Stockholm, 1703. S. 2 – 3.

²⁷⁹ПИБ Т. II. СПб., 1889. С. 211.

²⁸⁰Relation om den Actionen som wid Systerbäck emellan Herr General-Majoren Cronhiorts Armé och Fiendens förefallit. Stockholm, 1703. S. 2 – 3.

²⁸¹Длина построения батальона шведской армии 4-ротного состава при глубине 6 шеренг составляла 90 метров. См.: *Karl XII på slagfältet. Karolinsk slagledning Sedd mot bakgrunden av taktikens utveckling från äldsta tider*. Vol. I. Stockholm, 1918. S. 222.

²⁸²История Свейской войны. Вып 1. С. 106.

²⁸³Мегорский Б.В. О тактике русских драгун в период 1708 – 1709 гг.: Обучение и боевой опыт // *Военно-исторический журнал и Старый Цейхгауз: 300 лет Полтавскому сражению*. Специальный выпуск. 2009. С. 71 – 72.

Согласно русскому источнику, четыре драгунских полка атаковали шведскую позицию на холме. После появления на поле русской гвардии в пешем строю, шведы приняли решение об отступлении²⁸⁴. В шведской реляции отступление шведской армии объясняется плотностью построения русский полков и «некоторыми другими обстоятельствами». Генерал А. Крониорт приказал пехоте и артиллерии построиться и отступить, а кавалерию он направил на противника, «и она еще 4 часа отважно и слаженно билась с врагом», прикрывая отступление шведской армии на протяжении двух километров²⁸⁵. Однако из русского источника следует, что отступление шведской армии было не таким организованным, как это описывалось в шведской реляции: «Неприятель тотчас побежал в лес, которого наши гнали до самого лесу, где зело много порубили, понеже солдаты брать живьем не хоти»²⁸⁶.

Потери шведской армии, данные о которых были опубликованы в официальной реляции, составили убитыми 3 кавалерийских офицера²⁸⁷ и 4 унтер-офицера, 110 драгун и рейтаров, потеряно 147 лошадей. Из пехотинцев были убиты 1 офицер²⁸⁸, 6 унтер-офицеров и 80 мушкетеров. В ходе баталии были ранены из кавалеристов 10 офицеров²⁸⁹, 10 унтер-офицеров, 114 рейтаров и драгун, а также 113 лошадей. В пехотных частях были ранены 3 офицера²⁹⁰, 5 унтер-офицеров и капралов, 42 рядовых²⁹¹. Таким образом, общие потери армии А. Крониорта составили убитыми 4 офицера, 10 унтер-

²⁸⁴ ПИБ Т. II. СПб., 1889. С. 211.

²⁸⁵ Relation om den Actionen som wid Systerbäck emellan Herr General-Majoren Cronhiorts Armé och Fiendens förefallit. Stockholm, 1703. S. 3.

²⁸⁶ ПИБ Т. II. СПб., 1889. С. 211.

²⁸⁷ Ротмистр Ферсен и лейтенант Сефельт Тизенгаузенова кавалерийского полка, лейтенант Фагерхольц Уппландского кавалерийского полка.

²⁸⁸ Лейтенант Врангель Ингерманландского пехотного полка.

²⁸⁹ Генерал-адъютант Армфельт, подполковник Гласенап Тизенгаузенова рейтарского полка, ротмистр Рутенельм и Хогер, а так же капитан-лейтенант Рутенхельм Нюландского дублированного батальона, ротмистр Армфельт Абовского третьегоочередного, Рютмейстер Фреуденфельт Абовского дублированного полка, квартирмейстер Аксель Арвидсон Веллингова драгунского, корнеты Данненфельт и Ванберг.

²⁹⁰ Майор Леон, фенрики Вильям и Брокер Выборгского дублированного батальона.

²⁹¹ Relation om den Actionen som wid Systerbäck emellan Herr General-Majoren Cronhiorts Armé och Fiendens förefallit. Stockholm, 1703. S. 4.

офицеров и 190 рядовых, ранеными: 13 офицеров, 15 унтер-офицеров и 156 рядовых. С русской стороны потери составили убитыми 32 человека, ранеными 115 человек²⁹². Соотношение потерь во время боя у деревни Йоутселька подтверждает ход событий, описанный в русском источнике, в то время как в тексте шведской реляции составитель пытался сгладить картину отступления армии А. Крониорта, а также причины ухода армии с поля боя.

На основе списка потерь шведской армии можно составить ориентировочный список полков шведской армии, участвовавших в битве при Сюстербеке. Кавалерия включала в себя Тизенгаузенов рейтарский полк, Ингерманландский драгунский полк, Нюландский дублированный рейтарский батальон, Абовский третьеочередной рейтарский полк. Пехота состояла из Ингерманландского полка и Выборгского дублированного батальона. Однако этот список не является полным и требует дальнейшего исследования полковых ведомостей шведской армии, а также офицерских сказок шведских офицеров.

При занятии позиции за рекой Перо²⁹³ А. Крониорт отправил батальон пехоты на работы по перестройке Выборгской крепости²⁹⁴. Действия шведского генерала свидетельствуют об опасении, что русская армия воспользуется стратегической инициативой и осадит город²⁹⁵. Лифляндский хронист К. Кельх также упомянул про намерение А. Крониорта отступить к Выборгу с целью устроить засаду для русской армии²⁹⁶. Согласно шведской реляции, русская армия не преследовала отступавших к Выборгу шведов. В своей «сказке» драгун полка К. Ренне И.Г. Соколов вспоминал: «По баталии

²⁹²ПИБ. Т. II. СПб., 1889. С. 212. Немногочисленность потерь с русской стороны подтверждают полковые ведомости драгунских полков. Так, в полку С. Кропотова было убито 10 драгунов, побиты 24 лошади, пала от ран 1. В полку А. Малины убито 7 драгунов, побито 19 лошадей. См.: Волынский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы ... Кн. IV. С. 99 – 101, 133 – 134.

²⁹³Современная река Перовка в Выборгском районе Ленинградской области.

²⁹⁴Adlerfeld G. The Military History of Charles XII, King of Sweden. Vol. I. London, 1740. P. 240.

²⁹⁵Данный тезис впервые выдвинул Н.П. Волынский. См.: Волынский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы. Кн. I. С. 203.

²⁹⁶Kelch C. Liefländische historia. S. 338.

командирован полк к Выборгу за оным генералом и не дошед вернулись назад»²⁹⁷.

Через некоторое время после отступления шведской армии А.Д. Меншиков отправил под Выборг кавалерийский разъезд под командованием И.Е. Бахметьева. Вернувшись 16 июля в Петербург, И.Е. Бахметьев сообщил о сожженных деревнях в радиусе 15 верст от Выборга. Русскому разъезду удалось наткнуться на шведских драгун на месте сражения в Йоутселька. В ходе стычки со шведами в плен были взяты капрал с 3 драгунами²⁹⁸. Согласно шведским налоговым книгам, в ходе рейда И.Е. Бахметьева были разграблены и сожжены деревня Пихлайстен в волости Кивинебб и хутор Хотакаста в волости Муола²⁹⁹.

Разъезд русских драгун был в июле отправлен на побережье Финского залива в уезд Ньюкирко³⁰⁰ в районе деревне Ваммельсуу³⁰¹. Сержант А.В. Вельяшев и капрал А.С. Анненков драгунского полка К. Ренне вспомнили в своих «сказках» следующее: «посланы были из Санкт-Петербурга под Новую кирку на акцию при команде плац-майора³⁰² Санкт-петербургского»³⁰³. Согласно шведским данным, в рейде участвовало до 2000 человек, которые не встретили на своем пути сопротивления. Практически вся шведская кавалерия была расставлена между Выборгом и Яскис³⁰⁴. Вероятно, численность русского отряда была преувеличена шведами,

²⁹⁷В своих «сказках» упомянул про поход драгун И.Г. Соколов. См.: Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. II. С. 1884.

²⁹⁸Письмо А.Д. Меншикова Петру I из Санкт-Петербурга 16 июля. 1703. // Шарымов А. М. Предыстория Санкт-Петербурга. 1703 год. Книга исследований. СПб., 2009. С. 631.

²⁹⁹Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 266.

³⁰⁰Ньюкирко (швед. Новая церковь) – современный поселок Поляны Выборгского района Ленинградской области.

³⁰¹Современный поселок Серово Выборгского района Ленинградской области.

³⁰²Благодаря изысканиям Е.А. Андреевой известно, что в октябре 1703 г. плац-майором Санкт-Петербургской крепости был Михаил Китлов. Вероятно, нижние чины полка Ренне подразумевали офицера в должности плац-майора Санкт-Петербургской крепости на момент составления «сказки». См.: Андреева Е.А. Кто строил Петербург в 1703 г.? Меншиковские чтения. 2004: Материалы. Вып. 2. СПб., 2004. С. 7 – 27.

³⁰³Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I. С. 481, 495.

³⁰⁴Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 269.

поскольку в воспоминаниях офицеров русской армии эта акция почти не упоминается.

Драгун полка К. Ренне Я.Ф. Рагозин упомянул про поход под Выборг в 1703 г.: «Командорован был господин полковник Флюк из Петербурга, и пришед Выборг, караул разбили в полон шведских людей побрали»³⁰⁵. Благодаря офицерским «сказкам» известно об участии драгунского полка К. Ренне³⁰⁶ и драгун из полков Р. Бауэра³⁰⁷ и Н.Ю. Инфланта (Н. Мещерского) в походе под Выборг³⁰⁸. В воскресенье 28 июля в выборгских храмах появились сообщения о приближении русского отряда, якобы собиравшегося осадить город, и в городе началась паника³⁰⁹. Бюргеры стали спешно готовиться к отъезду на запад³¹⁰. Вполне вероятно, что походы как в Ньюкиркский уезд, так и под стены Выборга могли быть единой акцией, однако из-за недостаточности источников и противоречивости существующих сведений этот эпизод требует дальнейших исследований.

Еще зимой 1703 г. русский отряд прошелся «малой войной» в Приладожской Карелии по погостам Салми, Импилахти, Суоярви, Иломанси, а также появился на Валаамском архипелаге. На Севере шведской Карелии в Пиелисярви лейтенант Симон Аффлек³¹¹ занялся организацией обороны и края и собирал средства для нее с крестьян. В своем письме он сетовал на действующих в крае шпионов, а также на необходимость введения поборов с крестьян, чтобы содержать 37

³⁰⁵Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I. С. 388.

³⁰⁶Про рейд под Выборг вспоминали: сержант С.Я. Нелидов, капрал С.И. Григорьев, драгун И.К. Лыков. Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I. С. 476 – 477, 496 – 497, 498.

³⁰⁷Про рейд под Выборг вспоминал драгун А.И. Раевский. Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I. С. 649.

³⁰⁸Про рейд под Выборг вспомнил прапорщик В.П. Скрыпичин. Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I. С. 633.

³⁰⁹Ruuth J.W. Viipurin kaupungin historia. Vol. II. Lappeenranta, 1974. S. 402.

³¹⁰Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709 ... S. 267.

³¹¹Симон Аффлек зарекомендовал себя в Пиелисярви не с лучшей стороны во время «Великого голода». См.: Беспятых Ю.Н. Борьба крестьянства Восточной Финляндии в конце XVII в. // Вопросы политической истории СССР. Сборник статей аспирантов и соискателей Ин-та истории СССР. М.; Л., 1977. С. 150 – 155.

караульных солдат в шанце Лиекса. Это вызывало недовольство местных жителей. Однако шведы не ограничились оборонительными мерами. Так, летом 1703 г. крестьяне из погостов Пялькъярви, Суйстамо и Суоярви направились в рейд и разорили приграничные заставы и погосты, основными трофеями стали угнанные лошади³¹².

Среди документов Адмиралтейской канцелярии сохранилась переписка вице-коменданта Алексея Степановича Чоглокова с комендантом Олонецкой верфи Иваном Яковлевичем Яковлевым. Удалось обнаружить письмо от 4 июня 1703 г. В письме вице-комендант сообщил о походе капитана Тулоземской заставы³¹³ Петра Некрасова с гарнизоном за рубеж «верст со 100 привезли 2 латышей, 3 бабы»³¹⁴. Приграничный рейд на шведские погосты спровоцировал ответный рейд на Тулоземскую заставу. П. Некрасов написал, что к заставе приступили «шведы со 120 человек и сожгли пустых дворов с 10 и они с заставы выходили и с тех людей побили человек с 40, да 11 человек живых, взяли 5 фузей». По заверениям коменданта заставы ни один из солдат не был ранен³¹⁵. В конце июля из Тулоземской заставы на Вешкальскую заставу был отправлен Юрий Ведрин с капральством для подкрепления³¹⁶.

Шведский король Карл XII еще 4 апреля 1703 г. назначил генерал-майора Георга Йохана Майделя преемником генерала А. Крониорта. Причиной отставки А. Крониорта были многочисленные жалобы от генерал-губернатора Выборгского лена А. Линдехельма, коменданта Нарвы Х. Хорна и бывшего коменданта Ниеншанца Й. Аполоффа. В 1703 г. Крониорту исполнилось 69 лет, и его недоброжелатели утверждали, что генерал «имеет проблемы с памятью и слаб силами». Но главной претензией к

³¹²Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 259 – 261.

³¹³Тулоземская застава находилась недалеко от современной деревни Палалахта, Пряжинского национального района Республики Карелия.

³¹⁴О нападении на Тулоземскую заставу 1703 – 1706 // РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 90. Л. 175.

³¹⁵Там же.

³¹⁶Там же. Л. 130.

главнокомандующему финляндской армии была его излишняя осторожность и нерешительность. В свое оправдание А. Крониорт указывал на объективные трудности, с которыми столкнулась его армия. Тем не менее, в августе в Выборг прибыл Георг Майдель и принял пост командующего финляндской армией³¹⁷.

Сражение при Сюстербеке является ключевым регулярным полевым сражением кампании 1703 г. Примечательно, что это было первое полевое сражение Северной войны, в котором во главе армии находился лично Петр I. С учетом незначительного численного перевеса полков русской армии, принимавших непосредственное участие в сражении, и неудобного ландшафта для атакующей стороны, необходимо признать слаженность действий русской кавалерии и отметить участие двух гвардейских полков как залог успеха в сражении. Соотношение русских и шведских потерь свидетельствует о несомненной победе русской армии в сражении при Сюстербеке. Отступление армии А. Крониорта окончательно перенесло ход «малой войны» на территорию Карельского перешейка: на протяжении 1703 г. русская кавалерия, несомненно, господствовала в крае. В Карелии активные действия «малой войны» со стороны русских приграничных гарнизонов стали причиной ответных рейдов со шведской стороны.

Боевой опыт штурма Нотебурга, осады Ниеншанца, а также успех в битве при Сюстербеке наглядно продемонстрировал шведским офицерам боеспособность и дисциплинированность русской армии, в отличие от того, что они могли видеть в сражении при Нарве в 1700 г. Как генерал А. Крониорт, так и коменданты приграничных шведских крепостей возлагали свои надежды на приход Карла XII с основной армией из Польши. Однако король медлил, стремясь окончательно разбить войска саксонского курфюрста Августа II, он считал прибалтийский театр военных действий второстепенным. Финляндская армия испытывала острый недостаток в

³¹⁷Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 268 – 269; Nilsson B. Abraham Cronhjort and the defense of Ingria 1700 – 1703. S. 329 – 340.

людовой силе, кроме того, основная часть батальонов была набрана из плохо обученных, зачастую немолодых рекрутов третьей и четвертой очереди.

1.3. «Великий голод» и влияние климатических особенностей «малого ледникового периода» на ход военных действий в 1700 – 1703 гг.

Как справедливо отметил М. Вебер, «история хозяйства образует почву, без познания которой немислимо плодотворное исследование ни одной из великих областей культуры»³¹⁸. Исторический период XIV – XIX вв. известен среди климатологов как «малый ледниковый период» – наиболее холодный по среднегодовым температурам за последние две тысячи лет³¹⁹. По одной из гипотез похолодание было связано с солнечной активностью. Как ни парадоксально, на время правления Людовика XIV – «короля Солнца» – пришелся самый затяжной минимум солнечной активности – «минимум Маундера» (1645 – 1715 гг.). Солнечные пятна в этот период наблюдались редко, и дневной солнечный цикл, казалось, был полностью прерван³²⁰. Однако, среди климатологов до сих пор нет единого мнения относительно минимума солнечной активности как единственной причины похолодания климата в конце XVII в.³²¹

Ведущий российский ученый-климатолог В.В. Клименко утверждает, что климатические реконструкции, полученные путем изучения и анализа исторических документов, оказываются весьма достоверными и хорошо согласуются с другими данными. Так, с учетом сведений исторических источников можно предположить, что в декаду 1690 – 1700 гг. наблюдалось

³¹⁸Вебер М. История хозяйства. Очерк всеобщей социально-экономической истории. Пг., 1924. С. 16.

³¹⁹Beckman J.E. Mahoney T.J. The Maunder Minimum and Climate Change: Have Historical Records Aided Current Research? Library and Information Services in Astronomy III (LISA III), Proceedings of a conference held in Puerto de la Cruz, Tenerife, Spain, April 21 - 24, 1998, ASP Conference Series, Vol. 153, 1998. P. 212.

³²⁰Eddy J.A. The Maunder Minimum. Science, New Series. Vol. 192, №. 4245. 1976. P. 1189.

³²¹Beckman J.E. Mahoney T.J. The Maunder Minimum and Climate Change: Have Historical Records Aided Current Research? Library and Information Services in Astronomy III (LISA III). P. 212.

максимальное понижение температуры³²². Похолодание особенно ярко проявилось в северном полушарии Земли. Рост ледников в Европе привел к уничтожению поселений и сельскохозяйственных угодий³²³. Так, в 1695 г. река По разлилась и затопила луга, поля и уничтожила урожай, что привело к суровому голоду на этих землях. Озеро Цюрих, Боденское и Невшательское озера замерзли полностью, также лед встал и на реке Темзе³²⁴.

В условиях аграрного общества за холодным и неурожайным летом неминуемо следовал голод. На протяжении веков голод возвращался с такой настойчивостью, что стал элементом биологического режима людей, одной из структур их повседневной жизни³²⁵. В зарубежной историографии особенно выделяется голод, который случился в Финляндии и Эстонии в конце XVII в., известный как «великий голод». Как пишет финский исследователь Е. Юттикала, «если мы хотим судить о катастрофах истории по числу жертв, которые они уносят, то голод 1696 – 1697 гг. в Финляндии необходимо рассматривать как самое жуткое событие европейской истории»³²⁶.

В 1697 г. в Швеции разразился сильный голод, однако демографические последствия этих катаклизмов, вероятно, были намного меньше, чем в Финляндии³²⁷. Население Герцогства Финляндского более остальных пострадало от голода, последовавшего за холодными и дождливыми сезонами. Так, финский исследователь Е. Юттикала

³²²Клименко В.В. Слепцов А.М. Обобщение палеоклиматических данных // История и современность. № 1. 2005. С. 121 – 122.

³²³Ладюри Э. Ле Руа. История климата с 1000 года. Л., 1971. С. 280.

³²⁴Lindgren S. Neumann, J. Great Historical Events That Were Significantly Affected by the Weather: 4, The Great Famines in Finland and Estonia, 1695 – 97. Bull. Amer. Meteor. Soc., 60. 1979. P. 776.

³²⁵Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV – XVIII вв. Т. I. М., 1986. С. 87.

³²⁶Jutikkala E. The Great Finnish Famine in 1696 – 1697. The Scandinavian Economic History Review. Jyväskylä, 1955. P. 47 – 63.

³²⁷Heckscher E.F. An Economic History of Sweden. Cambridge, 1954. P. 81.

утверждает, что голод унес жизни от 25 до 33% населения Финляндии³²⁸. По подсчетам исследователя С. Муромы, в 1696 – 1697 гг. от голода умерло от 25 до 30% жителей Финляндии³²⁹.

В своей диссертации финляндский исследователь К. Линдеквист на основе окладных книг проследил влияние голода на численность населения Финляндии³³⁰. Исходя из статистических данных, приведенных в монографии К. Линдеквиста, можно сделать вывод, что наибольший процент смертности пришелся на северную Финляндию и шведскую Карелию – до 30%, что подтверждается статической картой-схемой из работы С. Муромы³³¹. (См. Приложение № 1).

Среди источников, регистрировавших смертность, сохранились данные по уезду Яскис³³² в Выборгском лене. Если до 1696 г. регистрировалось 40 захоронений, то в 1697 г. численность умерших резко возросла до 1029³³³. Голод не мог не затронуть и второго по значимости города шведской Финляндии – Выборга. Информация об учете смертности среди горожан за этот период до нас не дошла, поскольку летописи и списки родившихся, умерших и венчавшихся прихода кафедрального собора не сохранились до наших дней. На основе архивных документов Выборгского сельского прихода, то есть близлежащих к Выборгу мыз и дворов, финский исследователь Т. Палопоски описывает демографическую катастрофу тех лет. В первый неурожайный 1695 г. от голода умер 101 человек, но в следующие два года эта цифра увеличилась до 356 человек в 1696 г. и 389 человек в 1697 г. Однако последняя цифра включает лишь число погибших

³²⁸Jutikkala E. The Great Finnish Famine in 1696 – 1697. The Scandinavian Economic History Review. Jyväskylä, 1955. P. 47 – 63.

³²⁹Muroma S. Suurten kuolovuosien (1696 – 1697) väestönmenetyt Suomessa. Helsinki, 1991. S. 294.

³³⁰Lindeqvist K.O. Suomen oloista ison vihan aikana: akatemiallinen väitöskirja. Helsingissä, 1886. S. 3 – 4.

³³¹Muroma S. Suurten kuolovuosien (1696 – 1697) väestönmenetyt Suomessa. Helsinki, 1991. S. 294.

³³²Яскис – современный поселок Лесогорский Выборгского района Ленинградской области.

³³³Koskinen Y. Muutamia Lisä-tietoja nälkä-vuosista 1695 – 1697. S. 74.

от голода в период с начала января до 10 апреля 1697 г. Сам хранитель церковных летописей и книг, как предполагается, отправился вслед за последним умершим, записанным в церковной книге. Автором списка умерших от голодной смерти был, судя по всему, монастырский священник Герман Гермигиер, который скончался в 1697 г. В январе 1697 г., отклонившись от обычного хода ежедневной регистрации событий в книге, он сделал следующую запись: «16 января умерла нищая горничная девка, которая от голоду съела конец перста своего и испустила дух с улыбкой на лице»³³⁴.

Для сельской местности шведской Карелии одним из основных источников информации о смертности во время голода являются записи о смерти в церковных книгах, многие из которых все-таки сохранились. Так, в 1693 г. в церковной книге прихода Яскис было в общей сложности 40 умерших, в 1697 г. эта цифра катастрофически увеличивается до 1029 человек³³⁵.

Высокий процент смертности в шведской Карелии в годы «Великого голода» стал причиной запустения как полей, так и крестьянских дворов. В волости Кроноборг Кексгольмского лена по данным поземельных книг 1681 и 1696 гг. количество хозяев дворов уменьшилось с 506 до 504³³⁶. Незначительное уменьшение числа хозяйств можно объяснить тем, что сбор сведений производился на начальном этапе «Великого голода», тем не менее, прослеживается отсутствие роста количества хозяев. В статье финского исследователя Р. Ранта помещена карта-схема с указанием количества податных дворов, разоренных и берущих пашню в свободные от налогообложения годы, неплатежеспособных и разоренных в волостях

³³⁴Kopisto A. Paloposki T.J. Viipurin pitäjän historia. Vuoteen 1865. Vol I. Hyvinkää, 1967. S. 255.

³³⁵Koskinen Y. Muutamia Lisä-tietoja nälkä-vuosista 1695 – 1697. S. 74.

³³⁶Immonen T. Kurkijoen seutu Ruotsin vallan aikana vv. 1570 – 1710. S. 158.

Выборгского и Кексгольмского ленов к началу Северной войны³³⁷. (См. Прил. № 2).

В протокольных книгах суда Ингерманландского и Кексгольмского ленов за 1697 – 1699 гг. нашла свое отражение бедность, вызванная голодом. Люди умирали от голода целыми группами, поля оставались незасеянными, нищие из Ингерманландии и Финляндии бродили по деревням, хищения, особенно еды и зерна, значительно участились. Так, в 1698 г. среди 185 дел, рассмотренных в городском суде Ниена, 30 касались краж³³⁸. Увеличение случаев краж из амбаров в это время зафиксировано и в суде волости Виролакс Выборгского лена³³⁹.

Несмотря на хороший урожай, батраки и арендаторы иногда вынуждены были добавлять кору в муку для выпечки хлеба. Согласно судебным документам, в некоторых частях шведской Северной Карелии были зафиксированы случаи каннибализма³⁴⁰. Бедственные условия существования вынуждали население шведской Карелии мигрировать как на запад, так и на восток в Россию. Крестьяне, забив скот и оставив дома, уходили в Олонец. На границах королевства были поставлены усиленные караулы, однако и эта мера не сдержала массовой миграции³⁴¹. Обнищавшее и голодное население не ограничивалось бегством. Одновременно участились случаи неповиновения и угроз в адрес чиновников местной администрации. Сборщиков налогов в деревнях встречали группы вооруженных крестьян. Случаи штурма и разграбления усадеб были довольно частыми на севере шведской Карелии³⁴².

³³⁷Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 226.

³³⁸Кепсу С. Петербург до Петербурга: История устья Невы до основания города Петра. СПб., 2000. С. 106.

³³⁹Виролакс – современная Виролахти коммуна на юго-востоке Финляндии. См.: Lindgren S. Neumann, J. Great Historical Events That Were Significantly Affected by the Weather: 4, The Great Famines in Finland and Estonia, 1695 – 97. Bull. Amer. Meteor. Soc., 60. 1979. P. 785.

³⁴⁰Saloheimo V. Pohjois-Karjalan historia II. Karjalaisen kulttuurin edistämissäätiö. Joensuu, 1976. S. 333.

³⁴¹Беспярых Ю.Н. Коваленко Г.М. Карелия при Петре I. С. 88; Беспярых Ю.Н. Борьба крестьянства Восточной Финляндии в конце XVII в. С. 150 – 155.

³⁴²Saloheimo V. Pohjois-Karjalan historia II. S. 335.

Летом 1696 г. вспыхнуло крестьянское восстание, вдохновителем и организатором народного движения в шведской Карелии стал крестьянин Лаури Килаппа из деревни Рунгосуо волости Кроноборг. Килаппа заявлял, что чиновники грабят народ и открыто призывал крестьян дружно взяться за оружие, чтобы самим расправиться со сборщиками налогов. В числе зачинщиков также были крестьяне прихода Пиелисьярви, Импилахти и Сортавала. Население отказывалось платить налоги, начались волнения. Сигналом к первому восстанию послужило покушение на чиновника Симона Аффлека³⁴³. После подавления бунтов весной 1697 г. власти распорядились держать войска в наиболее мятежном районе – волости Пиелисьярви. В деревянном шанце в Пиелис расположился отряд солдат³⁴⁴.

Поскольку королевству необходимо было пополнить казну за счет налогов, появилась проблема переселения новых работников на опустевшие дворы и поля. Крестьяне, пережившие голод, но разоренные неурожаем и налоговым бременем, охотно нанимались на работы или поступали на службу в армию³⁴⁵. Еще во времена правления короля Карла XI в Швеции была введена новая поселенная система комплектования армии, согласно которой все обрабатываемые земли Шведского королевства были разделены на участки, называемые «индельта». Каждая губерния делилась на 1200 «руте» (групп дворов), каждая «руте» выставляла в губернский полк одного рекрута, таким образом, штатная численность полка составляла 1200 человек³⁴⁶. Кавалерийские полки формировались путем заключения договора с крестьянами «рустхоларами», которые обязывались выставить в армию

³⁴³Беспярых Ю.Н. Коваленко Г.М. Карелия при Петре I. С. 88.

³⁴⁴Беспярых Ю.Н. Борьба крестьянства Восточной Финляндии в конце XVII в. С. 150 – 155.

³⁴⁵Lindgren S. Neumann, J. Great Historical Events That Were Significantly Affected by the Weather: 4, The Great Famines in Finland and Estonia, 1695-97. Bull. Amer. Meteor. Soc., 60. 1979. P. 784.

³⁴⁶Höglund L.E. The Uniforms of The Swedish Army in the Great Northern War. Karlstad, 1996. P. 10 – 12. Ericson L.W. Svenska knektar: Indelta soldater, ryttare och betsmän i krig och fred. Lund, 2002. S. 30 – 34; Беспалов А.В. Карл XII и шведская армия. Путь от Копенгагена до Переволочной 1700 – 1709. М., 1998. С. 9 – 10.

всадника с лошадью, получая взамен на налоговые льготы³⁴⁷. Сразу после объявления войны Швеции курфюрстом Саксонским Августом и начала осадных действий под Ригой, в феврале 1700 г. начался активный набор рекрутов в армию. Последствия «Великого голода» в Финляндии и шведской Карелии отразились на численности провинциальных полков. В трех пехотных полках – Бьернборгском, Тавастхуском и Нюландском – было собрано по 1025 рекрутов, в Саволакском 1033 рекрута, а в Выборгском 1000 рекрутов против штатных 1200³⁴⁸. Последствия «Великого голода» сказались на мобилизационных возможностях шведской системы «индельты» в Финляндии. Уже в начале войны голод стал неотъемлемой частью повседневной жизни солдат. Так, в гарнизоне Риги среди финляндских полков около 20% солдат числились больными, а смертность в первый год службы оставалась высокой³⁴⁹.

Основная часть финляндских губернских полков была перебросена в Прибалтику для обороны края³⁵⁰. По подсчетам финляндского историка Э. Хорнборга в эти годы Финляндия выставила в королевскую армию, по крайней мере, 26000 человек, что равняется 6% населения³⁵¹. Это привело к тому, что в течение следующего года финляндские поля оставались невозделанными. В итоге, уже к началу войны многие хозяйства в поземельной книге вносились в категорию «skattevrak» – опустевшие земли. В течение 1701 г. поля оставались невспаханными за недостатком лошадей при том, что командующий Финляндской армией генерал А. Крониорт продолжал требовать лошадей для своей армии³⁵².

³⁴⁷Лайдинен А.П. Торпарская система аренды земли в Финляндии XVII – первая половина XIX в. Л., 1987. С. 24 – 25.

³⁴⁸Беспалов А.В. Основные формы и методы комплектования шведской армии в 1700 – 1709 гг. // Северная Европа: Проблемы истории. М., 2003. С. 217.

³⁴⁹Höglund L.E. The Uniforms of The Swedish Army in the Great Northern War. Karlstadt, 1996. P. 11; Походы Карла XII. Том 1. С. 57 – 60.

³⁵⁰Ruuth J.W. Viipurin kaupungin historia. Vol. II. Lappeenranta, 1974. S. 400 – 401.

³⁵¹Hornborg E. Försvaret av de östra riksdelen och Karl XII:s krigsledning 1700–1714. S. 6 – 7.

³⁵²Бородкин М.М. История Финляндии. Время Петра Великого. СПб., 1910. С. 74, 127.

Масштабы бедствий в неурожайные 1695 – 1697 гг. в Финляндии и Остзейских провинциях Шведского королевства и их влияние на социально-экономическую ситуацию в регионе достаточно хорошо изучены и описаны в зарубежной историографии. Отечественная историография не уделяла должного внимания тому, как экстремальные климатические явления отразились на социально-экономической ситуации на севере Европейской России, и как это повлияло на особенности военных действий в ходе Северной войны. Ввиду междисциплинарного характера данной проблемы, необходимо обратиться к исследованиям отечественных климатологов. Так, использование естественнонаучных методов при изучении торфяного разреза в центре верхового болота Усвятский мох позволило с высокой точностью реконструировать климатические условия западной части Европейской территории России и уточнить временные рамки «малого ледникового периода» на территории Северо-Запада России³⁵³. (См. Прил. № 3).

Дошедшие до нас монастырские летописи проливают свет на происходившие природные аномалии. Составитель «Вологодской летописи», которая велась в стенах Спасо-Прилуцкого монастыря, сообщает: «Того же 203-го (1695) г. ... нача лето быти лютыми и бурьными великими ветры и тучи з дождем великие безпрестани ... хлеб, рожь и овес и всякую гобину³⁵⁴ мразами велики познобило... и конской корм по полям и по лугам, по рекам и по озерам — везде погнило»³⁵⁵. Летописец также отмечает, что от природных катаклизмов пострадала не только вологодская земля, но и «поморские страны, Колмогорьской и Важеской уезды, и в Чараньской округе, и в Каргопольском уезде, и в Вычегоцком усолье, и в Устюжском, и в Тотемеком ... и во всех уездах тое западные страны хлебы не сыпели и

³⁵³Палеоклиматические реконструкции по отобраным торфяным образцам сделаны на основе палинологических данных. Слепцов А.М. Клименко В.В. Обобщение палеоклиматических данных // История и современность. № 1. 2005. С. 126.

³⁵⁴Гобина – урожай.

³⁵⁵Казакова Н.А. Вологодское летописание XVII – XVIII веков. // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XII. Л., 1981. С. 85 – 86; Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 37. Л., Наука, 1982. С. 189.

великими мразы побило»³⁵⁶. Довольно ранняя зима 1696 – 1697 гг. с суровыми морозами была замечена на Северной Двине, а в Архангельске из-за резко нагрянувших морозов одновременно вмерзли в лед 35 кораблей³⁵⁷. Предшествующие неурожайные сезоны стали причиной повышения цен на хлеб в 1697 г. «по рублю четверть покупали ржи и больши, а входила та четверть и в сорок алтын, а овес покупали по двадцети алтын и больши», что, в свою очередь, спровоцировало голод в северных уездах³⁵⁸.

Среди документов Новгородского приказа за 1697 – 1698 гг., сохранившихся в РГАДА, удалось обнаружить челобитные денежных сборщиков и жителей Новгородского уезда, свидетельствующие о налоговых недоборах, однако с содержанием документов не удалось ознакомиться ввиду их ветхости³⁵⁹. В ходе исследования не обнаружены сведения о росте смертности населения в северных уездах Московского царства. Однако из летописей известно, что «малый ледниковый период» стал причиной массового исхода населения Северо-Запада: «И жители тех стран ... пошли все на росходы в поволские грады и в уезды, где бы кому препитатися, доколе Бог изволит»³⁶⁰. Если сопоставить итоги поуездных подворных переписей за 1678 и 1719 гг., то получается, что на Северо-Западе России существовала территория массового исхода населения, в которую входили следующие уезды: Белозерский, Устюженский, Псковский, Торопецкий и Холмский. Примечательно, что в западных уездах России не отмечено подобной тенденции³⁶¹.

Русская армия, по замыслу Петра I, должна была набираться по образцу западноевропейских армий, то есть формироваться за счет

³⁵⁶ПСРЛ. Т. 37. С. 190.

³⁵⁷ПСРЛ. Т. 33. С. 197; Борисенков Е.П. Пасецкий В.М. Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. С. 111, 348.

³⁵⁸ПСРЛ. Т. 37. С. 190.

³⁵⁹Челобитная денежного сборщика Павловской волости Каргопольского уезду о прич. недобора 1697 г.; Челобитная Кайгородского уезда об освобождении их от сбора стрелейких денег, 1697-1698 гг. // РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Ч. 4. Д. 4717, 4719.

³⁶⁰ПСРЛ. Т. 37. С. 190.

³⁶¹Водарский Я.Е. Население России в конце XVII – начале XVIII века. М., 1977. С. 155.

добровольцев. Указ от 8 ноября 1699 г. предписывал брать в службу только незанятых на пашне людей. Затем последовало новое распоряжение о наборе даточных, также из незанятых земледелием крестьян. Власти хорошо понимали, что уменьшение производства продовольствия в стране с неразвитыми средствами транспорта и слабыми внешнеэкономическими связями неминуемо вызовет голод и сильное снижение доходов государства³⁶². Поэтому основная часть рекрутов была набрана в Москве и «низовых городах», в то время как в Новгороде было набрано 1150 человек, а в Пскове 397 человек³⁶³. Таким образом, бремя рекрутчины легло в основном на Центральную Россию и Поволжье – регионы притока населения. В Северо-Западных уездах государство старалось не отрывать крестьян от земли, дабы не усугубить ситуацию, сложившуюся в крае к моменту набора рекрутов.

По мнению теоретика военного дела XVII в. Р. Монтекуколи, «голод гораздо свирепее оружия, и недостаток в съестных припасах более разоряет армии, нежели баталии»³⁶⁴. Как отмечал военный теоретик К. Клаузевиц в войнах XVII и XVIII вв. точно наблюдались длительные промежутки бездействия, которые приводили к полной приостановке хода войны, то есть занятие войсками зимних квартир. Однако и занятие зимних квартир подчинялось требованиям цели войны; к этому побуждало суровое время года, а не вопросы довольствия войск. С наступлением лета их покидали, поскольку теплый период года требовал вести военные действия непрерывно³⁶⁵.

Экстремальные климатические условия обостряли проблему снабжения регулярной армии. До середины XVII в. армии выживали, в основном, за счет местного населения. Они не имели линий коммуникаций, и их продвижение

³⁶²Тихонов В.А. Рекрутская система комплектования русской армии при Петре I. С. 26.

³⁶³Клочков М. Население России при Петре Великом: По переписям того времени. Т. I. СПб., 1911. С. 87.

³⁶⁴Монтекуколи Р. Записки Раймонда графа Монтекуколи или главные правила военной науки. Кн. 1. М., 1760. С. 58 – 59.

³⁶⁵Клаузевиц К. Война. Т. II. М.; Л., 1932. С. 66 – 67.

напрямую зависело от поставки провианта и фуража на театр военных действий. Взамен снабжения армии путем грабежей, фуражирования и контрибуций, опустошивших в XVII в. Центральную Европу, в западноевропейских странах появляется новая система снабжения войск из «магазинов». При так называемой «пятипереходной системе» армия получала регулярное довольствие при удалении не свыше, чем на пять переходов от магазина³⁶⁶.

Стоит отметить, что к началу Северной войны в русской и шведской армиях вводилась система «магазинов», однако чаще всего противоборствующим армиям приходилось обращаться к традиционным контрибуциям, фуражированию и грабежам. В условиях аграрного общества местное население, проживавшее на театре военных действий, зависело напрямую от урожайности, а армии чаще всего снабжались за счет этого самого населения. Соответственно, снабжение армии продовольствием и фуражом находилось в полной зависимости от климатических условий в конкретном регионе³⁶⁷.

В эпоху линейной пехоты противники начинали военные кампании довольно поздно – лишь к концу весны, когда подрастал подножный корм и посевы, – тогда можно было довольствоваться многочисленную конницу зеленым кормом. Военные кампании старались завершить в октябре – ноябре, когда начинались заморозки, и снег покрывал подножный корм для лошадей. Тогда армия уходила на зимние квартиры³⁶⁸.

Военные действия в Ингерманландии начались с похода русской армии под Нарву в 1700 г., где 19 ноября (по ст. стилю) состоялось генеральное сражение русской и шведской армий, во время которого было отмечена сильная метель. После полудня с запада поднялся сильный ветер со снегом,

³⁶⁶Свечин А.А. Эволюция военного искусства. Том I. М.; Л., 1928. С. 154.

³⁶⁷Melnov A. «Väikese jääaja» mõju Ingeri- ja Liivimaa sõjaväljadele Põhjasõja aastatel 1700–1704. // Piir ja Jogi – Piirijogi. Uurimusi Narva piirkonna ajaloost. Narva museum toimetised 15. Narva, 2014. S. 128.

³⁶⁸Свечин А.А. Эволюция военного искусства. Том I. М.; Л., 1928. С.212.

из-за чего солдаты русской армии практически не могли видеть подходящего противника, что, несомненно, усугубило и без того неудачное положение русской армии перед сражением³⁶⁹. Помимо боевых потерь под Нарвой, отступавшие к Новгороду и Пскову русские полки потеряли большое количество солдат из-за начавшейся климатической зимы и форсированного марша³⁷⁰.

Одним из недочетов во время осады Нарвы в 1700 г. было плохо организованное снабжение русской армии. Для Ингерманландского театра военных действий, удаленного от центров снабжения, требовалось наладить коммуникацию с магазинами. В январе 1701 г. в Новгород был отправлен Т.Н. Стрешнев с царским указом Б.П. Шереметеву и Н.И. Репнину, требовавшим подготовить кавалерию к ведению «малой войны» против шведов в зимнее время. Для похода было необходимо обеспечить запас провианта для солдат и кормов для лошадей³⁷¹. Кроме того, в указе от 17 января 1701 г. Петр I предписывал соорудить к лету 600 стругов для сплавления провианта и кормов по рекам Волхов и Луга³⁷².

В конце 1700 – начале 1701 гг. крестьяне шведской провинции Остерботния заключили пограничное перемирие с жителями сопредельных погостов русской Карелии³⁷³. Сохранение перемирия на севере было обусловлено тесными приграничными экономическими связями и последствиями «Великого голода» на севере Финляндии. Согласно сведениям, полученным от крестьян и священников, в Северной Карелии и в Лопских погостах на протяжении всего 1701 г. сохранялось перемирие³⁷⁴.

³⁶⁹Галларт Л.Н. Подробное описание осады города Нарвы и сражения под сим городом в 1700 году. Отрывок из Истории Петра Великого, сочиненной генералом Аллартом. Рукопись // Северный архив. Ч. 2. 1822. С. 127 – 128.

³⁷⁰История Свейской войны. Вып 1. С. 84.

³⁷¹ПИБ. Т. I. СПб., 1887. С. 423 – 424.

³⁷²Северная война 1700 – 1721 гг. Т. I С. 91 – 92.

³⁷³Пулькин М.В. Карелия в русско-шведских войнах XVIII в. С. 44.

³⁷⁴Допросы Кольской Воскресенской церкви священника Иуды. 24 января 1701 г. // Тревожные годы Архангельска. С. 47 – 49;. Сказка бывших в Поморских волостях побужемцев Аверки Семенова и Ивашка Александровна о затишье на рубеже. 15 февраля 1701 г. // Северная война 1700 – 1721 гг. Т. 1. С. 99.

Зимой военные действия в Ингерманландии и Карелии не приостановились, шведы осуществляли рейды в приграничные с Ингерманландией погосты Новгородского уезда, а олонецкие стрельцы и солдаты прошлись «малой войной» по волостям Кексгольмского лена. Вероятно, этому способствовала мягкая зима и ранняя весна, зафиксированные в Прибалтике³⁷⁵.

Несмотря на раннюю весну, в 1701 г. «хлеб был очень дорог»³⁷⁶. В письме Петру I генерал-майор И. Чамберс жаловался на бескормицу в Псковской земле: «У Якова Брюса упросом просил, чтоб он на Боурова полк дал сена и овса по указу, и он мне отказал, и тех лошадей кормить мне было нечим, отослал их к нему ж на корм, а слышел я, что драгунские лошади посланы от Новгорода четыреста верст»³⁷⁷. В драгунском полку А. Малины в 1701 г. «повалилас в розных месяцах и числех 57 лошадей», в то время как боевые потери полка составили 22 лошади. Такая мера, как отправка лошадей на дальние станции для прокорма, не всегда спасала драгунские полки от повального падежа, так, в упомянутом полку пало от бескормицы в Сомерской волости³⁷⁸ на квартирах 196 лошадей³⁷⁹.

Оказавшийся в шведском плену крестьянин Константин и стрельцы Трофим Прокофьев с Иосифом Федоровым на допросе сообщили: «У нас плохо с сеном на этой стороне»³⁸⁰. По словам плененного сержанта Герасима Игнатьева, количество сена «на этой стороне Волхова» недостаточно для прокорма лошадей, а провиант привозят в Ладугу из Новгорода. Кроме того, сержант рассказал шведам о том, что ладожанам было запрещено делать «зимние дороги» на шведскую сторону, а крестьяне «не осмелились забрать

³⁷⁵Борисенков Е.П. Пасецкий В.М. Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. С. 348.

³⁷⁶Там же.

³⁷⁷Цит. по: Волынский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы. Кн. I. С. 54.

³⁷⁸Современный район озера Самро в Лужском районе Ленинградской области.

³⁷⁹Волынский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы. Кн. IV. С. 134, 198.

³⁸⁰Koskinen Y. Lähteitä ison vihan historiaan. S. 38.

свое зерно, которое у них здесь у границы»³⁸¹. Стоявшие у Олонца стрельцы, судя по всему, не испытывали в 1701 г. проблем с провиантским довольствием. Согласно сводной книге выдачи хлебного и денежного жалования, стрельцам выдавалось «денег из Олонецких таможенных и кабацких доходов, а хлебных доходов по вся годы сполна»³⁸².

Многоснежный декабрь 1701 г. в Новгородской и Псковской земле сменила оттепель: «Реки и болота распустилися... лишь лед на реке Волохов не прошел и тот был худ»³⁸³. Зимой 1702 г. Петр I планировал блокировать Нотебург с последующим штурмом крепости по льду Невы³⁸⁴. Однако внезапная оттепель и распутица сделали невозможным марш армии к крепости и штурм. Наступившие весной дожди стали причиной «бескормицы» на театре военных действий, что затрудняло действия кавалерии³⁸⁵.

Во время «Ижорского похода» отряд П.М. Апраксина столкнулся с проблемой снабжения кавалерии на разоренных землях Ингерманландии³⁸⁶. Дождливое лето стало причиной бескормицы в крае, из-за чего малороссийские казаки, находившиеся в отряде воеводы, отказались продолжить военную кампанию³⁸⁷. Занимавшийся организацией «Государевой дороги» в Повенце сержант Лейб-гвардии Преображенского полка М.И. Щепотев в корреспонденции часто упоминал о «скудности в хлебах». По словам сержанта, «хлебных запасов от Нюхоцкой волости до

³⁸¹Ibid. S. 36.

³⁸²Сводная книга выдачи денежного и хлебного жалования в солдатских, рейтарских и стрелецких полках, гарнизонах различных городов. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 24. Д. 390. 1701 год. Л. 15 об., 22.

³⁸³Борисенков Е.П. Пасецкий В.М. Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. С. 348.

³⁸⁴Волынский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы. Кн. IV. С. 134.

³⁸⁵Мельнов А.В. Климат и военные действия на Северо-Западе в начале Северной войны (1700 – 1710) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: общественные и гуманитарные науки. 2015. № 3 (148). Т. I. С. 29 – 30.

³⁸⁶Тимченко-Рубан Г.И. Первые годы Петербурга. С. 48 – 53; Волынский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы. Кн. I. С. 128 – 132; Панов В.А. Поход в Ингрию П.М. Апраксина. 1702 г. // Чтения по военной истории. СПб., 2007. С. 127 – 128.

³⁸⁷Волынский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы. Кн. III. С. 140.

Повенца и от Повенца до Свири реки купить негде»³⁸⁸. Нехватку хлебных запасов и фуража отчасти спровоцировала отправка крестьян на строительство к Архангельску и в Нюхоцкую волость в сенокосное время. При возвращении из Повенца в дороге от голода умерло много крестьян, пали лошади, поэтому не убранный с полей сено ушло под снег³⁸⁹. Во время похода на Нотебург русская армия испытывала недостаток в лошадях, поэтому наравне с лошадьми артиллерию приходилось тянуть солдатам³⁹⁰.

Зима 1703 г. на северо-западе России была чрезвычайно холодной и малоснежной³⁹¹. Тем не менее, в середине февраля А.Д. Меншиков сообщал царю со Свири, что «снеги выше пояса», а в конце месяца писал из Шлиссельбурга: «У нас превеликие морозы и великие ветры, и за ворота из города выходить невозможно. Несмотря на суровую зиму, в феврале-марте 1703 г. русская армия вела активную «малую войну» в Ингерманландии и Карелии, русские солдаты показывались под стенами Ниеншанца, Нарвы и опустошительными рейдами разорили северные и южные волости Кексгольмского лена³⁹².

В начале лета 1703 г. финляндская армия А. Крониорта выдвинулась к Санкт-Петербургу и разбила бивуак на реке Сестре. Шведская армия столкнулась с затруднениями еще до выступления в поход. Генерал А. Крониорт жаловался в письме Оборонительной комиссии, что из магазина в Выборге трудно получить провиант, так как сухим путем было невозможно везти его с собой. Лошади из финляндских провинций так и не были поставлены в армию. Недостаток провианта в армии стал причиной роста грабежей в Муола³⁹³.

В армию шла деревенская беднота, бежавшая от голода и налогового

³⁸⁸Письма М. Щепотева из Повенца, 1702 г. // РГАДА. Ф. 158. Оп. 1. Годы хр. 1702. Д. 109. Л. 1 – 5, 16.

³⁸⁹Кротов П.А. Осударева дорога 1702 года. С. 259.

³⁹⁰Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. IV. Ч. I. СПб., 1863. С. 198.

³⁹¹Борисенков Е.П. Пасецкий В.М. Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. С. 348.

³⁹²ПИБ. Т. II. СПб., 1889. С. 483; Северная война 1700 – 1721 гг. Т. I. С. 159.

³⁹³Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 266.

бремени³⁹⁴. Постоянные проблемы с провиантом вызывали голод и болезни. Здоровью и боевому духу не способствовала и изношенная униформа солдат. Организационные проблемы в Финляндской армии также обостряли климатические аномалии, сопровождавшие военные действия в Ингерманландии и Карелии³⁹⁵.

В конце августа 1703 г. ладожский воевода П.М. Апраксин получил распоряжение идти к Ямбургу для обороны края от возможного наступления неприятеля из Нарвы. Из письма Петру I от 28 августа известно, что часть лошадей была отправлена на кормление в Лавольскую волость, поскольку в Ингерманландии царил голод. Расходная ведомость драгунского полка Д. Девгерина сообщает, что за год пало 211 голов. Ослабших от голода лошадей воевода собирался переправлять судами через Неву, поскольку те не могли сопротивляться сильному ветру и падали от бессилия³⁹⁶. Для сбора фуража Петр I распорядился о сборе сена в Новгородском уезде «по 5 пуд с двора» и поставке его у месту расположения драгунских полков в Новгороде или Пскове³⁹⁷.

Примечательно, что из-за рано наступивших осенью 1703 г. заморозков и появления льда на Неве 1 октября³⁹⁸ вице-адмирал Г. Нумерс отбыл с эскадрой в направлении Карлскруны³⁹⁹. Воспользовавшись ситуацией, Петр I провел рекогносцировку острова Котлин в поисках места

³⁹⁴Об освобождении пленных шведов, списки пленных 1721 г. // РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 1721 год. Д. 37. Л. 141 – 141 об.

³⁹⁵Mel'nov A. «Väikese jääaja» mõju Ingeri- ja Liivimaa sõjaväelastele Põhjasõja aastatel 1700–1704. // Piir ja Jogi – Piirijogi. Uurimusi Narva piirkonna ajaloost. Narva museum toimetised 15. Narva, 2014. S. 128; Мельнов А.В. Климат и военные действия на Северо-Западе в начале Северной войны (1700 – 1710) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: общественные и гуманитарные науки. 2015. № 3 (148). Т. I. С. 29 – 30.

³⁹⁶Волынский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы. Кн. IV. С. 300.

³⁹⁷Сказки крестьян дворцовой Осеченской волости «о поставке сена на корм драгунским лошадям» // РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 4880. Л. 1.

³⁹⁸12 октября по григорианскому календарю. В наши же дни средняя многолетняя дата появления льда в устье Невы – 23 ноября. См.: Нежиховский Р.А. Река Нева и Невская губа. Л. 1981. С. 58.

³⁹⁹История Свейской войны. Вып 1. С. 106; Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 265.

для строительства новой крепости, которая должна была обезопасить Санкт-Петербург от действий шведского флота.

Экстремальные климатические явления 1695 – 1697 гг. стали причиной социальной катастрофы в восточных провинциях Шведского королевства. Наиболее сильно пострадали жители севера Финляндии, а также Выборгского, Ингерманландского и Кексгольмского ленов, где от голода погибло до 40 % населения. Неурожай и голод затронули и северо-западные уезды России, став причиной массовой миграции населения в некоторых уездах. Последствия неурожайных лет 1695 – 1697 гг. сильнее сказались на населении восточных провинций Шведского королевства, нежели на жителях Северо-Запада. В шведской Карелии и Ингерманландии голод стал причиной роста преступности, а также массового исхода населения, в том числе, в Россию. Нежелание шведской администрации ослабить налоговое бремя для вымирающих хозяйств стало причиной конфликтов местного населения с властями. Несмотря на то, что отчаявшиеся крестьяне охотно пополняли ряды шведской армии в 1700 г., финляндские полки армии Карла XII были недоукомплектованы. Русская армия комплектовалась за счет рекрутов, не занятых в сельском хозяйстве, из районов, не пострадавших от экстремальных климатических явлений

Регулярные неурожай и опустошенные «Великим голодом» крестьянские дворы и поля ограничивали возможности использования кавалерии на театре военных действий. Как кавалерия, так и пехота противоборствующих армий уже в самом начале войны столкнулись с недостатком фуража для лошадей и провианта для солдат. Из-за последствий «Великого голода» и экстремальных климатических явлений не всегда представлялось возможным восполнить недостаток фуража и провианта за счет местного населения. Сокращение периода навигации в рассматриваемый период ограничивало возможности шведского флота на Ладожском озере и Финском заливе. Несмотря на непрерываемую череду экстремальных климатических явлений на рассматриваемом театре военных действий в 1700

– 1703 гг., как русская, так и шведская армии с разным успехом преодолевали естественные трудности.

1.4. Некоторые аспекты организации и снабжения русской армии и ее взаимоотношения с местным населением Карелии и Ингерманландии в 1700 – 1703 гг.

В ходе интервенции во время Смутного времени Швеция оккупировала значительную территорию Корельского уезда и Новгородской земли, включая сам Новгород вплоть до 1617 г.⁴⁰⁰. По условиям Столбовского мирного договора 1617 г. Россия возвратила себе Новгородскую землю, кроме крепостей Ивангород, Ям, Копорье, Орешек с уездами, а также Корельский уезд с крепостью Корела⁴⁰¹.

В 1618 г. в Выборге была учреждена лютеранская епархия, в подчинении которой оказались Кексгольмский и Ингерманландский лены. Лютеранскому епископу были подчинены также и православные приходы на завоеванных землях. В то время еще существовало 26 православных приходов и 13 действующих церквей. В 1622 г. шведское правительство обязало Выборгского епископа искоренить православие и обратить православных в лютеранство. Началось активное строительство лютеранских церквей, для службы стали использовать бывшие православные храмы. В 1632 г. было запрещено присылать из-за границы новых православных священников взамен умерших. По распоряжению епископа Выборгского Николауса Магния Карелиуса в каждый православный приход был назначен, кроме православного священника, лютеранский пастор, которого должен был содержать приход⁴⁰². Однако еще в 1646 г. королева Кристина позволила

⁴⁰⁰О взаимоотношениях шведов и местных жителей см.: Селин А.А. Новгородцы и шведы в 1611-1617 гг.: способы общения и посредники (на материалах архива Новгородской приказной избы и фонда «Сношения России со Швецией») // Средние века. Т. 72. № 3 – 4. 2011. С. 213 – 222.

⁴⁰¹Шаскольский И.П. Шведская интервенция в Карелии в начале XVII в. Петрозаводск, 1950. С. 40 – 121.

⁴⁰²Чистович И.А. История православной церкви в Финляндии и Эстляндии, принадлежащей Санкт-Петербургской епархии. СПб., 1856. С. 62 – 79; Петров И.В. Петрова М.И. История православия в северо-западном Приладожье. // «Кирияж»

православным священнослужителям ездить в Константинополь на рукоположение константинопольским патриархом⁴⁰³.

После русско-шведской войны 1656 – 1658 гг., по условиям Кардисского мира были установлены значительные послабления по отношению к православному меньшинству, которое получило право и принимать священников из России, и отправлять туда своих людей для рукоположения в священнический сан⁴⁰⁴. В 1683 г. Карл XI издал распоряжение, согласно которому от уплаты налогов освобождались православные подданные, перешедшие в лютеранское вероисповедание⁴⁰⁵. Таким образом, православное население этих территорий в течении XVII в. испытывало на себе двойственную политику шведской администрации, которая пыталась ассимилировать православных жителей среди протестантского населения⁴⁰⁶. В качестве примера реализации церковной политики шведских властей можно привести свидетельство Симона Хейкопойка. Будучи православным, он считал себя находящимся между двух религий и вечно неспособным придерживаться какой-то одной из них⁴⁰⁷.

По мнению финского исследователя В. Салохеймо, исход православного населения из Кексгольмского и Ингерманландского ленов начался еще до Столбовского мира и особенно усиливался в неурожайные

Краеведческий центр п. Куркийоки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kirjazh.spb.ru/pravos.htm> (дата обращения: 25 марта 2014 г.).

⁴⁰³Мернер М. Наследие Столбовского мира. Шведское правление в Ингрии/Кексгольме 1617 – 1704 // Северная война, Санкт-Петербург и Европа в первой четверти XVIII в. Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, декабрь 2006 г. СПб., 2007. С. 84.

⁴⁰⁴Öhlander C. Om den svenska kyrkoreformationen uti Ingermanland. Ett bidrag till svenska kyrkans historia åren 1617 – 1704. Uppsala, 1900. S. 120.

⁴⁰⁵Чистович И.А. История православной церкви в Финляндии и Эстонии. С. 71; Андреев, А.И. Грамота 1685 г. царей Иоанна и Петра Алексеевичей Шведскому королю Карлу XI // Российская академия наук. Археографическая комиссия. Летопись занятий Археографической комиссии. Т. 33. 1923 – 1925 годы. Л., 1926. С. 351.

⁴⁰⁶Чепель А.И. Население и администрация шведско-русского приграничья после Столбовского мира: взаимодействие и противодействие // Метаморфозы истории. 2013. № 4. С. 402 – 403.

⁴⁰⁷Мернер М. Наследие Столбовского мира. Шведское правление в Ингрии/Кексгольме 1617 – 1704. С. 83.

годы⁴⁰⁸. В середине XVII столетия доля православного населения в этих провинциях Шведского королевства составляла около 60 %⁴⁰⁹. Самый мощный поток переселенцев пришелся на русско-шведскую войну 1656 – 1658 гг. Православное население осталось только в северо-восточном Приладожье, Иломанси и Липери, а также проживало отдельными группами в других местах⁴¹⁰. Кексгольмский лен покидала значительная, наиболее молодая, активная и репродуктивная в ближайшем будущем часть карельского общества. На их место шведские помещики переводили, в основном, финнов, а карелы становились этническим меньшинством в Приладожской Карелии⁴¹¹. Соотношение хозяев, плативших налог, в Кроноборгском погосте⁴¹² в 1696 г. было следующим: 52 православных мужчин и 1076 мужчин лютеранского вероисповедания⁴¹³. Следует учитывать, что часть населения старалась освободиться от налогов и податей путем смены вероисповедания⁴¹⁴.

Как отмечали многие исследователи, население Ингерманландии в большинстве своем недоброжелательно относилось к первым завоеваниям русской армии и непосредственно к русским солдатам⁴¹⁵. В Кексгольмском

⁴⁰⁸ Saloheimo V. Inkerinmaan asutus ja väestö. 1618-1700. // Inkeri. historia, kansa, kulttuuri. Helsinki, 1991. S. 68 – 82.

⁴⁰⁹ Мернер М. Наследие Столбовского мира. Шведское правление в Ингрии/Кексгольме 1617 – 1704. С. 86.

⁴¹⁰ Салохеймо В. Рождение Тверской Карелии. // Прибалтийско-финские народы. История и судьбы родственных народов. Ювяскюля, 1995. С. 459 – 460; Болотин Н.Ю., Комиссаренко А.И., Кононова А.Ю. «Записная книга государевых «корелян» Бежецкого верха» 1661 – 1662 гг. стольника Ф.М. Аксакова как источник изучения исхода карел в Россию в XVII в., роли монастырей в этом процессе и секуляризационных тенденций политики правительства царя Алексея Михайловича // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXV Междунар. науч. конф. Москва, 31 янв. – 2 февр. 2013 г. Ч. II. М., 2013. С. 358 – 360.

⁴¹¹ Жуков А.Ю. Система расселения и административно-территориального деления Приладожской Карелии (XII–XVIII века) // Труды КарНЦ РАН. No 6. Серия Гуманитарные исследования. Вып. 2. 2011. С. 78.

⁴¹² Современный поселок Куркиеки Лахденпохского района республики Карелия.

⁴¹³ Immonen T. Kurkijoen seutu Ruotsin vallan aikana vv. 1570 – 1710. S. 156.

⁴¹⁴ Чистович И.А. История православной церкви в Финляндии и Эстонии. С. 71.

⁴¹⁵ Кепсу С. Петербург до Петербурга. История устья Невы до основания города Петра. СПб., 2000. С. 110 – 112; Базарова Т.А. Русские войска и местное население Ингерманландии в 1702 – 1710 гг.: проблема взаимоотношений // Северная война, Санкт –

лене сохранялось относительно компактное расселение православных карел, имевших тесные связи с жителями Олонецкой Карелии. Шведская администрация считала их людьми ненадежными и способными оказать помощь противнику. Конфликт между жителями лютеранского и православного вероисповедания обострился в сентябре 1700 г. до такой степени, что православные жители Салминского погоста массово уходили за рубеж со своим скотом. Миграция усилилась в последние месяцы и распространилась на погосты Суоярви и Суйстамо. По словам православного vicария Федора Романова, «русские семьи» погоста Суйстамо бежали от своих соседей на русскую сторону в Туломозерский погост и пережидали там, пока ситуация не улучшится. Большинство семей вернулось домой в первые годы войны, однако конфликт между русскими жителями и шведской администрацией так и не был исчерпан. Кафедра Выборгского собора весной 1701 г. обвинила в сговоре с врагом православных жителей пограничной Карелии, якобы направлявших вражеские партии на дома своих соседей лютеранского вероисповедания⁴¹⁶.

В ноябре 1700 г. олонецкий гарнизон получил сведения от бежавших из Кексгольмского лена православных крестьян о стоявшем близ границы отряде численностью 1500 человек, который собирался в поход на Олонец⁴¹⁷. Рейд русского отряда стал причиной первой волны массовой миграции населения приграничных уездов Кексгольмского лена вглубь Финляндии⁴¹⁸.

Бюргеры города Сортавала еще в начале войны были готовы бежать из города, если русские войска пойдут в наступление. Имущество готовили к эвакуации и грузили на корабли. Когда местный православный священник начал готовить церковную собственность к эвакуации, то получил отказ от

Петербург и Европа в первой четверти XVIII в. Материалы международной научной конференции. Санкт – Петербург, декабрь 2006 г. СПб., 2007. С. 148.

⁴¹⁶Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 231.

⁴¹⁷Память из Посольского приказа в Разрядный приказ об организации обороны Олонца на случай нападения шведов. 10 января 1701 г. // Северная война 1700 – 1721 гг. Т. I. С. 89.

⁴¹⁸В статье финского исследователя Р. Ранга приведена карта-схема миграции. См.: Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 233 – 234.

магистрата. Часть имущества (соль и другие товары), погруженного на лодки, пытались увезти в Кексгольм, однако эвакуация закончилась кораблекрушением⁴¹⁹. Социальная напряженность, возникшая в пограничных погостах еще в середине XVII в., обострилась уже в первые месяцы Великой Северной войны. Неоднозначные взаимоотношения православного населения Корельского уезда со шведской администрацией и русской армией характеризует и известный в отечественной историографии поход «попа Окулова»⁴²⁰.

Петр I предписывал П.М. Апраксину перед «ижорским походом» 1702 г. не разорять мызы и деревни Ингерманландии, поскольку, по замыслу царя, эти земли должны были отойти России⁴²¹. Узнав из письма П.М. Апраксина о чинимом русской армии «промысле», царь поставил в укор воеводе разорение деревень и мыз на пути движения армии. Примечательно, что подобный рейд А.Д. Меншикова в Кексгольмский лен в марте 1703 г., который также считался землей «отчич и дедич», не вызвал негодования Петра I. В письме от 17 августа 1702 г. в свое оправдание П.М. Апраксин сообщал царю: «Если бы их не пожечь, позади нас в тех селениях неприятельские люди не только служивые, и латыши были б непрестанно и нашим бы и в проездех был излишней труд»⁴²². Согласно шведским источникам, именно ко времени «ижорского похода» относятся первые упоминания о действиях партизан «кивиков» из числа ингерманландских финнов. После возвращения отряда П.М. Апраксина 200 «кивиков» вторглись в приграничные погосты Новгородского уезда⁴²³. Таким образом, целью похода ладожского воеводы было отвлечение внимания армии А. Крониорта и ведение «малой войны» с целью обескровить источники

⁴¹⁹Ibid. S. 234.

⁴²⁰Осипов А.А. Поп Иван Окулов. Историческая хроника. (1679 – 1703). СПб., 1907; Шарымов А.М. Предыстория Санкт-Петербурга. 1703 год. С. 380 – 381.

⁴²¹Кротков А. Взятие шведской крепости Нотебург на Ладожском озере Петром Великим в 1702 году. С. 14.

⁴²²ПИБ. Т. II. СПб., 1889. С. 389.

⁴²³Koskinen Y. Lähteitä ison vihan historiaan. S. 52.

снабжения противника так же, как это делал шведский генерал. Стоит признать, что действия П.М. Апраксина по разорению Ижорского края вполне соответствовали «военной необходимости» того времени.

В результате рейда А.Д. Меншикова в Корельский уезд в марте 1703 г. крайнему разорению подверглись приграничные волости. Коронный фогт Хенрик Масалин жаловался, что на подвластные ему волости Рауту, Саккола и Пюхьярви в начале марта напал противник и подверг их грабежам. Русские солдаты брали пленных, увозили с собой крестьянские пожитки. Крестьяне были вынуждены срочно покинуть свои дома. Местные жители были не в состоянии платить королевские подати. Ситуация усугубилась тем, что бобыли⁴²⁴ были уличены в нарушении закона. Так, капеллан Саккола бежал, а оставленная им недвижимость была разграблена⁴²⁵. В результате зимнего похода А.Д. Меншикова, по разным данным, было уведено от 1200 до 2000 человек «шведов, латышей»⁴²⁶. В Шлиссельбурге купить «полон» было некому, и людей отвезли на продажу в Ладугу, а оттуда в Москву⁴²⁷. Часть пленных распределили между офицерами, а, например, Христофор Мерле, Юган Аксовни, Питер Олса были приписаны к Адмиралтейской канцелярии, 10 лет жили в Москве, затем в 1715 г. были отправлены в Санкт-Петербург, где и проработали вплоть до Ништадтского мира⁴²⁸.

В результате военных действий на Карельском перешейке в 1703 г. опустели соседние с Ингерманландией волости. Так, в волости Кивинебб жители соседних с Йоутселька деревень и хуторов долгое время прятались в лесах и не осмеливались вернуться в свои дома. Почти необитаемым стало

⁴²⁴Понятие бобыль также встречалось и в Ингерманландии и в некоторых частях Карелии, под ним подразумевались работники и бродяги. См.: Гиппинг А.И. Нева и Ниеншанц. СПб., 2003. С. 205.

⁴²⁵Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 254 – 255.

⁴²⁶2000 человек называет А.Д. Меншиков в письме Петру I. См.: ПИБ Т. II. СПб., 1889. С. 484; 1200 человек в Ведомостях. Ведомости московские. Москва, 22 марта 1703 г. Л. 3 // Электронный фонд Российской национально библиотеки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://leb.nlr.ru/fullpage/2958/Ведомости> (дата обращения: 14 мая 2015).

⁴²⁷ПИБ. Т. II. СПб., 1889. С. 484.

⁴²⁸Ведение арестантов, которые содержатся под ведением Московского Адмиралтейской канцелярии... // РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 1721 год. Д. 37. Л. 122 об.

побережье в окрестностях Ваммельсуу, несмотря на то, что шведская эскадра Г. Нумерса стояла на якоре неподалеку на острове Котлин⁴²⁹.

По мнению Р. Ранга, одной из причин частых рейдов русской армии были, в том числе, и действия «кивиков» из уездов Рауту и Кивинебб. Свободные от воинской повинности крестьяне желали принять участие в войне⁴³⁰. Генерал А. Крониорт в начале войны издал распоряжение, в котором под страхом смертной казни запретил разорительные походы крестьян. Сообщив о своем решении Карлу XII, генерал получил ответ, что король «не находит, что они (партизаны) заслужили какое-либо наказание за это, а напротив считает, что их надо оставить в покое и позволить им разорять и жечь настолько много, насколько это возможно»⁴³¹. В отечественной историографии до сих пор нет единого мнения о происхождении термина «кивики»⁴³². По мнению финляндских историков Ю. Коскинена и К. Линдеквиста, среди предводителей партизан был ингерманландский крестьянин по имени Кивикес, который заработал себе такую репутацию, что все финские партизаны стали называться в его честь⁴³³. Так или иначе, партизанское движение «кивиков» берет свое начало от грабительских набегов ингерманландских финнов на приграничные погосты Новгородского уезда в 1700 – 1702 гг.

В настоящем исследовании не представляется возможным детально проследить историю повседневности русских солдат в Карелии и Ингерманландии в 1700– 1710 гг. Для русского общества эпохи Петра еще не было характерным создание личных источников. Современники Петра не часто писали личные письма, как правило, не вели дневников и не оставили воспоминаний. Представители военного сословия еще реже создавали источники личного происхождения, поскольку грамотностью обладали

⁴²⁹Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 290

⁴³⁰Ibid. S. 269 – 270.

⁴³¹Koskinen Y. Finlands historia från den äldsta tiden intill våra dagar. Stockholm, 1874. S. 316.

⁴³²Базарова Т.А. «За Кивиковою станицею лесами и болотами...». С. 13 – 14.

⁴³³Koskinen Y. Finlands historia från den äldsta tiden intill våra dagar. Stockholm, 1874. S. 316; Lindeqvist K.O. Isonvihan aika Suomessa. Porvoo, 1919. S. 95.

далеко не все офицеры. Пролить свет на историю повседневности русских солдат петровской армии могут лишь некоторые делопроизводственные документы, немногочисленные допросы русских пленных в шведском тылу, а также записки сторонних наблюдателей. Что касается Ингерманландского корпуса русской армии, то круг источников сужается еще больше, и в рамках данной работы проанализировать полный срез каждодневных забот русского солдата и офицера, к сожалению, не представляется возможным.

В начале Северной войны на границе Карелии и Ингерманландии располагались как стрелецкие, так и солдатские полки⁴³⁴. Благодаря сохранившейся в РГАДА «Сводной книге выдачи жалования» известно, что в переведенном летом 1701 г. из Великого Новгорода в Ладогу жилом стрелецком полку Мирона Баишева численностью 672 человека было 15 человек пятидесятников, 67 человек десятников и 593 человека рядовых стрельцов. Месячное жалованье рядовых стрельцов состояло из 3 денег, а также «хлебной дачи» ржи и овса по 6 четвертей⁴³⁵.

Опубликованная финляндским историком Ю. Коскиненом расспросная речь попавшего в шведский плен ладожского сержанта Герасима Игнатьева проливает свет на численность гарнизона Ладоги в 1701 г. По словам пленного, с началом войны гарнизон Ладоги состоял из 100 стрельцов и 100 казаков, но вскоре после Нарвской битвы туда прибыл П.М. Апраксин с полками, после чего общее количество войск ладожского воеводы возросло до 7000 человек, вместе с «черкассами»⁴³⁶. Сержант утверждал, что зимой русские войска не получали никаких приказов, кроме распоряжения сидеть на своих квартирах. Ладожский гарнизон снабжался из Великого Новгорода.

⁴³⁴Великанов В.В. К вопросу об организации и численности российских вооруженных сил в 1699 г. // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Труды Четвертой Международной научно-практической конференции, 15-17 мая 2013 года. СПб., 2013. С. 340 – 341.

⁴³⁵Сводная книга выдачи денежного и хлебного жалования в солдатских, рейтарских и стрелецких полках, гарнизонах различных городов, 1701 год. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 24. Д. 390. Л. 13 об.

⁴³⁶Расспросная речь сержанта Герасима Игнатьева от 21 января 1702 г. // Koskinen. Y. Lähteitä ison vihan historiaan. S. 35.

По словам Г. Игнатьева, среди его командиров не было немецких офицеров, а приграничные шведские волости разорили «кольнские» татары, которые после этого ушли снова в Новгород⁴³⁷.

Согласно «Сводной книге выдачи жалования», в 1701 г. в Олонце под началом стрелецкого «головой» Ивана Яковлевича находились 3 капитана, 6 пятидесятников, 24 десятника, 270 рядовых стрельцов. Капитанам давалось по 10 денег человеку на месяц. До 1700 г. солдаты получали деньги из олонецкой приказной избы из оброчных денег, с началом войны из олонецких таможенных и кабацких доходов. Пятидесятники получали по 4 деньги на месяц, десятники по 3 деньги с половиною. Рядовые получали по 3 деньги, выдача жалования рядовым стрельцам производилась из олонецких таможенных и кабацких доходов, а «хлебных доходов по вся годы сполна»⁴³⁸. В Олонце числилось только 5 человек пушкарей с окладом в один рубль (из кабацких и таможенных денег) и хлебным жалованием 3 четверти ржи, 4 четверти без пол осьмины ячменя и столько же ржи (из «сборного» хлеба). Поскольку для отражения шведских рейдов такого количества артиллеристов было явно недостаточно, то по царскому указу 11 апреля 1702 г. в Олонец были отправлены 17 новоприборных пушкарей⁴³⁹.

Для пополнения недоукомплектованных драгунских полков в 1702 г. к П.М. Апраксину были направлены рекруты «лет по тридцати пяти и ниже» из Москвы, а также из пятин Новгородского уезда⁴⁴⁰. Если в людях драгунские полки ладожского воеводы не испытывали нужды, то недостаток лошадей чувствовался вплоть до весны 1703 г.⁴⁴¹. Участвовавшие в переборках с доставкой провианта на театр военных действий стали причиной роста заболеваний

⁴³⁷Вероятно, имеются в виду вятские татары. Расспросная речь сержанта Герасима Игнатьева от 21 января 1702 г. // Koskinen. Y. Lähteitä ison vihan historiaan. S. 36-37; Мифтахов З.З. Хузиахметов А.Н. Курс лекций по истории татарского народа. Т. II. Казань, 1998. С. 375.

⁴³⁸Сводная книга выдачи денежного и хлебного жалования в солдатских, рейтарских и стрелецких полках, гарнизонах различных городов, 1701 г. // РГАДА. Ф. 210. Оп. 24. Д. 390. Л. 22.

⁴³⁹Там же. Л. 22 об.

⁴⁴⁰Вольнский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы. Кн. III. С. 6 – 7.

⁴⁴¹Там же. С. 7.

среди солдат, возросла смертность. Об ограниченности запасов провианта в Шлиссельбурге весной 1703 г. свидетельствуют показания слуги капитана Паткуля, отпущенного из русского плена⁴⁴². В октябре 1703 г. в двух драгунских полках Д.Девгина и А. Мореля-де-Карьера численностью 1228 человек было 190 больных драгун⁴⁴³.

Снабжение стрелецких и солдатских пограничных гарнизонов в Карелии было организовано на порядок лучше, чем в Ладого, так как здесь располагались относительно немногочисленные отряды. Тем не менее, в ходе приграничного рейда гарнизона Тулоземской заставы в июне 1703 г. солдаты и стрельцы увели из-за рубежа «коров больших и малых с 50 и тем питались и роздали меж себя»⁴⁴⁴. Комендант Олонецкой верфи И.Я. Яковлев 6 июня распорядился поощрить гарнизон Тулоземской заставы выдачей внеочередного денежного жалования: «Денежное жалование прикажи к ним послать на заставу из таможенных и кабацких доходов нынешнего 703 года»⁴⁴⁵.

Примечательно, что приведенных тулоземским гарнизоном на русскую сторону «шведских выходцев» в скором времени по распоряжению А.Д. Меншикова направили в Семеновскую приказную палату. В списке пленников встречаются «кореляны в православной христианской веру крещены» – 5 человек, солдат – 2 человека, латышей – 13 человек (среди которых наравне с латинскими встречаются фамилии греческого и древнееврейского происхождения)⁴⁴⁶. Православные карелы, которых в России в XVII в. считали в первую очередь «единоверцами», оказавшимися

⁴⁴²Koskinen Y. Lähteitä ison vihan historiaan. S. 70.

⁴⁴³Волынский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы. Кн. III. С. 8.

⁴⁴⁴О нападении на Тулоземскую заставу 1703 – 1706 // РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 90. Л. 175.

⁴⁴⁵Там же. Л. 172.

⁴⁴⁶«Кореляны»: Роман Михайлов сын Ничесов, Михайло Федоров, Петр Васильев, Никита Ермолин, Яков Власьев. Солдаты: Яков Нилихов, Матвей Нилихов. «Латыши»: Иоганн Пянниев, Алексей Павлов, Мелентей Геикин, Яков Юганов, Юган Симонов, Питер Мартиев, Генка Генкин, Юрья Миккоев, Юган Ганнов, Юрья Копошев, Антип Мартиев, Юган Ослаков, Антип Мартиев. О нападении на Тулоземскую заставу 1703 – 1706 // РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 90. Л. 230.

под властью протестантского короля, после начала Северной войны стали все чаще воспринимать как военный трофей.

Солдаты и стрельцы, стоявшие в Ладого, испытывали недостаток в провианте и фураже, вследствие чего в 1702 – 1703 гг. в драгунских полках среди личного состава возросла заболеваемость и смертность. Жалование олонекских стрельцов и пушкарей свидетельствует о достаточном хлебном довольствии, хотя денежные оклады оставались сравнительно невысокими. Военные трофеи в ходе регулярные рейдов в шведские земли, вероятно, компенсировали невысокое жалование стрельцов. Если в Карелии русская армия находила поддержку в лице ущемленного православного меньшинства, то в Ингерманландии столкнулась с сопротивлением партизанских отрядов ингерманландских финнов.

Появление русских разъездов в шведских уездах, расположенных глубоко в тылу, нанесло сильнейший урон хозяйству противника и стало причиной массовой миграции населения вглубь страны. Людьюми двигал страх перед врагом, зачастую не щадившим мирных жителей. Кроме того, среди местного населения ходили искаженные и преувеличенные слухи и мифы о жестокости российских казаков, калмыков и татар. Массовый исход населения уменьшал налоговые поступления в казну, соответственно, шведским генерал-губернаторам становилось все сложнее воплощать в жизнь оборонительные меры и поставлять в армию новых солдат, лошадей, провиант, амуницию и прочее.

В первые годы Северной войны шведская армия действиями «малой войны» нанесла существенный урон хозяйству русских пограничных погостов. Только с захватом крепости Нотебург русская армия обезопасила тыл. Хотя рейды шведских отрядов тревожили русскую Карелию и Ингерманландию еще долго, теперь русская армия в свою очередь наносила колоссальный ущерб хозяйству шведской Карелии и Ингерманландии. В битве при Сюстербеке русская армия показала себя хорошо обученной

армией европейского образца, которая в нетипичных условиях смогла применить тактику «линейной пехоты» и отбросить противника от недавно заложенного Санкт-Петербурга. С этого момента началось противостояние русской и шведской армии на линии Санкт-Петербург – Выборг.

Неурожай и голод 1695 – 1697 гг. больше сказался на восточный провинциях Швеции, где умерло до 30% населения и было отмечено массовое обнищание и миграция населения, в том числе, и в Россию. В северо-западных уездах Российского государства отмечен массовый исход населения в приволжские города. Исходя из этого, власти отбирали в армию небольшое количество рекрутов из северо-западных уездов, а основной костяк новобранцев приходился на незатронутые неурожаем регионы. Когда русская армия вступила на территорию Ингерманландии, то остро встал вопрос снабжения войск из северо-западных уездов России, поскольку местное население было крайне обнищавшим. Суровые зимы не становились препятствием для зимних походов, потому что именно в это время года крупным отрядам было удобно передвигаться по территории Карелии и Ингерманландии.

О повседневной жизни русской армии, располагавшейся в Карелии и Ингерманландии в первые годы Северной войны, известно не так много. Обеспечивавшие оборону края олонецкие и ладожские солдаты и стрельцы получали небольшое жалование по сравнению с нижними чинами новой регулярной армии. Трофеи из рейдов в шведское приграничье улучшали материальное положение солдат. Походы русской армии, которые проводились с применением грабежей и насилия, так же, как и шведские рейды в Россию, вызывали враждебное отношение среди местного населения Карелии и Ингерманландии. Однако потоки миграции свидетельствуют не только о бегстве карел и финнов вглубь Финляндии, но и о переходе карельского населения под власть России.

ГЛАВА II. Русская армия в период обороны Ингерманландии и Олонецкой Карелии в 1704 – 1709 гг.

2.1. Оборона Ингерманландии и Олонецкой Карелии русской армией в 1704 – 1709 гг.

Командующим русской армией в Ингерманландии 22 декабря 1703 г. был назначен генерал-майор Иван Иванович Чамберс⁴⁴⁷. В кампанию 1704 г. планировалось произвести осаду крепостей по двум направлениям. В Лифляндии Б.П. Шереметев должен был осадить Дерпт, а стоявшие в Санкт-Петербурге полки – Кексгольм⁴⁴⁸. Согласно дипломатической переписке Петра I, русское командование особую роль отводило операции по взятию Кексгольма, «без которого без опасению его возвращенных мест невозможно быть»⁴⁴⁹. В случае взятия крепости дальнейшей целью русской армии стал бы Выборг⁴⁵⁰. Овладение Кексгольмом и Выборгом должно было обеспечить безопасность Санкт-Петербурга и корабельных верфей на восточном побережье Ладожского озера.

Русская армия, собрав в начале 1704 г. сведения о расположении противника на Карельском перешейке, подготовилась к походу на Кексгольм. Из Санкт-Петербурга 20 мая выдвинулись на судах вверх по Неве Преображенский, Семеновский и Ингерманландский полки с дивизией генерала А.И. Репнина. Петербургский комендант К. Ренне также переправился со своим драгунским полком и с новгородской выборной ротой через Неву на Выборгскую сторону. Артиллерия, погруженная на ластовые суда, стояла у Шлиссельбурга⁴⁵¹. Однако, ввиду успешного блокирования

⁴⁴⁷Грамота из Разрядного приказа новгородскому губернатору Я.В. Брюсу об оказании содействия генерал-майору И.И. Чамберсу, назначенному командующим войсками в Ингерманландии. 22 декабря 1703 г. // Северная война 1700 – 1721 гг. Т. I. С. 182 – 183.

⁴⁴⁸История Свейской войны. Вып 1. С. 106.

⁴⁴⁹Письмо графа Ф.А. Головина к И.Р. Паткулю с поправками государя от 7 мая 1704 года. // ПИБ. Т. III. СПб., 1893. С. 64.

⁴⁵⁰Словесный ответ на предложение генерал-адъютанта Полсаго короля Арнштедта, записанный в посольском приказе // ПИБ. Т. III. С. 40.

⁴⁵¹История Свейской войны. Вып 1. С. 108.

устья реки Наровы отрядом П.М. Апраксина и удачной оперативной обстановки, поход на Кексгольм был отложен, и осадный корпус направился к Нарве⁴⁵². После ухода основных полков русской армии под Нарву в гарнизоне Петербурга оставалось не более 6000 человек. В это число входили два полка низовых конных стрельцов и казаков полковников Дмитрия Бахметьева и Михаила Захарского численностью до 1000 человек, а также 113 запорожских казаков полка Матвея Темника⁴⁵³.

Для поддержки осажденных крепостей Нарва и Дерпт⁴⁵⁴ генерал Г. Майдель подготовил шведскую армию к походу на Санкт-Петербург. В мае 1000 шведских солдат были командированы к вице-адмиралу Де Пру во флот, который появился у острова Котлин 9 июля⁴⁵⁵. К тому моменту там была закончена постройка деревоземляной крепости с шестью бастионами и продолжались работы по сооружению рavelина⁴⁵⁶. Недалеко от южного берега острова шведский флот обнаружил форт, построенный зимой солдатами полков Ф.С. Толбухина и П.И. Островского⁴⁵⁷. Первым комендантом крепости был назначен полковник Т. Трейден, который являлся командиром полка, защищавшего форт Кроншлот. Кроме гарнизона форта, на острове Котлин находились два пехотных полка, занимавшихся строительными работами⁴⁵⁸. В распоряжении петербургского обер-

⁴⁵²ПИБ. Т. III. СПб., 1893. С. 71.

⁴⁵³Базарова Т.А. Русские войска и местное население Ингерманландии в 1702 – 1710 гг. С. 145.

⁴⁵⁴Данный тезис выдвинул Г.И. Тимченко-Рубан, его поддержал Н.Р. Славнитский. См.: Тимченко-Рубан Г.И. Оборона Петербурга в 1704 – 1705 гг. СПб., 1899. С. 2; Славнитский Н.Р. Оборона Петербурга в годы Северной войны // Вестник молодых ученых. Серия: исторические науки. № 2. 2002. С. 51

⁴⁵⁵Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 273 – 274.

⁴⁵⁶Славнитский Н.Р. Оборона Петербурга в годы Северной войны. С. 50.

⁴⁵⁷Кротов П.А. Начало Кроншлота // Петербургские чтения. СПб., 1999. С. 643 – 644; Базарова Т.А. Крепость Кроншлот на шведских разведывательных планах начала XVIII в. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы шестой ежегодной научной конференции (14 – 16 апреля 2004 г.). СПб., 2005. С. 121 – 125.

⁴⁵⁸Славнитский Н.Р. Кронштадт в первой половине XVIII в. // История в подробностях. 2011. № 9. С. 52 – 63.

коменданта Р. В. Брюса в то время имелось 7 полков, насчитывавших 5500 человек, и до 2000 человек иррегулярной конницы⁴⁵⁹.

В начале июля финляндская армия Г. Майделя выдвинулась из Выборга, 10 июля полки заночевали в Валкесаари⁴⁶⁰. Через день шведы подошли к берегу Малой Невки и были обстреляны с другого берега солдатами петербургского гарнизона. Вице-адмирал Де Пру попытался высадить десант на остров Котлин, который с большими потерями отступил. Шведский генерал и вице-адмирал после неудачной попытки овладеть Санкт-Петербургом и Кроншлотом отступили. В августе Г. Майдель предпринял еще одну атаку на Санкт-Петербург. Разбив лагерь у Ниеншанца, генерал направил обер-коменданту Р.В. Брюсу письмо с предложением сдаться, но получил отказ. 9 августа небольшая перестрелка с русскими полками и проблема с фуражом для кавалерии заставила шведов отступить. После этой кампании Р.В. Брюс был произведен в чин генерал-майора и назначен петербургским обер-комендантом⁴⁶¹.

После ухода флота вице-адмирала Де Пру на зимовку вторжения русской армии на Карельский перешеек боялись даже в Выборге. В ноябре 1704 г. генерал Г. Майдель отправил кавалерию на охрану восточных волостей Карельского перешейка. Лесами и болотами туда же были направлены «кивики» чтобы уничтожить сено на приграничных полях. Партизаны хорошо знали местность и наносили в Ингерманландии большой вред. Однако такие набеги вызывали ответные рейды со стороны русской кавалерии. Благодаря бурям и снегопадам в декабре обстановка в приграничье оставалась спокойной⁴⁶².

⁴⁵⁹Славнитский Н.Р. Оборона Петербурга в годы Северной войны. С. 52

⁴⁶⁰Omständelig Berättelse om then förrättning, som Hr. General-Lieutenant Maydel, å then sidan som han commandet emot Fienden förer, hafft hafwer. Stockholm, 1704. S. 2.

⁴⁶¹Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. IV. Ч. II. С. 317 – 320; Славнитский Н.Р. Оборона Петербурга в годы Северной войны. С. 52.

⁴⁶²Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 282 – 283. Подробнее о действиях «кивиков»: Базарова Т.А. Сбор сведений о неприятеле русской и шведской армиями во время военных действий в Приневье (нач. XVIII в.) // Санкт-Петербург и

Летом 1705 г. шведская армия и флот предприняли очередную попытку овладеть Санкт-Петербургом. Оборонительные мероприятия во время наступления шведской армии генерала Г. Майделя и флота под командованием адмирала К. Анкашерны подробно рассмотрены в исторической литературе⁴⁶³. Детальный анализ летней кампании 1705 г. в Финском заливе и на подступах к Санкт-Петербургу не входит в задачи данной работы.

В начале июня эскадра К. Анкашерны подошла к острову Котлин и попыталась высадить десант, который с потерями отступил. Операции помешал штормовой ветер. Летом 1705 г. штормовые ветра случались аномально часто, осложняя выполнение поставленной перед К. Анкашерной задачи. Шведская эскадра открыла бомбардировку по русскому флоту и форту Кроншлот. 15 июня русской артиллерии удалось повредить корабль шаутбенахта Шпара. 21 июня после морского боя между эскадрами К. Крюйса и К. Анкашерны шведы отступили к Березовым островам. Только 14 июля шведский флот предпринял вторую попытку высадить десант на остров Котлин. После артиллерийского обстрела на солдаты погрузились на лодки и направились к берегу. Русские, укрывавшиеся в высокой траве, подпустили шведов на близкое расстояние, а затем атаковали противника. Во время отражения десанта русские войска потеряли 29 человек убитыми и 50 ранеными. Всего же в ходе боев за остров Котлин русские войска потеряли убитыми и ранеными 914 человек. К. Крюйс на следующий день написал Петру I, что «из моря выловили 420 потонувших неприятельских тел». По

страны Северной Европы: Материалы седьмой ежегодной научной конференции (14-16 апреля 2005 г.). СПб., 2006. С. 53 – 54.

⁴⁶³Тимченко-Рубан Г.И. Первые годы Петербурга. С. 135 – 151; Славнитский Н.Р. Оборона Петербурга в годы Северной войны // Вестник молодых ученых. Серия: исторические науки. № 2. 2002; Славнитский Н. Р. Оборона Петербурга и Кроншлота в 1704 – 1705 гг. // Российская государственность: история и современность. СПб., 2003. С. 195 – 205.

мнению вице-адмирала, погибло более половины экипажа десантных лодок⁴⁶⁴.

Отряд шведской армии под командой Г. Майделя 19 июня подошел к правому берегу Большой Невки и через четыре дня переправился на Каменный остров. Завязалась перестрелка с русскими батареями на берегу Аптекарского острова. После безуспешной попытки переправиться через Малую Невку шведы отступили к Ниеншанцу. Оставив там часть армии с тяжелой артиллерией, Г. Майдель с полками двинулся к Шлиссельбургу. Отряд, оставшийся у Ниеншанца, пытался переправиться через Неву, однако был сбит с берега русской кавалерией и пехотой под командою Р.В. Брюса. Отряд Г. Майделя наткнулся на русский «транжемент» у Пильной мельницы на Черной речке. После ожесточенного штурма, три атаки которого были отбиты, Г. Майдель принял решение отступить⁴⁶⁵.

Продвижение Г. Майделя в направлении Шлиссельбурга вынудило Р.В. Брюса принять меры по обороне Ладоги и Олонецкой верфи⁴⁶⁶. Предупреждения о возможном приходе противника были разосланы по крепостям Ингерманландии и на Олонецкую верфь⁴⁶⁷. Обер-комендант Р.В. Брюс намеревался отправить в Ладогу полк, а в крепости рекомендовал «пушки убрать там в воду или в землю». В Петербург из Новгорода выступил стрелецкий полк М. Баишева численностью около 1000 человек⁴⁶⁸. Для

⁴⁶⁴Славнитский Н.Р. Оборона Петербурга и Кроншлота в 1704 – 1705 гг. // Российская государственность: история и современность. СПб., 2003. С. 195 – 205; Hjelmqvist F. Kriget i Finland och Ingermanland 1707 och 1708. Lund, 1909 S. 47 – 49. Мельнов А.В. Климат и военные действия на Северо-Западе в начале Северной войны (1700 – 1710) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: общественные и гуманитарные науки. 2015. № 3 (148). Т. I. С. 31.

⁴⁶⁵Тимченко-Рубан Г.И. Первые годы Петербурга. С. 135 – 151; Славнитский Н.Р. Оборона Петербурга и Кроншлота в 1704 – 1705 гг. // Российская государственность: история и современность. СПб., 2003. С. 195 – 205.

⁴⁶⁶Письмо Р.В. Брюса к И.Я. Яковлеву из Санкт-Петербурга от 18 июля 1705 г. // РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 58. Л. 23 об.

⁴⁶⁷Письмо Р.В. Брюса к А.Д. Меншикову из Санкт-Петербурга от 1 июля 1705 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 2. Д. 1. Книга копий № 2. Л. 125.

⁴⁶⁸Донесение Брюса о челобитной полконики Миронова Баишева полка, 1705 г.; Письмо М. Вабаского к Я.В. Брюсу от 4 июля 1705 г. // Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4. Л. 196 – 197; Д. 6. Л. 238, 240.

усиления гарнизона Санкт-Петербургской крепости Р.В. Брюс перевел Гамольтонов полк с острова Котлин⁴⁶⁹. Опасения петербургского обер-коменданта не оправдались, армия Г. Майделя отступила за реку Сестру и встала лагерем в Йоутселька. Шведская кавалерия была отведена в Ваммельсуу, так как большинство рейтарских лошадей были больными, а «свежий морской воздух должен был спасти животных»⁴⁷⁰.

В мае 1706 г. в целях усиления обороноспособности Санкт-Петербургской крепости начались работы по перестройке укреплений. Поэтапно срывались деревоземляные бастионы и куртины, а затем они отстраивались в камне⁴⁷¹. Вице-адмирал К. Крюйс предлагал в скорейшем времени овладеть Выборгом и Кексгольмом, срыть эти крепости и превратить край в пустыню, чтобы лишить шведскую армию удобного плацдарма для нападения⁴⁷². Несмотря на радикальность взглядов вице-адмирала, согласно запискам английского посла Ч. Уитворта, между русской эскадрой в Кроншлоте и шведской эскадрой сложились мирные сношения. Офицеры наладили активную переписку по вопросу содержания пленных, а также велся частный товарооборот, кроме того, адмирал К. Анкашерна и вице-адмирал К. Крюйс обменивались подарками⁴⁷³. В конце мая 1706 г. в шведскую флотилию был направлен поручик А.И. Остерман для того, чтобы передать письма и «купить про господина вице-адмирала несколько плодов и вин»⁴⁷⁴. Шведский адмирал позволил русскому поручику выполнить свою миссию и отпустил его обратно с письмом для К. Крюйса. В доставленном письме сообщалось: «Когда господин вице-адмирал в таких же случаях после

⁴⁶⁹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 2. Д. 1 Книга копий № 2. Л. 125.

⁴⁷⁰ Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 286 – 287.

⁴⁷¹ Тимченко-Рубан Г.И. Первые годы Петербурга. С. 164 – 166.

⁴⁷² Там же. С. 175.

⁴⁷³ Донесения и другие бумаги чрезвычайного посланника английского при русском дворе, Чарльза Витворта, с 1704 г. по 1708 г. // Сборник императорского русского исторического общества (СИРИО). Т. 39. СПб., 1884. С. 279.

⁴⁷⁴ Письмо К. Анкашерна к К. Крюйсу от 28 мая 1706 г. // РГАДА. Ф. 329. Оп. 1. Д. 147. Л. 1.

сего, кого к нам пришлет, то мы оногo тако ж де скоро отправим»⁴⁷⁵. За исключением некоторых инцидентов, навигация 1706 г. на Финском заливе обошлась без столкновений двух флотилий⁴⁷⁶.

В Санкт-Петербургской крепости 18 июля 1706 г. случился пожар, который чуть не обернулся взрывом всего запаса пороха. Через неделю у берега Невы выше реки Охты появился отряд генерала Г. Майделя. Оставив у Охты заставу в 400 человек с обозом, Г. Майдель с армией переправился на левый берег Невы. Разграбив по дороге несколько деревень, шведы дошли до Дудергофа. Петербургский обер-комендант Р.В. Брюс 28 июля направил к устью реки Охта Ингерманландский драгунский полк во главе с майором Дедютом. Русские драгуны разбили шведский отряд и взяли в плен 22 человека, в качестве трофея им достался шведский обоз⁴⁷⁷. Петербургский обер-комендант с пехотными полками направился к позициям шведской армии, однако у Саарской мызы повернул назад. Генерал Г. Майдель получил сведения о передвижениях русских полков и решил отступить назад к Выборгу. На берегу Невы между реками Славянка и Ижора были расставлены роты Ингерманландского и Повера-де-Кильбозана драгунских полков⁴⁷⁸. 1 августа шведы оттеснили русскую кавалерию, после чего переправились через Неву и отступили к Выборгу⁴⁷⁹. В 1706 г. генерал Г. Майдель подошел к Санкт-Петербургу и повернул назад к Выборгу. Благодаря решительным действиям русской армии на Карельском перешейке

⁴⁷⁵ Письмо адмирала Анкаршерна к К. Крюйсу на немецком языке. Перевод. 1706 г. // РГАДА. Ф. 329. Оп.1.Д. 149. Л. 1 – 1 об.

⁴⁷⁶ 13 октября шведский флот у Красной горки перехватил карбас с провиантом, шедший из Нарвы в Кроншлот. См.: Тимченко-Рубан Г.И. Первые годы Петербурга. С. 177.

⁴⁷⁷ Про акцию на реке Охте упомянули вахмистр П.Л. Бутурлин, вахмистр гренадерской роты В.И. Лашаков, капрал М.П. Киреевский, драгун И.Г. Сытин. См.: Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I. С. 448, 530 – 532, 916 – 917.

⁴⁷⁸ Про акцию на реке Славянке упомянули вахмистр П.Л. Бутурлин, капрал И.В. Ламаков, драгуны И.Г. Сытин и А.П. Богданов Ингерманландского драгунского полка, а также ротный писарь Т.И. Звегинцов, сержант С.М. Каменев, каптенармус П.К. Дробышев, капрал гренадерской роты А.И. Тимофеев, драгун В.Е. Черенков драгунского полка Повера-де-Кильбозана (Нарвский). См.: Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I. С. 448, 541, 531 – 532, 552, 873 – 874, 538, 556, 539 – 540, 562.

⁴⁷⁹ Походные журналы 1706, 1707, 1708 и 1709 гг. СПб., 1854. С. 16 – 17; Тимченко-Рубан Г.И. Первые годы Петербурга. С. 180 – 181.

в 1706 – 1707 гг. шведская армия не угрожала Петербургу, как это было в прежние годы.

В феврале 1707 г. Федор Матвеевич Апраксин был пожалован в адмиралы и президенты Адмиралтейства, с этого момента в его ведении оказался не только Азовский, но и Балтийский флот. В скором времени он был назначен и командующим Ингерманландским корпусом русской армии⁴⁸⁰. Вести о сражении у Кююреля, «малой войне» русской флотилии в акватории Финского залива и Ладожского озера порождали в Выборге слухи о скором приходе русской армии под стены крепости. В сентябре генерал Г. Любекер получил сведения от шпионов о сосредоточении у Санкт-Петербурга 10 пехотных полков, драгунских полков и множества казаков и татар. Но крупные наступательные операции русская армия не планировала, все внимание Петра I было приковано к продвижению Карла XII в Польше, хотя и ходили слухи, что царь должен был прибыть в Нарву⁴⁸¹.

В марте 1708 г. по выборгской дороге были направлены драгуны Тобольского и Луцкого полков под командой подполковника Т.Н. Путятин⁴⁸². Русские драгуны разбили две шведские заставы. В Адмиралтейскую канцелярию 29 марта были приведены пять пленников – драгун Павел Томосов⁴⁸³, а также крестьяне Индрик Матвеев⁴⁸⁴, Мартын Юрьев⁴⁸⁵, Гаврило Йоганов⁴⁸⁶ Юрья Юрьянов⁴⁸⁷. Наиболее осведомленным о

⁴⁸⁰Славнитский Н.Р. Сподвижник Петра Великого Федор Матвеевич Апраксин и его роль в обороне Ингрии в 1708г // Проблемы войны и мира в эпоху нового и новейшего времени (к 200-летию подписания Тильзитского договора): Материалы международной научной конференции. С.-Петербург, декабрь 2007 г. СПб., 2008. С. 78.

⁴⁸¹Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 315.

⁴⁸²В своей сказке про «партию» под Выборг вспоминал вахмистр Тобольского полка Н.А. Сурмин: «В марте месяце...ходили в партию под Выборг с господином подполковником князь Т.Н. Путятиным и сбили шведских 2 заставы». См.: Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I. С. 491.

⁴⁸³Уроженец мызы Токсово, из крестьян, 38 лет от роду. В малолетстве переселился в Ниен, а перед взятием города уехал в Выборг, где записался в драгуны в полк майора Эвера Штарфеля.

⁴⁸⁴Крестьянин деревни Кириула (Кююреля), не смог убежать, поскольку был «скорбен ногами».

⁴⁸⁵Крестьянин из деревни Койвисто – современный г. Приморск, Выборгского района Ленинградской области.

состоянии шведской армии в Выборге оказался драгун П. Томасов. Его караул из 7 человек стоял на заставе в двух милях от Выборга у кабака. Капрал отправил его с однополчанином по дороге «в подъезд для взятия Государевых людей». Проехав две мили в ночи, они столкнулись с русским разьездом. По словам пленного, у шведов для караулов на дороге были поставлены 30 драгун, которые на заставах попеременно несли караульную службу (на карауле семь человек на месяц), а сами жили «от города во шти милях в мызе». Пленный указал численность гарнизона Выборга: 7 «шведских» солдатских полков по 1000 человек в каждом и «два полка саксонцев», которые прибыли в Выборг летом 1707 г. с флотом⁴⁸⁸. Три саксонских полка прибыли в Выборг в октябре 1707 г.⁴⁸⁹

На рейде у Борго⁴⁹⁰ в мае 1708 г. в шлюпке были взяты в плен посадский житель и поручик с солдатами. Поручик Нюландского дублированного батальона Дидрик Гран детально описал расположение войск, стоявших как в Борго, так и в Выборге⁴⁹¹. Пехотный батальон численностью 540 человек, в котором служил пленник, стоял под Борго на зимних квартирах. Мыза генерала Г. Майделя находилась в версте от города и называлась Пепот, а в самом городе солдаты не стояли на постое. В гарнизоне Выборга находились саксонцы: полк Шоммера – 1200 человек⁴⁹² и три батальона численностью 1800 человек (батальоны подполковника Страельборнса, майора Сеуленберга, «в третьем кто командует, того он не

⁴⁸⁶Крестьянин, выходец из Ниена, поселился в мызе Кискеля – современный поселок Орлино Выборгского района Ленинградской области.

⁴⁸⁷Расспросные речи языков приведенных полком Т. Путятин, 29 марта 1708 г. // РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 22. Л. 382, 385.

⁴⁸⁸Там же. Л. 382 – 385.

⁴⁸⁹Hjelmqvist F. Kriget i Finland och Ingermanland 1707 och 1708. Lund, 1909. S. 123.

⁴⁹⁰Борго – современный г. Порвоо (Финляндия).

⁴⁹¹Дитрих Гран родился в Стокгольме в семье инспектора, поступил на службу в 1703 г. в пехотный Нюландский дублированный батальон подполковника Рора. См.: Расспросная речь шведского поручика Дидрика Грана // РГАВМФ. Ф. 176. Оп.1. Д. 21. Л. 3 – 4 об.

⁴⁹²Согласно «генеральному экстракту и ведомости войск Его Королевского Величества», отправленного Г. Любекером в Оборонительную комиссию 11 мая 1708 г., 1340 человек. См.: Hjelmqvist F. Kriget i Finland och Ingermanland 1707 och 1708. Lund 1909. S. 222.

знает») ⁴⁹³. Среди «чюхонских», то есть финляндских пехотных полков, поручик назвал Ингерманландский вербованный полк полковника Х. Хастферта численностью 1000 человек и 3 батальона, Абовский дублированный батальон подполковника А.Ф. Крузенштерна, Бьернборгский дублированный батальон подполковника М. Шернстрале и Тавастхуский батальон подполковника О.Й. Майделя. Поручик не смог указать точную численность батальонов, однако из других источников известно, что в первом было 749 человек, во втором – 515 человек, в третьем – 634 человека ⁴⁹⁴.

В окрестностях Выборга и на дальних заставах стоял рейтарский Выборгский дублированный батальон полковника К.Г. Армфельта – 900 человек ⁴⁹⁵. Зимой в Финляндии на станциях от Выборга до Борго стояли пехотный Тавастхуский полк полковника Зулиха, – 1000 человек и 3 пехотных батальона: Нюландский батальон подполковника С. Рора, Саволакский батальон подполковника А. Мурата, Выборгский батальон подполковника Й. Шерншанца общей численностью 2000 человек ⁴⁹⁶. На зимних квартирах располагался Ингерманландский драгунский полк полковника Х. Хастферта и рейтарский вербованный полк полковника Х.Х. Тизенгаузена, а также три рейтарских дублированных батальона: Нюландский дублированный батальон полковника А.Е. Рамсяя, Абовский батальон подполковника Крейтца с третьеочередным полком подполковника Й. Дувалля ⁴⁹⁷. Общая численность полков, по мнению поручика, составляла

⁴⁹³Саксонские батальоны: подполковника Страельборнса – 610 человек, подполковника Сеуленберга – 619 человек, подполковника Бойе – 619 человек. См.: Hjelmqvist F. Kriget i Finland och Ingermanland 1707 och 1708. S. 222.

⁴⁹⁴Hjelmqvist F. Kriget i Finland och Ingermanland 1707 och 1708. S. 220 – 221.

⁴⁹⁵В ведомости Г. Любекера – 885. См.: Hjelmqvist F. Kriget i Finland och Ingermanland 1707 och 1708. S. 222.

⁴⁹⁶Тавастхуский полк – 1135 человек, Нюландский батальон – 593 человека, Саволакский батальон – 876 человек, Выборгский батальон – 631 человек. См.: Hjelmqvist F. Kriget i Finland och Ingermanland 1707 och 1708. S. 220 – 221.

⁴⁹⁷Ингерманландский драгунский полк – 688 человек, Тизенгаузенев рейтарский полк – 490 человек, Нюландский дублированный батальон – 986 человек, Абовский батальон с третьеочередным полком – 541 человек. См.: Hjelmqvist F. Kriget i Finland och Ingermanland 1707 och 1708. S. 220 – 221.

11000 человек⁴⁹⁸. В то же время, реальная численность финляндской армии в мае 1708 г. составляла 13066 человек⁴⁹⁹. Указанные поручиком полки в начале мая собрались в Выборге⁵⁰⁰.

О походе финляндской армии Г. Любекера на Петербург в 1708 г. сообщается в ряде опубликованных отечественных источников⁵⁰¹. Большой вклад во введение в научный оборот новых источников внес А.З. Мышлаевский, опубликовавший письма Ф.М. Апраксина, «Экстракт из журналу» Ф.М. Апраксина» и часть расспросных речей шведских пленных⁵⁰². Среди трудов отечественных исследователей, рассматривавших поход шведов на Петербург в 1708 г., стоит выделить работы Г.И. Тимченко-Рубана и Е.В. Тарле⁵⁰³. Современный исследователь Н.Р. Славнитский на основе архивных документов, в первую очередь материалов РГАВМФ и Архива СПБНИИ РАН, проанализировал ход военных действий и состояние противоборствующих армий⁵⁰⁴. В своей монографии Т.А. Базарова ввела в научный оборот ряд шведских источников⁵⁰⁵.

⁴⁹⁸Расспросная речь поручика Дитриха Грана от 15 мая 1708 г. // РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 21. Л. 3 – 4 об.

⁴⁹⁹Hjelmqvist F. Kriget i Finland och Ingermanland 1707 och 1708. S. 220 – 221.

⁵⁰⁰РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 21. Л. 4 об.

⁵⁰¹История Свейской войны. Вып. 1. С. 283 – 293; Ведомости времени Петра Великого. Вып. II. М., 1906. С. 6 – 7 (31 августа 1708 г.); Ведомости, 31 августа 1708 г. Москва. Л. 3 // Электронный фонд Российской национальной библиотеки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://leb.nlr.ru/fullpage/2958/Ведомости>. (дата обращения: 14 мая 2015).

⁵⁰²Мышлаевский А.З. Северная война. С. 7 – 35, 47 – 53, 348 – 349.

⁵⁰³Тимченко-Рубан Г.И. Первые годы Петербурга. С. 195 – 208; Тимченко-Рубан Г. И. Военные действия в Ингерманландии в 1706 – 1708 гг. // Военный сборник, 1900, № 10, С. 225 – 226; Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию // Сочинения. Т. 10. М., 1959. С. 502 – 504.

⁵⁰⁴Славнитский Н.Р. Оборона Петербурга в годы Северной войны // Вестник молодых ученых. Серия: исторические науки. № 2. 2002. С. 56; Славнитский Н.Р. Сподвижник Петра Великого Федор Матвеевич Апраксин и его роль в обороне Ингрии в 1708 г. // Проблемы войны и мира в эпоху нового и новейшего времени (к 200-летию подписания Тильзитского договора): Материалы международной научной конференции. С.-Петербург, декабрь 2007 г. СПб., 2008. С. 78 – 82; Славнитский Н.Р. К вопросу о потерях русских войск при обороне Санкт-Петербурга в 1708 г. // История военного дела: исследования и источники. 2013. Т. IV. С. 258 – 264.

⁵⁰⁵Базарова Т.А. Создание «Парадиза»: Санкт-Петербург и Ингерманландия в эпоху Петра Великого: очерки. СПб., 2014. С.95 – 110.

Первыми описаниями похода Г. Любекера на Петербург в 1708 г. можно считать сочинения современников этого события – Г. Адлерфельда и К. Нордберга, находившихся в армии Карла XII⁵⁰⁶. Отдельного внимания заслуживает монография шведского историка Ф. Йельмквиста «Война в Финляндии и Ингерманландии в 1707 – 1708 гг.», автор которой детально анализирует кампанию 1708 г. на основе как шведских, так и опубликованных российских источников⁵⁰⁷. В рамки данного диссертационного исследования не входит глубокий анализ событий в Ингерманландии в августе – октябре 1708 г. Тем не менее, необходимо рассмотреть ключевые аспекты этого похода.

Как справедливо заметил Н.Р. Славнитский, относительно численности войск Г. Любекера в отечественной историографии имеются значительные разногласия. По мнению самого исследователя, шведский корпус насчитывал от 12 до 13 тысяч человек⁵⁰⁸. Согласно полковым ведомостям финляндской армии, составленным весной и летом 1708 г., в распоряжении Г. Любекера находилось 2800 рейтар, 600 драгун, 9000 пехоты, в общей сложности до 12400 человек. По мнению Ф. Йельмквиста, для обороны края была оставлена кавалерия (200 рейтар Абовского батальона), а также для обороны крепостей была оставлена небольшая часть пехоты, соответственно предполагаемая численность армии Г. Любекера в походе составляла 11600 человек⁵⁰⁹.

Не было в отечественной историографии и точных данных о количестве полевой артиллерии, находившейся в распоряжении шведов. Сохранившиеся в российских архивах показания пленных и перебежчиков весьма противоречивы и не дают достоверного представления⁵¹⁰. Согласно

⁵⁰⁶Adlerfeld G. The Military History of Charles XII, King of Sweden. Vol. III. London, 1740. P. 185 – 189; Nordberg J.A. Ett kort dock tydeligit utdrag utur then öfwer konung Carl den Tolftes lefwerne och konglida date. Stockholm, 1745. S. 583 – 587.

⁵⁰⁷Hjelmqvist F. Kriget i Finland och Ingermanland 1707 och 1708. S. 166 – 228.

⁵⁰⁸Славнитский Н.Р. Оборона Петербурга в годы Северной войны. С. 57.

⁵⁰⁹Hjelmqvist F. Kriget i Finland och Ingermanland 1707 och 1708. S. 166 – 167, 219 – 222.

⁵¹⁰Славнитский Н.Р. Оборона Петербурга в годы Северной войны. С. 57.

апрельскому письму Г. Любекера в Оборонительную комиссию, в летнюю компанию 1708 г. он собирался взять с собою две шестифунтовые «слангоры»⁵¹¹, одну трехфунтовую и пять трехфунтовых «коротких» пушек, а также две шестифунтовые гаубицы, для транспортировки которых требовалось 43 телеги⁵¹².

В августе 1708 г. в самом Петербурге и около него было сосредоточено 1800 драгун, 200 человек дворянского конного ополчения, 400 казаков и 6500 человек пехоты⁵¹³. Через месяц из Пскова прибыло 400 драгун, а царевичу Алексею Петровичу пришло предписание от Петра I отправить в Петербург два пеших полка. Кроме того, у реки Мьи располагался шаутбенахт И.Ф. Боцис с 7 скампвеями, на Ижоре находился капитан-поручик Гелма с пятью бригаantinaми; две шнявы стояли на реке Охте возле полуразрушенных укреплений Ниеншанца⁵¹⁴.

Генерал Г. Любекер на основе разведывательных карт пытался убедить Оборонительную комиссию в том, что финляндская армия при поддержке флота сможет успешно овладеть хорошо укрепленной крепостью Санкт-Петербург⁵¹⁵. Согласно реляции, опубликованной Г. Адлерфельдом, 9 августа шведская армия численностью 12000 человек выступила из Выборга двумя колоннами в направлении Сюстербека⁵¹⁶. Первая колонна двигалась по «большой дороге», а вторая по прибрежной дороге через волость Ньюкирка.

⁵¹¹Слангор — пушки с увеличенным в длину стволом. У этих пушек была большая дульная скорость выстрела и убойное действие снаряда, однако из-за массивных стволов были малоподвижными. См.: *Artilleriet i Sverige, karolinertiden* // Hans Högmans Släktforskning [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.algonet.se/~hogman/artilleriet.htm>. (дата обращения: 5 ноября 2014).

⁵¹²Примечательно, что 2 перебежчика, саксонец и поляк, сообщили: «Артиллерии при них 8 пушек да 2 гаубицы чугунных». См.: Ведомость, что морского флота поручик Б. Шмит явил швецкого ружья, 2 сентября 1708 г. // РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 21. Л. 53; Hjelmqvist F. *Kriget i Finland och Ingermanland 1707 och 1708*. S. 135.

⁵¹³Состав полков при Санкт-Петербурге и на острове Котлине был опубликован Г.И. Тимченко-Рубаном. См.: Тимченко-Рубан Г.И. Первые годы Петербурга. С. 197.

⁵¹⁴Славнитский Н.Р. Оборона Петербурга в годы Северной войны. С. 56.

⁵¹⁵Базарова Т.А. Создание «Парадиза»: Санкт-Петербург и Ингерманландия в эпоху Петра Великого. С. 100.

⁵¹⁶Adlerfeld G. *The Military History of Charles XII, King of Sweden*. Vol. III. London, 1740. P. 185.

Генерал Г. Любекер планировал 15 августа соединиться с остальными полками в Валкесаари, однако собраться в срок не удалось⁵¹⁷. Буквально на следующий день пошли проливные дожди, затянувшиеся на 15 дней и размывшие дороги. Отряд Г. Любекера вышел из Сюстербека 16 августа, но из-за непогоды прибыл в деревню Келтис⁵¹⁸ только 27 августа⁵¹⁹. На всем пути шведским солдатам приходилось закидывать фашинами ямы и топи⁵²⁰. Продолжительный по времени марш стал причиной большого расхода провианта и фуража, проливные дожди уничтожили часть запасов хлеба и сена, из-за чего в шведской армии начался голод⁵²¹. Еще во время марша был отмечен массовый падеж лошадей. Для транспортировки понтонов шведам пришлось запрягать рейтарских лошадей⁵²².

Заняв стратегически удобную позицию, Г. Любекер 28 августа направил к руинам Ниеншанца отряд в 1600 человек пехоты и кавалерии под командою полковника Х. Хастферта⁵²³. После демонстрации у реки Мьи шведы стали переправляться через Неву на понтонах. К месту переправы успел подойти Н.А. Сенявин с несколькими бригаantinaми, однако был отбит шведской артиллерией. Со стороны южного берега Невы шведов встретил батальон Волохова и 400 человек драгун, которые после трехчасового боя

⁵¹⁷Hjelmqvist F. Kriget i Finland och Ingermanland 1707 och 1708. S. 167.

⁵¹⁸Келтто – современная деревня Колтуши Всеволожского района Ленинградской области.

⁵¹⁹Согласно шведским источникам, М.Г. Любекер вышел из Сюстербека 16 августа, русские источники называют другую дату – 22 августа. См.: Adlerfeld G. The Military History of Charles XII, King of Sweden. Vol. III. London, 1740. P. 185; Тимченко-Рубан Г.И. Первые годы Петербурга. С. 195; Hjelmqvist F. Kriget i Finland och Ingermanland 1707 och 1708. Lund 1909. S. 168.

⁵²⁰Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 321.

⁵²¹Мельнов А.В. Климат и военные действия на Северо-Западе в начале Северной войны (1700 – 1710) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: общественные и гуманитарные науки. 2015. № 3 (148). Т. I. С. 31.

⁵²²Распросная речь перебежчиков Ягана Лоренца и Олорета Ивахлевского от 2 сентября 1708 года. // РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1 Д. 21. Л. 52 об.

⁵²³Adlerfeld G. The Military History of Charles XII, King of Sweden. Vol. III. P. 186; Тимченко-Рубан Г.И. Первые годы Петербурга. С. 199.

отступили, при этом полковник Монастырев был убит, а майор Волохов ранен⁵²⁴.

Переправа армии с обозом через Неву длилась почти 13 дней. В своей монографии Т.А. Базарова опубликовала шведский чертеж переправы и предложила реконструкцию хода событий⁵²⁵. К этому моменту запас провианта в армии практически иссяк. По словам некоторых пленных, провиант был выдан только на один месяц похода, и некоторые солдаты не ели 7 дней подряд. Нехватка запасов стала ощущаться еще при Сюстербеке, тогда стали регулярно отправлять 200 – 300 рейтар конницы на побережье к Ваммельсуу для доставки провианта из флота. В армии разразился голод, начались болезни, павших в сражении лошадей солдаты съедали⁵²⁶. Ф.М. Апраксин не вступал в бой со шведской армией, предпочитая изматывать соперника. Некоторое количество провианта шведам удалось захватить на кирпичных заводах на реке Тосна⁵²⁷. По словам побывавшего в плену драгуна Тобольского полка Якова Сытина, захваченную на заводах муку раздавали каждому по одной кружке⁵²⁸.

Наиболее массовый характер дезертирства был отмечен в саксонских полках. Недавние союзники России были вынуждены воевать под знаменами шведского короля. На русскую сторону перешло до 150 человек. Кроме того, русское командование, оценив ситуацию, решило обратиться к саксонцам с воззванием, в котором им было предложено переходить на сторону русских

⁵²⁴Славнитский Н.Р. Оборона Петербурга в годы Северной войны. С. 56; Славнитский Н.Р. К вопросу о потерях русских войск при обороне Санкт-Петербурга в 1708 г. // История военного дела: исследования и источники. 2013. Т. IV. С. 258–261.

⁵²⁵Базарова Т.А. Создание «Парадиза». С. 103.

⁵²⁶Переписка между Адмир. Канцелярией, обер-комендантом Брюсом, петербургским ландрихтером Римским-Корсаковым... по военным действиями со шведами под Петербургом и в Финляндии 1708–09 // РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1 Д. 21. Л. 24, 26, 52, 86; Hjelmqvist F. Kriget i Finland och Ingermanland 1707 och 1708. Lund 1909. S. 168; Мышлаевский А.З. Северная война. С. 18 – 20, 27 – 29; Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S 321.

⁵²⁷РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1 Д. 21. Л. 24, 26, 52, 86; Hjelmqvist F. Kriget i Finland och Ingermanland 1707 och 1708. S. 168; Мышлаевский А.З. Северная война. С. 18 – 20, 27 – 29; Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 321.

⁵²⁸Расспросная речь драгуна Тобольского полка Якова Сытина от 8 сентября 1708 г. // РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 21. Л. 64.

войск. Саксонским полкам сообщили, что те, кто захочет служить в русской армии, будут приняты с повышением в чине: из капралов в сержанты, из сержантов в прапорщики. Те солдаты, которые пожелают вернуться на родину, будут без промедления отпущены⁵²⁹. За переход на русскую службу было обещано и денежное вознаграждение – солдату по 100 копеек, капралу по 120 копеек, сержанту по 150 копеек серебром на месяц⁵³⁰.

Для предотвращения возможности обеспечивать шведскую армию за счет жителей Ингерманландской губернии Ф.М. Апраксин дал указание Э.С. фон Манштейну и Д.Е. Бахметьеву сжигать поля и деревни на пути шведской армии⁵³¹. Поля и дома на пути шведов были сожжены, а крестьяне прятались в лесах⁵³². Генерал Г. Любекер с армией двинулся несколькими колоннами вдоль побережья в сторону Гаревальди. Выбор такого маршрута был продиктован необходимостью держать коммуникацию с флотом К. Анкашерны. Кроме того, Г. Любекер рассчитывал найти провиант в окрестностях Копорья, а дальше повернуть вглубь России. По словам местных жителей, «там дороги неудобны», поэтому предполагался и иной вариант – через Нарву уйти в Эстляндию⁵³³.

27 сентября 1708 г. состоялось сражение русских драгун бригадира Т.Т. Фразера со шведской кавалерией. Шведским отрядом численностью 1800 человек командовали полковники А. Рамсай и К. Армфельт⁵³⁴. Вахмистр Вологодского драгунского полка И.Л. Бачурин вспоминал: «Был при Копорье с господином Фразером во время нападения неприятельского»⁵³⁵. Некоторые зарубежные авторы считают, что под Копорьем шведская кавалерия

⁵²⁹Славнитский Н.Р. Оборона Петербурга в годы Северной войны. С. 58.

⁵³⁰Копия с обращения к саксонским солдатам 1708 г. // РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 134. Л. 32 – 33 об.

⁵³¹Тимченко-Рубан Г.И. Первые годы Петербурга. С. 203.

⁵³²Распросная речь чухны Реюйса Матвеева от 6 сентября 1708 г. // РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 21. Л. 58.

⁵³³Hjelmqvist F. Kriget i Finland och Ingermanland 1707 och 1708. S. 191.

⁵³⁴В статье Р. Ранга опубликован план сражения, составленный шведским офицером. См.: Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 321 – 323.

⁵³⁵Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I. С. 277 – 278.

одержала победу над отрядом бригадира Т.Т. Фразера⁵³⁶. Однако шведский историк Ф. Йельмквист признавал, что кавалерии К. Армфельта пришлось вырываться из окружения русских драгун. Поручик Луцкого драгунского полка П.Ф. Косецкой вспоминал, «как приходили шведы из Красных гор, и взял на оной баталии рютера»⁵³⁷. Среди шведских пленных, приписанных к Адмиралтейской коллегии в Москве, содержался рейтар Симон Олан, который был взят в плен под Копорьем в 1708 г.⁵³⁸. Шведам достался обоз бригадира Фразера, где, согласно шведским источникам, было обнаружено письмо от Ф.М. Апраксина, сообщавшее о скором приходе русской армии под командованием Петра I на помощь Ф.М. Апраксину⁵³⁹. Сведения о сражении у Копорья и его результате столь неоднозначны, что требуют отдельного анализа, с привлечением шведских источников.

Факт существования «письма Ф.М. Апраксина» до сих вызывает у историков споры. Тем не менее, Г. Любекер принял решение об эвакуации армии морем⁵⁴⁰. Среди реальных причин отступления можно назвать следующие: голод в армии, болезни и усталость солдат, а также массовое дезертирство⁵⁴¹. Согласно письмам Г. Любекера в Оборонительную комиссию, при уходе шведской армии в Эстляндию, Выборг и Карельский

⁵³⁶Adlerfeld G. The Military History of Charles XII, King of Sweden. Vol. III. P. 187. Hjelmqvist F. Kriget i Finland och Ingermanland 1707 och 1708. Lund 1909. S. 196; Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 321 – 323.

⁵³⁷Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I. С. 437 – 438.

⁵³⁸Сын рейтара, уроженец города Гельсингфорса, местечка Лохья, был в полку Эвасрас рейтар, взят под Копорьем в 708 году, работает с 710 г. Ведение о швецких арестантах которые содержались в под ведением Московской Адмиралтейской канцелярии 1721 год. // РГАВМФ. Ф. 212. Оп. 1721 год. Д. 37. Л. 71 об.

⁵³⁹Hjelmqvist F. Kriget i Finland och Ingermanland 1707 och 1708. S. 199 – 200; Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 321 – 323.

⁵⁴⁰Славнитский Н.Р. Оборона Петербурга в годы Северной войны. С. 58; Славнитский Н.Р. Сподвижник Петра Великого Федор Матвеевич Апраксин и его роль в обороне Ингрии в 1708г. // Проблемы войны и мира в эпоху нового и новейшего времени (к 200-летию подписания Тильзитского договора): Материалы международной научной конференции. С.-Петербург, декабрь 2007 г. СПб., 2008. С. 81

⁵⁴¹Данные причины указывают Р. Ранта, Н.Р. Славнитский. Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S 321, 322 – 324; Славнитский Н.Р. Оборона Петербурга в годы Северной войны. С. 58.

перешеек оставались бы незащищенными, в то время как Ф.М. Апраксин мог перейти в наступление⁵⁴².

Шведы начали погрузку армии на корабли эскадры адмирала К. Анкашерны 29 сентября. На берегу Финского залива у Сойкиной мызы⁵⁴³ в течение двух недель стояли шведские полки, ожидавшие очередь на погрузку. Адмирал отказал Г. Любекеру в помещении лошадей на суда, поэтому на суше пришлось пристрелить до 5000 лошадей⁵⁴⁴. Русская армия под командованием Ф.М. Апраксина атаковала шведский ретраншемент, однако при помощи корабельной артиллерии шведский флот смог уйти в море. В результате баталии при Сойкиной мызе в плен попало 209 шведов, в том числе, 14 офицеров⁵⁴⁵. Шведы высадились в Бьерке, их кавалерия была вынуждена идти пешком до Выборга. После шведской катастрофы под Сойкиной мызой вице-адмирал К. Крюйс предложил совершить поход на Выборг. Вице-адмирал даже подготовил расчет необходимого числа подвод, однако из-за глубокой осени года и сложной обстановки на юге России проект был отложен⁵⁴⁶.

Несмотря на спешный уход корпуса Г. Любекера из Ингерманландии, в 1709 г. сохранялась угроза краю. Петр I распорядился для подкрепления основной армии отправить из Ингерманландии два драгунских полка («Ингерманландской и Монастырев») и 6 пехотных полков (Губернаторской, Трейденов, Фихтейгеймов, Куликов, Абрамов, Инглисов)⁵⁴⁷. В январе, для усиления Ингерманландского корпуса, было принято решение прислать два полка из Москвы и один из Смоленска (полк Стубенского был отправлен в Петербург в марте). Кроме того, нарвскому обер-коменданту К.А.

⁵⁴²Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S 321, 322 – 324.

⁵⁴³Современный поселок Красная горка Кингисеппского района Ленинградской области.

⁵⁴⁴Adlerfeld G. The Military History of Charles XII, King of Sweden. Vol. III. P. 188; Тимченко-Рубан Г.И. Первые годы Петербурга. С. 206 – 207.

⁵⁴⁵Славнитский Н.Р. Оборона Петербурга в годы Северной войны. С. 58.

⁵⁴⁶Мышлаевский А.З. Северная война. С 47.

⁵⁴⁷Указ Петра I. Ф. М. Апраксину об отправке из Ингерманландии в главную армию шести пехотных и двух драгунских полков 19 ноября 1708 г. // Северная война 1700 – 1721 гг. Т. I. С. 422.

Нарышкину в апреле было послан указ отправить к Санкт-Петербургу из нарвского и псковского гарнизона пять пехотных полков. Зимой 1709 г. Ф.М. Апраксин отбыл в Воронеж. Оборона Ингерманландии была возложена на вице-адмирала К.И. Крюйса и Санкт-Петербургского обер-коменданта Р.В. Брюса, которым предписывалось действовать «без всяких между собой ссор и несогласий»⁵⁴⁸. Командующие противоборствующих в Ингерманландии и Карелии армий сконцентрировали свое внимание на украинском театре военных действий, где решалась судьба «похода на Россию» и армии Карла XII. На протяжении 1709 г. в Карелии и Ингерманландии не предпринималось никаких крупных сухопутных и морских операций.

В прибалтийских провинциях Швеции ничего не знали о реальном положении дел королевской армии на Украине. Когда в начале августа появились русские полтавские плакаты, шведские генералы, особенно Г. Любекер, до последнего не хотели верить в поражение королевской армии⁵⁴⁹. По мнению многих историков, судьба прибалтийских провинций решалась на юге, а не на севере, и победа русской армии под Полтавой стала переломным моментом в войне. Согласно оценке шведского историка П. Энглунда, Полтавская битва и заключенный позднее мир положили конец шведскому великодержавию и одновременно, а может быть, в первую очередь, возвестили о рождении в Европе новой великой державы – России. Шведы покинули подмостки мировой истории и заняли места в зрительном зале⁵⁵⁰.

Из лагеря при Полтаве 9 июля 1709 г. Петр I отправил письмо Ф. М. Апраксину, предлагая генерал-адмиралу подготовиться к походу на Кексгольм для осады крепости. Путь до Выборга осенью, как показал опыт осады 1706 г., был неудобен, а свободное от шведского флота Ладожское

⁵⁴⁸Славнитский Н.Р. Обеспечение безопасности северо-западных рубежей России весной и летом 1709 г. // Полтавская битва и ее международное значение. Тезисы докладов юбилейной международной научной конференции. 17–19 ноября 2009 г. С. 116.

⁵⁴⁹Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 331.

⁵⁵⁰Энглунд П. Полтава: Рассказ о гибели одной армии. М., 1995. С. 214.

озеро позволяло доставить артиллерию и провиант⁵⁵¹. Прибывший в Санкт-Петербург Ф.М. Апраксин получил царское письмо и занялся организацией похода, состоявшегося уже в 1710 г.

Во время первых походов шведской армии и флота на Санкт-Петербург обер-комендант Р.В. Брюс при поддержке молодого Балтийского флота смог обеспечить оборону крепости. Несогласованность между шведской армией на Карельском перешейке и флотом в Финском заливе способствовала успеху русской армии в обороне края. В шведской армии существовала системная проблема снабжения, которую не смогло компенсировать лояльное отношение ингерманландских крестьян. Переход русской армии в наступление на Карельском перешейке, запланированный в 1704 г., был отложен на два года, поскольку основные силы русской армии были заняты на Прибалтийском театре военных действий. Поход русской армии на Выборг в 1706 г. и сражение у Кююреля в 1707 г. обеспечили спокойствие на подступах к Петербургу.

Поход шведской армии в 1708 г. проходил в рамках общего похода шведской армии на Россию. Указы шведского короля вынудили Г. Любекера выдвинуть армию в поход на Петербург, не обеспечив ее фуражом и провиантом. Русское командование придерживалось тактики, использовавшейся армией на юге. Применяемая русской армией тактика «выжженной земли» и фланговых столкновений вынудили Г. Любекера принять решение о выводе войск из Ингерманландии. Катастрофа шведской армии под Сойкиной мызой лишила шведов почти всех лошадей. В результате шведская армия, оставшаяся без кавалерии, перешла к оборонительной тактике на Карельском перешейке в 1709 г. Только после Полтавской битвы на Ф.М. Апраксина было возложено планирование наступательной операции на Карельском перешейке.

⁵⁵¹Из письма Петра I адмиралу Ф. М. Апраксину от 9 июля 1709 г. // Северная война 1700 – 1721 гг. Т. I. С. 504.

2.2. «Малая война» в Карелии в 1704 – 1709 гг.

Русские драгунские полки, ослабленные осенним походом Б.П. Шереметева к Равелю, были расставлены зимой 1703 – 1704 гг. на «квартиры» в приграничных погостах Ингерманландии, для обороны края⁵⁵². Запланированная на лето 1704 г. осада Кексгольма, требовала разведки положения финляндской армии. Отряд кавалерии под командованием петербургского коменданта полковника К.Э. Рене выдвинулся вдоль побережья Карельского перешейка. Русская армия 23 февраля захватила железный завод в Юванруукки⁵⁵³, уничтожила здания завода и вывезла часть инструмента⁵⁵⁴. Примечательно, что сотенник выборной роты К. Елагина В.В. Вындомский вспоминал в своей «сказке» о походе на железные заводы в волость Ньюкирка: «где была построена крепость и сидели шведы, которая крепость в то время взята»⁵⁵⁵. Полковник К. Ренне сообщал в письме А.Д. Меншикову, что «железа на тех заводах ничего нет, кроме того, что в хоромном строении, и то приказал все выбрать и отвезти в Санкт-Петербург»⁵⁵⁶.

После набега хозяин завода Торвест был вынужден снизить объем производства, так как его рабочие ушли в леса, опасаясь русских солдат⁵⁵⁷. В своей жалобе в Горную коллегию Торвест описал разорение завода русским отрядом: «Как большие, так и малые железные инструменты были увезены, угольный склад, содержащий 800 возов угля⁵⁵⁸, был превращен в пепел так же, как и все постройки с моим имуществом»⁵⁵⁹. Из Стокгольма жалоба была

⁵⁵²Волынский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы. Кн. I. С. 229 – 231.

⁵⁵³Юванруукки (в письме К. Ренне «Юва») – современная деревня Заречье Выборгского района Ленинградской области.

⁵⁵⁴Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 271.

⁵⁵⁵Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I. С. 435.

⁵⁵⁶Волынский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы. Кн. III. С. 252.

⁵⁵⁷Puustinen K. Juvanruukki Kuolemajärvellä 1687 – 1704 // Materia. № 3. 2013. S. 78 – 81.

⁵⁵⁸800 возов угля – около 1600 кубометров. См.: Materia. № 3. 2013. S. 81.

⁵⁵⁹Roos J.E. Ett karelskt järnbruk före Stora Ofreden // Historisk tidskrift för Finland. Helsingfors, 1924. S. 114 – 126.

перенаправлена Выборгскому генерал-губернатору А. Линдехельму с требованием всестороннего расследования. Судебные слушания по этому делу проходили вплоть до 1708 г.⁵⁶⁰.

Полковник К. Ренне, оставив в Юванрукки полковника Т. Трейдена с пехотным полком, направился с кавалерией, 100 гренадерами и 100 лыжниками к деревне Калолахти⁵⁶¹, где по сведениям «языка»⁵⁶², стояла шведская застава⁵⁶³. Шведский отряд численностью 300 человек был разбит русскими солдатами⁵⁶⁴. Когда шведский полковник Карл Магнус фон Ребиндер с третьеочередным кавалерийским полком Абовского, Нюландского и Выборгского ленов⁵⁶⁵ подошел к Хумалйоки⁵⁶⁶, то на дороге обнаружил «лишь кровь и следы грабежа»⁵⁶⁷. В ходе рейда сильно пострадало местечко Бьерке⁵⁶⁸ и его окрестности. По причине массового бегства местных жителей, в крае на время приостановилось

⁵⁶⁰Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 271.

⁵⁶¹Калолахти (Кайслаhti) – современный поселок Попово Выборгского района Ленинградской области.

⁵⁶²Согласно расспросной речи «чюхны», взятого в плен в деревне Каряла, он пришел предупредить о приходе русский войск своих родителей, живших на Березовых островах. См.: Волынский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы. Кн. III. С. 252 – 253.

⁵⁶³Там же. С. 252.

⁵⁶⁴О численности шведского отряда в 300 человек вспомнили в своих «сказках» сотенник В.В. Вымдонский и капрал К.А. Аничков выборных рот. См.: Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I. С. 429.

⁵⁶⁵Согласно справочнику шведского исследователя Л.Э. Хеглунда, третьеочередной кавалерийский полк Абовского, Нюландского и Выборгского ленов был набран в 1700 г., а полковник К.М. Ребиндер погиб 1701 г., после чего роты от каждой из провинций были приписаны к провинциальным дублированным батальонам. Но архивные документы из фондов Национального архива Финляндии, использованные Р. Ранта при написании своей статьи, говорят об обратном. В генеалогической энциклопедии шведского дворянства упомянуто, что, согласно записи в полковых документах полковник К. М. Ребиндер, погиб в 1701 г., однако в действительности он умер 27 июня 1709 г. в шведском лагере под Полтавой. См.: Höglund L.E. The Uniforms of The Swedish Army in the Great Northern War. Karlstad, 2000. P. 116; Carl Magnus Rehbinder. Tab. 86. // Adelsvapen-Wiki [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.adelsvapen.com/genealogi/Rehbinder_nr_77#ТАВ_86 (дата обращения: 11 сентября 2014).

⁵⁶⁶Хумалйоки – современный поселок Ермилово Выборгского района Ленинградской области.

⁵⁶⁷Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 276.

⁵⁶⁸Бьерке – современный город Приморск Выборгского района Ленинградской области.

судопроизводство⁵⁶⁹. Со временем местное население стало возвращаться в Бьерке, а для предупреждения новых набегов на побережье стали возводить сторожевые башни. Из крестьян были набраны караульные, наблюдавшие за судами в Финском заливе⁵⁷⁰. После возвращения отряда К. Ренне в Петербург на Карельский перешеек регулярно отправлялась кавалерия для добывания сведений о противнике. В отечественных архивах не удалось обнаружить упоминаний о подобных рейдах.

Летом 1704 г. в Олонецком крае были расквартированы Шневенцов пехотный полк⁵⁷¹ и олонецкие стрельцы. С каторжными колодниками из Москвы был прислан новоприборный полк И. Львова численностью 1013 человек, однако эти солдаты должны были уйти к Нарве в полк П.М. Апраксина⁵⁷². На Кондушской заставе находился гарнизон из стрелецких⁵⁷³ и олонецких солдат, которые должны были меняться поротно. На других заставах И.Я. Яковлеву велено было послать офицера и «все осмотреть и описать и стоять со обережением»⁵⁷⁴.

Генерал Г. Майдель, в отличие от своего предшественника, уделял больше внимания обороне Северного Приладожья и приграничных погостов Кексгольмского лена. Организованная генералом А. Крониортом немногочисленная пограничная стража не справлялась с приграничными набегам. Русским войскам удавалось успешно проникать вглубь страны. Арендатор Шульц пожаловался генералу Г. Майделю, что крестьяне волости Липери⁵⁷⁵ пренебрегают своими обязанностями. В ответ Г. Майдель приказал

⁵⁶⁹Наиболее пострадали деревни на побережье: Хумалйоки (Ермилово), Пенттила (Карасевка), Коттерлахти (Приморск), Ахтиала (Приморск). См.: Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 271.

⁵⁷⁰Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 274 – 275.

⁵⁷¹Полк солдатский полковника Алферия Шневенца. Упомянуется с 1702 г. В 1705 г. находился на Олонецких верфях. См.: Рабинович М.Д. Полки петровской армии 1698 – 1725. С. 46.

⁵⁷²Письмо А.Д. Меншикова И.Я. Яковлеву о вооружении, снабжении судов и отправке солдат под Нарву от 12 июля 1704 года. // Северная война 1700 – 1721 гг. Т. I. С. 208.

⁵⁷³Жилой стрелецкий полк полковника Ильи Яковлева. В 1701 – 1706 гг. нес гарнизонную службу в Олонце. См.: Рабинович М.Д. Полки петровской армии 1698 – 1725. С. 23.

⁵⁷⁴Письма И.Я. Яковлеву из Нарвы, 1704 г. // РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1 Д. 34. Л. 217.

⁵⁷⁵Липери – волость финляндской провинции Северная Карелия.

тщательно расследовать все случаи неповиновения и наказывать нарушителей. Крестьяне северных волостей Кексгольмского лена были недовольны обременительными постоями солдат и обязанностью содержать кавалерию. В 1704 г. в тех же местах на постое стоял рейтарский полк Х. Тизенгаузена⁵⁷⁶.

Чтобы ликвидировать русскую пограничную крепость, из которой регулярно совершались рейды на север Кексгольмского лена, летом 1704 г. было принято решение совершить поход на Олонец⁵⁷⁷. Согласно «Походному журналу», 15 сентября Кондушская застава подверглась нападению «Приходили шведы на злетаву (заставу) и остров взяли, расстоянием от Олонца 40 верст»⁵⁷⁸. По словам шведского ротмистра, командовавшего пехотой и кавалерией, они обнаружили русский шанец. Крепость была построена «из двойных деревянных стен, засыпанных землей, а также 5 бастионов, 4 башни и в два ряда бойниц, а также снаружи и наверху поставлены испанские рогатки»⁵⁷⁹. Шанец оборонял гарнизон в 700 человек с артиллерией, численность атакующих составляла 600 человек⁵⁸⁰. По словам шведского ротмистра, он был «так поражен этим, что вынужден был поджечь шанец». Атака длилась около трех часов. Подойдя к стенам шанца, шведы начали стрелять через бойницы внутрь. Стрельба из мушкетов спровоцировала пожар внутри крепости, что способствовало атаке⁵⁸¹.

В результате пожара Кондушский шанец выгорел, в пожаре погибла большая часть защитников крепости. Оставшиеся в живых солдаты с комендантом вышли из шанца и бежали в лес, из них примерно 70 человек были перебиты, погиб и комендант. Шведы захватили пленных, из

⁵⁷⁶Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 287.

⁵⁷⁷Ibid. S. 289.

⁵⁷⁸Походный журнал 1704 года СПб., 1854. С. 4.

⁵⁷⁹Письмо Г. Майделя в Оборонительную комиссию от 26 сентября 1704 г. // Koskinen Y. Lähteitä ison vihan historiaan. S. 103 – 104.

⁵⁸⁰Бутурлин Д.П. Военная история походов россиян в XVIII столетии. Ч. 1. Т. I. С. 336 – 337.

⁵⁸¹Письмо Г. Майделя в Оборонительную комиссию от 26 сентября 1704 г. // Koskinen Y. Lähteitä ison vihan historiaan. S. 103 – 104.

подземелья крепости выбралось около 50 человек⁵⁸². Добычей шведов стало обгоревшее и оплавившееся железо, несколько тысяч ядер, гранаты, кугели и прочее. Ротмистр забрал с собой несколько орудий⁵⁸³, 2 знамени, а также часть скота. Шведы потеряли убитыми несколько человек, были ранены один капитан, 2 лейтенанта, 3 унтер-офицера и некоторое количество солдат⁵⁸⁴.

Успешная операция стала неожиданностью для самих шведов. Кроме заставы, шведы разорили и сожгли в Кондушской волости 27 дворов⁵⁸⁵. Примечательно, что Петр I посетил Олонецкую верфь через неделю после шведской атаки на Кондушскую заставу⁵⁸⁶. В ответ на шведский рейд русское командование приняло решение о ведении «малой войны» в Карелии зимой 1705 г. В ноябре 1704 г. из Нарвы было отправлено следующее распоряжение дьяку Олонецкой верфи⁵⁸⁷ Ивану Степановичу Топильскому: «Караул, который оставлен для починки к речке... а на карауле стоят солдаты Шневенцева полку, и как П.М. Апраксин с полками придет на Сермакс⁵⁸⁸, пошли к нему письмо, чтобы солдат Шневенца с караулу свесть»⁵⁸⁹. Еще до выступления отряда П.М. Апраксина на Олонецкую верфь следовало отправить «имянный список салдатом о даче хлеба», однако обнаружить этот документ в фондах РГАВМФ не удалось⁵⁹⁰.

⁵⁸²Ibid. S. 103 – 104.

⁵⁸³По данным Г. Адлерфельта, шведы загвоздили 15 пушек, найденные ими в крепости. См.: Adlerfeld G. The Military History of Charles XII, King of Sweden. Vol. II. London, 1740. P. 105.

⁵⁸⁴Письмо Г. Майделя в Оборонительную комиссию от 26 сентября 1704 г. // Koskinen Y. Lähteitä ison vihan historian. S. 103 – 104.

⁵⁸⁵Пулькин М.В. Карелия в русско-шведских войнах XVIII в. С. 46 – 47.

⁵⁸⁶История Свейской войны. Вып 1. С. 116. Согласно Походному журналу, 21 сентября. См.: Походный журнал 1704 года. С. 5.

⁵⁸⁷Письмо адресовано «Ивану Степановичу». Вероятно, имеется в виду дьяк при Олонецкой верфи Иван Степанович Топильский // Захаров А.В. Информационная полнотекстовая система «Боярские списки XVIII века». [Электронный ресурс]. Режим доступа: // http://zaharov.csu.ru/bspisok.pl?action=people_id&id=8125 (дата обращения: 8 ноября 2014).

⁵⁸⁸Сермакс – деревня Сермакса Лодейнопольского района Ленинградской области.

⁵⁸⁹Письмо И.С. Топильскому из Нарвы от 28 ноября 1704 г. // РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1 Д. 34. Л. 219 об.

⁵⁹⁰Там же.

Отряд П.М. Апраксина направился из Нарвы к Олонецкой верфи, в первую очередь, для обороны края. Как следует из переписки между Олонецкой верфью и Нарвой, у русско-шведской границы напротив Туломозерской заставы располагались шведские отряды. Для разрешения сложившейся ситуации П.М. Апраксину предписывалось идти через Кондушскую заставу к шведской Сердобольской заставе⁵⁹¹ «и велено над неприятелем те же промыслы чинить». В задачи администрации Олонецкого уезда входил сбор тысячи подвод для полков ладожского воеводы, а до их прихода из Нарвы охраняли верфь солдаты Шневенцова полка⁵⁹². Кроме П.М. Апраксина, на Олонец были отправлены Д.Е. Бахметьев с казаками, а из Архангельска прибыл полковник А. Буковский с Гайдуцким полком⁵⁹³. В задачу полка численностью 609 человек входила охрана края от встречных рейдов противника в течение зимы⁵⁹⁴.

Точная численность отряда П.М. Апраксина неизвестна, а дошедшие до нас источники противоречивы. После возвращения из похода П.М. Апраксин в письме А.Д. Меншикову упомянул о численности своего отряда «солдат в 1300, конных в 700, всего в 2000 человек»⁵⁹⁵. В «Журнале шведских служб», предоставленном П.М. Апраксиным кабинет-секретарю А.В. Макарову в 1720 г., упоминаются 5 пехотных полков и 2000 казаков⁵⁹⁶. На основе «офицерских сказок» можно утверждать, что в походе участвовали солдаты пехотных полков И.Я. Бильса⁵⁹⁷, Т.И. Трейдена⁵⁹⁸ и П.М. Апраксина⁵⁹⁹.

⁵⁹¹ Сердоболь – современный город Сортавала (Республика Карелия).

⁵⁹² Письмо И.С. Топильскому из Нарвы от 28 ноября 1704 г. // РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1 Д. 34. Л. 219 об.

⁵⁹³ Организация похода на Сердоболь, 1705 г. // РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 34. Л. 219 об. – 220.

⁵⁹⁴ Гайдуцкий полк, февраль 1705 г. // РГВИА. Ф. 456. Оп. 1. Д. 24. Л. 1 – 2 об.

⁵⁹⁵ Письмо П.М. Апраксина А.Д. Меншикову от 7 февраля 1704 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 533. Л. 1.

⁵⁹⁶ Журнал шведских служб или боевой формуляр ближнего окольного Петра Матвеевича Апраксина за 1700 – 1706 гг. // Волынский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы. Кн. III. С. 33 – 36.

⁵⁹⁷ О походе вспоминали поручик И.С. Болобанов, солдаты А.В. Ярославцев и Ф.В. Титов. См.: Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I – II. С. 1108, 1116 – 1117, 2178.

⁵⁹⁸ О походе вспоминал майор И.М. Тургенев. См.: Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I. С. 901.

Еще осенью 1704 г. генерал Г. Майдель отправил в Сортавалу на «зимние квартиры» рейтарский Тизенгаузенов и Ингерманландский драгунский полки от каждого полка по 400 человек⁶⁰⁰. Отряд П.М. Апраксина вышел из Сермаксы 12 января, двигаясь по ледовой прибрежной дороге вдоль погостов Салми и Импилахти, и появился в окрестностях Сортавала 27 января⁶⁰¹. Согласно письмам окольного воеводы, на основе которых была опубликована реляция в «Ведомостях»⁶⁰², в посаде стояли два кавалерийский полка (часть рот подъехала к посаду из окрестных мест). Шведская кавалерия узнала о приходе русской армии только от ближних караулов: «Как пришли после полудня». На следующее утро два шведских полка выстроились на льду Ладожского озера. По словам шведских пленных, во время баталии погибли драгунский капитан и корнет⁶⁰³. В ходе стычки, завершившейся бегством, шведы потеряли до 300 человек убитыми и около 50 пленными: «Взяли в плен самых добрых немецких убранных того ж Тизенгаузенова полку ундер-офицеров и рейтар, и Велингова 50 человек и вышние офицеры... и урядников взято много»⁶⁰⁴. Русской армии досталась богатая добыча – 2000 человек гражданского населения, а также «хлеба и скота было многия тысячи, и столько имали, сколько кто хотел». В «Ведомостях»

⁵⁹⁹ О походе вспоминали капитан Н. Шипов, ротный писарь Д. Наумов, каптенармус Я.К. Халевин, солдаты Р.Д. Юдин, Г.М. Пролубщиков и В.М. Перевалов. См.: Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I – II. С. 14, 1111, 1118, 1577 – 1578, 1581, 1588.

⁶⁰⁰ В статье М.В. Пулькина указана суммарная численность двух полков 600 человек. См.: Пулькин М.В. Карелия в русско-шведских войнах XVIII в. С. 46 – 47.

⁶⁰¹ В письмах А.Д. Меншикову датой прихода отряда к Сортавала значится 27 января, в Журнале шведских служб – 21 января. См.: Журнал шведских служб или боевой формуляр ближнего окольного Петра Матвеевича Апраксина за 1700 – 1706 гг. // Волынский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы. Кн. III. С. 35; Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 289.

⁶⁰² Ведомости. 1703. 16 февраля. Л.1 // Электронный фонд Российской национальной библиотеки [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://leb.nlr.ru/fullpage/2958/Ведомости> (дата обращения: 23 июля 2014).

⁶⁰³ Выписка из письма П.М. Апраксина к А.Д. Меншикову из Сермаксы от 9 февраля 1705 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 534. Л. 2 об.

⁶⁰⁴ Попали в плен: фельдфебель – 1, сержантов – 2, капралов – 4, рейтар – 20, драгун – 17, солдат – 5, мызник – 1; пастор с женою, мастер разных языков с женою // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 533, 534, 536; Пулькин М.В. Карелия в русско-шведских войнах XVIII в. С. 46 – 47.

указывалось количество уведенного скота: «На станцию 4000 коров и быков пригнали». В общей сложности в Сортавале отряд П.М. Апраксина простоял трое суток⁶⁰⁵. По возвращению из похода майор Трейденова полка И.М. Тургенев конвоировал пленников до Москвы⁶⁰⁶.

Согласно данным Р. Ранта, разорению подвергся не только город Сортавала, но и Пялькъярви с Китеэ⁶⁰⁷. Пока основной отряд П.М. Апраксина стоял в Сортавале, «отводные караулы» кавалерии были направлены к Кексгольмской и Ньюшлоттской крепостям и «верст по сороку и больше... жилищи неприятельские разорили». На дороге к Кексгольму русская партия «за 30 верст от Сердоболя» столкнулась с ротой шведской кавалерии численностью 100 человек во главе с ротмистром, направлявшейся в Сортавалу для смены караула. Шведы не стали вступать в бой и ушли обратно к Кексгольму⁶⁰⁸. В своей статье финский историк Р. Ранта упомянул еще одно направление русского рейда на север шведской Карелии, в ходе которого была разграблена деревня Сонкая⁶⁰⁹, а войска продвигались вглубь страны. Жители Лиекса начали массово покидать свои дома и собирать ополченцев для защиты края. Местный капеллан бежал в Нурмес, однако С. Аффлек забрал часовых, стоявших в волости Пиелисярви, чем вызвал недовольство властей этого края. Вскоре выяснилось, что отряд вернулся в Россию⁶¹⁰. После ухода 29 января отряда П.М. Апраксина из Кексгольмского

⁶⁰⁵ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп.1. Д. 534. Л. 1; Ведомости. 1703. 16 февраля. Л. 1 // Электронный фонд Российской национально библиотеки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://leb.nlr.ru/fullpage/2958/Ведомости> (дата обращения: 23 июля 2014).

⁶⁰⁶ Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I. С. 901.

⁶⁰⁷ Пялькъярви – современный поселок Пуйккола Сортавальского района (Республика Карелия); Китеэ – город на востоке Финляндии. См.: Журнал шведских служб или боевой формуляр ближнего окольничего Петра Матвеевича Апраксина за 1700 – 1706 гг. // Волынский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы. Кн. III. С. 35; Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 289.

⁶⁰⁸ Выписка из письма П.М. Апраксина к А.Д. Меншикову из Сермаксы от 9 февраля 1705 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 534. Л. 2 об.; Пулькин М.В. Карелия в русско-шведских войнах XVIII в. С. 46.

⁶⁰⁹ Город Сонкая (Финляндия).

⁶¹⁰ Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 291.

лена на русско-шведской границе был оставлен Дмитрий Бахметьев с низовой кавалерией⁶¹¹.

Пока русская армия разоряла северные волости Кексгольмского лена, генерал Г. Майдель организовал диверсионный рейд на остров Котлин. О существовании форта Кроншлот и его конфигурации Г. Майдель знал благодаря разведывательным данным, собранным летом 1704 г.⁶¹². Шведский отряд возглавил полковник К. Армфельт, под его командой находились 300 рейтар Абовского третьеочередного полка под командой Отто Густава Дельвига⁶¹³ и 600-700 пехотинцев Абовского дублированного батальона⁶¹⁴ подполковника Ханса Георга Леона⁶¹⁵. Шведский отряд вышел на лед Финского залива, но из-за темной ночи и ошибки проводника отклонился на 7 миль и вышел на берег Ингерманландии восточнее Харьявалта⁶¹⁶. Оттуда шведы отправили две небольшие партии на несколько миль вглубь, однако не обнаружили русских караулов. От местного населения шведские рейтары узнали, что поблизости расквартирован лишь один драгунский полк⁶¹⁷.

Только 25 января отряд полковника К. Армфельта выдвинулся с южного берега Финского залива в сторону острова Котлин. Вероятно, на острове шведов встретил батальон Трейденова полка численностью 500

⁶¹¹Письмо П.М. Апраксина к А.Д. Меншикову из Сермаксы от 7 февраля 1705 г. Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 533. Л. 1 – 2 об.

⁶¹²Базарова Т.А. Крепость Кроншлот на шведских разведывательных планах начала XVIII в. С. 122 – 123.

⁶¹³Подполковник Абовского и Бьернборгского третьеочередного кавалерийского полка. Otto Gustaf von Dellwig // Adelsvapen-Wiki [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.adelsvapen.com/genealogi/Rehbinder_nr_77 (дата обращения: 11 сентября 2014).

⁶¹⁴Stille A. Karolinska officerares tjänsteförteckningar utg. af kgl. S. 52.

⁶¹⁵Письмо Г. Майделя в Оборонительную комиссию от 2 февраля 1705 г. // Koskinen Y. Lähteitä ison vihan historiaan. S. 105.

⁶¹⁶Харьявалта – современная деревня Гора-Валдай Ломоносовского района Ленинградской области.

⁶¹⁷Письмо Г. Майделя в Оборонительную комиссию от 2 февраля 1705 г. // Koskinen Y. Lähteitä ison vihan historiaan. S. 105 – 106; Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т. IV. Ч. I. СПб., 1863. С. 259; Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 285.

человек⁶¹⁸. Часть гарнизонной пехоты расположилась в посаде. После непродолжительной стычки под натиском кавалерии, оставшаяся на острове пехота была вынуждена отступить к форту⁶¹⁹. Из форта гарнизон совершил вылазку, которая с помощью «испанских рогаток» оттеснила шведскую кавалерию⁶²⁰. Согласно сведениям К. Армфельта, русские потери составили «убитыми 200 солдат с двумя капитанами, а 1 лейтенант, 1 сержант и 9 солдат попали в плен». Шведские потери оценивались скромнее – только 5 солдат были ранены и 3 лошади застрелены⁶²¹.

Несмотря на то, что основную часть запасов русский гарнизон успел увезти с острова, шведам достался на разграбление Котлинский посад. Там располагалось «множество купеческих товаров и другого товара, а также амуниция в магазинах». В своем труде Г. Адлерфельд упомянул про два затертых во льдах судна, которые шведы сожгли во время рейда⁶²². Из царского погреба солдаты достали много больших курительных трубок, кубков-рогов, вин, водки и пива. За посадом были обнаружены запасы муки, соли, овса и других припасов. Из-за отсутствия подвод и нехватки времени все эти запасы были уничтожены. В огне сгорел и магазин, в котором находилось до 3000 возов сена. Генерал Г. Майдель докладывал в Оборонительную комиссию, что «русским будет нечем прокормиться на острове, к тому же, будет сложно содержать себя зимой и посылать оттуда

⁶¹⁸В 1704 – 1705 гг. гарнизон крепости состоял из полка Т. Трейдена, по мнению Н.Р. Славнитского, одна часть солдат стояла в форте, а другая – на острове Котлин. См.: Славнитский Н.Р. Военное управление Кронштадта в первой половине XVIII в. С. 198.

⁶¹⁹Полковник Т.И. Трейден вспоминал про события 1705 г.: «В бытность мою в Кроншлоте, к оной крепости и к Котлину острову шведское войско кораблями и зимним путем приступали». См.: Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I. С. 57.

⁶²⁰Испанская рогатка – легкое оборонительное заграждение, представляющее собой конструкцию из перекрещенных и скрепленных между собою деревянных бруса и кольев (обычно заостренных). См.: Письмо Г. Майделя в Оборонительную комиссию от 2 февраля 1705 года. // Koskinen Y. Läheteitä ison vihan historiaan. S. 105 – 106.

⁶²¹Письмо Г. Майделя в Оборонительную комиссию от 2 февраля 1705 года. // Koskinen Y. Läheteitä ison vihan. S. 105 – 106.

⁶²²Adlerfeld G. The Military History of Charles XII, King of Sweden. Vol. III. P. 18 – 189; Тимченко-Рубан Г.И. Первые годы Петербурга. С. 116 – 117.

партии солдат»⁶²³. Шведам представилась возможность непосредственно наблюдать форт Кроншлот и получить показания пленных. По сообщению Г. Майделя, «крепость не должна быть особенно большой и не сильно укреплена бастионами и фланками ... большая башня с 75 пушками»⁶²⁴.

После получения вестей о шведском рейде на остров Котлин петербургский обер-комендант Р.В. Брюс, находившийся в Нарве, направился с драгунскими выборными ротами к Санкт-Петербургу. Гвардейские Преображенский и Семеновский полки, а также Ингерманландский пехотный полк должны были выйти вслед. Пройдя 15 верст, полки вернулись обратно в Нарву, а Р.В. Брюс направил указ комендантам Ямбургской и Копорской крепостей пустить слух, «будто бы велели готовить на 12000 наших войск из Нарвы подводы на больших дорогах»⁶²⁵.

Шведы совершили повторный набег на Копорский берег 25 марта, «в деревню Гаревальду конницы и пехоты тысячи с три», где на отводном карауле стояли драгунские полки. В ходе стычки двое русских драгун были убиты. Пройдя по побережью к Красной горке, шведы сожгли «семь дворов латышских, да мызу, которая при той деревни были, також и скота и хлеба увели». Петербургский обер-комендант Р.В. Брюс направил полковника М. Зажарского «с полками дворян и запорожских казаков» и велел, соединившись с драгунским полком, разведать присутствие шведов в крае. Выяснилось, что шведы, разорив деревни, повернули в сторону Выборга и ушли по льду⁶²⁶. Примечательно, что о данной акции нет упоминаний ни в финской, ни в шведской историографии.

⁶²³Письмо Г. Майделя в Оборонительную комиссию от 2 февраля 1705 г. // Koskinen Y. Lähteitä ison vihan historiaan. S. 105 – 106.

⁶²⁴Там же.

⁶²⁵Письмо Р.В. Брюса из Нарвы А.Д. Меншикову от 10 февраля 1705 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 2. Д. 1. Книга копий № 2. Л. 213 об. – 215.

⁶²⁶Письмо Р.В. Брюса А.Д. Меншикову от 27 марта 1705 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 2. Д. 1. Книга копий № 2. Л. 221 об. – 222 об.

В июне 1705 г. флотилия адмирала К. Анкашерны появилась в восточной части Финского залива для осуществления совместной с сухопутной армией Г. Майделя операции против Санкт-Петербурга. Со шведских кораблей 5 июня ночью был высажен десант на побережье Копорского уезда. Солдаты сожгли Вронцовскую мызу, направленный туда майор Дедют с драгунами застал только пепелище⁶²⁷.

В отечественной историографии принято считать, что после сражения у Черной речки генерал Г. Майдель с армией окончательно ушел к Выборгу в начале июля⁶²⁸. Благодаря опубликованным письмам Г. Майделя, русским «офицерским сказкам», а также неопубликованной переписке Р.В. Брюса с А.Д. Меншиковым удалось выявить малоизвестное кавалерийское столкновение, произошедшее в сентябре 1705 г. на Карельском перешейке. Петербургский обер-комендант Р.В. Брюс 7 сентября из допроса шведского перебежчика узнал о том, что генерал Г. Майдель направил в Кексгольмский лен отряд из 350 драгун под командой подполковника Бракеля⁶²⁹. По дороге к Кексгольму на поиск шведского отряда отправились И.Е. Бахметьев с 500 казаками, несколько рот Ингерманландского драгунского полка численностью 200 человек под командой капитана С. Тимашева, две выборные роты «да запорожских казаков малое число»⁶³⁰. В селе Рауту 10 сентября русская кавалерия разбила шведский отряд у «Зеленой кирки». Драгун Ингерманландского полка В.П. Буланин вспоминал об акции: «При помянутой кирке разбила шведскую заставу, и на оной потребе я ранен

⁶²⁷ Письмо Р.В. Брюса А.Д. Меншикову от 11 июня 1705 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 2. Д. 1. Книга копий № 2. Л. 212 об.

⁶²⁸ Тимченко-Рубан Г.И. Оборона Петербурга в 1704 – 1705 гг. С. 32; Тимченко-Рубан Г.И. Первые годы Петербурга. С. 145; Славнитский Н.Р. Оборона Петербурга в годы Северной войны. С. 54.

⁶²⁹ Письмо Р.В. Брюса А.Д. Меншикову от 12 сентября 1705 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 2. Д. 1. Книга копий № 2. Л. 228; Koskinen. Y. Lähteitä ison vihan historiaan. Handlingar till upplysande af Finlands öden under det Stora nordiska kriget. Vol. I. Helsingfors, 1865. S. 107.

⁶³⁰ Среди офицеров в письме Р.В. Брюса упоминаются: капитан Кристьян Мелер, поручик Сербянин, прапорщик Юрья Масов. Письмо Р.В. Брюса А.Д. Меншикову от 12 сентября 1705 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 2. Д. 1. Книга копий № 2. Л. 228 об. – 229; Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I. С. 252 – 253, 280, 450.

пулею в руку»⁶³¹. В письме к А.Д. Меншикову петербургский обер-комендант сообщал о 200 убитых шведах, среди которых были два капитана и поручик, и взятых в пленные ротмистре, двух капралах и 25 драгунах. Русский отряд потерял только двух драгун и двух казаков, были ранены 2 дворянина, 10 драгун и казаков. Петербургский обер-комендант дал следующую оценку столкновению: «Хотя и первый случай был видетца с неприятелем, однако гораздо бодро поступили»⁶³².

Зимой 1706 г. шведская кавалерия предприняла ряд решительных рейдов по льду Ладожского озера. Шведский отряд кавалерии в конце января пересек по льду Ладожское озеро и напал ночью в селе Кобона на обоз «в 179 подвод» архангельского купца Иван Прибыткова. Получив весть о нападении на обоз, шлиссельбургский комендант Василий Иванович Порошин отправил туда роту пехоты, которая не застала на месте противника. Солдаты обнаружили разбитые возы и разбросанные припасы, собрали товар на 153 возах и привезли все это Шлиссельбург. После этого инцидента Р.В. Брюс разослал на Олонецкую верфь и в Ладогу указы, запрещавшие перевозить товары зимним путем по Ладожскому озеру, а также по льду Невы, «а везли бы горним путем»⁶³³.

Однако на этом «тревоги» с северо-запада для русского командования не прекратились. В начале февраля из Кексгольма в направлении Олонца вышел отряд кавалерии и пехоты численностью 700 человек, а из Выборга выдвинулся полк кавалерии и полк пехоты. Шведская партия появилась в Видлицкой волости 13 февраля «за два часа до свету». Солдаты сожгли восемь дворов и убили 10 крестьян, а трех увели в плен⁶³⁴. Одновременно с рейдом на Олонецкий уезд два шведских полка, пришедших из Выборга, по

⁶³¹Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I. С. 450.

⁶³²Письмо Р.В. Брюса А.Д. Меншикову из Санкт-Петербурга от 12 сентября 1705 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 2. Д. 1. Книга копий № 2. Л. 229.

⁶³³Письмо Р.В. Брюса к А.Д. Меншикову из Санкт-Петербурга от 27 января 1706 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 695. Л. 39 об.

⁶³⁴Там же. Л. 15 об.

льду Ладожского озера вышли на южное побережье, сожгли село Черное и деревни Леднево, Стреково, Иволга, убив двух казаков и 30 крестьян⁶³⁵.

Для того чтобы выяснить расположение шведской армии и намерения генерала Г. Майделя, петербургский обер-комендант Р.В. Брюс в середине февраля отправил Бахметьева и Зажарского с казаками под Выборг с целью взятия «языков». Казаки выжгли несколько окрестных деревень и увели в плен жителей и скот⁶³⁶. В ходе допроса пленные сообщили, что в Выборге стоят пехотные полки, а кавалерия расставлена на «зимние квартиры» по деревням. Шведский флот ушел на зимовку в Карлскруну⁶³⁷. Весной 1706 г. шведская кавалерия беспокоила русские караулы на севере Ингерманландии, в ответ русские разъезды совершили рейды в уезд Эуряппя и в южные волости Кексгольмского лена. В то же время, стоявшие на постах шведские солдаты причиняли неудобства своим же крестьянам, из-за чего выборгский генерал-губернатор А. Линдехельм направил жалобу в Стокгольм⁶³⁸. После появления армии Г. Майделя под Санкт-Петербургом в июле 1706 г. русские разъезды действовали в окрестностях Выборга, разведывая расположение шведских полков для подготовки осады⁶³⁹.

После снятия осады Выборга, зимой 1707 г. на северной границе Ингерманландии были расставлены драгуны Тобольского полка. В окрестностях Петербурга у реки Сестра находились 200 человек дворянской конного ополчения и 200 драгун полка Т.Н. Путятин⁶⁴⁰. На побережье Ладожского озера стоял И.Е. Бахметьев с 600 казаками. Для получения

⁶³⁵ Деревни Леднево и Черное сохранились на побережье Ладожского озера в Кировском районе Ленинградской области.

⁶³⁶ Письмо Р.В. Брюса к А.Д. Меншикову из Санкт-Петербурга от 12 сентября 1705 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 695. Л. 43 об. – 44.

⁶³⁷ Там же. Л. 16.

⁶³⁸ Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 285 – 286.

⁶³⁹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 695. Л. 169.

⁶⁴⁰ По воспоминаниям поручика этого полка П.Ф. Косецкого, «командирован из Новгородского уезду с драгуны для караулы и разъездов в Петербург, и имели разъезды до Осиновой рощи и до Черной речки». Про караулы упомянул и капитан Я.Г. Сытин: «Февраля в 6 день был на форпосте от Петербурга к Выборгу и у Красной горки, на которых стоял три месяца». См.: Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I. С. 437 – 438, 518.

сведений о шведских полках партии русских лыжников посылались к Выборгу, а «для подлинной ведомости о неприятельском намерении» оберкомендант Р.В. Брюс направил в Выборг «шпиона»⁶⁴¹.

В марте 1707 г. вновь назначенный генерал Г. Любекер отправил в Санкт-Петербург трех шпионов, чтобы получить информацию о стоявшей в Ингерманландии армии, а также выяснить планы русского командования. По сведениям шпионов, Выборгу не угрожала опасность, однако необходимо было усилить защиту пограничных волостей. Тем более что в конце марта русская кавалерия прошла рейдом по Кексгольмскому лену до Пюхьярви. Продвижение русской кавалерии остановил шведский Ингерманландский драгунский полк,⁶⁴².

С открытием навигации в мае 1707 г., русский отряд на лодках вышел в Финский залив и высадился на островах Лавансаари и Сейскар. Солдаты сожгли пустые дворы, покинутые хозяевами после прошлых рейдов. Генерал Г. Любекер получил сведения о скоплении в Нарве 60 русских лодок, но шведское командование обнадеживала малочисленность русского гарнизона и скорый приход эскадры адмирала К. Анкашерны⁶⁴³.

В конце июля после возвращения полков русской армии из-под Кююреля шаутбенахт Иван Федорович Боцис с 14 скампвеями и бригантинами совершил рейд на острова Финского залива⁶⁴⁴. В сентябре отряд И.Ф. Боциса вышел в Ладожское озеро на 5 бригантинах для ведения «малой войны» в Приладожской Карелии. Шведы отправляли на остров Коневец из Кексгольма по 20 человек солдат на «небольших гребных соймах». На острове не было крепости, однако в распоряжении немногочисленного гарнизона находились 4 небольшие медные пушки. По другим сведениям, на острове стоял караул из 50 человек с 5 пушками⁶⁴⁵. На

⁶⁴¹Тимченко-Рубан Г.И. Первые годы Петербурга. С. 191.

⁶⁴²Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 308 – 309, 312.

⁶⁴³Ibid.

⁶⁴⁴Походные журналы 1706, 1707, 1708 и 1709 гг. С. 11.

⁶⁴⁵Расспросные речи шведских полоняников от 10 июня 1708 г. // РГАВМФ. Ф. 176. Оп.1. Д. 134. Л. 8 – 11.

островах Ладожского озера шведский караулов больше нигде не было, имелись только кавалерийские разъезды на побережье по 30 человек «в семи верстах стояли» от Кексгольма⁶⁴⁶.

Первоначально флотилия И.Ф. Боциса высадила десант в Рииска⁶⁴⁷, разорив прибрежные деревни. С попутным ветром, минуя Кексгольм, суда дошли до волости Хиитола. Залпы артиллерии Кексгольмской крепости и сигнальные костры предупреждали население об опасности, благодаря чему многие успели покинуть свои дома. Русский десант в течение нескольких дней разорил дворы на острове Кильпола. Отряд И.Ф. Боциса вернулся из похода 30 августа с 90 пленными. В приходской книге Хиитола за 1707 г. была отмечена необычайно высокая смертность – 215 человек, «некоторые из которых убиты врагом», в то время как в 1706 г. умерло всего 77 человек. В письме к Карлу XII генерал Г. Любекер сообщал о нападении русской флотилии на побережье Кексгольмского лена, однако обнадеживал короля тем, что флот вернулся к Санкт-Петербургу, и «больше нет причин для тревог»⁶⁴⁸. Судя по челобитной офицеров Шмидтова полка, солдаты этого полка принимали участие в рейде⁶⁴⁹. Осенью 1707 г. рейды русской кавалерии проникали вглубь Карельского перешейка. В письме королю генерал Г. Любекер сообщал, что регулярные рейды казаков и татар разоряют деревни в южных волостях Кексгольмского лена⁶⁵⁰.

Дошедшие до нас источники не зафиксировали действий «малой войны» на Карельском театре военных действий зимой 1707 – 1708 гг.

⁶⁴⁶Распросная речь лоцмана Карпа Тимофеева от 12 июня 1708 г. // РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 21. Л. 17 – 18.

⁶⁴⁷Рииска – современный поселок Заостровье Приозерского района Ленинградской области.

⁶⁴⁸Бородкин М.М. История Финляндии. Время Петра Великого. С. 81; Hjelmqvist F. Kriget i Finland och Ingermanland 1707 och 1708. S. 118; Immonen T. Kurkijoen seutu Ruotsin vallan aikana vv. 1570 – 1710. S. 163; Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 315.

⁶⁴⁹В своих сказках о походе упомянули майор Иван Микишин «с шаутенбенахтом в разных походах», поручик иноземец новокрещенный Алексей Валмасов «был с Боцисом в море и Ладожском озере, на островах», прапорщик Федот Макшиев «в 707 году с Шаутбейнахтом на Ладожском озере». См.: Челобитная офицеров Шмитова полку от 28 мая 1708 г. // РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 28. Л. 402 – 403.

⁶⁵⁰Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 315.

Коменданту Кроншлота Т.И. Трейдуну в марте 1708 г. пришло распоряжение о порядке проведения совместной с Балтийским флотом ледовой разведки в Финском заливе⁶⁵¹. На Неве 14 апреля тронулся лед, в тот же день река очистилась ото льда. Уже на следующий день флот стал входить из гавани⁶⁵². Русские солдаты и прежде ходили на лодках к островам Финского залива, особенно сильному разорению островитяне подвергнулись в 1707 г. В кампанию 1708 г. было решено перейти к более решительным действиям на море. До этого времени Балтийский флот, находившийся в фазе «первой кораблестроительной программы», не мог на равных противостоять шведской «нюенской» эскадре в открытом море и выполнял исключительно оборонительные функции, и для морской операции было выбрано самое начало навигации. Командование надеялось завершить операцию до прихода шведского флота из Карлсруны⁶⁵³.

В последние дни апреля Финский залив очистился ото льда. Отряд шаутбенахта И.Ф. Боциса численностью 500 человек на 9 скампвях и 7 русских бригаantinaх 6 мая направился к северному побережью для ведения «малой войны». Пробравшись через льды, флотилия появилась у города Борго 10 мая⁶⁵⁴. На берег высадились 300 человек, которые выжгли город. Окрестные деревни и мызы подвергались огню, если они не платили контрибуции. Согласно русским реляциям, «шведов порубили с 200 человек»⁶⁵⁵, сожгли 15 торговых судов из Ревеля, стоявших на зимовке, взяли в плен 4 матросов. Среди трофеев оказались 4 чугунные пушки, знамя, три офицерских знака. В ходе рейда были сожжены 300 дворов, а также

⁶⁵¹ Указ Петра I коменданту Кроншлота Т.И. Трейдуну от 31 марта 1708 г. // РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 134. Л. 1

⁶⁵² Походные журналы 1706, 1707, 1708 и 1709 гг. С. 4.

⁶⁵³ Кротов П.А. Российский флот как фактор противостояния шведской морской силе на Балтике (1703 – 1721 гг.) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: материалы четвертой ежегодной международной научной конференции. С. 187.

⁶⁵⁴ См. подробнее: Мельнов А.В. Климат и военные действия на Северо-Западе в начале Северной войны (1700 – 1710) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: общественные и гуманитарные науки. 2015. № 3 (148). Т. I. С. 31.

⁶⁵⁵ 200 человек было указано в «Походном журнале», а в письме Ф.М. Апраксина говорится: «Мужеска и женска полу побили человек с триста по ведомостям тех взятых языков».

королевские магазины с запасами хлеба на сумму до 15000 далеров⁶⁵⁶. На обратном пути к Кроншлоту подверглось разорению побережье между Выборгом и Векелаксом.

Одновременно с флотилией И.Ф. Боциса, с острова Котлин вышел отряд из 300 солдат на девяти лодках под командой полковника Федота Семеновича Толбухина⁶⁵⁷. На Березовых островах солдаты сожгли кирху и три деревни, а на побережье Бьерке сожгли 87 деревень, два торговых судна и «боты новые недоделанные». Кроме того, были преданы огню штабеля леса, приготовленного к отправке в Голландию, «215 стоп, в которых было брусом по сто, такожде и маштовых деревьев пожар число немалое». Русские солдаты увели в плен рейтара, 2 солдат, 37 местных жителей, добычей стали 11 лошадей и 60 коров «больших и малых».⁶⁵⁸ Показания пленных относительно численности шведских пехотных полков расходились: по одним данным, их было 11 (13 200 человек), по другим – 10 полков⁶⁵⁹.

Военнопленные подробно рассказали о своем «денежном и хлебном» жаловании и проблемах снабжения армии. Так, провиантское довольствие каждого солдата составляло 2 четверика муки ржаной, 10 фунтов мяса, 6 – 10 фунтов соленых сельдей, 10 фунтов соленой ряпушки, 5 фунтов коровьего масла, 4 – 6 кружек гороха, 4 – 8 кружек круп, 2 фунта соли, 4 аршина табака и две гривны денег на месяц.

Для выдачи денежного жалования с трех крестьянских дворов собирали «по рублю по осьми гривен», а из жалования вычитались деньги священнику и лекарю «по шти денег». Таким же образом солдатам поставляли новую униформу: им полагалось по шубе, по камзолу желтому, по штанам, по портупьям, по рукавицам козлиным, а также шляпа, башмаки,

⁶⁵⁶РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 134. Л. 2; Походные журналы 1706, 1707, 1708 и 1709 гг. С. 4; История Свейской войны. Вып 1. С. 278.

⁶⁵⁷Там же. С. 279.

⁶⁵⁸«Ведение, что учено в нынешнем походе на Березовых островах разорено». 6 мая 1708 г.// РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 21. Л. 11 об.; Д. 134. Л. 2 об; История Свейской войны. Вып 1. С. 279.

⁶⁵⁹Славнитский Н.Р. Оборона Петербурга в годы Северной войны. С. 56.

чулки, рубашки⁶⁶⁰. Однако новая форма им еще не выдавалась, ее только начали изготавливать⁶⁶¹.

Отряд подполковника Петра Островского численностью 200 солдат на семи больших лодках вышел из Кроншлота 14 мая, после возвращения Ф.С. Толбухина⁶⁶². Солдаты П. Островского на реке Хмельвой⁶⁶³ перехватили бот с голландского судна со шкипером, четырьмя матросами, и одним «торговым человеком», который приехал из Выборга для погрузки леса на голландские корабли⁶⁶⁴. В ходе допроса выяснилось, что «торговым человеком» был бюргер Рейнгольт Яган Бойсман, уроженец Ниена, бежавший в Выборг в 1702 г. В Выборге бюргер занимался торговлей табаком и солью, а в Голландию продавал корабельные припасы. Лес, подготовленный к погрузке на пять голландских кораблей, был сожжен отрядом Ф.С. Толбухина, поэтому Р.Я. Бойсман направился из Выборга к Хумалйоки для погрузки оставшегося товара⁶⁶⁵. Шкипер Питер Корнилесен Валих с корабля «Адмирал Тромп» сообщил, что судно пришло из Голландии для погрузки леса. На своем пути судно встретило шведский флот восточнее Готланда: «Кораблей больших и малых 15, а всего ожидается 26 или 27 кораблей». Шкипер слышал от них, что «хотят сюда послать несколько малых фрегатов крейсировать»⁶⁶⁶. Стоит отметить, что эскадра адмирала К. Анкаршерна перед уходом на зимовку состояла из 15 фрегатов, 5 бригантин, 8

⁶⁶⁰Расспросные речи шведских пленных, приведенных полковником Ф.С. Толбухиным, 13 мая 1708 г. // РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 21. Л. 12 – 12 об.

⁶⁶¹Выдача «новой модели» каролинской униформы на балтийском театре военных действий осуществлялась в 1707 – 1709 гг. См.: Höglund L.E. Sallnäs Å. The Great Northern War 1700 – 1721. Colours and Uniforms. P. 13.

⁶⁶²История Свейской войны. Вып 1. С. 279.

⁶⁶³Вероятно, имелась в виду река Хумалйоки – современная река Ермиловка в Выборгском районе Ленинградской области.

⁶⁶⁴Расспросные речи шведских пленных, приведенных подполковником П. Островским, 18 мая 1708 г. // РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 134. Л. 2 об.

⁶⁶⁵Там же. Л. 4.

⁶⁶⁶Там же. Л. 6. Документ частично процитирован. См.: Славнитский Н.Р. Оборона Петербурга в годы Северной войны. С. 56.

провиантских шмаков, 1 галиота и госпитального судна, общая численность команды 2350 человек⁶⁶⁷.

Флотилия И.Ф. Боциса при возвращении из Борго миновала шведский флот, стоявший у Березовых островов⁶⁶⁸. Буквально на следующий день после возвращения трех отрядов в видимости форта Кроншлот показались военные суда под шведскими флагами. На тот момент у Балтийского флота не было возможности вести активную летнюю кампанию на Балтике, поэтому Ф.М. Апраксин распорядился снарядить отряд для действий на Ладожском озере. Поручик М. Фальк⁶⁶⁹ с речной флотилией вышел из Шлиссельбурга 21 мая и крейсировал вдоль шведского побережья⁶⁷⁰.

В ладожских шхерах около Сортавалы русские солдаты сожгли 8 деревень и 20 судов, использовавшихся для транспортировки хлеба. По словам местных жителей, «мызник тех деревень за 8 дней до приезде (русской флотилии) из Сортавалы в Кексгольм на трех груженных судах с хлебом отъехал». В письме Ф.М. Апраксину поручик М. Фальк сообщал об ущербе, нанесенном противнику. Солдаты увели такое количество скота, что не смогли погрузить его на корабли⁶⁷¹. Поручик М. Фальк по возвращении в Шлиссельбург 10 июня 1708 г. предложил адмиралу Ф.М. Апраксину снарядить новый рейд из «1 или 2 шмаков и 2 или 3 бригантин, на которых было 200 или 300 человек послать», чтобы забрать из шведских земель скот⁶⁷².

Крестьянские дворы и мызы, разоренные прежними походами, «стрельцы, которые на Кондуше караул имеют, всегда они в тех местах добываются», были отстроены заново. Из-за опасений новых русских рейдов мызники селились от озера «в гору за 20 и за 30 верст», а когда в июле

⁶⁶⁷Hjelmqvist F. Kriget i Finland och Ingermanland 1707 och 1708. S. 217.

⁶⁶⁸История Свейской войны. Вып 1. С. 278 – 279.

⁶⁶⁹Матиас Фалькенбург.

⁶⁷⁰Письмо Матиаса Фалькенбурга к Ф.М. Апраксину от 10 июня 1708 г. // РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 134. Л. 7.

⁶⁷¹РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 134. Л. 7 – 7об.

⁶⁷²Там же.

созревал урожай, крестьяне собирали его под караулом солдат, которых поселяли по домам и по деревням, употребляли «для помощи нужд своих»⁶⁷³. Всего в плен попали 24 крестьянина, подробно рассказавшие о шведских войсках. По их словам, зимой в этом крае были расквартированы только 6 рот кавалерии «за 20 верст от Кексгольма по мызничным домам и по причинным местам и деревням на берегах стоят». Некоторые крестьяне зимой отвозили в Кексгольм бревна для постройки нового бастиона в крепости. В окрестностях Кексгольма были расставлены шесть рот кавалерии в сторону Выборга, для которых плененные крестьяне возили сено. Гарнизон Кексгольма состоял из шести рот солдат (600 человек) и две рот посадских людей (200 человек)⁶⁷⁴.

На суше русское командование продолжало направлять разведывательные рейды, для получения информации о состоянии противника и его намерениях. Один из разъездов русских драгун 15 июня появился у самых стен Кексгольма и взял в плен Юхана Юханссона⁶⁷⁵ в 4 верстах от города, а также Петера Нильссона⁶⁷⁶, который пас скот под стенами крепости на комендантском дворе. Согласно показаниям пленных, гарнизон Кексгольма состоял из семи рот пехоты и двух рот драгун, остальная кавалерия (две роты), находилась на караулах в окрестностях Кексгольма. Через реку в Кивиниеми крестьяне делали мост, а кавалерия должна была отправиться в Выборг⁶⁷⁷.

Подполковник Т.Н.Путятин с кавалерией был послан к Выборгу «для проведывания неприятельских шведских воинских людей» и захватил двух

⁶⁷³Там же.

⁶⁷⁴Там же. Л. 8 – 11.

⁶⁷⁵Юхан Юханссон – пахотный крестьянин, жил на комендантской мызе Норсойки (современный поселок Ларионово Приозерского района Ленинградской области), где его и взяли в плен.

⁶⁷⁶Петер Нильссон – сын армейского капитана Нильса Нильссона, живущего в Кексгольме.

⁶⁷⁷РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 21. Л. 22 – 23.

пленных⁶⁷⁸. По воспоминаниям капитана Луцкого драгунского полка Я.Г. Сытина, их полк был отправлен 11 июня по приказу полковника Монастырева к Выборгу для получения сведений о неприятеле⁶⁷⁹. Драгуны дошли окрестностей Выборга, разбили шведский отводной караул, и 16 июня отряд возвратился в Петербург с пленными. В Петербургской крепости были допрошены рейтар Выборгского дублированного батальона Симон Андреев⁶⁸⁰, взятый на отводном карауле в 3 верстах от Выборга, и батрак Элияс Лаврентьев⁶⁸¹, который шел с другими крестьянами на воскресную службу в церковь⁶⁸². Пленники рассказали, что в Выборге находились 6 пехотных и 5 драгунских полков. Приход остальных полков ожидался к 24 июня (Иванову дню), «и им дано денег и провианту на два месяца, а кавалерийский полкам денег не давали»⁶⁸³. Кроме того, в Выборге собирались артиллерийские и полковые обозы⁶⁸⁴.

Как справедливо отметил в своем исследовании Н.Р. Славнитский, защитники Петербурга были заранее осведомлены о предстоящей диверсии шведов и имели возможность принять необходимые меры⁶⁸⁵. Благодаря регулярным рейдам в рамках «малой войны», за год удалось собрать большой массив информации о численности, снабжении и подготовительных действиях армии Г. Любекера. Особая роль в этой кампании отводилась флоту.

⁶⁷⁸Славнитский Н.Р. Оборона Петербурга в годы Северной войны // Вестник молодых ученых. Серия: исторические науки. № 2. 2002. С. 56.

⁶⁷⁹Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I. С. 519.

⁶⁸⁰Симон Андреев – пахотный крестьянин из мызы Персиле Мультсой волости (разорена во время похода на Выборг в 1706 г.), в 1701 г. взят в рейтары в Выборгский дублированный батальон.

⁶⁸¹Элияс Лаврентьев – крестьянин деревни Туколе в окрестностях Ниеншанца (деревня на берегу реки Охты, современный Большой Ильюнский сад в Петербурге). После взятия города русскими войсками переселился в Выборгский лен и нанялся в батраки к выборгскому бюргеру Валакману.

⁶⁸²Распросы шведских пленнх, приведенных выборными ротами Т. Путятинна от 16 июня 1708 г. // РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 21. Л. 19 – 20.

⁶⁸³Славнитский Н.Р. Оборона Петербурга в годы Северной войны. С. 56.

⁶⁸⁴РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 21. Л. 19 – 20.

⁶⁸⁵Славнитский Н.Р. Оборона Петербурга в годы Северной войны. С. 56.

Северные уезды Кексгольмского лена еще с начала Северной войны оказались в бедственном положении. Пограничные рейды были спонтанными и зачастую имели религиозную окраску. Уже весной 1707 г. Выборгский кафедральный капитул объявил королю свое решение по вопросу о переходе русского православного населения в лютеранскую веру. Православных жителей королевства осуждали, в основном, за чрезмерный пуризм в церковном учении, но в то же время не указывали никаких причин для недоверия местному населению⁶⁸⁶.

В северной Карелии в 1708 г. Симон Аффлек из Пиелисярви вместе с крестьянским ополчением нарушил пограничное перемирие и вторгся в Беломорскую Карелию. Зимой 1708 – 1709 гг. был совершен ряд рейдов в Олонецкую и Беломорскую Карелию. По мнению Р. Ранга, благодаря вмешательству генерала Г. Любекера зимой 1709 г. были организованы отряды в Саволаксе и Карелии, которые проникали в Олонецкую Карелию. Пройдя по побережью Ладоги до Салми, одна часть отряда направилась на север, другая – на северо-восток⁶⁸⁷.

Согласно отписке воеводы П. Голицына в Ижорскую канцелярию с Северной Двины, в ноябре 1708 г. шведский отряд численность 400 человек кавалерии и пехоты вторгся на русскую территорию. Карельские крестьяне в своих «сказках» сообщали о разорении края шведским отрядом в Ребольском погосте «в Лендерской четверти⁶⁸⁸ пять деревень, Лендерскую ... Кимоварскую⁶⁸⁹ таможню, да Амогубу⁶⁹⁰, в которых было 50 дворов, пожгли, и ту деревню жителей посекали, а иные розбежали». Крестьяне предупреждали местную администрацию, что шведы собираются идти на Лопские погосты, на Кемь и на Сумской острог. Один из русских карел ходил на шведскую территорию и слышал от местных крестьян: «В Кутме⁶⁹¹

⁶⁸⁶Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 325.

⁶⁸⁷Ibid. S. 326 – 328.

⁶⁸⁸Лендера – поселок в Муезерском районе (Республика Карелия).

⁶⁸⁹Кимоваара – поселок в Муезерском районе (Республика Карелия).

⁶⁹⁰Вероятно, побережье озера Аймозеро.

⁶⁹¹Вероятно, имелось в виду селение Кухмо (Финляндия).

на волоке учат шведов с ружьем 300 человек, а куды им отпуск будет не знает». Коменданту А. Чоглокову и вице-коменданту Д. Чоглокову в Олонец был отправлен указ «жить с осторожностью и о их замысле разведывать, и где явятся близ Олонца, и разорение не допустить»⁶⁹².

Шведский рейд в феврале 1709 г. дошел до Олонца, Петровских и медных заводов, которые были отбиты олонецкими солдатами и армейскими полками. В ответ на шведские вторжения в Олонецкий край Чоглоковы снарядили рейд в шведское приграничье⁶⁹³. Шведский отряд в 2000 человек вновь направился на Олонецкие заводы, но по пути встретился с русским отрядом. Шведы повернули к Суоярви, и в местечке Кайпаанкюля⁶⁹⁴ произошла стычка с другим русским отрядом. Карельские партизаны отбили у шведов лошадей, поэтому отряд продолжил бегство до Толваярви пешком. Преследование шведов закончилось только в волости Иломантси, которую преследователи основательно разорили⁶⁹⁵. По русскому источнику, за время похода «людей за рубежом побито 497 человек». Среди пленных оказались писарь и три драгуна, которые участвовали в походе на Петербург в 1708 г.⁶⁹⁶. На Олонецкой верфи в 1709 г. стояли несколько олонецких солдат и рота батальон майора Савенкова – 97 человек, которым давали хлебное жалование по два четверика ржаной муки человеку⁶⁹⁷. Для несения караульной службы из Санкт-Петербурга на Олонецкую верфь была отправлена рота батальона М. Домагацкого численностью 99 человек⁶⁹⁸.

В середине апреля 1709 г. к Выборгу была отправлена партия в 100 казаков. В ходе набега пострадала Мульская церковь. В Петербург привезли

⁶⁹²Указы царя в Олонец коменданту А. Чоглокову и вице-коменданту Д. Чоглокову. Февраль 1709 года. Черновики. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 2962. Л. 1 – 1 об.

⁶⁹³Донесение неизвестного о делах происходящих на Олонецких заводах, 6 апреля 1709 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1 Д. 3031. Л. 1 – 1 об.; Оп. 2. Д. 1. Книга копий № 6. Л. 150 – 150 об.

⁶⁹⁴Кайпаанкюля – современная северная часть города Суоярви (Республика Карелия).

⁶⁹⁵Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 328.

⁶⁹⁶Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1 Д. 3031. Л. 1 – 1 об.; Оп. 2. Книга копий № 6. Л. 150-150 об.

⁶⁹⁷«Ведомость с 1 января по 1 июля 1709 сколько на Олонецкой верфи людей дано провианту» // РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1 Д. 37. Л. 125.

⁶⁹⁸Там же. Л. 309.

пленных: капрала⁶⁹⁹, двух пасторов, мызника и капитанского сына. Пленные рассказали о сборе рекрутов по всей Финляндии для подкрепления шести финляндских ординарных полков, находившихся в гарнизоне Риги⁷⁰⁰. В гарнизоне Выборга, по их словам, стояли семь полков общей численностью 5000 человек, три из этих полков были саксонскими.

Наиболее ценными оказались расспросные речи солдат Ингерманландского пехотного полка из гарнизона Выборга⁷⁰¹. По словам пленных, в городе не было казарм, и солдаты стояли на постое «по дворам купецких людей». Хлебное жалование солдат сильно снизилось: «Дается провианту ржи и жита по четверику на месяц человеку». Крепостная артиллерия, по их сведениям, состояла из 20 медных и чугунных мортир, 20 медных пушек и 100 чугунных пушек⁷⁰².

В рассматриваемый период «малая война» из Ингерманландии переместилась на территорию шведской Карелии, благодаря общему наступлению русской армии на Северо-западе в 1703 – 1704 гг. Тем не менее, в 1704 – 1705 гг. рейды русской армии на Карельский перешеек, провоцировали ответные рейды шведской армии в Ингерманландию и Приладожскую Карелию. Так, уничтожение шведами Кондушской заставы и проникновение вглубь Олонецкой Карелии вынудило русскую команду организовать рейд крупного отряда П.М. Апраксина, который не только разорил Сортавалу, но и дошел до побережья озера Сайма. Разорение крупнейшего торгового центра в Приладожской Карелии ослабило

⁶⁹⁹Капрал был саксонцем, которого отправили из Петербурга в Выборг для обмена на русского капрала зимой. Из Выборга он поехал в Мулу для женитьбы, а казаки взяли его в плен с женой и другими людьми. См.: Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 2. Д. 1. Книга копий № 6. Л. 40.

⁷⁰⁰В провинциях Або и Бьернборг было набрано 10227 рекрутов. Солдаты из гарнизона Выборга, взятые в плен в июле, сообщали, что в весной Ригу было отправлено 1000 человек. В переброске солдат была задействована часть флота, о чем знал К. Крюйс. См.: РГАВМФ. Ф. 176 Оп. 1 Д. 21. Л. 249; Мышлаевский А.З. Северная война. С. 56 – 57; Hornborg E. Försvaret av de östra riksdelen och Karl XII:s krigsledning 1700 – 1714. S. 29 – 30.

⁷⁰¹Юхан Юхансон Гюс и Степан Мякской.

⁷⁰²Расспросные речи шведских пленных, приведенных из под Выборга, июнь 1709 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 2. Д. 1. Книга копий № 6. Л. 30 об. – 32.

активность шведских на русско-шведской границе. Шведские рейды в 1705 – 1706 гг. на остров Котлин и уезды Ингерманландии, как правило, осуществлялись зимой по льду Финского залива и Ладожского озера. В результате этих рейдов затруднялось безопасное сообщение между крепостями, разорялись базы снабжения русской армии, и наносился экономический урон уездам губернии. Однако до назначения командующим Ингерманландским корпусом Ф.М. Апраксина не наблюдалось такой военной активности Балтийского флота в Финском заливе и на Ладожском озере, как в 1707 – 1708 гг. Не в последнюю очередь этому способствовало окончание первой «кораблестроительной программы» на ладожских верфях и в Петербурге. Восточные и прибрежные уезды Выборгского и Кексгольмского ленов опустели, в некоторых местах численность населения снизилась на две трети. Разорение пограничных уездов шведской Карелии частями русской армией, а также усиление налогового бремени нагнетало среди крестьян антишведские настроения.

2.3. Осада Выборга в 1706 г. и битва у Кююреля в 1707 г.

Походы шведской армии на Петербург и действия шведской эскадры у острова Котлин в 1704 – 1706 гг. подталкивали русское командование к переходу к наступательным операциям на Карельском перешейке. Овладение Карельским перешейком должно было обеспечить безопасность Санкт-Петербургу, верфям строящегося Балтийского флота.

В сентябре 1706 г. в Санкт-Петербурге было собрано семь пехотных и стрелецких полков общей численностью 6678 человек. Всего для участия в походе были стянуты 19 полков пехоты, 7 драгунских полков, 2000 казаков, 2000 низовой конницы⁷⁰³. Формально руководство осадной операцией было возложено на Ф.М. Апраксина и Р.В. Брюса, однако при армии находился

⁷⁰³Масловский Д.И. Сборник военно-исторических материалов: Вып. 1. С. 327; Ефимов С.В. Выборгский поход Петра I в 1706 г. // Страницы выборгской истории. Сб. ст. Т. II. СПб., 2004. С. 171.

сам Петр I. Русский осадный корпус (пехота – 13000 человек, регулярная кавалерия – 6000 человек и казаки – 2000 человек) 4 октября 1706 г. переправился через Неву и маршем дошел до Осиновой роши⁷⁰⁴. На следующий день в армию, стоявшую на бивуаке, прибыли Петр I и Р.В. Брюс. В течение двух дней армия продвигалась по Выборгскому тракту, вечером 7 октября, переправившись через реку Сестру, встала лагерем и простояла два дня⁷⁰⁵. В «Гистории Свейской войны» причиной промедления русской армии у Сюстербека названо «собрание войск»⁷⁰⁶. Выступив утром 9 октября, «партия» драгун под командованием подполковника Т.Н. Путятина подошла к «городку», который располагался в 7 милях от Выборга⁷⁰⁷. Рота шведский рейтар ночью подожгла Мульский городок и ушла в сторону Выборга. Подоспевшие русские полки заночевали прямо на пепелище⁷⁰⁸.

От бежавших драгун в Выборге узнали о приближении к городу русской армии: «Была поднята тревога барабанным боем и трубой, и все, кто находился в окрестностях, были созваны в город готовиться к обороне»⁷⁰⁹. За Выборгом у переправы через небольшую реку в болотистой местности стояли два шанца⁷¹⁰. Утром 10 октября шведы отправили к переправе подполковника Й. Вейсмана с несколькими ротами Выборгского пехотного батальона (до 400 человек⁷¹¹) и несколькими полевыми орудиями⁷¹². Тогда же

⁷⁰⁴Бутурлин Д.П. Военная история походов россиян в XVIII столетии. Ч. 1. Т. II. С. 96; Lindeqvist K.O. Isonvihan aika Suomessa. S. 270.

⁷⁰⁵Походные журналы 1706, 1707, 1708 и 1709 гг. С. 9.

⁷⁰⁶Гистория Свейской войны. Вып 1. С. 127.

⁷⁰⁷Имеется в виду Муола – современный поселок Правдино Выборгского района Ленинградской области. Драгун Ингерманландского драгунского полка Ф.Я. Богданов вспоминал: «В первый Выборгский поход был на переправе при мызе Мулы». См.: Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I. С. 281.

⁷⁰⁸Походные журналы 1706, 1707, 1708 и 1709 гг. С. 9.

⁷⁰⁹Kelch C. Liefländische historia. S. 548.

⁷¹⁰В наши дни этот район находится в черте города Выборга на пересечении Ленинградского шоссе и обходной железнодорожной магистрали морского порта. См.: Мельнов А.В. Хроника Кристиана Кельха об осаде Выборга в 1706 г. // Клио. 2015. № 5 (101). С. 31 – 34

⁷¹¹ПИБ.Т. IV. С. 401.

⁷¹²Kelch C. Liefländische historia. S. 548; Ruuth J.W. Viborgs stads historia. Vol. I. S. 466.

русские драгуны под командованием бригадира О.Р. Шаумбурга выступили в направлении Выборга, «к вечеру того ж числа, за милю от города Выборга» они подошли к шанцам⁷¹³. Драгуны спешили и атаковали позиции шведов. Шведы открыли из шанцев артиллерийский огонь, с русской стороны огонь вели два полевых орудия⁷¹⁴. В ходе штурма крепости «голыми шпагами» шведы отступили, потеряв «некоторое количество солдат» и две пушки, в плен попал фендрик. Русские драгуны потеряли только пять человек «да несколько ранено»⁷¹⁵. На переправе встал лагерем и заночевал подполковник Яков Шамордин с драгунами, остальные драгунские полки расположились поблизости⁷¹⁶.

Русская кавалерия появилась под стенами Выборга утром 11 октября, а пехотные полки подтянулись к вечеру⁷¹⁷. Гарнизон и жители Выборга с валов крепости наблюдали зарево пожаров. Согласно сообщениям очевидцев, за Коликконмяки⁷¹⁸ поднимались многочисленные столбы дыма со стороны вражеского лагеря, а ночью костры лагеря озаряли округу на расстоянии «четырех с половиной верст». Также был слышен «гром и грохот» со стороны Коликконмяки и Папула, «богадельня Панцерлакс и другие здания за пределами города были подожжены»⁷¹⁹.

Для выборгских обывателей приход русской армии оказался неожиданным: многие бюргеры с семьями уехали на ежегодную осеннюю ярмарку в Лапстранд⁷²⁰, а основная часть финляндской армии незадолго до

⁷¹³ Походные журналы 1706, 1707, 1708 и 1709 гг. С. 9.

⁷¹⁴ Драгун Ингерманландского драгунского полка Г.Д. Плохово вспоминал: «Не дошед Выборга, с господином подполковником Шамординым на шведскую заставу, не доходя, которая была на болоте от Выборга верстах в 3-х, и спешась, разбили и батареи взяли, на оной потребе я был, и которые при тех батаерях были пушки, отбили». См.: Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I. С. 280

⁷¹⁵ Kelch C. *Liefländische historia*. S. 548; Походные журналы 1706, 1707, 1708 и 1709 гг. С. 9; ПИБ. Т. IV. С. 401.

⁷¹⁶ Походные журналы 1706, 1707, 1708 и 1709 гг. С. 9.

⁷¹⁷ Там же. С. 10.

⁷¹⁸ *Kolikkoimäki* – возвышенность в городской черте Выборга, кварталы, ограниченные улицей Гагарина и Приморским шоссе.

⁷¹⁹ Kelch C. *Liefländische historia*. S. 548; Ruuth J.W. *Viborgs stads historia*. Vol. I. S. 465 – 466.

⁷²⁰ Современный город Лаппеенранта (Финляндия)

прихода русской армии ушла на «зимние квартиры» в Финляндию⁷²¹. По разным оценкам, в распоряжении Г. Майделя находился гарнизон численностью до 3000 человек⁷²². Шведский историк Ф. Йельмквист опубликовал ведомость полков, стоявших в Выборге 2 сентября 1706 г. В распоряжении Г. Майделя было 8 пехотных полков и батальонов, а также 8 кавалерийских полков и батальонов общей численностью 6500 человек⁷²³. Можно предположить, что во время осады гарнизон крепости состоял из пяти полков: Выборгский пехотный батальон – 537 человек, Абовский рейтарский дублированный батальон – 358 человек, и третьеочередной полк – 202 человека. Кроме того, Выборгский рейтарский батальон насчитывал 719 человек и Ингерманландский драгунский полк – 364 человека⁷²⁴. В гарнизоне Выборга могли находиться еще один или два пехотных батальона.

Помимо застрявших на размытой осенними дождями дороге армейских обозов и артиллерии, при рекогносцировке крепости был выявлен ряд затрудняющих осаду факторов. Для русского командования стало неожиданностью географическое расположение города, «понеже сей город стоит на морской протоке... 2 проливы у неприятеля, чрез которые имеет сикурс всегдашней»⁷²⁵. Отсутствие флота (только две верей) не давало возможности прервать переброску войск и снабжение осажденного города

⁷²¹Ruuth J.W. Viborgs stads historia. Vol. I. S. 465; Бородкин М.М. История Финляндии. С. 77.

⁷²²Koskinen Y. Finlands historia från den äldsta tiden intill våra dagar. S. 321.

⁷²³Hjelmqvist F. Kriget i Finland och Ingermanland 1707 och 1708. S. 214.

⁷²⁴Karolinska officerares tjänsteförteckningar utg. af kgl. Samfundet for utgifvandet af handskrifter rörande Skandinaviens historia. Historiska handlingar Vol. 18. S. 60; Hjelmqvist F. Kriget i Finland och Ingermanland 1707 och 1708. S. 214. Мельнов А.В. Хроника Кристиана Кельха. С. 31 – 34.

⁷²⁵Под двумя проливами имелись ввиду Выборгский залив, и к тому моменту пересохшее русло реки Вуоксы, впадавшей до XVII века в Выборгский залив («оная протянулась даже до Карелы»). На сегодняшний день бывшее устье реки Вуоксы, является устьем Сайменского канала. ПИБ. Т. IV. С. 401 – 405; Усыскин Г.С. Забытые причалы Вуоксы. Опыт реконструкции древнего водного пути из Выборга в Корелу. (по материалам экспедиций 1983 г. и 1993 г.) // Тезисы докладов Ежегодных Российско-Финляндских гуманитарных чтений «Приозерск-Кексгольм-Кякисалми в истории России и Финляндии. К 700-летию основания города.». СПб., 1994. С. 17 – 18.

морем. Вина за отсутствие точных данных о расположении крепости была возложена на петербургского обер-коменданта Р.В. Брюса⁷²⁶.

Шведский флот, который в тот момент уходил на зимовку в Карлскруну, успел доставить в город небольшое количество хлеба, пороха и свинца⁷²⁷. Вечером 12 октября М. Щепотев с капитаном Бахтиаровым, 5 бомбардирами⁷²⁸ и 45 гренадерами на 5 лодках отправились в море для захвата торговых судов, вышедших из города. В темноте отряд разминулся с торговыми кораблями у острова Кильписаари⁷²⁹ и наткнулся на конвой из двух четырехпушечных ботов, идущий на помощь осажденному городу (См. Прил. № 4)⁷³⁰. На борту находился флотский экипаж и ландмилиция общей численностью до 200 человек⁷³¹.

В ходе непродолжительного, но кровопролитного боя гренадеры под командою М. Щепотева взяли на abordаж бот «Эсперн». Второй шведский бот, пришедший на помощь «Эсперну», был отбит русскими гренадерами, однако смог вернуться к флоту. В бою шведы потеряли 77 человек убитыми и 26 пленными. Среди русской abordажной команды в живых осталось только 18 человек (из них 10 были ранены), в бою пали М. Щепотев, А. Дубасов, Е Бахтиаров и 30 гренадер, без вести пропали П. Головков и Н. Ходанков. «Эсперн» русские солдаты привели к осадному лагерю, а позже

⁷²⁶ПИБ. Т. IV. С. 401 – 405; Павленко Н.И. Петр Великий. С. 213.

⁷²⁷Koskinen Y. Finlands historia från den äldsta tiden intill våra dagar. S. 321; Бородкин М.М. История Финляндии. С. 79.

⁷²⁸Наум Синявин, Автамон Дубасов, Ермолай Скворцов, Петр Головков, Наум Дохонков.

⁷²⁹Кильписаари – современный остров Большой Щитовой в Выборгском заливе. KГА, Sjökarteverket 1645 – 1955, Finlands kust från Hangöudd till ryska gränsen, Special hydrographisk karta öfver Karelska skärgården från Björkosund till Wiborg. (1:30 000). Med djupsiffror. Av C. Eldberg. 1707; Мельнов А.В. Хроника Кристиана Кельха. С. 31 – 34.

⁷³⁰Реляция партикулярного бою на море, 1706 г. // Материалы для истории русского флота. Т. I. С. 120 – 121; Kelch C. Liefländische historia. S. 549.

⁷³¹По мнению А.Б. Широкограда и С.В. Ефимова, на борту находился мирные жители, которые «пытались покинуть осажденный город». Однако из письма Г. Майделя в Оборонительную комиссию и хроники К. Кельха известно, что на кораблях были солдаты (ландмилиция), отправленные из состава флота для подкрепления гарнизона Выборга. Письмо Майделя в Оборонительную комиссию от 17 октября 1706 г. // Koskinen Y. Lähteitä ison vihan historiaan. S. 112; Kelch C. Liefländische historia. S. 549; Широкоград А.Б. Северные войны России. М., 2001. С. 222; Ефимов С.В. Выборгский поход Петра I в 1706 г. С. 178.

русский экипаж ушел на боте в Санкт-Петербург. В качестве трофеев были захвачены 4 пушки, 57 фузей, 53 шпаги и прочее. Два абордажных топора с этого бота и по сей день хранятся в Центральном военно-морском музее в Санкт-Петербурге⁷³².

Из осадного лагеря Петр I отправил А.Д. Меншикову письмо, к которому прилагался чертеж Выборгской крепости. Среди прочего на плане было обозначено место расположения русского лагеря и кетелей. Вероятно, этот план до нас не дошел. Однако в Военном архиве Швеции сохранился план осады Выборга, составленный капитаном выборгской фортификационной команды Л.К. Стобеусом, который уже после осады был отправлен в Оборонительную комиссию⁷³³. На плане литерой «R» обозначено расположение русского лагеря, который раскинулся за ретраншементом вдоль Петербургской дороги. По данным шведского плана, русская армия возвела два ретраншемента (литера «P»): один от мыса Рексвохауда⁷³⁴ до холма Мюллюмяки⁷³⁵, второй за холмом. На плане обозначены два русских кетеля: на горе Мюллюмяки и у оконечности мыса Рексвохауда.

Шведский генерал Г. Майдель попытался воспрепятствовать осадным работам. 14 октября он отправил на вылазку 300 солдат пехоты под командой майора Карла Шульмана и 150 рейтар Выборгского батальона под командой майора Беренса и ротмистра Буре⁷³⁶. Согласно хронике лифляндского

⁷³²Реляция партикулярного бою на море, 1706 г. // Материалы для истории русского флота. Т. I. С. 120 – 121; Kelch C. *Liefländische historia*. S. 549; Суханов И.П. Памятное оружие времен Северной войны в фонде ЦВММ // От Нарвы к Ништадту: петровская Россия в годы Северной войны 1700 – 1721 гг. Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 280-летию со дня заключения Ништадтского мира. СПб., 2001. С. 87 – 88.

⁷³³План ранее публиковался в работе финляндского историка Й.В. Руута и других исследователей, однако опубликованные копии не позволяли детально рассмотреть легенду некоторые детали плана. KrA, *Sveriges Krig 1521 – 1864, Stora Nordiska kriget 1699 – 1721, Plan af Wiborg och Belägringen som derföre skiedde Åhr 1706 in Octobri*.

⁷³⁴Мыс северо-восточнее Выборгской крепости, в 1860-е гг. был продлен насыпью железнодорожного полотна.

⁷³⁵В районе современной Школьной площади города Выборга.

⁷³⁶Майор Карл Юхан Беренс командовал Абовским рейтарским батальоном. См.: Kelch C. *Liefländische historia*. S. 548 – 549; Lagus G. *Några förhållanden i Wiborg under stora ofredens*

хрониста К. Кельха, «некоторое время они сражались в рукопашную с врагом, в то время как пушки с вала непрерывно вели огонь». Крепостная артиллерия сдерживала натиск русской кавалерии со стороны Папула и пехоты с другой стороны, благодаря чему участникам вылазки удалось вернуться в крепость «без урона»⁷³⁷. Сохранилось свидетельство драгуна Ингерманландского полка И.Г. Сытина, стоявшего на карауле в траншеях. По его словам, когда шведская партия поднялась на гору, ее «сбили паки в город»⁷³⁸. На основе как шведских, так и отечественных источников можно утверждать, что вылазка шведского гарнизона была направлена на гору Мюллюмяки. Русские кавалерия и пехота ее успешно отбили. Между тем, исследователи Выборгской городской истории В.Г. Лагус и Й.В. Руут считали, что вылазка была направлена только против русского ретраншемент на мысу Рексвохауда⁷³⁹.

На следующий день после вылазки в городе услышали восемь пушечных выстрелов. Это был отличительный сигнал шведского флота, из крепостной артиллерии выпалили лозунг в ответ⁷⁴⁰. К Скотным воротам⁷⁴¹ крепости 17 октября пришел капитан Шатилов в сопровождении барабанщика и трех драгун для передачи писем шведских пленных. Кроме того, парламентарии передали Г. Майделю письмо от Р.В. Брюса. Петербургский обер-комендант в своем письме сообщил шведскому генералу подробности абордажа шведских ботов, во время которого были убиты 5 обер-офицеров, и предложил ему передать в осажденный город их трупы.

första skede. Wiborg, 1887. S. 34; Hjelmqvist F. Kriget i Finland och Ingermanland 1707 och 1708. S. 214.

⁷³⁷Kelch C. Liefländische historia. S. 548 – 549.

⁷³⁸Вольнский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы. Кн. IV. С. 384; Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I. С. 531 – 532.

⁷³⁹Lagus G. Några förhållanden i Wiborg under stora ofredens första skede. S. 34; Ruuth J.W. Viborgs stads historia. Vol. I. S. 466 – 467.

⁷⁴⁰Ruuth J.W. Viipurin kaupungin historia. Vol. II. S. 407.

⁷⁴¹Карья портен – оборонительный воротный комплекс с ронделью, от которого в наши дни сохранилась только рондель «Круглая башня». См.: Тюленев В.А. Оборонительный комплекс Выборгской крепости // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 172. Археология и архитектура. М., 1982. С. 91 – 96.

Также капитан Шатилов «что-то купил для генерала Брюса» и забрал письма русских пленных из Стокгольма⁷⁴².

Очередная «партия» была отправлена из гарнизона на разведку 19 октября. Майор Беренс с 250 рейтарами и 150 солдатами вышел в направлении горы Мюллимьяки. Сильный артиллерийский огонь с русских позиций не дал продвинуться шведам дальше колодца⁷⁴³, и через час отряд вернулся в крепость. В городе слышали «грохот пушек, гранат и мушкетов», однако отряду удалось отступить, сохраняя порядок. В ходе вылазки шведы потеряли одного унтер-офицера и 10 солдат, которые «либо погибли, либо их взяли в плен». Некоторые солдаты были тяжело ранены. Из русских источников известно, что в плен попали четыре человека. Вернувшиеся после вылазки, шведские солдаты уверяли командование, что «враг понес значительные потери»⁷⁴⁴.

На следующий день, 20 октября, в 4 часа ротмистр Кристофер Фройденфельд⁷⁴⁵ в сопровождении 200 кавалеристов сухим путем и капитан-лейтенант Густавсон со 150 пехотинцами по воде направились к Рексвохауда. Согласно шведским данным, они «смогли оттеснить врага с его позиции и после двухчасового боя вернулись обратно». Во время боя в русских апрошах был ранен капитан-лейтенант Густавсон. Всего отряд потерял сорок человек⁷⁴⁶. Примечательно, что некоторые теоретические наставления того времени не рекомендовали комендантам крепостей часто направлять

⁷⁴²Письмо Майделя в Оборонительную комиссию от 17 октября 1706 г. // Koskinen Y. Läheteitä ison vihan historiaan. S. 112; Kelch C. Liefländische historia. S. 549.

⁷⁴³Располагался в районе современной Красной площади Выборга.

⁷⁴⁴Письмо Г. Майделя в Оборонительную комиссию от 22 октября 1706 г. // Koskinen Y. Läheteitä ison vihan historiaan. S. 113; Kelch C. Liefländische historia. S. 548 – 549; ПИБ. Т. IV. С. 402; Бутурлин Д.П. Военная история походов россиян в XVIII столетии. Ч. I. Т. II. С. 101.

⁷⁴⁵Кристофер Фройденфельд в июне 1706 года поступил на службу в чине корнета в Абовский рейтарский дублированный батальон. Höglund L.E. Sallnäs Å. The Great Northern War 1700 – 1721. Colours and Uniforms. P. 118 – 119; Adelsvapen. Freidenfelt nr 1102. Christoffer Freidenfelt. // Adelsvapen-Wiki. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.adelsvapen.com/genealogi/Freidenfelt_nr_1102 (дата обращения: 11 сентября 2014).

⁷⁴⁶Kelch C. Liefländische historia. S. 549 – 550.

подобные вылазки из осажденного гарнизона, а если направлять, то строго под прикрытием крепостной артиллерии⁷⁴⁷.

В хронике К. Кельха упоминается морская вылазка гарнизона крепости (предположительно 15 октября), в ходе которой шведы удалились достаточно далеко от крепостных стен. Отряд из 40 человек с лейтенантом и прапорщиком Врихтом в четырех лодках направился в сторону в Лавола⁷⁴⁸ с целью освобождения пленных. Солдатам удалось расстрелять русские телеги с фуражом и вернуться обратно с пустыми руками. На следующий день прапорщик Врихт был повторно отправлен туда же с 40 солдатами, однако русские войска, «располагая небольшими частями в Юсткюле»⁷⁴⁹, отбили шведов⁷⁵⁰. Судя по описанию вылазки, часть русской кавалерии стояла лагерем в бывшем устье реки Вуоксы, где находились мызы Лавола и Юстила. Однако город был блокирован только с одной стороны, и у Выборга сохранялась сухопутная связь с Финляндией по абовской и лапстрандской дорогам.

Отсутствие части горожан во время осады, а также наводнившие город беженцы создавали внутри крепостных стен определенные трудности. Беженцы «требовали жилья и пропитания», толпы солдат и бродяг слонялись по улицам города и мародерствовали. Сведения о погромах, чинимых бродягами и толпами солдат, зачастую были приукрашены. Однако факты мародерства в осажденном городе отмечались, особенно в домах переселенцев из Ингерманландии. Так, в дом бургомистра Броттеруса солдаты «втащили корову и разделали ее прямо на полу»⁷⁵¹.

747 Комендантское зеркало. Вторая часть. Перевод с немецкого. 1709 г. // ОР БАН. Ф. 85. Оп. 1. Д. 8. Л. 36, 73, 81, 95.

748 Лавола – левый берег устья Сайменского канала в Выборге.

749 Юсткюла – вероятно, мыза Юстила, находившаяся в районе шлюза Брусничное на Сайменском канале. См.: Maastokartta 1:20 000 vuosina 1918 – 1944 // Karjalan kartat [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.karjalankartat.fi> (дата обращения 12 сентября 2015).

750 Kelch C. Liefländische historia. S. 549.

751 Ruuth J.W. Viborgs stads historia. Vol. I. S. 469.

От постоев русских солдат, в первую очередь, страдали жители деревень и мыз в окрестностях города. В поисках фуража русскому командованию приходилось рассредоточивать драгунские полки на значительном удалении от Выборга. Согласно исследованию Р. Ранга, проанализировавшего отчеты Выборгского надворного суда за 1706 – 1707 гг., жители окрестных деревень и мыз⁷⁵² жаловались на то, что заборы домов были разобраны на дрова, убранный с полей зерно пошло на корм драгунским лошадям, которые вытаптывали поля. Помимо реквизиций, разорения полей и дворов крестьян, ситуация усугубилась дождливой погодой, которая спровоцировала голод⁷⁵³.

Бескормица, а также скудные запасы сена и овса в амбарах местных жителей стали причиной массового падежа драгунских лошадей. Когда русская кавалерия отправлялась в поход к Выборгу, в полках насчитывалось 4009 лошадей. Из похода вернулись только 2320 лошадей, таким образом, потери за время осады составили 1689 лошадей (42 %). Половина драгун возвратилась в Петербург пешком⁷⁵⁴. Уже весной следующего года последовал указ из Разрядного приказа о наборе 1700 лошадей, годных для драгунских полков «не мелких и летами не срослых». Указывалась закупочная цена лошадей для армии: «Чтобы ниже десяти рублей отнюдь не

⁷⁵²Особенно пострадали такие пригороды, как Папула (в черте города), Вентеля – современный СНТ «Механизатор», Игнатгала (Конккала) – деревня на побережье Беличего залива, Перон – современный сад уч. Восход, Суур-Перо – современный поселок Перово, Кяхяри – современный поселок Гончарово, Люуккюля – упраздненный поселок Озерное на берегу озера Большое Лисицинское. См.: Maastokartta 1:20 000 vuosina 1918 – 1944 // Karjalan kartat [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.karjalankartat.fi> (дата обращения 12 сентября 2015).

⁷⁵³Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 300.

⁷⁵⁴«В том же походе полку фельдмаршала Шереметева было 719 лошадей (в остатке 391 лошадь), Ингерманландского полку 860 лошадей (в остатке 363 лошади), в Монастырева полку 870 лошадей (в остатке 605 лошадей), в Баурове полку 873 лошади (в остатке 622 лошади), в Путятине полку 687 лошадей (в остатке 339)». См.: Ведомость драгунских конных полков в поход под Выборг отправленных от 22 ноября 1706 г. // РГВИА. Ф. 456. Оп. 1. Д. 9. Л. 1 об. – 2. Документ опубликован. См.: Вольнский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы Кн. III. С. 454.

были»⁷⁵⁵. Из полковых документов Московского драгунского полка известно, что в декабре 1706 г. у казаков были закуплены лошади по 10 рублей за каждую⁷⁵⁶. Таким образом, ущерб русской армии, нанесенный экстремальными климатическими условиями, можно было бы оценить в 16890 рублей.

Несмотря на проблемы с фуражом, русские драгуны успешно справлялись с задачей как ближних караулов (охрана лагеря и работы в траншеях), так и «отъезжих караулов» (передовые заставы и разъезды)⁷⁵⁷. Незадолго до отступления русской армии Ингерманландский драгунский полк под командованием подполковника С. Дедют был направлен в рейд к Кексгольму. В результате стычки со шведским караулом, в плен были взяты капитан, несколько рейтар и драгун, а также солдаты⁷⁵⁸.

Русский обоз с артиллерией завяз в пути еще в начале октября из-за размытых дождями дорог, бескормицы и худобы лошадей⁷⁵⁹. На военном совете было решено доставить в осадный лагерь только 5 мортир и 1500 бомб к ним, а остальную артиллерию отправить назад⁷⁶⁰. Иностранные источники сообщают, что первая бомба упала на город 21 октября⁷⁶¹. Русские источники

⁷⁵⁵ Столп о сборе со всего государства драгунских лошадей. О сборе по городам и воеводствам лошадей и о пересылке их в Петербург для распределения по драгунским полкам 1707 – 1708 гг. // РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.

⁷⁵⁶ Выписка из книги сказок Московского драгунского полка 1720 г. // Волинский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы. Кн. IV. С. 57.

⁷⁵⁷ Вероятно, на «отъезжие караулы» направлялись драгуны выборного эскадрона Б.П. Шереметева, поскольку про дальние караулы в своих сказках чаще вспоминали воины из этого полка. Прапорщики А.П. Радищев и И.Ф. Городецкий, каптенармус Л.Г. Шильников, драгуны Ф.И. Извеков, Ф.Л. Исаев, Ф.Ф. Кафтырев. См.: Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I. С. 158 – 159, 160 – 161, 173 – 174, 175, 182 – 183.

⁷⁵⁸ Про «партию» под Кексгольм вспомнили из выборного эскадрона Шереметева прапорщик А.П. Радищев и драгун П.Н. Болтин, из полка Путятин драгун Д.Н. Тишков, Ингерманландского полка драгун В.П. Буланин, полка Повера-де-Кильбозона прапорщик И.П. Аболдуев, унтер-офицер А.А. Малышев. См.: Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I. С. 158 – 159, 513, 458, 154 – 155, 287.

⁷⁵⁹ История Свейской войны. Вып 1. С. 270

⁷⁶⁰ ПИБ. Т. IV. С. 398; История Свейской войны. Вып 1. С. 270.

⁷⁶¹ Эту дату также упомянул в своем письме английский посол Ч. Уитворт. Письмо Г. Майделя в Оборонительную комиссию от 22 октября 1706 г. // Koskinen Y. Lähteitä ison vihan historiaan. S. 113; Письмо Ч. Уитворта статс-секретарю Гарлею из Москвы от 13 ноября 1706 г. // СИРИО. СПб., 1884. Т. 39. С. 326.

утверждают, что бомбардировка города началась 22 октября и продолжалась четверо суток. За это время из осадного лагеря видели пять пожаров в городе⁷⁶².

Осадные батареи располагались всего в 600 метрах от бастиона Эуряппя и в 850 метрах от валов Каменного города⁷⁶³. Согласно шведским данным, огонь велся «из двух крупнокалиберных пушек и четырех огненных мортир»⁷⁶⁴. Вероятно, одна из мортир сильно разогрелась от стрельбы, так как при отступлении Р.В. Брюсу предписывалось для облегчения транспортировки в Петербург разогретые мортиры разбить⁷⁶⁵. На Выборг падали 60- и 80-фунтовые бомбы, а также зажигательные бомбы и «огненные ядра». За четверо суток на город упало 1098 бомб⁷⁶⁶. В ходе бомбардировки некоторые батареи на валах были разрушены, из-за пожаров в районе улицы Скотных ворот 8 домов превратились в руины, имелись убитые и раненые среди местных жителей⁷⁶⁷.

В этот же день генерал Г. Майдель выехал из Выборга для сбора полков в помощь осажденному городу. Несмотря на многочисленные письма и приказы, помощь так и не пришла. В городе остался комендант Захариас Аминофф и генерал-губернатор Г. Любекер, которые получили инструкции от главнокомандующего, надеявшегося, что либо осада в скором будет снята, либо шведы ей помешают⁷⁶⁸.

⁷⁶² Походные журналы 1706, 1707, 1708 и 1709 гг. С. 11; История Свейской войны. Вып. 1. С. 270.

⁷⁶³ Ruuth J.W. Viborgs stads historia. Vol. I. S. 467.

⁷⁶⁴ Kelch C. Liefländische historia. S. 550.

⁷⁶⁵ ПИБ. Т. IV. С. 410.

⁷⁶⁶ М.М. Бородкин со ссылкой на Г. Лагуса сообщает о 500 бомбах, сброшенных на город. Однако «точная» цифра в 1098 бомб кажется более правдоподобной с учетом привезенных в осадный лагерь 1500 бомб и необходимости везти назад неиспользованные бомбы. См.: Kelch C. Liefländische historia. S. 550; Бородкин М.М. История Финляндии. С. 77.

⁷⁶⁷ Письмо Г. Майделя в Оборонительную комиссию от 27 октября 1706 г. // Koskinen Y. Lähteitä ison vihan historiaan. S. 116; Kelch C. Liefländische historia. S. 550.

⁷⁶⁸ Письмо Г. Майделя в Оборонительную комиссию от 27 октября 1706 г. // Koskinen Y. Lähteitä ison vihan historiaan. S. 115 – 116.

Еще до начала бомбардировки города Р.В. Брюс начал подготовку к отступлению из-под Выборга в соответствии с царской инструкцией. Обстрел города не окончился, а часть мортир уже была отправлена в Петербург. От крепости планировалось отступать ночью, при этом кавалерия из арьергарда должна была подкладывать дрова в костры, а наутро следовало «тотчас послать барабанщика и с ним офицера в город»⁷⁶⁹. Задуманный план удалось осуществить в ночь с 26 на 27 октября⁷⁷⁰. Утром к городским воротам, согласно царскому наставлению, подошел барабанщик с письмами, «и уже в час по полудню» в городе узнали, что русский лагерь пуст. На разведку был отправлен старший лейтенант Эссен с 200 кавалеристами Выборгского рейтарского батальона, которые дошли до Лиматтолы⁷⁷¹ и привели с собой «трех больных русских»⁷⁷². Несмотря на то, что позади отступающей армии должен был идти батальон для присмотра за ранеными, некоторые из них попали в шведский плен. В осадном лагере шведы обнаружили некоторое количество пик и кирок, а также сожженные лафеты. Примечательно, что среди русских трофеев у шведов оказались три верблюда⁷⁷³. Через несколько дней лейтенант Эссен с 300 рейтарами был направлен на границу к Сюстербеку, на пути им встретились арьергардные посты, часть из которых они разбили и увели пленных⁷⁷⁴.

Достоверно известно, что за время бомбардировки в Выборге было уничтожено 8 городских домов. Существует возможность примерно подсчитать ущерб, нанесенный городу. В 1679 г. в районе улицы Водных

⁷⁶⁹ ПИБ. Т. IV. С. 409.

⁷⁷⁰ Бородкин М.М. История Финляндии. С. 77.

⁷⁷¹ Лиматтола (Лиматта) – в наши дни садоводство Джатиево-1 на юго-восточной окраине Выборга. См.: Maastokartta 1:20 000 vuosina 1918 – 44 // Karjalan kartat [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.karjalankartat.fi> (дата обращения 12 сентября 2015).

⁷⁷² Kelch C. Liefländische historia. S. 550.

⁷⁷³ Примеры использования русской армией верблюдов в качестве гужевого транспорта известны на прибалтийском театре военных действий в 1703 – 1704 гг. («также и верблюдов беречти надлежит»). См.: Список с немецкого письма, каковы посланы в полки по указам, для войск под Нарву // РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 28. Л. 172 – 176; Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 297; Лайдре М. Северная война и Эстония. Тарту в минуту испытаний (1700 – 1708). Таллинн, 2010. С. 96.

⁷⁷⁴ Kelch C. Liefländische historia. S. 550.

ворот был продан двор Х. Щелингса с «двойным» каменным домом за 3000 медных далеров (1 далер серебром был равен 3 медным далерам)⁷⁷⁵. В Нарве в 1697 г. бюргер Яков Ниман продал большой дом за 1150 серебряных далеров⁷⁷⁶. Таким образом, совокупный ущерб жилым постройкам Выборга можно оценить примерно в 8 – 10 тысяч далеров серебром. Ущерб русской армии от падежа лошадей достигал 17 тысяч рублей, при условии, что «ефимки» можно было купить в Москве в 1710 г. за 88 копеек. Таким образом, можно признать, что за время осады русская армия понесла ущерб от потери лошадей в финансовом отношении сопоставимый с ущербом, понесенным жителями Выборга в ходе бомбардировки⁷⁷⁷. Пожалуй, жители Выборгского лена, пострадали от русской армии больше, чем жители осажденного города. Еще долго в надворных судах волостей Яски, Бьерке, Йоханнес, Кивинебб и Ньюкирка рассматривались дела о компенсации ущерба, причиненного русской армией⁷⁷⁸.

Первый поход на Выборг в 1706 г. стал своеобразной «разведкой боем». На основе собранных сведений и карт стало возможным подготовить новую операцию. По оценкам исследователя М.В. Васильева, первый поход к Выборгу показал русскому командованию, что для взятия крепости необходимо вести осаду с двух сторон, как с суши, так и со стороны пролива, а приморское положение крепости требует использования флота⁷⁷⁹. Историк С.В. Ефимов называет первый выборгский поход «своего рода авантюрным военным походом», предпринятым Петром без должной подготовки. По мнению исследователя, только благодаря отсутствию у шведов достаточных

⁷⁷⁵Lagus G. *Ur Wiborgs historia*. Vol. I. S. 178.

⁷⁷⁶Позднее дом стал царской резиденцией в Нарве. См.: Петров А.В. *Город Нарва: Его прошлое и достопримечательности в связи с историей упрочения русского господства на Балтийском побережье. 1223 – 1900*. СПб., 1901. С. 341.

⁷⁷⁷Закупка для Я.В. Брюса в 1710 году «ефимок» в Москве. 1 «ефимок» продавали за 85 – 88 копеек («купил у одного человека с 500 по 88 копеек») // Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 47. Л. 679, 737; Муравьева Л.А. *Денежная реформа Петра Первого // Деньги и кредит*. № 1. 2007. С. 63 – 71; Семенов В.Е. *Монетное дело Российской империи*. СПб., 2010. С. 17 – 21.

⁷⁷⁸Ranta R. *Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709*. S. 299 – 301.

⁷⁷⁹Васильев М.В. *Осада и взятие Выборга русскими войсками и флотом в 1710 г.* С. 31.

сил и талантливых полководцев Выборгский поход не завершился катастрофой, подобной нарвскому поражению 1700 г.⁷⁸⁰ Впрочем, Карл XII не был заинтересован в этом театре военных действий, поэтому опасность «нарвского сценария» под стенами Выборга выглядит преувеличенной. В свою очередь, финский историк Р. Ранта считал, что проблемы снабжения шведской армии, бедность населения Финляндии, административные противоречия, а также отсутствие дисциплины в армии потребовали от командующего Г. Майделя личного участия в организации помощи осажденному городу⁷⁸¹.

После снятия осады генерал-губернатор Выборгского лена Г. Любекер вступил в открытый конфликт с генералом финляндской армии Г. Майделем. По мнению ряда исследователей, Г. Любекер стремился получить пост командующего финляндской армией. Результатом интриг Г. Любекера стала отставка Г. Майделя в марте 1707 г.⁷⁸². Еще во время осады в русский лагерь поступали тревожные вести из Саксонии об успехах Карла XII. Вскоре основные военные действия Северной войны переместятся с Прибалтийских театров военных действий далеко на юг.

По сведениям шведских шпионов, около Санкт-Петербурга было сконцентрировано семь полков общей численностью 8200 человек. Русский дезертир на допросе перечислил названия полков, имена командиров, назвал количество солдат и офицеров. На острове Котлин стояли три полка общей численностью 2300 человек, а на вооружении крепости находились 53 пушки⁷⁸³.

Для защиты приграничных волостей Выборгского и Кексгольмского ленов генерал Г. Любекер направил на восток Тизенгаузенев рейтарский полк. Шведские караулы на реке Сестре 8 июля заметили разъезды русской кавалерии. Уже через три дня 300 драгун и 100 казаков снова появились в

⁷⁸⁰Ефимов С.В. Выборгский поход Петра I в 1706 г. С. 181.

⁷⁸¹Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 299 – 300.

⁷⁸²Hjelmqvist F. Kriget i Finland och Ingermanland 1707 och 1708. S. 100 – 102.

⁷⁸³Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 310.

Выборгском лене, но были вытеснены из края. Русские пленные предупредили шведов о стоящих в Санкт-Петербурге четырех драгунских полках, трех пехотных полках и казацких подразделениях численностью 400 человек, в любой момент готовых выдвинуться в поход⁷⁸⁴.

Петербургский обер-комендант Р.В. Брюс 20 июля направил к Выборгу отряд, состоявший из четырех драгунских полков, казаков под командованием И. Бахметьева и трех батальонов пехоты, под командованием полковника О.Р. Шаумбурга («полковник за бригадира»)⁷⁸⁵. На основе «офицерских сказок» известно, что помимо казаков И.Е. Бахметьева, в походе участвовали следующие драгунские полки: Ингерманландский⁷⁸⁶, полковника В.И. Монастырева (Вологодский)⁷⁸⁷, подполковника Я.В. Полонского (Нарвский)⁷⁸⁸, подполковника Т.Н. Путятин (Луцкий)⁷⁸⁹. Из

⁷⁸⁴Ibid. S. 308 – 309, 313.

⁷⁸⁵Походные журналы 1706, 1707, 1708 и 1709 гг. СПб., 1854 С. 11; Славнитский Н.Р. Тактика действий русских гарнизонов в обороне крепостей Северо-Запада, 1704 – 1707 гг. // История военного дела: исследования и источники. 2012. Т. III. С. 377.

⁷⁸⁶Об участии в походе под Выборг вспомнили следующие чины полка: капитан-поручик Ф.А. Хвошинский, поручики М.Д. Банин, П.И. Катинский, И.М. Сунбулов; прапорщики: Г.А. Баранчев, П.Л. Бутурлин; адъютант И.Г. Плуталов; сержанты А.В. Кузьминский, В.В. Сумороков; капрал В.П. Булавин; драгуны С.А. Александров, А.В. Арсеньев, Ф.Я. Богданов, Г.Д. Плохово, М.А. Сомов, П.Н. Кашелев, Я.Е. Козлов, В.И. Хитрово. См.: Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I. С. 181 – 182, 280 – 281, 322 – 323, 325, 327, 450, 477 – 478, 681.

⁷⁸⁷Об участии в походе под Выборг вспомнили следующие чины полка: поручики Г.А. Александров, С.А. Александров, Т.Ф. Квашин-Самарин; прапорщик С.И. Еропкин квартирмейстер Н. Соколов; писарь Н.А. Гундоров; вахмистры И.Л. Бачурин, Я. Т. Конев; драгун П.Я. Бессонов. См.: Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I. С. 258 – 259, 262 – 263, 268 – 269, 272, 277 – 278, 282 – 284.

⁷⁸⁸Об участии в походе под Выборг вспомнили следующие чины полка: поручики И.П. Аболдуев, В.И. Лашаков, А.И. Львов, П.С. Маслов, К.М. Рукин, И.А. Тюменев; прапорщики И.Г. Сытин, С.С. Скорняков-Писарев; подпрапорщик А.И. Тимофеев; вахмистр Ф.К. Крюков; адъютанты М.Д. Абалмасов, С.М. Каменев; полковой квартирмейстер П.С. Денисов; ротный квартирмейстер И.В. Ламаков; унтер-офицер А.А. Малышев, каптенармусы П.К. Дробышев, Т.И. Звегинцов; драгуны П.И. Елагин, Д.Я. Иевлев, К.Е. Мозалевский, В.Е. Черенков, С.Н. Шаталов. См.: Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I. С. 154 – 155, 287, 493, 523 – 525, 527 – 528, 530 – 532, 535 – 536, 538 – 541, 545, 548 – 549, 552, 555, 556, 558, 560, 562, 565.

⁷⁸⁹Об участии в походе под Выборг вспомнили следующие чины полка: капитаны К.А. Аничков, Я.Г. Сытин; поручики С.И. Бровцын, П.Ф. Косецкой, И.В. Путилов; прапорщики М.А. Боборыкин, В.В. Вымдонский; вахмистры В.В. Агалин, С.Г. Глазов, С.М. Кутузов, А.К. Наумов; каптенармус И.Л. Вельяшев; капралы В.Г. Бачманов, Я.В. Калитеевский, С.М. Назимов, И.П. Черкашенинов; драгуны Я.К. Аничков, Н.И. Есипов, И.А. Измайлов,

пехотных полков в походе участвовали батальоны полков Шмидта⁷⁹⁰ и Р.В. Брюса⁷⁹¹.

Получив точные сведения от русских пленных, генерал Г. Любекер, собирався лично выступить с полками по Выборгской дороге, однако неотложные дела задержали его в Выборге. У развилки дорог на Выборг, Санкт-Петербург и Кексгольм расположились роты Тизенгаузенова рейтарского полка, Абовского третьеочередного и дублированного полков, а также Ингерманландского драгунского полка общей численностью 1200 человек⁷⁹².

Русская армия, переправившись через Неву, направилась по Выборгскому тракту, не дойдя мили до мызы Мула⁷⁹³, у «Бела озера» вступила в бой со шведами в деревне Кююреля⁷⁹⁴. Примечательно, что в некоторых «офицерских сказках» в качестве места сражения упоминается мыза Пампала⁷⁹⁵. На ход баталии проливает свет шведская реляция, сохранившаяся в Военном архиве Швеции и опубликованная финляндским историком Ю. Коскиненом.

С.Т. Муравьев, Е.Ф. Муравьев, М.Я. Скоробогатов, Н.Б. Скрыплев, Д.Н. Тишков. См.: Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I. С. 429 – 433, 435, 437, 441, 443, 445, 449, 455 – 458, 460 – 461, 463 – 467, 469 – 470, 518, 698.

⁷⁹⁰В 1707 г. на место подполковника Шмидта был назначен майор И. Микишин (Микешин) с повышением в чине. См.: РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 28. Л. 402. В 1707 г. полк Шмидта был пополнен людьми из полка И. Микешина. См.: Рабинович М.Д. Полки петровской армии 1698 – 1725. С. 261.

⁷⁹¹Про поход под Выборг вспоминал унтер-офицер И.Л. Бухаров («и был из Петербурга к Выборгу на Большом поле, где стоял с полками шведский генерал»). См.: Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I. С. 1125 – 1126.

⁷⁹²Рейтарский полк Тизенгаузена – 383 человека, Абовский третьеочередной полк – 236 человек, Абовский дублированный полк – 194 человека, Ингерманландский драгунский полк – 433. Позже к ним присоединились крестьянские отряды Тилайнена и Лукойнена. См.: Hjelmqvist F. Kriget i Finland och Ingermanland 1707 och 1708. S. 112 – 113.

⁷⁹³В других «сказках» мызу именуют «Горелым» или «Жженым» городком, так как шведский караул поджег Мулу 9 октября 1706 г. (современный поселок Грибное Выборгского района Ленинградской области).

⁷⁹⁴Кююреля – современный поселок Красносельское Выборгского района Ленинградской области.

⁷⁹⁵Поручик Вологодского драгунского полка Т.Ф. Квашин-Самарин, драгуны полка Пуяттина В.В. Вындомский, каптенармус Нарвского драгунского полка Т.И. Звегинцов. См.: Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I. С. 268 – 269, 435, 552.

Полковник Х.Х. Тизенгаузен, узнав 23 июля от передовых караулов о приближении русской армии, отдал распоряжение о построении войск. Первый удар пришелся на шведский передовой отряд, стоявший лагерем у мызы Пампала⁷⁹⁶. Шведский авангард, обнаружив превосходство русской армии в силе, отступил к стоявшим в деревне Кююреля полкам. Соединившаяся армия выстроилась в «ордер баталии»⁷⁹⁷. В свою очередь, командовавший русской кавалерией и пехотой полковник О.Р. Шаумбург, сохраняя построение, направил И. Бахметьева с казаками против левого фланга шведов, где стояли дублированные батальоны и третьеочередные полки. Левому флангу шведов удалось отбить атаку казаков. Последовавшая атака русских драгун «опрокинула» противника, вынудив его бежать до Суденоя⁷⁹⁸. Подоспевшие туда три роты Выборгского дублированного батальона помогли отбить русскую атаку. Правый фланг Х.Х. Тизенгаузена оказался в окружении и был вынужден прорываться «с голыми шпагами», из-за чего потерял многих людей, остальные бежали через леса и проселочные дороги⁷⁹⁹.

По сведениям полковника Х.Х. Тизенгаузена, в ходе сражения основные потери понес правый фланг. Его полк лишился ротмистра, лейтенанта, 2 корнетов со штандартом, а также 93 рейтар. В общей сложности в ходе баталии шведы потеряли около 200 человек. В плен попал майор Беренс из Абовского рейтарского дублированного батальона, его лошадь пала в бою⁸⁰⁰. Позднее русские драгуны вспоминали про шведских пленных. Драгун полка Путятин П.И. Елагин упомянул про несколько трофейных знамен, а также взятых в плен офицерах и солдатах⁸⁰¹. Поручик

⁷⁹⁶До наших дней мыза не сохранилась. В настоящее время это поле вдоль Старо-Выборгского шоссе южнее озера Волочаевское.

⁷⁹⁷Предписанный порядок построения к бою.

⁷⁹⁸Населенный пункт Суденоя до наших дней не сохранился, сегодня он располагался на развилке дорог – Старо-Выборгского шоссе и дороги до поселка Лосево.

⁷⁹⁹Реляция о бое в Кююреля. Выборг 24 июля 1707 г. // Koskinen Y. Lähteitä ison vihan historiaan. S. 120 – 121.

⁸⁰⁰Там же.

⁸⁰¹Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I. С. 548 – 549.

драгунского полка Полонского И.А. Тюменев сообщал: «Взяли знамя, майора, ротмистра и драгун, а сколько числом, за многими летами не помню»⁸⁰². В одном из писем Р.В. Брюс упомянул про трофейное знамя и шведских пленных: майора, нескольких ротмистров, 30 человек рядовых⁸⁰³. В шведской реляции упоминаются большие потери русской кавалерии: «Часть лошадей с пустыми седлами пришли к нам». Из письма полковника Х.Х. Тизенгаузена следует, что потерянный штандарт нашел один из крестьян, и «его можно получить назад»⁸⁰⁴.

Согласно «Походному журналу», О.Р. Шаумбург вернулся в Петербург 26 июля и рапортовал о 500 убитых шведах⁸⁰⁵. Финский историк Р. Ранга оценил потери шведов в битве при Кююреля в 100 убитых и 200 раненых. По словам участников сражения со шведской стороны, русская армия «была хорошо вооружена и сражалась в надлежащем порядке»⁸⁰⁶. После поражения под Кююреля генерал Г. Любекер готовился к возможной осаде Выборга, а южные волости Выборгского и Кексгольмского ленов остались беззащитными от рейдов русской армии. Во время одного из таких рейдов была сожжена церковь в Рауту⁸⁰⁷. Отправленный под Кексгольм отряд полковника Монастырева 9 августа разбил шведскую заставу и привел 20 человек пленных и 2 пушки⁸⁰⁸. Успех русской армии на Карельском перешейке избавил Санкт-Петербург в 1707 г. от вероятного похода шведской армии.

Осада Выборга в октябре 1706 г. прервала череду удачных для русской армии осад и штурмов шведских крепостей. Основными причинами неудачи были отсутствие точных данных о местности и расположении крепости,

⁸⁰²Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I. С. 527 – 528.

⁸⁰³Славнитский Н.Р. Тактика действий русских гарнизонов в обороне крепостей Северо-Запада. 1704 – 1707 гг. // История военного дела: исследования и источники. 2012. Т. III. С. 377.

⁸⁰⁴Реляция о бое в Кююреля. Выборг 24 июля 1707 г. // Koskinen Y. Lähteitä ison vihan historiaan. S. 121.

⁸⁰⁵Походные журналы 1706, 1707, 1708 и 1709 гг. С. 10 – 11.

⁸⁰⁶Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 314 – 315.

⁸⁰⁷Hjelmqvist F. Kriget i Finland och Ingermanland 1707 och 1708. S. 116.

⁸⁰⁸Походные журналы 1706, 1707, 1708 и 1709 гг. С. 11.

дождливая осень, скудные запасы сена у местного населения. Поскольку Балтийский флот не был занят в операции, шведский флот имел возможность снабжать осажденную крепость. В истории Выборгского похода стоит выделить показательную проблему: марш армии по дорогам Карельского перешейка в неблагоприятных климатических условиях, от которых не раз страдала и сама шведская армия. На этом фоне необходимость использования флота диктовалась проблемами снабжения осадного корпуса и доставки артиллерии к стенам крепости. В этом походе ущерб русской армии от потери лошадей превышал ущерб, нанесенный осажденному городу в ходе бомбардировки.

Поход русской армии под стены Выборга застал шведское командование врасплох. После прекращения осады Карл XII принял решение о смене командующего финляндской армии. Решительное наступление отряда О.Р. Шаумбурга летом 1707 г. обезопасило Санкт-Петербург от ответного похода шведской армии. Сражение при Кююреля 23 июля 1707 г. по своему масштабу было сопоставимо с битвой при реке Сестре 8 июля 1703 г. Таким образом, в истории Северной войны известны две крупные полевые баталии на Карельском перешейке. Поход на Выборг и сражение у Кююреля, а также активные действия «малой войны» смогли отвлечь шведскую армию и обеспечить безопасность на подступах к Петербургу в 1707 г.

2.4. Влияние климатических особенностей «малого ледникового периода» на ход военных действий в 1703 – 1709 гг.

Поход отряда Карла Ренне к Выборгу в феврале 1704 г. был осуществлен в условиях многоснежной зимы, для продвижения по глубокому снегу русские солдаты использовали лыжи⁸⁰⁹. Успеху разведывательного рейда способствовала малочисленность шведских патрулей на Карельском перешейке. Проблемы с фуражом основательно снизили военную активность

⁸⁰⁹Волынский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы. Кн. III. С. 252.

шведов. Лошадей, годных для кавалерийской службы, по всей стране недоставало. Генерал Г. Майдель отправил рапорт с жалобой на то, что лошади, доставленные из провинций Або и Бьернборг, были настолько плохи, что пали по прибытии на место. Весной 1704 г. в Выборг доставляли фураж для лошадей даже из Або и Гельсингфорса. Отправленную из Або партию униформы везли под дождем, от чего она сгнила по прибытии⁸¹⁰.

В то время, как шведская кавалерия испытывала трудности с фуражом, русская кавалерия, стоявшая в Ингерманландии, была обеспечена необходимым запасом овса⁸¹¹. Однако поставка сена производилась из Псковского уезда, где с каждого двора дворцовых крестьян собирали по возу сена. В конце марта 1704 г. Б.П. Шереметев в письме А.Д. Меншикову указывал на проблемы, связанные с отправкой фуража для стоявшей в Ингерманландии армии из Пскова: «Дворцовые крестьяне (свезли) сена с семьсот возов, и на тех возах не будет и по пол-возу, и то все мокро и в грязи, и лошади не везут: путь зело худ, снегу ничего нет»⁸¹². Вероятно, весь собранный фураж незамедлительно отправляли в Санкт-Петербург. В начале марта полковник Т. Фразер в письме А.Д. Меншикову отметил недостаток конских кормов в Новгороде и просил подготовить фураж в Санкт-Петербурге⁸¹³.

Шведская армия генерала Г. Майделя летом 1704 г. столкнулась с проблемой нехватки фуража для кавалерии, что, помимо других причин, заставило шведов отступить от Петербурга 9 августа. После отступления шведов Р.В. Брюс отправил под Выборг для разведки кавалерию Михаила Зажарского. Русский отряд в 25 верстах от шведской крепости деревне взял

⁸¹⁰Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 276 – 277.

⁸¹¹Князь Петрова полку Мещерского – 1049 четвертей с осьминою, Николаева полку Инфланта – 750 четвертей; Васильева полку Григореева – 760 четвертей, князя Григореева полку Волконского – 390 четвертей, Афонасьева полку Остафьева – 650 четвертей, Всего 3599 четвертей. Записка о наличии фуража в некоторых полках, 2 апреля 1704 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп 1. Д. 165. Л. 1.

⁸¹²Волынский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы. Кн. I. С. 230.

⁸¹³Письмо Т. Фрезера из Новгорода к князю А.Д. Меншикову от 1 марта 1704 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 110. Л. 1.

«чюхны с 30 человек и те выходцы бьют челом, чтоб им дать чем пропитаться»⁸¹⁴. Голод среди уездных крестьян не мог не отразиться на снабжении шведской армии как в гарнизоне, так и во время похода.

Окольничий П.М. Апраксин в письме А.Д. Меншикову от 3 декабря 1704 г. сообщил собранные о крае сведения. К тому времени в Карелии выпало много снега, однако «дорогами не битыми идти трудно». Вероятно, в ноябре не было крепких морозов, поэтому лед не встал на карельских реках и Ладожском озере. По словам ходивших за рубеж крестьян, зимней дороги от Кондушей до Сортавала «доброй нет, ездили у них преж сего верховую нужною ездою малыми людьми». Зимняя дорога пролегла по льду Ладожского озера «губами подле берега»⁸¹⁵.

В условиях холодной зимы в январе 1705 г. отряд окольничего воеводы П.М. Апраксина совершил переход по льду Ладожского озера вдоль восточного побережья. Это был далеко не первый «ледовый поход» русской армии в Северной войне. Аналогичный рейд совершил А.Д. Меншиков в марте 1703 г. Примечательно, что под Сердоболем на льду Ладожского озера состоялось регулярное сражение со шведской кавалерией⁸¹⁶. Шведские драгуны и рейтары были сбиты с «поля» в первую очередь из-за малочисленности отряда, кроме того, всю зиму они испытывали недостаток «хлебного жалования». Далеко не все всадники были обеспечены лошадьми, поэтому вышли на лед пешими⁸¹⁷.

В то время, как П.М. Апраксин разгромил приладожский отряд генерала Г. Майделя, тот успел отправить в рейд полковника Армфельта к острову Котлин. По оценке финского историка Р. Ранга, результаты похода на остров Котлин в январе 1705 г. были незначительными⁸¹⁸. Тем не менее,

⁸¹⁴Письмо Р.В. Брюса А.Д. Меншикову из Санкт-Петербурга от 13 сентября 1704 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 2. Д. 1. Книга копий № 1. Л. 251.

⁸¹⁵Письмо П.М. Апраксина к А.Д. Меншикову из Сермаксы от 3 декабря 1704 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 2. Д. 1. Книга копий № 1. Л. 102 – 103 об.

⁸¹⁶Выписка из письма П.М. Апраксина к А.Д. Меншикову из Сермаксы от 9 февраля 1705 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп.1. Д. 534. Л. 2.

⁸¹⁷Там же. Л. 4.

⁸¹⁸Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 285.

нападение шведской партии на Котлин нанесло существенный урон гарнизону, если учитывать царившую весной 1705 г. бескормицу, – были уничтожены запасы фуража для лошадей. Петербургский обер-комендант, в свою очередь, сообщал А.Д. Меншикову в письме от 21 июня: «На лошадей падеж великой около Санкт-Петербурха, в две недели померло в выборной дворянской роте пятьдесят лошадей, в Ингерманландском драгунском полку пятнадцать лошадей»⁸¹⁹.

Летом 1705 г. в Финском заливе аномально часто поднимались штормовые ветра, внося коррективы в тактические действия русского и шведского флотов. 5 июня при попытке высадки шведского десанта с кораблей поднялся сильный ветер⁸²⁰. Шторм на море бушевал с 13 июня по 15 июня, а также 28 июня и 18 июля⁸²¹. Следующая морская баталия у Кроншлота состоялась 18 августа, однако в очередной раз поднялся сильный ветер с моря, что помешало погоне русских галер за отступавшим противником⁸²². Боеспособность эскадры адмирала К. Анкаршерны подрывали болезни, свирепствовавшая на кораблях: «Зело худ корм у них на кораблях». В навигацию 1705 г. на Березовых островах было погребено 1589 человек, кроме того, часть трупов выбросили за борт⁸²³. Вдоль рек Тосна и Ижора посошные крестьяне накосили 500 возов сена и сметали в скирды. Приход армии Г. Майделя под Петербург вынудил крестьян бросить работу и «за умножением дождей сено погнило»⁸²⁴. Осень 1705 г. оказалась холодной, поэтому уже 7 октября Балтийский флот пришел к Санкт-Петербургской крепости и встал на зимовку⁸²⁵.

Волынский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы. Кн. III. С.47.

⁸²⁰Материалы для истории русского флота. Т. I. С. 69.

⁸²¹Походный журнал 1705 г. С. 23; Материалы для истории русского флота. Т. I. С. 72.

⁸²²Там же. С. 73.

⁸²³«Допросные речи переметчика шведского Улисса Сприкферта Мушкара», 1709 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 2. Д. 1. Книга копий № 6. Л. 82 об. – 83.

⁸²⁴«О нападении на Тулоземскую заставу 1703 – 1706 гг.» // РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 90. Л. 28.

⁸²⁵Походный журнал 1705 г. С. 26.

Зимой 1706 г. среди прочих забот петербургского обер-коменданта Р.В. Брюса особое место занимало обеспечение фуражом драгунских полков, расквартированных в Ингерманландии. Копорский комендант Яков Никитич Римский-Корсаков в январе направил письмо в Петербург, сообщив о скудных запасах «закожных сен» для драгунских полков, которых не хватит на март и апрель. Среди собранного в Новгородском уезде сена было «много ... гнилова, которое негодно давать на драгунские лошади». Тогда Р.В. Брюс послал указы в Новгород, Псков, Великие Луки, Торопец, Ржев, Владимир о присылке в Санкт-Петербург из этих городов и уездов по 4 пуда сена со двора к 20 февраля⁸²⁶. В ответ псковские бургомистры отправили А.Д. Меншикову челобитную с просьбой освободить их от сбора провианта и сена «для многих наших тягостей и поборов»⁸²⁷.

В октябре 1706 г. был осуществлен поход к Выборгу с обложением города осадой. Продвижение русской армии тормозил проливной дождь и сильнейший ветер. Русская артиллерия увязла в дорожной грязи⁸²⁸. Накануне похода А.Д. Меншиков просил Р.В. Брюса кормить драгунских лошадей овсом и рожью, «что где получить мочно», а от офицеров потребовать следить за драгунам, чтобы лошадей «не поморили»⁸²⁹. За две недели осады из-за царившей в окрестностях Выборга бескормицы драгунские полки бригады О.Р. Шаумбурга потеряли 1689 лошадей, то есть, 42 % драгунских лошадей⁸³⁰. Для того чтобы прокормить вернувшихся из похода лошадей, Р.В. Брюс в ноябре распорядился прислать 1500 возов сена из Псковского и Юрьевского (Дерптского) уездов. Доставка фуража из Юрьевского уезда затянулась из-за того, что «выслать некого, которые есть чухны все

⁸²⁶Письмо Р.В. Брюса А.Д. Меншикову из Санкт-Петербурга от 27 января 1706 г. //Архив СПбИИ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 695. Л. 39 об.

⁸²⁷Челобитная псковского бурмистра Ивана Сарпунова с товарищи и псковских посадских людей князя А.Д. Меншикову // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 863. Л. 2.

⁸²⁸Походные журналы 1706, 1707, 1708 и 1709 гг. С. 8.

⁸²⁹Вольнский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы. Кн. III. С. 91.

⁸³⁰Там же. С. 454.

безлошадны»⁸³¹. Зимой 1707 г. Р.В. Брюс отправлял для разведки партии лыжников из Петербурга к Выборгу⁸³². В конце марта русская кавалерия совершила рейд вглубь Кексгольмского лена. После начала навигации в мае русский отряд на лодках разорил острова Финского залива, ближайшие к Кроншлоту⁸³³.

В 1708 г. Нева очистилась ото льда только 14 апреля⁸³⁴. Однако, Балтийский флот смог выйти с зимовки только 29 апреля. В тот же день Петр I отправил письмо генерал-адмиралу Ф.М. Апраксину, сообщив, что залив от острова Котлин до Красной горки и реки Сестры покрыт льдом⁸³⁵. Только 6 мая русский галерный флот под командованием И.Ф. Боциса смог выйти в море. Утром следующего дня у острова Соммерс он встретил тяжелые льды, дрейфовавшие от Выборгского залива в открытое море (в то время, как 22 апреля 2008 г. Финский залив полностью очистился ото льда)⁸³⁶. Несмотря на сложную ледовую обстановку, флотилия И.Ф. Боциса дошла до Борго за 4 дня и высадила десант. Разорив город с округой, флот 15 мая благополучно вернулся в Кронштадт.

Весной 1708 г. из-за бескормицы русская кавалерия была отправлена для кормления лошадей в шведские пограничные уезды за реку Сестру⁸³⁷. Разоренные войной, постоями и реквизициями русских драгун, восточные уезды Выборгского лена не смогли в летнюю кампанию 1708 г. обеспечить продвижение шведской армии. Финляндская армия Г. Любекера, выступившая в августе к Петербургу, серьезно нуждалась в провианте, а в кавалерии ощущалась острая нехватка лошадей. Проливные дожди

⁸³¹Письмо К.А. Нарышкина А.Д. Меншикову из Дерпта 25 ноября 1706 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 695. Л. 223.

⁸³²Тимченко-Рубан Г.И. Первые годы Петербурга. С. 191.

⁸³³Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 308 – 309, 312.

⁸³⁴Походные журналы 1706, 1707, 1708 и 1709 гг. С. 4.

⁸³⁵Материалы для истории русского флота. Т I. С. 150.

⁸³⁶Ледовая обстановка. Ладожское озеро и Финский залив. Апрель 2008 // Adelsvapen-Wiki [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.laatokka.info/weather/html/ice_arhive_0804.html (дата обращения: 7 октября 2014).

⁸³⁷Мышлаевский А.З. Северная война. С. 10.

превратили дороги Карельского перешейка в непроходимую топь, из-за чего армия передвигалась очень медленно, соответственно, расход провианта и фуража во время похода был значительным. Перебежчики из армии Г. Любекера сообщали, что «хлеб... весь от дождей великих погнил и заплесневел». В шведской армии начался голод. Так, один из пленных жаловался на то, что уже два дня он и его товарищи ничего не ели⁸³⁸. Форсировав Неву, шведы недосчитались солдат в полках, набранных из саксонцев. На допросе перебежчики сообщили, что они голодали три дня «и для того голоду оставя ружье ушли», а лошадей, павших во время сражения, съели⁸³⁹. Пассивность генерала Г. Любекера в походе на Петербург в 1708 г., помимо прочих причин, объясняется деморализацией солдат из-за вспыхнувшего голода и применения русской армией тактики «выжженной земли».

Зима 1708 – 1709 гг. в Европе была аномально холодной: тысячи людей, зверей и деревьев погибли⁸⁴⁰. Больше всего от морозов пострадала армия Карла XII на Украине, где отклонение температуры от современных показателей (2000 г.) составляло 6 градусов по Цельсию⁸⁴¹. Солдаты, которым не хватало места у костра, попросту замерзли. Каждое утро собирали трупы сотен замерзших солдат, денщиков, солдатских жен и детей, и целый день сани, доверху нагруженные окоченевшими телами, свозили их к какой-нибудь яме или оврагу⁸⁴². Весной 1709 г. из пораженной голодом Северной Финляндии в Выборг был направлен Эстерботнийский пехотный полк: «От великого голода понуждены идти к Выборгу»⁸⁴³. После катастрофы под Копорьем Г. Любекер был вынужден заново собирать

⁸³⁸ Там же. С. 19.

⁸³⁹ Расспросные речи трех саксонцев, 31 августа 1708 г. // РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 21. Л. 24; Мышлаевский А.З. Северная война. С. 18 – 20.

⁸⁴⁰ Борисенков Е.П. Пасецкий В.М. Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. С. 350.

⁸⁴¹ Luterbacher J. Dietrich D. Hoplaki E. Grosjean M. Wanner H. European Seasonal and Annual Temperature Variability, Trends, and Extremes Since 1500 // Science. Vol. 303. New York, 2004. P. 1501.

⁸⁴² Энглунд П. Полтава: Рассказ о гибели одной армии. С. 32.

⁸⁴³ Мышлаевский А.З. Северная война. С. 54.

лошадей для кавалерийских полков: «Берут у мужиков безденежно, а у которых лошадей и на мундир взять невозможно, покупают из Королевской казны». Находившиеся под арестом в Выборге русские солдаты сообщали о недостатке не только провианта, но и дров, потому что не хватало лошадей для привоза леса⁸⁴⁴. Добровольцы из числа крестьян охотно шли в шведскую армию в надежде на королевское «хлебное жалованье». Реквизиции лошадей для армии усиливали социальную напряженность. В таких условиях проводить поход на Петербург летом 1709 г. было невозможно⁸⁴⁵.

Экстремальные природные явления стали причиной неурожая в Финляндии. Зерно сильно выросло в цене. По сравнению с предыдущими годами, хлеб подорожал – его покупали по «24 ефимка швецких медных за бочку»⁸⁴⁶. Весной 1709 г. было привезено немного зерна из Ревеля и Риги по очень высокой цене. Ситуация становилась критической, и даже урожай 1709 г. не смог обеспечить спрос на зерно. За голодом последовало моровое поветрие. Еще в 1708 г. Карл XII направил письмо Г. Любекеру, предупредив его о вспышке чумы в южных портах Балтийского моря. Корабли, доставлявшие зерно из Данцига, останавливались в полумиле от Выборга, где городской врач Томас Альбухук обследовал моряков⁸⁴⁷.

Весной 1709 г. местные жители прибрежных деревень Карельского перешейка опасались повторения рейдов русской флотилии, как это было в предыдущие годы. Действительно, после очищения Финского залива ото льда на побережье волостей Кивенебб и Бьерке появилась русская флотилия, солдаты сжигали деревни и забирали скот⁸⁴⁸. Вся кавалерия Г. Любекера вплоть до лета 1709 г. находилась в Финляндии и ожидала набора лошадей с

⁸⁴⁴Письмо К. Крюйс к Ф.М. Апраксину из Санкт-Петербурга от 15 декабря 1708 г. // РГАВМФ. Ф. 234. Оп. 1. Д. 6. Л. 69.

⁸⁴⁵Мышлаевский А.З. Северная война. С. 54 – 56; Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 324.

⁸⁴⁶Расспросная речь соладата Ягана Ягансона Гюса, 1709 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 2. Д. 1. Книга копий № 6. Л. 30.

⁸⁴⁷Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 332 – 333.

⁸⁴⁸Расспросная речь соладата Степана Мяхкого, 1709 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 2. Д. 1. Книга копий № 6. Л. 42.

финляндских провинций. Бригадир русской кавалерии Ф. Чекин летом 1709 г. жаловался на отсутствие новых «языков» с Карельского перешейка: «По сей стороне Выборга жителей никаких нет, также и конницы неприятельской в Выборх сего июня по 11 число из Абовского уезду не бывало»⁸⁴⁹. Восточные волости Выборгского и Кексгольмского ленов оставались открытыми для рейдов русской кавалерии.

По царскому указу осенью 1709 г. провиант в магазины Санкт-Петербурга и Нарвы должны были свозить из Вологодского уезда: «Окладного муки с патриарших и архиеерейских и с монастырских по пяти четвериков, с церковных по семи четвериков, с дворцовых и помещиковых по три четверика ... да со всех перечисленных по две деньги с четверти». Кроме того с каждого двора необходимо было поставить по два четверика муки, по полтора четверика сухарей и по одной деньге со двора⁸⁵⁰. Генерал-адмирал Ф.М. Апраксин в октябре 1709 г. распорядился отправить на зимовку в Псков два драгунских полка, а другие три полка – в Великие Луки и Торопец. Однако ландрихтер Ингерманландской губернии Я.Н. Римский-Корсаков подал ведение, согласно которому в Пскове и пригородах числилось 40000 дворов, а в остальном уезде 10000 дворов, «и из тех де половина пустых». В свою очередь, адмирал предложил привозить провиант из Великих Лук и Торопца⁸⁵¹. В декабре 1709 г. Петр I направил копорскому коменданту Л. Думашеву указ собрать с Копорского и Ямбургского уездов сена для 2000 лошадей по 20 пудов для каждой и к 1 февраля отправить на остров Котлин⁸⁵².

⁸⁴⁹Письмо Ф. Чекина А.Д. Меншикову из Ямбурга от 11 июня 1709 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 3126. Л. 1 об.

⁸⁵⁰Дело о сборе провианта с Вологодского уезда и отсылке его в Нарву и Петербург, ноябрь 1709 г. // РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Д. 4935. Л. 1 – 1 об.

⁸⁵¹Письмо К. Нарышкина к А.Д. Меншикову, 29 октября 1709 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Оп. 2. Д. 1. Книга копий № 6. Л. 118 об. – 119.

⁸⁵²«Указ Петра I копорскому коменданту Л. Думашеву собрать с Копорского и Ямбургского уездов сена ...», 4 декабря 1709 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. Д. 62. Л. 278.

Обильные дожди и, как результат, неурожай, характерные для этого периода, вынуждали и русское, и шведское командование снабжать кавалерию фуражом и сеном из удаленных от театра военных действий мест. Значительные нестроевые потери конского состава ограничивали оперативные возможности противоборствующих сторон и наносили им большой материальный ущерб. Шведская армия столкнулась с острой проблемой голода. Однако причиной голода был не только разоренный театр военных действий, но и проблемы со снабжением, отчасти продиктованные последствиями голода в Финляндии.

Аномально холодные зимы в эпоху «Малого ледникового периода» должны были ограничить военную активность регулярных армий в зимнее время. Лед Финского залива и Ладожского озера, в отличие от бездорожья Карельского перешейка, становился ровной дорогой для русской и шведской армий. Помимо удобного пути для зимних походов, лед водоемов становился полем регулярных сражений. К сожалению, особенности повседневной жизни солдат в условиях ледовых походов не отражены в сохранившихся источниках. Сильные шторма в Финском заливе помогли русской армии и флоту в деле обороны Санкт-Петербурга и Кроншлота летом 1705 г. Балтийский флот при планировании кампаний ориентировался на период навигации и время прихода в Финский залив превосходящего шведского флота. Это, в свою очередь, сковывало возможности использования флота во время осады Выборга в 1706 г. и обусловило сложнейший ледовый поход к Борго летом 1708 г. Бескормица и истощенные голодом крестьянские хозяйства финляндских губерний оказались более обременительными для шведской армии, чем для русских войск. Ингерманландский корпус обладал более богатой базой снабжения, находившейся на значительном удалении от театра военных действий. Система снабжения русской армии и флота в Ингерманландии была налажена на порядок лучше, чем в финляндской армии шведов.

2.5. Комплектование и снабжение Ингерманландского корпуса и проблема взаимоотношений местным населением в 1703 – 1709 гг.

В 1705 г. в русской армии была введена система рекрутского набора. Указ о первом массовом наборе городских обывателей и крестьян в солдаты был издан 20 февраля 1705 г.⁸⁵³ До этого момента Петр I пытался вести войну ограниченными воинскими контингентами, не отрывая крестьян от земли и не причиняя ущерба главной отрасли экономики России. По деревням и городам с каждых 20 дворов в армию забирали молодых холостяков в возрасте от 15 до 20 лет. Рекрутов собирали в городах и пригородах «рекрутскими станциями» от 500 до 1500 человек, там офицеры и унтер-офицеры обучали новобранцев солдатскому строю. Отправители должны были обеспечить рекрутов едой, одеждой и обувью⁸⁵⁴. В июне 1705 г. в Сомерской волости Ингерманландии с 20 дворов были набраны рекруты, которых следовало отправить в Новгород на обучение ратному делу⁸⁵⁵.

По указу от 14 июля 1705 г. для комплектования конницы на вновь завоеванных балтийских территориях был объявлен набор рекрутов. Будущих солдат набирали с 80 дворов, принадлежавших служилым владельцам крепостных и купцам, фактически не находившимся на военной службе⁸⁵⁶. Отдатчик обязан был выставить полностью экипированного всадника с конем, оружием, одеждой, продовольствием на месяц в дорогу до Новгорода и с двумя рублями денег. Если ранее наборы даточных проводились только на лето, а потом их распускали по домам, то в новом указе специально оговаривалось, что рекруты будут служить бессрочно. Этот набор еще нес в себе некоторые черты набора даточных допетровской эпохи,

⁸⁵³Северная война 1700 – 1721 гг. Т. I. С. 234 – 238.

⁸⁵⁴Там же. С. 234.

⁸⁵⁵Письмо Р.В. Брюса к А.Д. Меншикову из Нарвы от 10 ноября в 1705 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 2. Д. 1. Книга копий № 2. Л. 239 об.

⁸⁵⁶Тихонов В.А. Рекрутская система комплектования русской армии в 1705 – 1710 гг. // Вестник Московского государственного областного университета. 2012. № 4. С. 29.

так как отдатчик обеспечивал рекрутов: оружием, конем и одеждой⁸⁵⁷. Всего по набору 1705 г. было взято в драгуны 998 человек, однако еще до отправки в полки 87 человек бежали, а трое были осуждены за разбой. Поступили в полки 878 человек⁸⁵⁸.

Как правило, партии рекрутов обучали в Москве и Новгороде, а затем отправляли в Ингерманландию и Карелию, где их распределяли по полкам. В марте 1705 г. в Ингерманландию прибыли 1069 рекрутов сибирского набора, которых Р.В. Брюс отправил на пополнение Нарвского гарнизона. Новые партии рекрутов Р.В. Брюс собирался распределять по гарнизонам Санкт-Петербурга, Шлиссельбурга и Кроншлота, чтобы довести численность гарнизонных полков до 1300 человек⁸⁵⁹. После форсирования шведами Невы в июне 1705 г. петербургский обер-комендант настойчиво просил А.Д. Меншикова прислать новых рекрутов в Санкт-Петербург⁸⁶⁰. Уже в июле Р.В. Брюс в своем письме отчитывался ингерманландскому генерал-губернатору о приходе в Санкт-Петербург рекрутов из Сибири – 844 человека и из Новгорода – 532 человек. Они были направлены на пополнение гарнизонных полков⁸⁶¹. Ведомости полков, находившихся в Ингерманландии и участвовавших в походе на Выборг в октябре 1706 г., наглядно показывают, что фактическая численность полков не соответствовала штатной⁸⁶².

Для обучения рекрутов на «рекрутские станции» откомандировывали офицеров и унтер-офицеров из гарнизонных и полевых полков для обучения новобранцев военному делу. Так, в стрелецком полку М. Баишева, который в феврале 1706 г. стоял в Новгородском уезде, находилось 1595 рекрутов под

⁸⁵⁷Тихонов В.А. Рекрутская система комплектования русской армии при Петре I. С. 62.

⁸⁵⁸Тихонов В.А. Рекрутская система комплектования русской армии в 1705 – 1710 гг. С. 29.

⁸⁵⁹Письмо Р.В. Брюса к А.Д. Меншикову от 4 апреля 1705 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 2. Д. 1. Книга копий № 2. Л. 222.

⁸⁶⁰Письмо М. Вабаского к Я.В. Брюсу от 4 июля 1705 г. // Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6. Л. 238.

⁸⁶¹Письмо Р.В. Брюса к А.Д. Меншикову от 29 июля 1705 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 2. Д. 1. Книга копий № 2. Л. 233 об.

⁸⁶²Волынский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы. Кн. III. С. 453 – 455.

начальством 3 капитанов и 1 урядника⁸⁶³. Случалось, что неопытным новобранцам доверяли задачи, рассчитанные на опытных солдат. Летом 1706 г. в Олонецком уезде существовал острый недостаток солдат, поэтому именно рекруты, как правило, несли караульную службу, как в городе, так и на русско-шведской границе⁸⁶⁴.

Четвертый рекрутский набор был объявлен 18 ноября 1708 г. От набора освобождались каменщики, кирпичники, кузнецы, работавшие в Санкт-Петербурге и на Олонецкой верфи, а также жители Ингерманландской губернии⁸⁶⁵. В большинстве полков Ингерманландского корпуса самые массовые зачисления рекрут производились в 1706 – 1708 гг.⁸⁶⁶

Основную массу строителей Санкт-Петербургской крепости в 1703 г. составляли солдаты — примерно 14 или 15 тыс. человек. В последующие годы город строился в основном силами пососных крестьян⁸⁶⁷. Тем не менее, из письма петербургского обер-коменданта А.Д. Меншикову следует, что пришедший из Москвы рекрутский батальон подполковника Крекшина был расформирован. 500 человек предписывалось направить на строительные работы в городе, а «старых солдат» вернуть обратно в полки⁸⁶⁸. Значительную часть гарнизонных солдат по-прежнему привлекали к строительству Санкт-Петербурга.

При зачислении в полк солдат становился «государевым человеком» и переходил на казенное обеспечение. Ежемесячно солдатам и офицерам назначалось денежное и «хлебное» жалование. Месячное жалованье адъютанта в Петербургском гарнизоне в 1703 – 1704 гг. составляло 15 рублей

⁸⁶³Там же. С. 441.

⁸⁶⁴О нападении на Тулоземскую заставу 1703 – 1706 гг. //РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 90. Л. 14.

⁸⁶⁵Тихонов В.А. Рекрутская система комплектования русской армии в 1705 – 1710 гг. С. 29.

⁸⁶⁶Бабич М.В. Бабич И.В. «Потерявши... помним». С. 47 – 55.

⁸⁶⁷Андреева Е.А. Петербург Петра I – «Город на костях»: Миф или правда (1703 – 1712)? Меншиковские чтения–2006: Материалы чтений. Вып. 4. СПб., 2006. С. 7 – 34.

⁸⁶⁸Доношение Р.В. Брюса к А.Д. Меншикову от 14 декабря 1709 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 3494. Л. 1 об.

в месяц⁸⁶⁹. Примечательно, что находившимся весной 1704 г. на Олонецкой верфи солдатам гвардейского Преображенского полка выдавали по 30 алтын (90 копеек) в месяц⁸⁷⁰. Жалованье солдат и драгун в полках колебалось от 30 алтын (90 копеек) до 1 рубля⁸⁷¹.

Помимо денег, солдату выдавали провиант. Для охраны Олонецкой верфи из Архангельска на зиму 1705 г. был прислан Двинский (Гайдуцкий) солдатский полк. Солдатам и унтер-офицерам этого полка на верфи было назначено «хлебное жалованье» по два четверика (26 литров) ржи или муки на месяц, «а достальное на оклады их»⁸⁷². Полкам, участвовавшим в походе на Сортавалу под командованием П.М. Апраксина, перед походом был роздан провиант: унтер-офицерам и рядовым по полтора четверика ржаной муки (19,5 литров) на месяц. Кроме того, в Олонце солдаты получили дополнительно по четверику ржаных сухарей на поход⁸⁷³. Примечательно, что в шведской армии Г. Майделя, по словам плененных в походе рейтар, денежное жалованье они не получали четыре года подряд, а хлеба и масла им выдавали достаточно, однако «зимой и летом бывает с скудностью»⁸⁷⁴. Солдаты роты батальона Н. Савенкова, стоявшие летом 1709 г. на Олонце, получали на месяц по два четверика ржаной муки⁸⁷⁵. В большинстве документов упоминается только выдача зерна, круп и сухарей. Сохранилось доношение петербургский обер-коменданта Р.В. Брюса от 14 декабря 1709 г.,

⁸⁶⁹Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. II. С. 1753.

⁸⁷⁰Письмо И. Яковлева к А.Д. Меншикову ... о жаловании солдат Лейб-Гвардии Преображенского полка // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 192. Л. 1.

⁸⁷¹Расходный столп по выдаче жалования штаб и обер-офицерам и другим служилым людям за поход и взятие Выборга ... находившихся в Петербурге и Кроншлоте», 1710 г. // РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 51. Л. 127; Волынский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы. Кн. III. С. 173 – 174.

⁸⁷²Гайдуцкий полк, 1705 г. // РГВИА. Ф. 456. Оп. 1. Д. 24. Л. 2 об; Дуров И.Г. Положение российских и шведских военнопленных в период Северной войны 1700 – 1721 гг. // Военно-исторический журнал: Интернет-приложение. 2006. № 2. С. 1 – 14.

⁸⁷³Организация похода на Сердоболь, 1705 г. // РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 34. Л. 219 об. – 220.

⁸⁷⁴Выписка из письма П.М. Апраксина к А.Д. Меншикову из Сермаксы от 9 февраля 1705 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 534. Л. 4.

⁸⁷⁵По управлению Олонецкой верфью, 1709 г. // РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 37. Л. 73.

в котором упоминается недостаток припасов для гарнизонных полков, таких, как масло коровье, ветчина, сухая говядина, сало ветчинное, соль⁸⁷⁶.

Задержки с выдачей жалования случались и в русских полках. В июне 1709 г. Р.В. Брюс жаловался на невыдачу жалования полкам, стоявшим на острове Котлин и в Нарве, из-за несогласованности в работе канцелярий. Жалование за май не получили офицеры и солдаты пехотных полков коменданта Бильса, бригадира Фразера, Шлиссельбургского, Васильева, Порошина, а также «из Нарвы Бушеву, Болобанову, из Воронежа бывшего Бильса полку на апрель и на май». По мнению обер-коменданта, из-за этого многие солдаты в полках «оскудали одеждою и обувью, обносились»⁸⁷⁷.

Униформу для солдат шили централизованно на государственных заводах, либо закупали у поставщиков. Форма солдатам выдавалась, однако за нее из жалованья каждый месяц удерживалась фиксированная сумма. Согласно ведению ландрихтера Ингерманландии Я.Н. Римского-Корсакова, в апреле 1709 г. из гарнизонов Санкт-Петербурга, Шлиссельбурга, Кроншлота и Нарвы были отправлены Ингерманландский, Куликов, Абрамов, Трейденев, Инглисов и Фитингеймов полки. В Санкт-Петербурге с каждого солдата вычли на мундир из месячного жалованья 13 алтын по 2 деньги (40 копеек)⁸⁷⁸.

После взятия Нотебурга в 1702 г. в «немецкое платье» были переодеты гвардейские Преображенский и Семеновский полки. Процесс переодевания полков полевой армии продлился до 1705 г.⁸⁷⁹ Униформу для солдат изготавливали по французской моде. Она состояла из кафтана (однобортного или двубортного), камзола, штанов, чулок, башмаков (ботфортов у драгун),

⁸⁷⁶Доношение Р.В. Брюса от 14 декабря 1709 г // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 3494. Л. 2 об. – 3.

⁸⁷⁷Письмо Р.В. Брюса к А.Д. Меншикову с Котлин от 18 июня 1709 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 2. Д. 1. Книга копий № 6. Л. 127 об. – 129.

⁸⁷⁸Ведение ландрихтера Ингерманландии Я.Н. Римского-Корсакова «о полках которые взяты по указу Царского Величества. из Ингерманландскогй губернии в армию», 17 апреля 1709 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 3036. Л. 1.

⁸⁷⁹Летин С.А. Служилое платье от Петра Великого: Гвардейские мундиры преображенцев и семеновцев // Родина. 2000. № 11. С. 20.

рубahi, фетровой шляпы или картуза, епанчи (плаща), а также кожаной портупей и перевязи с патронной сумой⁸⁸⁰.

В феврале 1704 г. А.Д. Меншиков потребовал у дьяка Семеновской приказной палаты Ивана Степанова прислать в Санкт-Петербург сукна и медных пуговиц на кафтаны, шляп, перевязей и портупей на шесть тысяч человек и сукна на два полка разных цветов, «какие есть»⁸⁸¹. Судя по письму Шлиссельбургского коменданта В. Порошина, строевые солдатские кафтаны и шляпы были розданы гарнизонным полкам в сентябре 1704 г. в преддверии царского визита⁸⁸².

На пошив кафтанов полков Ингерманландского корпуса из Москвы весной 1705 г. поступило васильковое сукно. Однако существовала нехватка красного сукна для пошива штанов и обшлагов и отворотов на кафтанах. Петербургский обер-комендант распорядился закупить красное сукно у нарвского купца Кристиана Херта «и закройщиков послал довольное число и приказал с великим поспешанием делать»⁸⁸³. Для «постройки» элементов мундира в первой четверти XVIII века применялись материи, окрашенные в зеленый, синий и красный цвета, либо имевшие производные от них темные и светлые оттенки – крапивный, лазоревый, алый, вишневый, гвоздичный и др. Такие цвета, как желтый или коричневый, встречались гораздо реже. Перебои с поставками сукна из-за границы стали причиной использования белых и серых сукон отечественного производства⁸⁸⁴. Из переписки Р.В. Брюса и А.Д. Меншикова с дьяком Ингерманландской канцелярии Анисимом Яковлевичем Щукиным следует, что для формирующегося в Копорье

⁸⁸⁰Летин С.А. Русский военный костюм XVIII века. С. 10 – 11; Татарников К.В. Русская полевая армия. 1700 – 1730: Обмундирование и снаряжение. С. 29 – 30.

⁸⁸¹Письмо А.Д. Меншикова к И. Степанову из Санкт-Петербурга от 18 февраля 1704 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 3. Д. 15. Л. 3. – 3 об.

⁸⁸²Письмо В. Порошина к А.Д. Меншикову из Шлиссельбурга от 28 сентября 1704 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 431. Л. 1.

⁸⁸³Письмо Р.В. Брюса к А.Д. Меншикову из Санкт-Петербурга от 23 сентября 1705 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 2. Д. 1. Книга копий № 2. Л. 223.

⁸⁸⁴Татарников К.В. Русская полевая армия. 1700 – 1730. С. 32.

драгунского полка Тимофея Путятина было заказано 1000 кафтанов⁸⁸⁵. Согласно полковым документам, квартирмейстеры получили 834 кафтана из сермяжного сукна⁸⁸⁶. Дьяки Ингерманландской канцелярии и управляющие суконными заводами пытались организовать окраску сермяжных сукон: «Окрашено у нас по две половинке красного и желтого цветов, да две каразей красных»⁸⁸⁷. Однако окрашивание сукна в другие цвета оказалось непосильной задачей для молодой текстильной промышленности. Красить сукна можно было только в теплое время года, особенно в зеленый цвет: «Такой травы достать нельзя, а летом такую траву сыскать можно, а ежели красить березовым листом, то будет желтая краска самая худая и от дождя вся пропадет»⁸⁸⁸.

Ведомости драгунских полков Ингерманландского корпуса сообщают, что в 1706 – 1707 гг. солдатам выдавали кафтаны, изготовленные из некрашеного сукна, зачастую с красными отворотами. В 1707 г. в Луцкий драгунский полк поступили кафтаны василькового цвета с «яренковыми» отворотами. Драгунские полки стали массово получать крашенные кафтаны, зачастую «лазоревого» цвета, только в 1708 г.⁸⁸⁹ В Ингерманландскую канцелярию летом 1708 г. поступило распоряжение А.Д. Меншикова о включении в драгунский мундир одной пары башмаков (на два года) и пары серых чулок. Чтобы сумма мундирного вычета не возросла, светлейший князь приказал не выдавать лишнего ремня, а медные крюки и пряжки для

⁸⁸⁵Письмо А.Д. Меншикова к А. Щукину из Минска, март 1706 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 3. Д. 15. Л. 59 об.

⁸⁸⁶Волынский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы. Кн. IV. С. 498.

⁸⁸⁷Письмо А. Щукина к А.Д. Меншикову из Минска, 6 марта 1706 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 993. Л. 4.

⁸⁸⁸Там же. Л. 4; Письмо Р.В. Брюса к А.Д. Меншикову из Санкт-Петербурга, от 22 февраля 1706 г. // Там же. Ф. 36. Оп. 1. Д. 695. Л. 42 об.

⁸⁸⁹Татарников К.В. Русская полевая армия. 1700 – 1730. С. 171 – 185; Волынский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы. Кн. IV. С. 346 – 510.

перевязей и ремней заменить на железные луженые⁸⁹⁰. Кафтаны пехотных полков, как правило, шили из синего и зеленого сермяжного сукна⁸⁹¹.

В рассматриваемый период большинство полков регулярной армии были переодеты в униформу европейского образца. Традиционная форма и экипировка сохранялась у стрелецких полков, казаков Д.Е. Бахметьева и М. Зажарского. Примечательно, что 19 ноября 1707 г. на воротах Адмиралтейской крепости были вывешены образцовая шапка и царский указ, запрещающий морским и сухопутным офицерам «всяких чинов» носить казачьи шапки с «откосами и с прошвами»⁸⁹². Таким образом, неуставные элементы военной формы носили солдаты и офицеры Ингерманландского корпуса вплоть до 1710 г.

Государство выдавало солдатам и драгунам оружие. Солдаты пехотных полков были вооружены фузеями (мушкетами) и штыками к ним, либо пиками, а также шпагами. Драгунское оружие состояло из драгунского мушкета, штыка нему и палаша или шпаги. Мушкеты с Олонецкого завода привозили в ящиках «по номерам»⁸⁹³. Вооружения, как правило, не хватало на всех солдат и драгун, либо его получали самыми разными путями, о чем свидетельствуют отрывочные сведения о полковом имуществе в рассматриваемый период.

В июле 1705 г. четырем набранным пехотным и драгунским полкам, отправляемым в Санкт-Петербург, по прошению Военного и Поместного приказов, требовалось выдать 4351 фузею. Исполняя прошение, комиссар Иван Оловянников выдал из московской Оружейной палаты 1351 фузей, а 2000 фузей полки должны были получить в Новгороде из гарнизонной артиллерии. Вероятно, уже после ухода из Москвы, Поместный приказ

⁸⁹⁰Письмо А.Д. Меншикова к А. Шукину из Горок от 16 июля 1708 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 3. Д. 15. Л. 247.

⁸⁹¹Татарников К.В. Русская полевая армия. 1700 – 1730. С. 165.

⁸⁹²Указ Петра I о запрете носить «шапок казачьих с откосками и с прошвами» от 19 ноября 1707 г. // РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 28. Л. 242 ; Летин С.А. Война камзолов и телогреек // Империя истории. 2002. № 3. С. 23.

⁸⁹³Письмо А.Д. Меншикова к А. Шукину из Полоцка от 24 марта 1710 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 3. Д. 15. Л. 297 об.

запросил 5000 фузей для этих полков, поэтому еще 1000 фузей отправили вслед за полками⁸⁹⁴. Бюрократическая волокита затрудняла снабжение оружием полков Ингерманландского корпуса. Полковник М. Баишев в 1705 г. подал челобитную Я.В. Брюсу. Он сообщил о недостатке полковых припасов новгородских стрельцов, участвовавших в походах в Ингерманландию и Карелию, в числе которых были «500 копей с древками, 36 барабанов... стрельцам 964 шпаги». Стрелецкий полковник намеревался получить недостающее вооружение из Новгородской артиллерии. Однако М. Баишеву отказали в выдаче оружия, сославшись на отсутствие его в арсенале⁸⁹⁵. В феврале 1706 г. К.И. Крюйс жаловался Ф. А. Головину на нехватку оружия у морских солдат: «Только на полторы тысячи солдат 600 фузей, ис которых мочно стрелять, токмо не годны супротив неприятеля их употреблять». К.И. Крюйс отправил в Адмиралтейский двор офицеров за кремнями и материалами для починки мушкетов, но они были подняты на смех подьячими⁸⁹⁶.

В армии и на флоте высоко ценились трофейные шведские фузеи, штыки и шпаги, в первую очередь, за качество железа и исполнения. В сентябре 1708 г. морские офицеры (поручик Борис Шмит, капитан поручик Гельма, Питер Шхоутен Гринес, поручик Данило Квут) сдали в Адмиралтейскую канцелярию шведские трофеи: 69 фузей с нагалищами и без, 60 штыков с нагалищами и без, 49 шпаг с ножнами и без ножен, а также патронные сумы, лядунки и др. Из числа этих трофеев на бот «Геден» боцману Севастьяну Иванову были отданы 24 фузеи с нагалищами и 24 штыка к ним, морскому поручику Б. Шмидту возвратили 6 фузей с нагалищами и штыками. Выдавали трофеи морских служителей также в пехотные и драгунские полки: сержант Бильсова полка Андрей Черкасов

⁸⁹⁴Северная война 1700 – 1721 гг. Т. I С. 250 – 251.

⁸⁹⁵Донесение Брюса о челобитной полковника Миронова Баишева полка, 1705 г. // Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4. Л. 196 – 197.

⁸⁹⁶Северная война 1700 – 1721 гг. Т. I. С. 230 – 231.

получил 31 фузею и по 26 штыков и шпаг, каптенармус Вологодского драгунского полка – 13 фузей⁸⁹⁷.

Кроме того, в арсеналах захваченных у шведов крепостей Ингерманландии хранилось различное оружие. В артиллерии Нарвского гарнизона в 1706 г. числилось 7745 фузей «с жаграми», то есть, старых мушкетов с фитильными, а не кремневыми замками. Вероятно, по распоряжению обер-коменданта Р.В. Брюса из этого числа были отобраны фузеи с целыми стволами и ложами, к которым предполагалось «прирезать замков немецких фузейных». Образец переделанного трофейного мушкета был отправлен на рассмотрение А.Д. Меншикову, а в Нарву из Ингерманландской канцелярии должны были прислать кремневые замки и 2000 «дерев на ложи»⁸⁹⁸.

Солдаты и драгуны постоянно теряли и ломали свое оружие, что можно проследить по ведомостям Ингерманландского драгунского полка. В течение 1705 г. у драгун раздуло от стрельбы 20 пистолетов, а при высадке шведского десанта на остров Котлин противнику достались 51 фузея и 58 пар пистолетов. В Выборгском походе драгуны потеряли 44 фузеи, 30 пистолетов и 180 шпаг⁸⁹⁹. В Нарвском драгунском полку во время того же похода, вероятно, по недосмотру одного из драгун, на станции сгорела одна фузея⁹⁰⁰. В Каргопольском (Стрекалова) полку к лету 1708 г. после походов под Ниеншанц, Нарву, Выборг и сражения при реке Славянке оставалось 327 исправных фузей и 199 сломанных фузей: «Запалы расстрелялись у 79 фузей, стволы раздуло у 65 фузей, стволы со рвотины у 55 фузей»⁹⁰¹. Но чаще всего оружие и форма пропадали вместе с беглыми солдатами и драгунами.

В пехотных полках при каждом батальоне состояла одна трехфунтовая пушка – самое малое артиллерийское орудие по европейской

⁸⁹⁷РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 21. Л. 138 – 139.

⁸⁹⁸Письмо Р.В. Брюса к А.Д. Меншикову из Санкт-Петербурга, от 22 февраля 1706 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 695. Л. 42 об.

⁸⁹⁹Волынский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы. Кн. IV. С. 371.

⁹⁰⁰Там же. С. 478.

⁹⁰¹Зезюлинский Н.Ф. К родословию 34-х пехотных полков Петра I. С. 37.

классификации⁹⁰². В Польше в 1705 г. штатное количество полковых орудий было превышено в трех полках: в Преображенском – 8, в Семеновском и в Ингерманландском полках по 6 пушек⁹⁰³. В июле 1705 г. Петр I распорядился выдать полку П.М. Апраксина пушки с припасами к ним из Новгородской артиллерии, «сколько ему понадобится»⁹⁰⁴.

Основным повседневным занятием солдат и драгун Ингерманландского корпуса была рутинная караульная служба как в крепостях, так и на передовых караулах у шведских рубежей. Полковник Д.А. Купер в письме А.Д. Меншикову от 23 апреля 1704 г. жаловался на то, что только его полк в Великом Новгороде стоит на стене и расставлен по городу на караулы, «и от частых караулов солдатам великая трудность»⁹⁰⁵. Во время походов солдатам приходилось ночевать в шалашах, а иногда и под открытым небом. Зачастую в ведомостях полков упоминается такое количество палаток, в котором не могли уместиться все солдаты. Генерал от кавалерии А.Д. Меншиков распорядился в мае 1707 г. о присылке в Санкт-Петербург палаток на драгунские полки «то число, сколько надобно»⁹⁰⁶.

Тяжелые условия несения службы и неблагоприятный климат были причиной высокой заболеваемости солдат. В письме от 29 июня 1705 г. Р.В. Брюс сообщал А.Д. Меншикову, что в Санкт-Петербургском гарнизоне было много больных солдат, которых лечили всего три лекаря, и «им управиться невозможно». Петербургский обер-комендант просил генерал-губернатора прислать лекарей из армии⁹⁰⁷. В мае 1704 г. на Олонецкую верфь был направлен лекарь Андрей Нордерман «с лекарствами»⁹⁰⁸.

⁹⁰²Татарников К.В. Русская полевая армия. 1700 – 1730. С. 98.

⁹⁰³Роспись припасов в солдатских полках в солдатских полках артиллерии от 1 мая 1705 г. // Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4. Л. 455.

⁹⁰⁴Там же. Л. 517.

⁹⁰⁵Зезюлинский Н.Ф. К родословию 34-х пехотных полков Петра I. С. 26.

⁹⁰⁶Письмо А.Д. Меншикова к А. Щукину от 2 мая 1707 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 3. Д. 15. Л. 151.

⁹⁰⁷Письмо Р.В Брюса к А.Д. Меншикову от 29 июля 1705 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 2. Д. 1. Книга копий № 2. Л. 234.

⁹⁰⁸Северная война 1700 – 1721 гг. С. 196.

Самая высокая смертность в полках Ингерманландского корпуса отмечалась в 1704 – 1706 гг., что было связано с массовым пополнением полков рекрутами. Из прибывших в Ингерманландию рекрутов в 1706 г. в Луцком драгунском и Неклюдовом пехотном полках умерли 8%, а в Чемесовом пехотном полку в 1705 г. умерли до 60 % солдат из пополнения. Резкая смена среды проживания, снижение иммунитета и массовое скопление людей из разных областей страны в одном месте становились причиной высокой заболеваемости⁹⁰⁹. Тем не менее, в полках, стоявших летом 1709 г. на острове Котлин, количество больных не превышало 4 % от фактической численности полка⁹¹⁰. Одной из самых распространенных болезней среди солдат и драгун являлось расстройство желудочно-кишечного тракта⁹¹¹. Реже встречалась так называемая «французская болезнь». В марте 1705 г. в Москву на лечение «неудобной болезни» были отправлены восемь драгун Ингерманландского полка во главе с поручиком. В Санкт-Петербург после лечения вернулись далеко не все драгуны. С таким же недугом еще в 1704 г. был отпущен в Москву прапорщик Василий Елизарович Козлов, который вплоть до 1706 г. не вернулся в действующую армию. На допросе выяснилось, что он лечился у лекарки вдовы Починской, «а той де болезни в совершенство она не вылечила». Незадачливого офицера излечила другая московская знахарка⁹¹².

Тяжелые условия службы, болезни, а также совершенные преступления становились причинами дезертирства солдат. В полковых ведомостях число сбежавших солдат приближалось к количеству больных и умерших, а в некоторых полках и превышало их. Меньше всего солдат бежало из полков, стоявших на острове Котлин. По мнению исследователей М.В. Бабич и И.В.

⁹⁰⁹Бабич М.В., Бабич И.В. «Потерявши... помним». С. 56.

⁹¹⁰Перечневая ведомость воинским чинам разных полков на о. Котлине за подписью Р.В. Брюса от 25 июня 1709 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 3174. Л. 1.

⁹¹¹Журавлев Д. «А без вина и бес пива... лекарству только трата»: Царь Петр и военная медицина в годы Северной войны // Родина. 2007. № 11. С. 62.

⁹¹²Волынский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы. Кн. IV. С 371 – 373.

Бабич, разнообразные людские потоки в Санкт-Петербурге, а также сговоры в полковых землячествах способствовали массовым побегам в Ингерманландском корпусе русской армии⁹¹³.

В документах периода Северной войны мало отражена военная преступность. Совершившие преступление солдаты, как правило, бежали из армии. В феврале 1704 г. драгун Лука Мартынов, укравший имущество и деньги отставного себежского казака Федора Прибыткова, был отправлен под конвоем в Санкт-Петербург для суда⁹¹⁴. Летом того же года в полку оберкоменданта Р.В. Брюса были пойманы двое солдат «с человеческою рукою». Под пыткой солдаты признались, что «тое руку отрезали у мертвого солдата по первой сустав и тое руку при себе носили для воровства»⁹¹⁵. В 1706 г. солдаты Ингерманландского пехотного полка Кондратия Баранова, Дмитрия Махова, Степана Гусева за воровство и пьянство были биты кнутом и отправлены из Польши в Санкт-Петербург на каторгу⁹¹⁶.

В то же время, документы позволяют проследить и военно-дипломатическую деятельность русских офицеров на Ингерманландском театре военных действий. В марте 1708 г. в Санкт-Петербург из Стокгольма был прислан пленный урядник Матвей Абрам в обмен на шведского пленного Карла Людвиг фон Дрентеля, содержавшегося в Москве. Однако из Москвы шведского пленника не прислали. Пока русский урядник жил в Санкт-Петербурге, ему выплачивалось пять рублей месячного жалования. Поскольку швед из Москвы так и не прибыл, Р.В. Брюс отправил русского урядника к шведскому генералу Г. Любекеру в Выборг, однако тот не принял пленника и потребовал осуществления размена пленными. В результате дипломатической неурядицы унтер-офицер М. Абрам подал челобитную, в

⁹¹³Бабич М.В., Бабич И.В. «Потерявши... помним» С. 58 – 63.

⁹¹⁴Письмо Н. фон-Вердена к А.Д. Меншикову от 28 февраля 1704 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 107. Л. 1.

⁹¹⁵Письмо Р.В. Брюса к А.Д. Меншикову от 13 сентября 1704 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 2. Д. 1. Книга копий № 1. Л. 251.

⁹¹⁶Письмо А.Д. Меншикова к А. Шукину из Смоленска от 19 июня 1706 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 3. Д. 15. Л. 82.

которой сообщил, что «многое время живет здесь праздно» и попросил направить его в армию⁹¹⁷.

Проблемы во взаимоотношениях русской армии с местным населением Ингерманландии создавало, в первую очередь, население Ингерманландии и Карелии, смешанное в этническом и религиозном отношении. Финны-лютеране, в большинстве своем колонисты, были настроены враждебно как к русской армии, так и к выходцам из России, что подтверждают приграничные походы 1700 – 1703 гг. Ядро Ингерманландской губернии образовывали уезды, разоренные войной и обезлюдившие вследствие неурожая и голода. В экономических целях в состав губернии были включены замосковные и псковские города и уезды с высоким уровнем развития и налогоплатежным населением⁹¹⁸. Комендант Копорья Яков Никитич Римский-Корсаков в письме обер-коменданту Р.В. Брюсу от 20 апреля 1705 г. сообщил, что крестьяне Дудергофской волости получили большой наряд на поставку подвод для армейских припасов. Запряженные телеги долгое время простаивали, из-за чего начался массовый падеж лошадей. В свою очередь, копорский комендант сослался на распоряжение генерал-губернатора А.Д. Меншикова, который «той дудеровской волости постановил не тяготить»⁹¹⁹. Таким образом, русская военная администрация старалась по возможности не отягощать разоренное голодом и войной местное население.

На практике конфликты русской армии с местными крестьянами случались регулярно. Через месяц после письма копорского коменданта архимандриту Валдайского Иверского монастыря поступила жалоба на донских, яицких и гребенских казаков, возвращавшихся из Олонца в Санкт-Петербург. Казаки реквизировали у крестьян зерно для лошадей, забили хозяйский скот и не вернули телеги. Для местных крестьян казачьи отряды

⁹¹⁷Письмо Р.В. Брюса к А.Д. Меншикову из Санкт-Петербурга от 14 марта 1709 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 2983. Л. 1 – 1 об.

⁹¹⁸Андреева Е.А. Рождение Петербурга. С. 62.

⁹¹⁹РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 47. Л. 44.

были настоящим бедствием. Казаки действовали в окрестностях Петербурга как на вражеской территории, они считали захват и продажу пленных источником своих законных доходов⁹²⁰.

Крестьяне из бывших шведских уездов после прихода русской армии в 1703 – 1704 гг. начали массово переселяться на территории, подконтрольные шведской администрации (на Карельский перешеек и в Эстляндию). Вплоть до 1710 г. среди попадавших в русский плен финнов часто встречались выходцы из Ингерманландии. Война разлучила многие семьи. В июне 1708 г. драгуны князя Т.Н. Путятина (Выборные роты) привели в Санкт-Петербург из-под Выборга двух крестьян. Один из них, Элияс Лаврентьев, оказался уроженцем деревни Тукела⁹²¹ в окрестностях Ниеншанца. После взятия крепости он ушел в Выборгский лен и нанялся в работники на мызу выборгского бюргера Шклевера Валакмана. Его отец, мать и братья с сестрами остались жить на реке Охте в деревне Тукела, и вскоре «с той деревни по указу велено отцу ево с иными жителями, жить в Дудеровской волости». О переселении родных Элияс узнал со слов пришедшего на хозяйскую мызу ингерманландского финна. Русские офицеры интересовались, не ходил ли Элияс к своей семье в Дудергофскую волость. После получения отрицательного ответа «по приказу адмирала и президента адмиралтейства Федора Матвеевича Апраксина с товарищи» крестьянин был подвергнут пытке, получил 25 ударов, но лишь подтвердил свои прежние показания⁹²².

Во время похода К.Э. Ренне под Выборг в феврале 1704 г. на дороге в деревни Каряли был взят в плен ингерманландский финн Мартын из деревни Оллиле на острове Котлин. Юноша шел с Березовых островов, куда после прихода русских войск на остров Котлин переселились его родители, чтобы уговорить вернуться назад, «и они с ним не пошли». С пытки «чюхна»

⁹²⁰Базарова Т.А. Русские войска и местное население Ингерманландии в 1702 – 1710 гг.: проблема взаимоотношений. С. 145 – 146.

⁹²¹Кепсу С. Петербург до Петербурга. С. 73.

⁹²²РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 21. Л. 19 – 20 об.

признался, что пришел предупредить родных о походе русской армии, о котором узнал от «ижоренина» Шлиссельбургского уезда Ивана Никитина⁹²³.

Как показывали допросы под пыткой, многих крестьян шведы использовали в качестве шпионов, активно действовали отряды партизан-«кивиков»⁹²⁴. Летом 1705 г. летучие отряды «латышей» с фузеями на дороге у реки Тосна убивали солдат и проезжавших мирных жителей⁹²⁵. Примечательна челобитная ладожского казака Ивана Буракова от 3 сентября 1708 г. Казак ехал лесом вдоль дороги в Шлиссельбург с письмами. У реки Тосны на него напали сорок человек с фузеями, среди них он узнал двух копорских крестьян и опознал четырех шведских солдат «с фузеями и шпагами». Обнаружив партизан, казак побежал к дороге, успел затоптать в грязи письма, и «те чухна и солдаты его поймали»⁹²⁶.

В мае 1708 г. в Петербург из полка Толбухина был доставлен «чюхна» Юрий Семенов родом из деревни Манамасе Дудергофского уезда. На допросе он сообщил, что был забран в плен шведами и больше полугода просидел под арестом в Выборге. После освобождения Юрий скитался по Выборгскому лену, «а шпионом он сам никуда не хаживал». По словам пленного, зимой 1707 – 1708 гг. шпион Данила Мейгель, «который живет от Выборга по сю сторону 9 миль в деревне Кангаспему», ходил в Ингерманландию к брату своему Андрису Мейгелю⁹²⁷. В ходе рейда на Березовые острова в мае 1708 г.

⁹²³Волынский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы. Кн. III. С 252 – 253.

⁹²⁴Базарова Т.А. Сбор сведений о неприятеле русской и шведской армиями во время военных действий в Приневье (начало XVIII в.) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы седьмой ежегодной научной конференции (14 – 16 апреля 2005 г.). СПб., 2006. С. 53 – 54.

⁹²⁵Письмо А.С. Чоглокова к И.Я. Яковлеву, май 1705 г. // РГАВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д. 43. Л. 159 об. – 160; Базарова Т.А. Сбор сведений о неприятеле русской и шведской армиями во время военных действий в Приневье (начало XVIII в.). С. 54.

⁹²⁶Челобитная ладожского казака Ивана Буракова отправленного от Р.В. Брюса в Шлиссельбург к коменданту В.И. Порошину от 3 сентября 1708 г. // РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 21. Л. 61 – 61 об.

⁹²⁷Там же. Л. 14.

русские солдаты поймали шпиона «Юрька, который жил по Неве реке на порогах и был переводчиком»⁹²⁸.

Драгун Тобольского полка Яков Сытин попал в плен под Карлиной мызой: «Убили под ним лошадь и ранили его в левую руку», но он смог бежать из вражеского лагеря. По его словам, местные крестьяне русских людей по лесам «ловяты, бьют, а иных приводят к неприятелю»⁹²⁹. Партизаны привозили на продажу хлеб, сухари, скотину, а местное население нередко становилось жертвой реквизиций шведской армии: «Берут себе хлеб и скотину, где сколько могут достать»⁹³⁰. Зачастую местные крестьяне добровольно оказывали помощь шведским солдатам⁹³¹. Жертвами сознательности крестьян становились и шведские дезертиры. К примеру, во время похода Г. Любекера на Петербург солдата Ингерманландского пехотного полка Петера Кормала, дезертировавшего из армии, задержали крестьяне и, связав, «хотели его назад отвезть в шведское войско, у которых он упросился и хотел идти назад в шведское войско, того ради его те чухна отпустили»⁹³². Пойманных русскими солдатами крестьян-шпионов и партизан-«кивиков» показательно вешали вдоль дорог⁹³³.

Во время походов «малой войны» вглубь шведского тыла местное население однозначно русскими отрядами воспринималось как враждебное. Нагляднее всего этот подход иллюстрирует поход П.М. Апраксина в Сортавала в 1705 г. Русская армия застала местных жителей врасплох. Те, кто не успел бежать, были убиты или захвачены в плен. Из-за страха перед новыми набегами люди не спешили возвращаться в свои дома, последние беженцы вернулись лишь осенью 1706 г. Городской совет Сортавала не

⁹²⁸ Там же. Л. 11.

⁹²⁹ Там же. Л. 64 – 65.

⁹³⁰ Расспросная речь чухны Реюйса Матвеева от 6 сентября 1708 г. // РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 21. Л. 58; Расспросная речь драгуна Тобольского полка Якова Сытина от 8 сентября 1708 г. // РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 21. Л. 64.

⁹³¹ Тимченко-Рубан Г.И. Первые годы Петербурга. С. 204.

⁹³² Расспросная речь солдата Ингерманландского пехотного полка Петера Кормала от 14 сентября 1708 года. // РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 21. Л. 26.

⁹³³ Базарова Т.А. «За Кивиковую станицю лесами и болотами...». С. 14.

собирался до сентября 1706 г., а заседание надворного суда состоялось в следующем месяце. Согласно постановлению суда, «после того как 28 января 1705 г. население города и бюргеры подверглись атаке врага – часть были убиты, многие ранены, а многих увели в плен, остальные потеряли свои скудные пожитки, поэтому жизнь в этом разоренном городе, как прежде, была вряд ли возможной». Паника среди жителей погостов Кексгольмского лена сохранялась на протяжении всего 1705 г., люди увозили имущество вглубь страны либо закапывали в землю⁹³⁴. Финский историк Р. Ранта проанализировал уездные налоговые переписи, проводившиеся в Выборгском и Кексгольмской лене в 1700 и 1708 гг. На основе результатов исследования была составлена карта-схема. Результаты переписи 1708 г. показали, что больше половины дворов Ньюкиркского, Кивинеббского и Мульского уездов были уничтожены⁹³⁵. Бригадир русской кавалерии Ф. Чекин летом 1709 г. жаловался на отсутствие новых «языков» с Карельского перешейка: «По сей стороне Выборга жителей никаких нет»⁹³⁶.

Как правило, уведенные в плен крестьяне не возвращались в свои дома. Драгуны Т.Н. Путятин в марте 1708 г. привели в Адмиралтейскую канцелярию драгуна и пятерых крестьян, которых после допроса по распоряжению Р.В. Брюса определили на строительство Санкт-Петербургской крепости. Велено было «держатъ их в работе против других таких же пленных»⁹³⁷. Пленники, приведенные летом 1708 г. в Адмиралтейскую канцелярию из-под Выборга и Кексгольма, по указу Петра I были направлены в Санкт-Петербургскую крепость⁹³⁸.

⁹³⁴Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 289.

⁹³⁵Ranta R. Viipurin komendanttikunta 1710 – 1721. Helsinki, 1987. S. 23; Ranta R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709. S. 317.

⁹³⁶Письмо Ф. Чекина А.Д. Меншикову из Ямбурга от 11 июня 1709 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 3126. Л. 1 об.

⁹³⁷Расспросные речи пяти взятых языков, присланных от Т. Путятин, 29 марта 1708 г. // РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 22. Л. 382 – 385.

⁹³⁸Рейтар Симон Андреев, капитанский сын Петр Нилисов, латыша Юган Югонов. См.: РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 21. Л. 25.

Казачьи продавали уведенных крестьян на рынках Санкт-Петербурга и Москвы. Как правило, незавидной была судьба тех пленных, которых продавали туркам⁹³⁹. На этом фоне трагичной и одновременно необычной была судьба уроженки Кексгольмского лена Лисы Мартыновой, оказавшейся 29 марта 1708 г. в Адмиралтейской канцелярии. Девушка была приведена туда солдатом Толбухина полка Давыдом Корякиным вместе со своим спутником – крестьянином Дудергофской волости Юганом Петровым. За несколько лет до этого казаки приехали в родную деревню Лисы и забрали ее с соседями в плен. Десять недель она жила у казаков, после чего ее отвезли в Петербург и продали капитану Шмитова полка Василию Григорьеву. У капитана Лиса прожила полгода, зимой 1708 г. он продал ее «турченину невольнику» Исмаилу Ешкозы за 12 рублей с полтиною. 28 марта турок освободил девушку и, по его словам, «от него она не бечевала и ничего не снашивала». Юган Петров пришел проводником за работниками, к нему подошел «татарин» с предложением увести девушку из города. Проводник приехал в татарскую слободу на лошади и забрал Лису в Дудергофскую мызу. По дороге к мызе их и задержал Давыд Корякин, возвращавшийся из Петербурга в котлинский гарнизон. По приказу Ф.М. Апраксина только что освобожденная Лиса Мартынова была отдана в крепостные Прокофию Ушакову⁹⁴⁰.

В ходе рейдов по Северному Приладожью в 1707 – 1708 гг. было разорено большое количество крестьянских дворов, а многие жители деревень уведены в плен. Наиболее ценным «языком» из православных карел оказался лоцман Карп Тимофеев, который родился и вырос в семье крестьянина «за полковником Павлом Томасовым» в деревне Лапинлахти Кексгольмского лена. По словам К. Тимофеева, полковник «всякие ево

⁹³⁹Возгрин В.Е. Проблема геноцида в российской и скандинавской историографии Северной войны // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: материалы шестой ежегодной Международной научной конференции (14 – 16 апреля 2004 г.). СПб., 2005. С. 180.

⁹⁴⁰Дело «о девке чухонке», рассмотренное в Адмиралтейской канцелярии 29 марта 1708 г. // РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 22. Л. 380 – 381.

пожитки и скотину взял себе, для того, что он, Карп, не ушел бы в Русь». Несмотря на это, карел с женою в 1707 г. «перед Троицыным днем» ушел в Олонец, где его определили в лоцманы на шняву «Осташков». Лоцман уверял русских офицеров, что жители Кексгольмского лена «все желают, чтоб Бог поручил той Корельску (Кексгольм) Великому Государю», поскольку шведская администрация облагает жителей края разорительными налогами и сборами. В результате такой политики крестьяне «хлебом оскудали, только солому и сосновую корку и мешают те понемногу муки и многие уездные люди от голоду померли»⁹⁴¹. Стремление православных карел уйти из Шведского королевства к единоверцам зачастую сталкивалось с восприятием русскими «корелян» как жителей враждебной страны. Несмотря на то, что уведенные в плен крестьяне носили «греческие» имена и фамилии, они, как правило, становились крепостными русских офицеров.

После возвращения из похода в Приладожье в июне 1708 г. со шнявы «Осташков» в Адмиралтейскую канцелярию были присланы шведские пленники. Допросив крестьян, большинство из которых были православными, канцелярия распределила их между офицерами русской армии: Андриса Сполдина отдали Федору Слащеву, Павла Ригова с женой Еленой отдали Арцебашеву, Антона Миронова с женою Авдотиєю сыном Иваном отдали Ивану Никитивечу Хитрову, Сибряка Кузьмина отдали Леонтию Арцебашеву, Петра Фадеева – сержанту Преображенского полка Ивану Кузовлеву, Ивана Кульмана – Герке Даоину. Семью Перговых разлучили: Сибряка отдали Федору Домашнову, его жену Марию с сыном Пиром изначально хотели отдать в распоряжение Домашнова, однако в тексте его фамилия зачеркнута и приписано: «Майору Савенкову». Дочь Перговых Хелку отдали Михаилу Форману⁹⁴². Крестьяне Кексгольмского лена арендовали землю на весьма жестких условиях, но оставались лично

⁹⁴¹Расспросные речи шведских полоняников, приведенных М. Фальком, 10 июня 1708 г. // РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 134. Л. 8 – 11; Расспросная речь лоцмана Карпа Тимофеева от 12 июня 1708 г. // РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 21. Л. 17 – 18.

⁹⁴²РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 134. Л. 9 – 12.

свободными. Попадая в русский плен, православные карелы чаще всего оказывались в крепостной зависимости от своих новых хозяев, либо их определяли на крепостные работы и на заводы.

Кризис в отношениях между русской армией и местным населением проявился, как представляется, в 1708 г. Еще накануне шведского «похода на Россию» Петр I отправил Ф. М. Апраксину указ об укрытии жителей и их имущества в случае вторжения шведской армии⁹⁴³. В 1708 г. царь приказал выслать «ненадежных» нарвских и дерптских обывателей в Вологду, а по уездам Ингерманландской губернии разослать указ свозить хлеб и сено в крепости, «понеже под нужной час будут все жечь... чтоб крестьянам в леса и крепкия места итить»⁹⁴⁴. После прихода армии Г. Любекера под Петербург поля на пути шведов были сожжены. Русские драгуны привели «чюхна» Реюйса Мат, который вышел в поле для сбора своей горелой ржи, которая «от русских людей пожжена». Его семья и соседи жили в лесах, а их дворы были сожжены. Уведенный Р. Мат был отправлен на каторгу с переводчиком⁹⁴⁵.

Таким образом, рекрутский набор 1705 г. пополнил полки Ингерманландского корпуса рекрутами, обученными опытными офицерами по регламентам европейского образца. Впервые набор рекрутов проходил в недавно завоеванных уездах Ингерманландии, но без излишнего обременения местного населения. Массовое использование рекрутов и солдат на строительстве Санкт-Петербурга и Кроншлота было характерным для первых лет, пока не был организован приход достаточного числа посошных крестьян. В большинстве своем полки Ингерманландского корпуса к 1705 г. были переодеты в «немецкое платье». Однако в рассматриваемый период полки еще не приобрели характерный для русской армии зелено-красный облик из-за плохо налаженной поставки сукна.

⁹⁴³Северная война 1700 – 1721 гг. С. 297.

⁹⁴⁴Там же. С. 329 – 330.

⁹⁴⁵Расспросная речь чухны Реюйса Матвеева от 6 сентября 1708 г. // РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 21. Л. 58 – 59.

Наравне с импортным и отечественным вооружением массово использовалось трофейное шведское оружие. Несмотря на редкие задержки в выплате жалования и выдаче провианта, в отличие от шведской армии, в рассматриваемый период отмечено большое количество больных солдат в полках. Высокая заболеваемость и смертность, в первую очередь, были связаны со сменой условий жизни новобранцев и теснотой. Суровые условия жизни провоцировали «неблагонадежные» контингенты солдат на бегство из полков и различные преступления.

Взаимоотношения русской армии с населением Ингерманландии были обусловлены враждебностью ингерманландских финнов, связанной с ментальными и религиозными различиями. Переселявшиеся на шведскую территорию крестьяне сохраняли связи с родиной, в миграционных потоках вели активную деятельность шпионы из числа крестьян и партизаны-«кивики». Местные жители сталкивались с обременительными военными повинностями (поставки фуража, подвод, постой солдат). Чаще всего разорение местным жителям несли казаки. В такой ситуации местные жители активно шли навстречу шведской армии во время походов на Петербург. Взятые в плен «единоверцы» из Кексгольмского лена становились трофеями русских солдат и драгун, попадая в крепостные к офицерам. Тем не менее, для жителей шведской Карелии голод, вызванный, в том числе, политикой шведской администрации, казались меньшим злом, чем переход под власть России.

Во время первых походов шведской армии на Петербург шведская армия владела стратегической инициативой на театре военных действий. Начиная с похода П.М. Апраксин на Сортавала, спровоцированного шведским рейдом на Кондушскую заставу, русская армия сумела переломить ход «малой войны» в Карелии и Ингерманландии. Неудача похода русской армии на Выборг в октябре 1706 г., помимо объективных причин, была связана с просчетами в организации осадной операции и выбором времени

проведения операции. Тем не менее, наступательные действия русской армии на Карельском перешейке в 1707 г. предотвратили возможный поход шведской армии на Санкт-Петербург.

Солдаты и офицеры Ингерманландского корпуса русской армии были организованы, обмундированы, вооружены и обучены по европейскому образцу. Система снабжения русской армии была организована на порядок лучше, чем у шведов. Не в последнюю очередь этому способствовали неограниченные людские и экономические ресурсы России. Основной причиной безрезультатных походов шведской армии стали объективные трудности, связанные с экстремальными климатическими явлениями и неналаженным снабжением. Однако не стоит отрицать определенную нерешительность и несогласованность командования шведской сухопутной армии и военно-морского флота. Русской армии противостояли не отборные полки армии Карла XII, а полки и батальоны военного времени, в которые крестьяне зачастую записывались, спасаясь от голода. После катастрофы под Сойкиной мызой шведская армия лишилась лошадей, что, помимо перелома в ходе войны, вынудило шведов готовиться к обороне Выборга и Кексгольма.

Рейды «малой войны» осуществлялись зимой по льду водоемов из-за неудобства сухопутных коммуникаций в Карелии. С учетом опыта Выборгского похода весенние и летние рейды русской армии осуществлялись при поддержке Балтийского флота. Если жители Ингерманландии были враждебно настроены к русской армии, то значительная часть населения бывшего Корельского уезда лояльно относилась к переходу края под власть России.

ГЛАВА III. Наступление русской армии на Карельском перешейке в 1710 г.

3.1. Осадный корпус Ф.М. Апраксина и поход на Выборг в марте 1710 г.

В мае 1709 г. Ф.М. Апраксин вернулся из Воронежа в Санкт Петербург. По прибытии в город Ф.М. Апраксин узнал об аресте шведским флотом шнявы «Фальк» с поручиком Шмитом, который был отправлен к неприятельскому флоту для передачи писем русских и шведских пленных⁹⁴⁶. Таким образом, адмирал К. Анкаршерна нарушил существовавшую до этого практику коммуникаций между эскадрами. Генерал-адмирал Ф.М. Апраксин пожаловался в письме к царю, что до его приезда была плохо налажена разведка на Карельском перешейке. Сохранившиеся расспросные речи шведских солдат и крестьян из-под Выборга за первое полугодие 1709 г. свидетельствуют об обратном. Тем не менее, после приезда Ф.М. Апраксина кавалерийские рейды под Выборг и Кексгольм стали проводиться чаще.

В начале июля 1709 г. отряд русской кавалерии привел в Петербург пленных, взятых на мызе неподалеку от Выборга. Драгуны напали на шведский пост, «порубили» всадников и увели с собой прапорщика⁹⁴⁷, пятерых рейтар⁹⁴⁸ и мызника⁹⁴⁹. Прапорщик Матиас Караан с рейтарами и мызником были допрошены порознь. По словам пленных, в гарнизоне Выборга находились три пехотных полка и два батальона⁹⁵⁰. Солдаты Выборгского пехотного батальона были направлены к адмиралу К. Анкаршерна во флот. В гарнизоне оставались саксонский пехотный полк и

⁹⁴⁶Мышлаевский А.З. Северная война. С. 59.

⁹⁴⁷Прапорщик Матиас Караан. См.: Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 3217. Л. 1.

⁹⁴⁸Рейтары Выборгского рейтарского батальона Матвей Симонов, Томас Левров, Андрес Юрьев, Фогик Матвеев, Влас Пертелев См.: РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 21. Л. 249 – 251.

⁹⁴⁹Горожанин Елна Цубиев пришел в мызу для покупки скота, а также для продажи мяса в городе. См.: РГАВМФ. Ф. 176 Оп. 1. Д. 21. Л. 249 – 251; Показания прапорщика М. Караана, взятого в плен при Выборге 9 июля 1709 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 3217. Л. 1 – 2 об.

⁹⁵⁰Пехотные полки Ингерманландский, Абовский, Тавастхуский, а также пехотные батальоны Бьернборгский и Нюландский.

батальон⁹⁵¹. Пять полков кавалерии были расставлены по станциям от Або до Гельсингфорса «бесконные, указ им сказан, чтоб были в готовности, в Выборгском уезде лошади переписаны, а драгунам не розданы». В городе хранился запас провианта на целый год, часть которого привезли на пяти кораблях⁹⁵².

В начале августа с кораблей шведского флота, стоявшего у Березовых островов, явился перебежчик Улисс Сприкферт Мушкар. Он сообщил, что шведский флот, который пришел из Карлскруны в июне, состоял из двадцати военных и двух провиантских судов. К августу часть кораблей ушла с рейда, и во флоте насчитывалось только 400 солдат из финляндских полков⁹⁵³. О планах адмирала К. Анкаршерны перебежчик знал только то, что адмирал получил указ идти на зимовку в Карлскруну в конце сентября. Намерение идти к реке Сестре матрос считал маловероятным, поскольку флот «при борте своем много больных имеет». Дезертир подтвердил, что шведский адмирал нарушал обычаи военного времени. Он видел у Березовых островов шняву «Фальк», стоявшую под белым флагом. По словам перебежчика, из Стокгольма пришел указ повесить на судне шведский флаг, при этом с русскими пленными адмирал был обходителен⁹⁵⁴.

Переписка Ф.М. Апраксина с Петром I за июль и август 1709 г. показывает, что оперативными направлениями грядущей кампании были выбраны крепости Ревель и Кексгольм. Часть полков под командованием Г.П. Чернышева двигалась из-под Полтавы, остальные стягивались из Новгорода и Пскова. Одновременно с собиранием сведений о шведской армии на Карельском перешейке и флоте в Финском заливе началась организационная работа. Пунктом сбора полков, артиллерии, полковых и

⁹⁵¹Пехотный полк полковника Й.Б. Шоммера и пехотный батальон полковника Е. Страельборна.

⁹⁵²Показания прапорщика М. Караана, взятого в плен при Выборге 9 июля 1709 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 3217. Л. 1 – 2 об.; РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 21. Л. 249 – 251.

⁹⁵³Допросные речи переметчика шведского Улисса Сприкферта Мушкара // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 2. Д. 1. Книга копий № 6. Л. 81 – 82.

⁹⁵⁴Там же. Л. 82 об. – 83 об.

артиллерийских припасов, а также провианта стала Нарвская крепость, поскольку оттуда часть полков должна была выступить к Ревелю. Серьезным препятствием для отправки грузов в Нарву морским путем была шведская эскадра, крейсировавшая у мыса Гаривальди.

Уже к 12 сентября в Нарве была собрана артиллерия к походу (20 медных 24-фунтовых пушек и 20 медных 18-фунтовых пушек, 17 медных 3-фунтовых мортир) с припасами и артиллерийской обслугой численностью 201 человек⁹⁵⁵. Кроме того, артиллерию и припасы подготавливали к походу в Кроншлоте и Шлиссельбурге. В Кроншлоте находились следующие артиллерийские орудия: медные пушки 40-фунтовые – 1, двухфунтовые – 2, ¼-фунтовые – 1, а также шведские чугунные пушки: 24-фунтовых – 7, 18-фунтовых – 9, 12-фунтовые – 2⁹⁵⁶. В Шлиссельбурге хранились артиллерийские припасы⁹⁵⁷. Полки, шедшие с Украины под командованием бригадира Г.П. Чернышева, задерживались в дороге⁹⁵⁸.

Скопление в окрестностях Нарвы лошадей, необходимых для подвод к походу на Ревель, спровоцировало массовый падеж лошадей⁹⁵⁹. В начале октября Петр I приказал распустить по домам подводы с артиллерией, но готовиться к зимнему походу⁹⁶⁰. После прихода Г.П. Чернышева с полками из состава главной армии, Ф.М. Апраксин должен был направиться с осадным корпусом к Кексгольму⁹⁶¹. В ноябре 1709 г. нарвский комендант В.Н. Зотов получил приказ отправить кавалерию к Ревелю⁹⁶². В начале декабря, будучи в Санкт-Петербурге, Петр I составляет «Рассуждение», адресованное Ф.М. Апраксину. Согласно новым распоряжениям царя, менялось направление атаки на Карельском перешейке. Теперь в задачи

⁹⁵⁵Письмо Ф.М. Апраксина к А.Д. Меншикову от 12 сентября 1709 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 3368. Л. 1 – 3 об.

⁹⁵⁶Архив ВИМАИВиВС. Ф.2. Оп. 1. Д. 48. Л. 425 – 427.

⁹⁵⁷Там же. Л. 422 – 424.

⁹⁵⁸Письмо Ф.М. Апраксина к А.Д. Меншикову от 12 сентября 1709 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 3368. Л. 1 – 3 об.

⁹⁵⁹Мышлаевский А.З. Северная война. С. 65.

⁹⁶⁰ПИБ. Т. IX. Вып. 2. М., 1952. С. 395.

⁹⁶¹Там же. С. 410.

⁹⁶²Там же. С. 466 – 467.

генерал-адмирала входила переброска подготовленной артиллерии из Нарвы в Санкт-Петербург, подготовка Балтийского флота к походу⁹⁶³, перевод пехотных полков на остров Котлин, сбор провианта с расчетом на два месяца выдачи. В марте 1710 г. осадный корпус должен был выдвинуться к Выборгу для «формальной атаки»⁹⁶⁴.

Петербургский обер-комендант Р.В. Брюс на острове Котлин заготавливал провиант для будущего похода⁹⁶⁵. Нарвский обер-комендант К.А. Нарышкин отправил собранную в Нарве артиллерию и амуницию в Петербург. Для этого ему пришлось собрать подводы, реквизированные у жителей Нарвского и Дерптского и Копорского уезда, а также Эстляндии и Лифляндии⁹⁶⁶. Из Пскова 7 февраля выступил Неклюдов пехотный полк, а на следующий день вышел Шкотов пехотный полк. Общая численность псковских полков составляла «фузилеров по 800 человек, кроме офицеров». К 15 февраля полки должны были явиться в Санкт-Петербурге. Кроме того, по двум полкам были распределены присланные из главной армии запорожские казаки – 78 человек.⁹⁶⁷

На остров Котлин из Нарвы выступили пять пехотных полков: Зотов – 810 человек; Бушев – 873 человека; Болобанов – 905 человек, полковника Юрлов – 468 человек, полковника Инглисов – 713 человек, общей численностью 3787 человек, а также артиллерийская обслуга. От штатного числа этих полков в Нарве осталось 560 больных, а 223 человека находились в отлучке⁹⁶⁸. Нарвскому обер-коменданту К.А. Нарышкину предписывалось отправить в армию подкопного инженера Гольцмана, однако тот отказался

⁹⁶³Предполагаемый размер флотилии был небольшим: «3 военных корабля, 3 – 4 галеры, и добавить провиантских судов и брегантин». См.: ПИБ. Т. IX. Вып. 2. М., 1952. С. 477.

⁹⁶⁴Формальная атака – осада с соблюдением правил, изложенных в труде маршала С. Вобана. Вобан С. Книга о атаке и обороне крепостей. СПб., 1744. С. 1 – 162; ПИБ. Т. IX. Вып. 2. М., 1952. С. 477.

⁹⁶⁵Доношение Р.В. Брюса от 14 декабря 1709 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 3494. Л. 2 об. – 3.

⁹⁶⁶«С копорского коменданта 500 подвод, 500 дерптских, 189 с нарвских, всего 1301». См.: РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 6. Л. 347.

⁹⁶⁷Там же. Л. 350.

⁹⁶⁸Письмо К.А. Нарышкина к Ф.М. Апраксину от 6 марта 1710 г. // РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 6. Л. 318 – 320.

покидать Нарву⁹⁶⁹. Вместо своенравного Гольцмана из под Риги в Санкт-Петербург был отправлен минерный капитан Жирар Терион⁹⁷⁰ с учениками⁹⁷¹.

В письме В.Л. Долгорукому Петр I упомянул, что блокада Выборга начнется зимой, а «формальная атака» – в конце апреля⁹⁷². Указ о походе на Выборг был выпущен 21 февраля 1710 г. Через три дня был составлен план похода Балтийского флота к Выборгу⁹⁷³. Командование осадным корпусом было поручено генерал-адмиралу Ф.М. Апраксину. Пехотные полки были разделены на две «дивизии» – одна под командованием генерал-майоров Р.В. Брюса, другая под командованием Вильгельма Берхгольца. Кавалерией командовали бригадиры Г.П. Чернышев и Федор Гаврилович Чекин⁹⁷⁴. Исследователь Н.Р. Славнитский отметил необычность выбора командного состава, предположив, что Петр I лично собирался руководить осадой⁹⁷⁵.

Генерал-адмирал Ф.М. Апраксин получил царский указ атаковать Выборг 2 марта, он собирался выступить в поход 16 марта. Что касается даты выхода осадного корпуса с острова Котлин, то среди исследователей существуют разногласия. Историки Б.В. Адамович и М.М. Бородкин датой начала похода считали 12 марта⁹⁷⁶. Исследователь М. Васильев справедливо заметил, что 15 марта Петр I посетил остров Котлин, где произвел смотр полков корпуса, а на другой день корпус выступил в поход. Примечателен тот факт, что Ф.М. Апраксин отправил письмо А.Д. Меншикову в котором заявлял, что выйдет с полками 16 марта, а затем выслал письмо Я.В. Брюсу,

⁹⁶⁹РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 6. Л. 324.

⁹⁷⁰Жерара Териона назначили капитаном-подкопщиком в артиллерию, в качестве учеников были отобраны 48 солдат из разных полков. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 38. Л. 771 – 772.

⁹⁷¹Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 47. Л. 296.

⁹⁷²ПИБ. Т. X. М., 1956. С. 30 – 31.

⁹⁷³ПИБ. Т. X. М., 1956. С. 56; Бородкин М.М. История Финляндии. Время Петра Великого. С. 102.

⁹⁷⁴Книга Марсова или Воинских дел. С. 83; Чернышев Г.П. Записки графа Г.П. Чернышева. С. 796; Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I. С. 38 – 39.

⁹⁷⁵Славнитский Н.Р. Осада и взятие Выборга русскими войсками в 1710 г. С. 93.

⁹⁷⁶Адамович Б.В. Осада Выборга. 1710 г. С. 28; Бородкин М.М. История Финляндии. Время Петра Великого. С. 102.

сообщив, что выступит в поход 17 марта⁹⁷⁷. В своей статье Н.Р. Славнитский, основываясь на реляции о взятии Выборга, указал, что осадный корпус вышел в поход 21 марта и в тот же день подошел к стенам крепости, что представляется маловероятным.

На острове Котлин 11 марта 1710 г. Петр I выдал командному составу «пункты», регламентировавшие порядок похода, постановки лагеря и караулов⁹⁷⁸. Перед выходом осадного корпуса Ф.М. Апраксин в письме Петру I сообщал о раздаче 163 подвод на 16 полков. В Ингерманландии и Карелии с 5 по 12 марта стояла оттепель, на смену которой пришли сильные морозы, которые простояли до апреля⁹⁷⁹. Судя по всему, 16 марта первые полки вышли на лед Финского залива. По замечанию Ю. Юля, «всякая другая европейская армия, наверное, погибла бы при подобном»⁹⁸⁰.

На основе опубликованных «офицерских сказок» и не публиковавшихся ранее ведомостей полков, участвовавших в осаде Выборга в 1710 г., удалось уточнить состав и численность осадного корпуса Ф.М. Апраксина⁹⁸¹. В марте 1710 г. с острова Котлин вышли следующие пехотные полки: Инглисов – 700 человек⁹⁸², Зотов (Азовский) – 765 человек⁹⁸³, Пермский – 710 человек⁹⁸⁴, полк Анненкова (Козодавлева) – 600 человек⁹⁸⁵,

⁹⁷⁷Славнитский Н. Р. Осада и взятие Выборга русскими войсками в 1710 г. С. 94.

⁹⁷⁸ПИБ. Т. X. М., 1956. С. 64 – 67.

⁹⁷⁹Походный журнал 1710 года. С. 3; Записки Юста Юля. С. 174.

⁹⁸⁰Записки Юста Юля. С. 176.

⁹⁸¹Мельнов А.В. Осадный корпус Ф.М. Апраксина в 1710 г.: организация, структура, численность // Петербургские военно-исторические чтения. С. 7 – 13.

⁹⁸²Полк вышел из Нарвы вместе с остальными полками гарнизона, перечисленными в списке полков от 2 апреля 1710 г. О походе из Нарвы «с господином адмиралом Ф.М. Апраксиным под Выборг» упомянул поручик И.Х. Норкин. См.: РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 51. Л. 12 – 24; Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. II. С. 1500 – 1511.

⁹⁸³Полк солдатский полковника И.А. Буша. Сформирован в 1700 г. в Казани, с 1708 г. – Азовский солдатский полк, также в 1709 – 1710 гг. назывался по имени полковника и нарвского коменданта Василия Никитовича Зотова. Подпоручик И.Л. Воронов вспоминал: «Зимним походом к Выборгу ходил». См.: РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 6. Л. 430; Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I. С. 1187 – 1188; Рабинович М.Д. Полки петровской армии 1698 – 1725. С. 37 – 38.

⁹⁸⁴Батальон с майором Артемием Ешковым пришел к Выборгу в марте, другой батальон с Т.И. Трейденем пришел в осадный лагерь 3 апреля. РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 51. Л. 66 – 68; Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. II. С. 2023 – 2024, 2026 – 2032, 2035.

Шкотов – 730 человека⁹⁸⁶, Неклюдов – 680 человек⁹⁸⁷, Архангелогородский – 770 человек⁹⁸⁸, Апраксин – 670 человек⁹⁸⁹, Петербургский – 700 человек⁹⁹⁰, Троицкий – 790 человек⁹⁹¹, Владимирский – 870 человек⁹⁹², Ярославский (Болобанов) – 870 человек⁹⁹³, Смоленский – 760 человек⁹⁹⁴, Гренадерский – 450 человек⁹⁹⁵, Юрлов – 710 человек⁹⁹⁶, батальон Микешина – 700 человек⁹⁹⁷. Стоит отметить, что значительная часть ведомостей была составлена после взятия Выборга, поэтому среди рядового состава находились рекруты, включенные в состав полков во время осады либо после нее. Тем не менее,

⁹⁸⁵ «Марта в 22 с полком пришел подполковник Афанасий Анненков и оной подполковник прошедшего июня 6 числа убит, а на его место по указу Его Царского Величества того полку из старших майоров пожалован в подполковники Степан Козодавлиев». См.: РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 51. Л. 73 – 75.

⁹⁸⁶ «Господин Полковник Шкот пришел с полком под Выборх марта в 22 число сего 1710 года». С 1711 года полк стал именоваться «Шувалов». См.: РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 51. Л. 73 – 75; Проскурякова М. Е. «Из определенных к Остзею»: гарнизоны крепостей Выборга и Кексгольма в первой половине XVIII века. С. 57 – 58.

⁹⁸⁷ «В нынешнем 1710 году наказано полку прибыть к Выборху в дивизию Генерал Майора фон Берхгольца в марте месяце 22 числа» (С 1712 г. – гарнизонный полк Санкт-Петербургской губернии, Неелова или Выборгский полк). См.: РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 51. Л. 83 – 84; Рабинович М.Д. Полки петровской армии 1698 – 1725. С. 52.

⁹⁸⁸ Прапорщик П.Г. Марселиус вспоминал «в походе под Выборгом ... во всем действии с начала и до окончания был». РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 6. Л. 430; Ф. 176. Оп. 1. Д. 51. Л. 116 – 118; Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I. С. 1211.

⁹⁸⁹ «Список в нижеимянованных полках при Выборхе Штаб- и обер- офицеров и урядников и солдат обретается налицо здоровых больных при полках и раненых ...», 2 апреля 1710 г. // РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 6. Л. 430; Ф. 176. Оп. 1. Д. 51. Л. 117 – 119.

⁹⁹⁰ Полк Санкт-Петербургского обер-коменданта Р.В. Брюса. РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 6. Л. 430; Ф. 176. Оп. 1. Д. 51. Л. 117 – 119; Рабинович М.Д. Полки петровской армии 1698 – 1725. С. 59.

⁹⁹¹ РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 6. Л. 430; Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. II. С. 2276, 2278 – 2279, 2282, 2284 – 2287, 2291 – 2292, 2294, 2298, 2301, 2307, 2309.

⁹⁹² РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 6. Л. 430.

⁹⁹³ С 1706 г. – полк подполковника А.К. Балабанова (Болобанова), с 1708 г. Ярославский солдатский полк. В ведомостях и табелях за 1710 г. упоминается как «Болобанов». См.: РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 6. Л. 430; Рабинович М.Д. Полки петровской армии 1698 – 1725. С. 33.

⁹⁹⁴ РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 6. Л. 430.

⁹⁹⁵ РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 51. Л. 77.

⁹⁹⁶ Ротный писарь С. Зубчанинов вспоминал: «Из Нарвы морем зимним путем к Выборгу, при атаке и при взятии Выборга был». Полк расформирован в 1712 г. См.: РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 51. Л. 27 – 45; Ф. 233. Оп. 1. Д. 6. Л. 320 – 321; Рабинович М.Д. Полки петровской армии 1698 – 1725. С. 47 – 48; Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I. С. 1120.

⁹⁹⁷ РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 51. Л. 163 – 164.

можно утверждать, что в марте 1710 г. на лед Финского залива вышли 15 полков и 1 батальон пехоты общей численностью до 12000 человек.

В осадном корпусе Ф.М. Апраксина находились 4 драгунских полка: Нарвский – 800 – 900 человек⁹⁹⁸, Вологодский – около 750 человек⁹⁹⁹, Луцкий – 800 – 900 человек¹⁰⁰⁰, полк Хоненева – 500 – 600 человек¹⁰⁰¹. Кроме того, в походе участвовали губернаторский эскадрон – 246 человек¹⁰⁰² и казаки от 1000 до 2000 человек¹⁰⁰³. Особого внимания заслуживает «офицерская сказка» бригадира Ф.Г. Чекина: «В марте месяце послан был из Новгорода в партию к Кексгольму с командированными драгунами, и как были в помянутом уезде, приходила на нас неприятельская партия, которую счастливо отбили»¹⁰⁰⁴. Из текста «сказки» неясно, пришли ли драгуны Ф.Г. Чекина под Выборг по льду Финского залива, а затем направились к Кексгольму, или этот отряд двигался сухим путем. Достоверно известно, что часть кавалерии под командованием бригадира Г.П. Чернышева пришла с острова Котлин и участвовала в «партии» к выборгскому предместью 21 марта 1710 г.¹⁰⁰⁵. Вероятно, кавалерия не одновременно и не в полном

⁹⁹⁸Капитан А.И. Львов вспоминал: «Как ходил в поход великий адмирал под Выборг, в том походе был в команде господина полковника Путятина, и командирован от него наперед под Выборг в посад, чтобы оно не дать зажечь». См.: Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 3122. Л. 1; Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I. С. 523 – 526.

⁹⁹⁹Капитан А.Л. Лазарев вспоминал: «И были под Выборгом и по несколько был суток в шанцах». См.: Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 2. Д. 1. Книга копий № 6. Л. 136 об. – 138; Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I. С. 908.

¹⁰⁰⁰Адъютант К.А. Аничков вспоминал «Был в конвое при артиллерии в Выборге под командою Р.В. Брюса». См.: Архив СПбИИ РАН. Ф. 83 Оп. 1. Д. 3122. Л. 1; Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I. С. 429 – 430.

¹⁰⁰¹Подполковник И.Г. Чернцов вспоминал: «Был в Выборгском походе и на приступе». Сохранилась только ведомость штаб и унтер-офицеров полка: штаб офицеров – 3 человека, обер-офицеров – 27 человек, унтер-офицеров – 13 человек, барабанщиков – 2 человека. См.: РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 6. Л. 378 – 379; Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I. С. 629.

¹⁰⁰²РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 6. Л. 389 – 390.

¹⁰⁰³Чернышев Г.П. Записки графа Г.П.Чернышева. С. 796.

¹⁰⁰⁴Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I. С. 40.

¹⁰⁰⁵Г.П. Чернышев в своих записках утверждал об участии в «партии» 2000 казаков и эскадрона драгун. См.: Книга Марсова или воинских дел. С. 83; Чернышев Г.П. Записки графа Г.П.Чернышева. С. 796.

составе подошла к Выборгу в марте 1710 г. Тем не менее, в осадной операции участвовало от 4000 до 5000 всадников.

Общая численность осадного корпуса Ф.М. Апраксина, выступившего в ледовый поход в марте 1710 г., могла достигать 16000 человек. Вероятно, подготовленные на острове Котлин подводки предназначались только для пехотных полков. Согласно полковым ведомостям и «офицерским сказкам», в марте к Выборгу пришли 16 пехотных полков, 4 драгунских полка и выборные роты. Как справедливо заметил Б.В. Адамович, осадный корпус двигался эшелонами¹⁰⁰⁶. Ведомость Зотова пехотного полка сообщает, что часть полка под командой майора Бориса Самойлова пришла к Выборгу 21 марта, а другая часть под командой подполковника Федора Будовика – 24 марта¹⁰⁰⁷.

Что касается количества орудий, имевшихся в распоряжении осадного корпуса, то Н.Р. Славнитский обратил внимание на то, что разные источники называют разное число пушек. Исследователь утверждает, что первоначально в поход под Выборг было взято 12 пушек и 3 мортиры, основываясь на данных из письма Ф.М. Апраксина Петру I от 2 апреля 1710 г., в котором сообщается о разбитой шведами пушке¹⁰⁰⁸. Правдоподобность этой версии подтверждает ведомость артиллерии и артиллерийских припасов, отпущенных в осадный корпус Х. Геннином из шлиссельбургского арсенала. Для 18-фунтовых пушек было отпущено 12 медных шухол, 12 банников и забойников, 12 пушечных клинов, 4600 ядер, «картечи 300». Кроме того, 4 медные пушки 6-фунтового калибра (со станками и передниками) и припасы к ним: 5 медных шухол, 5 банников и забойников. Также, были отпущены 6 станков и 2800 бомб под 3-х пудовые мортиры¹⁰⁰⁹. Соответственно, на вооружении осадного корпуса Ф.М. Апраксина находились 12 медных пушек 18-фунтового калибра и 3 медные мортиры 3-

¹⁰⁰⁶ Адамович Б.В. Осада Выборга. 1710 г. С. 28.

¹⁰⁰⁷ «Расходный столп», 1710 г. // РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 51. Л. 63.

¹⁰⁰⁸ Славнитский Н.Р. Осада и взятие Выборга русскими войсками в 1710 г. С. 95.

¹⁰⁰⁹ Ведомость что отдано в поход артиллерии и артиллерийских припасов сего марта с 2 по 8 число. // РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 6. Л. 56.

фунтового калибра, поскольку пушки и мортиры такого калибра числились в осадной артиллерии, доставленной из Нарвы.

Комендантом Выборгской крепости с ноября 1702 г. был Захариас Аминофф¹⁰¹⁰. К тому времени коменданту исполнилось 75 лет, он был стар и слаб здоровьем¹⁰¹¹. На должность командира Выборгского дублированного батальона 6 февраля был назначен полковник Магнус Шернстрале, который фактически исполнял обязанности коменданта крепости. До этого полковник исполнял обязанности коменданта Ивангорода и Кексгольма¹⁰¹². К моменту прихода русской армии в Выборге было два коменданта: один из них по состоянию здоровья был почти нетрудоспособен, второй же еще недостаточно хорошо освоился, поскольку был только что назначен¹⁰¹³.

Состав шведского гарнизона Выборга в 1710 г. был установлен ранее на основе расспросных речей дезертиров и военно-исторического справочника Л.Э. Хеглуда. В гарнизоне Выборга находились два пехотных полка – Тавастхуский и Ингерманландский (вербованный), а также четыре дублированных батальона: Выборгский, Саволакский, Нюландский и Бьернборгский. В городе оставался и эскадрон рейтарского Карельского

¹⁰¹⁰Захариас Аминофф (Захарий Аминов) выходец из шведского дворянского рода, русского происхождения «бай-ор»'ов (bajor), перешедших в 1617 г. на шведскую службу. Ruuth J.W. Viborgs stads historia. Vol. I. Helsingfors, 1906. S. 473; Мурат А.И. Из Ростова в Ингерманландию: М.А. Пересветов и другие русские bajor'ы // Новгородский исторический сборник. Вып. 7. СПб., 1999. С. 366.

¹⁰¹¹Мошник Ю.И. Гарнизон и население Выборга весной – летом 1710 г. // От Нарвы к Ништадту: петровская Россия в годы Северной войны 1700 – 1721 гг. Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 280-летию со дня заключения Ништадтского мира. С. 68.

¹⁰¹²Магнус Шернстрале – сын судьи в Ингерманландском лене. М. Шернстрале в 1684 году поступил на службу в чине капитана Тавастхуского полка, в чине подполковника был комендантом Ивангородской крепости, которую 15 августа 1704 г. сдал на «аккорд», в том же году был назначен командиром Бьернборгского дублированного пехотного батальона. См.: Ruuth J.W. Viborgs stads historia. Vol. I. Helsingfors, 1906. S. 473; Höglund L. E. Salnas Å. The Uniforms of The Swedish Army in the Great Northern War. Karlstad, 2000. P. 129. Гиппинг А.И. Нева и Ниеншанц. СПб., 2003. С. 288.

¹⁰¹³Мошник Ю.И. Выборг в 1710 году. С. 208.

(Выборгского) дублированного батальона, бюргерская гвардия Выборга, и крестьянское ополчение¹⁰¹⁴.

На основе вновь выявленных российских и шведских источников удалось установить численность полков и всего гарнизона накануне осады Выборга. Тавастхуский пехотный полк находился под командованием подполковника Ханса Хендрика фон Келера и майора Фридриха Рейнгольца Паткуля. В его составе было 8 рот общей численностью около 950 человек¹⁰¹⁵. Ингерманландский вербованный пехотный полк под командованием подполковника Ягана Скога¹⁰¹⁶ и майора Густава фон Бурхаузена¹⁰¹⁷ состоял из 8 рот общей численностью около 950 человек¹⁰¹⁸.

Выборгский дублированный батальон полковника и коменданта М. Шернстрале, которым фактически командовал подполковник Карл Кристофер фон Шенеман¹⁰¹⁹, состоял из 4 рот, численностью до 650 человек¹⁰²⁰. Саволакский батальон подполковника Й. Шерншанца¹⁰²¹ под

¹⁰¹⁴См. подробнее: Мельнов А.В. К вопросу о шведском гарнизоне Выборга в 1710 г. // Северная война взгляд из Выборгского замка. С. 160 – 168; Мельнов А.В. Шведские гарнизоны Выборгской и Кексгольмской крепостей в 1710 г. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы Девятой ежегодной международной научной конференции (11 – 12 апреля 2012 г.). С. 97 – 102.

¹⁰¹⁵Лейб-рота, рота полковника Сиеутенантц, рота Майора, рота Йемсио, рота Ассикала, рота Сюсма, рота Рауталампи, рота Сексмякки. См.: KrA, Rullor 1620 – 1723, Rullor 1709/2. Trupper i Viborg, Tavastehus läns regemente. Öfverste Gustaf Zülich. Äfven generalmönsterrulla; Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 3671. Л. 1; РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 6. Л. Л. 438.

¹⁰¹⁶Поступил на службу в полк 10 апреля 1709 г. См.: Tab. 4. Claes Johan Skogh // Adelsvapen-Wiki [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.adelsvapen.com/genealogi/Skogh_nr_704#TAB_4 (дата обращения: 17 августа 2015).

¹⁰¹⁷Назначен в полк 5 ноября 1709 г. См.: Tab. 14. Gustaf von Burghausen. // Adelsvapen-Wiki [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.adelsvapen.com/genealogi/Von_Burghausen_nr_560. (дата обращения: 17 августа 2015).

¹⁰¹⁸В «расспросной речи» на численность полка до осады в 1000 человек указывал солдат Ингерманландского пехотного полка Ларс Кристелев. См.: РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 7. Л. 15; Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 3671. Л. 1; РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 6. Л. 438; Д. 7. Л. 2, 4; KrA, Rullor 1620 – 1723, Rullor 1709/2. Trupper i Viborg.

¹⁰¹⁹Ведение шведским штаб-офицеров // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 3671. Л. 1; KrA, Rullor 1620 – 1723, Rullor 1709/2. Trupper i Viborg.

¹⁰²⁰Расспросная речь каптенармуса Выборгского пехотного дублированного батальона Якова Питерова от 27 марта 1710 г. // РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 7. Л. 5 об.; Архив

командованием майора Фридриха Сабельфельда¹⁰²² включал 6 рот общей численностью до 900 человек¹⁰²³. Нюландский дублированный батальон под командованием подполковника Симона фон Рора¹⁰²⁴ имел 6 рот общей численностью около 500 человек¹⁰²⁵. Бьернборгский дублированный батальон под командованием подполковника Якова Савесборна¹⁰²⁶ состоял из 6 рот общей численностью 400 человек¹⁰²⁷.

Ко времени прихода русской армии к Выборгу в городе находилась только одна рота Карельского (Выборгского) дублированного рейтарского батальона, численностью около 50 человек¹⁰²⁸. В дополнение к гарнизонным полкам была собрана «бюргерская гвардия», разделенная на четыре роты по районам города общей численностью 200 человек¹⁰²⁹. Ополчение из жителей Выборгского лена, согласно ведомости квартирмейстера, накануне осады

СПБНИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 3671. Л. 1; KrA, Rullor 1620 – 1723, Rullor 1709/2. Trupper i Viborg, Viborgs län fördubblings infanteribatalion.

¹⁰²¹В марте 1710 г. Й. Шерншанц был назначен комендантом Кексгольмской крепости вместо М. Шернстрале.

¹⁰²²Фридрих Сабельфельд 16 сентября 1704 г. в чине капитана поступил на службу в Саволакский дублированный батальон, а 4 октября 1709 г. повышен в звании до майора. Ведение шведским штаб-офицеров. Архив СПБНИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 3671. Л. 1; KrA, Rullor 1620 – 1723, Rullor 1709/2. Trupper i Viborg, Savolax och Nyslott län fördubblings infanteribatalion; Tab. 3. Fredrik Sabelfelt // Biografiska anteckningar [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mattiasloman.se/any/index.php?title=Sabelfelt_nr_317 (дата обращения: 17 августа 2015).

¹⁰²³Расспросная речь солдата Саволакского пехотного дублированного батальона Югана Прюца от 20 мая 1710 г. // РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 7. Л. 35.

¹⁰²⁴Архив СПБНИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 3671. Л. 1; РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 7. Л. 39; KrA, Rullor 1620 – 1723, Rullor 1709/2. Trupper i Viborg, Nyland län fördubblings infanteribatalion Ca 20. KrA, Rullor 1620 – 1723, Rullor 1709/2. Trupper i Viborg, Nyland län fördubblings infanteribatalion Ca 20.

¹⁰²⁵Подлинное ведение Выборгского гарнизона ... от 20 июня 1710 г. // РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 6. Л. 424 – 425; KrA, Rullor 1620 – 1723, Rullor 1709/2. Trupper i Viborg, Nyland län fördubblings infanteribatalion Ca 20.

¹⁰²⁶Архив СПБНИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 3671. Л. 1; РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 7. Л. 39; KrA, Rullor 1620 – 1723, Rullor 1709/2. Trupper i Viborg, Björnborgs län fördubblings infanteribatalion Ca 20.

¹⁰²⁷Подлинное ведение гарнизона... от 20 июня // РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 6. Л. 424 – 425; KrA, Rullor 1620 – 1723, Rullor 1709/2. Trupper i Viborg, Björnborgs län fördubblings infanteribatalion. KrA, Rullor 1620 – 1723, Rullor 1709/2. Trupper i Viborg, Nyland län fördubblings infanteribatalion Ca 20.

¹⁰²⁸На основе: «Подлинное ведение гарнизона ... от 20 июня» // РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 6. Л. 424 – 425.

¹⁰²⁹Мельнов А.В. К вопросу о шведском гарнизоне Выборга в 1710 г. // Северная война взгляд из Выборгского замка. С. 160 – 168.

составляло 299 «мужиков», что соответствовало показаниям пленных¹⁰³⁰. Фортификационная команда Выборгской крепости состояла из 26 человек¹⁰³¹. Артиллерийских служителей гарнизона было 107 человек¹⁰³². Таким образом, общая численность шведского гарнизона Выборга (регулярной армии и ополчения) достигала 5200 человек¹⁰³³.

Русский осадный корпус 21 марта 1710 г.¹⁰³⁴ вышел на прибрежную дорогу, соединявшую Выборг с Гельсингфорсом и Або. Не доходя 7 верст до Выборга, к крепости отправился бригадир Г.П. Чернышев с кавалерией и пехотой¹⁰³⁵. Согласно шведским источникам, в тот же день «утром в 5 часов» русская армия быстрым маршем заняла незащищенный посад Сииканиеми¹⁰³⁶ к западу от замка¹⁰³⁷. На вылазку из крепости были отправлены два полка, которые должны были поджечь располагавшиеся на противоположном берегу форштадт и склады¹⁰³⁸. Шведы успели поджечь смоляные и артиллерийские амбары, однако русский кавалерийский полк сильной стрельбой смог оттеснить шведскую вылазку. В ходе столкновения драгунам

¹⁰³⁰«Ведение сколько ремесленных в Выборге обретается», 15 июня 1710 г. // РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 6. Л. 437; Расспросная речь солдата Ларса Кристелева от 18 апреля 1710 г. // Там же. Д. 7. Л. 15.

¹⁰³¹В документе именуется «подкопные»: подполковник – 1, поручик – 1, учеников – 2, адъютант – 1, подкопщиков – 2, кузнецов и токарей – 11, каменщиков – 8. См.: РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 6. Л. 436.

¹⁰³²Подпоручиков – 2; прапорщиков – 2, штык-юнкеров – 4, сержантов – 5, пушкарей – 21, пушкарских учеников – 23, работников «которые у пушек» – 32, бомбардиров и при них служителей – 18. См.: РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 6. Л. 437.

¹⁰³³Мельнов А.В. Шведские гарнизоны Выборгской и Кексгольмской крепостей в 1710 г. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы Девятой ежегодной международной научной конференции. С. 97 – 102.

¹⁰³⁴Книга Марсова или Воинских дел. С. 83

¹⁰³⁵Бригадир Г.П. Чернышев в своих записках утверждал об участии в партии 2000 казаков и эскадрона драгун, однако в «Реляции о взятии Выборга» упоминается и пехота. Кроме того, прапорщик Санкт-Петербургского полка И.Л. Бухаров «и командирован был наперед для взятия посаду в команде господин бригадира Чернышева, и оный посад взяли и засели в нем». Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I – II. С. 1125 – 1126.

¹⁰³⁶Сиканиеми – посад, располагавший вдоль улицы Островной в г. Выборге. М.В. Васильев ошибочно считал, что посад находился в Хиетала, в районе развилки дорог на Лапстранд и Або. См.: Васильев М.В. Осада и взятие Выборга русскими войсками и флотом в 1710 г. С. 47 – 48.

¹⁰³⁷Koskinen Y. Lähteitä ison vihan historiaan. S. 124.

¹⁰³⁸Kauppi U.R., Milčik M.I. Viipurin = Выборг = Viborg: Vanhan Suomen pääkaupunki. – Helsinki, 1993. S. 17.

удалось захватить рейтарского капрала, пятерых солдат и музыканта. С русской стороны были убиты два человека, ранено двенадцать человек. По словам Выборгских обывателей, черный дым горевших на берегу амбаров закрывал обзор. Русские солдаты воспользовались этим и потушили пожар в форштадте Сииканиеми¹⁰³⁹. На допросе капрал Выборгского рейтарского батальона Магнус Вымен и солдаты сообщили достоверные сведения о гарнизоне крепости и его командовании¹⁰⁴⁰. За неделю до прихода русский войск к Выборгу шведский генерал Г. Любекер отбыл с несколькими полками по абовской дороге в Финляндию, для набора рекрутов в армию. Весть об осаде города застала генерала в торговом местечке Векелакс¹⁰⁴¹.

Первоначальный план русской армии одновременно осадить Кексгольм и Ревель был отклонен из-за организационных трудностей и недостатка полков в осадном корпусе. Сконцентрированные в Нарве силы пришлось перебросить на остров Котлин. Атака самой мощной финляндской крепости, Выборга, требовала мощного контингента осадного корпуса для ее блокады. В поход выступили около 16000 человек. В ледяной пустыне Финского залива русская армия выдержала экстремальные морозы и внезапно для шведского гарнизона Выборга, численностью около 5200 человек, блокировала крепость. Еще до начала похода на Ф.М. Апраксина и его корпус была возложена задача блокировать крепость и провести «формальную атаку». Подготовка к штурму крепости должна была начаться после прихода к лагерю Балтийского флота с тяжелой артиллерией. Таким образом, еще на стадии планирования операции были учтены ошибки первого похода под стены Выборга в октябре 1706 г.

¹⁰³⁹Мышлаевский А.З. Северная война. С. 85 – 86; Koskinen Y. Lähteitä ison vihan historiaan. S. 124 – 125.

¹⁰⁴⁰Расспросная речь капрала Выборгского рейтарского батальона Магнуса Вымена от 21 марта 1710 г. // РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 7. Л. 2 – 2 об.

¹⁰⁴¹Векелакс – современный г. Хамина (Финляндия).

3.2. Осада и взятие Выборга (21 марта – 14 июня 1710 г.)

На начальном этапе осады Выборга соотношение сил осадного корпуса Ф.М. Апраксина и шведского гарнизона составляло 3:1. Маршал С. Вобан в своей книге «О атаке и обороне крепостей» отмечал среди наиважнейших факторов, от которых зависит успех осадных действий, скрытность намерений, состояние войск неприятеля, состояние «магазинов» при осаждающих и выбор времени года. Кроме того, маршал рекомендовал не предпринимать осаду зимой¹⁰⁴². Стоит отметить, что приход русской армии к Выборгу в марте 1710 г. стал для коменданта неожиданностью, несмотря на то, что шведы узнали о приближении неприятеля еще за четыре дня¹⁰⁴³. В пламени горевших складов на берегу мыса Сиканиеми была уничтожена часть хлебных запасов гарнизона, что усилило голод в Выборге¹⁰⁴⁴.

Выборгская фортификационная команда и гарнизон под руководством талантливого инженера Л.К. Стобеуса так и не успели закончить реконструкцию Выборгской крепости¹⁰⁴⁵. Несмотря на это, в крепости применялись все возможные меры к обороне. Вокруг приморского фронта крепости лед был обсечен на 18 футов¹⁰⁴⁶, а мост «от посада чрез пролив был сделан подъемной»¹⁰⁴⁷. Примечательно, что обкалывание льда во рвах и на побережье предписывалось теоретическими наставлениями для комендантов крепостей¹⁰⁴⁸.

¹⁰⁴²Вобан С. Книга о атаке и обороне крепостей. С. 3 – 4.

¹⁰⁴³РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.

¹⁰⁴⁴Мельнов А.В. Действия русских войск на подступах к Выборгу в 1710 г. // История военного дела: исследования и источники. 2012. Т. I. С. 481.

¹⁰⁴⁵Мельнов А.В. Фортификационные работы в Выборгской и Кексгольмской крепостях в 1700 – 1709 гг. и их значение при осадных действиях в 1710 г. // Петербургские военно-исторические чтения. СПб., 2015. С. 12 – 14.

¹⁰⁴⁶Около 5 метров.

¹⁰⁴⁷Расспросная речь капрала Выборгского рейтарского батальона Магнуса Вымене от 21 марта 1710 г. // РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 7. Л. 2.

¹⁰⁴⁸«Зимой, когда воды замерзают, надлежит лед во рвах и в болотах во вся ночи накалывать, к сему употребляются обычно топоры, чем лед рубит, или некоторые железом окованные суды, в которых непрестанно во рвах ездят, и тако не допускают, чтобы лед становился» // Комендантское зеркало. 1709 г. См.: ОР БАН. Ф. 85 . Оп. 1. Д. 8. Л. 64.

На следующий день после взятия форштадта к городу подтянулись основные силы осадного корпуса. Ф.М. Апраксин с инженер-полковником Де-Лапатриером провели рекогносцировку местности¹⁰⁴⁹. После этого солдаты и драгуны приступили к рытью «траншей и апрош». По плану работ выход к проливу наметили двумя ветвями апрошей, дававшими возможность приблизиться к замку к северу от него. С другой стороны апроши шли в направлении оконечности косы, охватив самый уязвимый фас Выборгской крепости, обращенный к устью пролива и не прикрытый замковой артиллерией. Командование этим участком Ф.М. Апраксин возложил на генерала Я.В. Брюса¹⁰⁵⁰. В первом же письме Петру I генерал-адмирал Ф.М. Апраксин сообщил о планах работ на мысе Сиканиеми, после окончания которых одна дивизия должна была перейти на восточную сторону, «где были в первый приход»¹⁰⁵¹.

Скалистый рельеф и промерзшая земля затрудняли рытье траншей и возведение батарей. Для сапы¹⁰⁵² использовались мешки набитые шерстью¹⁰⁵³. После окончания осады в росписи артиллерийской амуниции числилось много сломанных кирок и лопат¹⁰⁵⁴. Земляным работам мешал артиллерийский огонь с башни «Ланг-Герман»¹⁰⁵⁵. Из амбразур доминировавшей башни велся прицельный огонь по русским позициям как на скале, так и за ней. Тем не менее, к 30 марта были закончены основные работы по проведению апрош и возведению батарей¹⁰⁵⁶.

¹⁰⁴⁹Мышлаевский А.З. Северная война. С. 85 – 86.

¹⁰⁵⁰Васильев М.В. Осада и взятие Выборга русскими войсками и флотом в 1710 г. С. 53. Чертеж опубликован. См.: Мышлаевский А.З. Северная война. Прил. № 69.

¹⁰⁵¹Мышлаевский А.З. Северная война. С. 86.

¹⁰⁵²Сапа – способ рытья траншей, рва или тоннеля для приближения к укреплениям.

¹⁰⁵³Бородкин М.М. История Финляндии. Время Петра Великого. С. 104; Адамович Б.В. Осада Выборга. 1710 г. С. 31.

¹⁰⁵⁴Роспись, сколько амуниции в Кексгольме от 10 августа 1710 г. // Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 48. Л. 1004.

¹⁰⁵⁵Ланг-Герман (длинный Герман – нем.) – так русское командование прозвало донжон Выборгского замка, башню св. Олафа. Наименование «Длинный Герман» являлось устоявшимся названием донжонов прибалтийский замков.

¹⁰⁵⁶Мышлаевский А.З. Северная война. С. 86 – 88.

Полки осадного корпуса расположилась на островах Замковый¹⁰⁵⁷ и Сорвали¹⁰⁵⁸, о чем свидетельствуют как русские, так и шведский планы¹⁰⁵⁹. На не публиковавшемся ранее плане, составленном инженером Андреем де Брильи на начальном этапе осады, обозначено расположение трех пехотных полков: Гренадерского, Владимирского и Троицкого¹⁰⁶⁰. (См. Прил. №5) Полки стояли лагерем на оконечности мыса Нейтсютниemi¹⁰⁶¹, там же, судя по другому русскому плану, располагалась ставка Ф.М. Апраксина. Остальная часть пехотных полков была рассредоточена по северо-западному побережью Замкового острова, а драгуны встали лагерем на острове Сорвали, а также возвели ретраншемент в Хиетала на развилке дорог.

В своей статье Н.Р. Славнитский отметил противоречивость сведений о дате начала артиллерийского обстрела Выборга. Согласно «Реляции о взятии Выборга и «Журналу Петра Великого», огонь был открыт 1 апреля. В переписке с царем Ф. М. Апраксин упомянул о начале обстрела крепости 30 марта. В опубликованной А.З. Мышлаевским ведомости выстрелов с русской и со шведской стороны первым днем обстрела значится 29 марта¹⁰⁶². В шведских источниках встречается упоминание об открытии артиллерийского огня со стороны русских батарей 29 марта¹⁰⁶³. Вероятно, обстрел города был открыт именно 29 марта, так как в ведомости сообщается, что в этот день по городу было выпущено 148 бомб и 60 ядер. В следующие дни в город метали,

¹⁰⁵⁷Слотстхольмен (Замковый остров) – современный остров Твердыш в г. Выборге.

¹⁰⁵⁸Сорвали – современный остров Гвардейский в г. Выборге.

¹⁰⁵⁹План города Выборга, крепости и замка с изображением расположения русских полков, батарей и осадных укреплений во время осады Выборга в 1710 г. // ОР БАН. Ф. 266. Т. 2. Л. 188; План Выборга с окрестностями // ОР БАН. Ф. 266. Т. 3 Л. 5. Опубликовано Kauppi U.R., Milčik M.I. Viipuri = Выборг = Viborg: Vanhan Suomen pääkaupunki. S. 36; Belägringen af Wiborg ifrån d. 16 martj til d. 15 juni anno 1710 // Uppsala universitetsbibliotek [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://app.ub.uu.se/epub/bildsok/bibrecord.cfm?bibid=6131> (дата обращения: 30 ноября 2014).

¹⁰⁶⁰План города Выборга, крепости и замка с изображением расположения русских полков, батарей и осадных укреплений во время осады Выборга в 1710 г. // ОР БАН. Ф. 266. Т. 2. Л. 188.

¹⁰⁶¹Нейтсютниemi – современный поселок Петровский, в XVIII – XIX вв. Выборгский форштадт.

¹⁰⁶²Славнитский Н.Р. Осада и взятие Выборга русскими войсками в 1710 г. С. 94.

¹⁰⁶³Kungl. Artilleriet Karl XI:s och Karl XII:s tid. Militärhistoriska Förlaget. Bohus, 1993. S. 440.

как правило, по 100 бомб в день¹⁰⁶⁴. Генерал-адмирал Ф.М. Апраксин в письме к Петру I сообщил, что из всех выпущенных русской артиллерией бомб только десять «все трафили и действовали, как лучше быть не мочно»¹⁰⁶⁵. Несмотря на невысокую эффективность обстрела в первые дни, уже 31 марта в городе была поднята тревога, и солдаты на городском валу ожидали штурма¹⁰⁶⁶.

В конце марта под артиллерийским обстрелом погиб начальник Выборгской артиллерии капитан Георг Кюхн¹⁰⁶⁷. В ночь с 1 на 2 апреля в замке случился пожар, который перекинулся на пороховые запасы, и в арсенале «горел порох и рвало немалое число бомб и ручных гранат и побило людей человек больши 30». По словам некоторых пленных, в результате пожара в замке были разбиты бомбами солдатские казармы, взорвался арсенал «бомб и гранат, все подорвало, да саксонского ружья лежало с 2000 фузей все сгорели, от чего людей побито немало»¹⁰⁶⁸. На основе расспросной речи шведского перебежчика Ф.М. Апраксин сообщил в письме Петру I, что в городе 600 человек убитых, а в один из домов свезли 300 человек раненых¹⁰⁶⁹. В Ингерманландском пехотном полку меньше чем за месяц было убито около 60 человек¹⁰⁷⁰. В гарнизонных полках голод появился задолго до начала осады. Уже в первый день осады из крепости бежал «за неудовольством провианту» солдат Ингерманландского пехотного полка Клемент Хукин¹⁰⁷¹. По словам его однополчанина Ларса Кристелева, изначально солдатам давали в качестве провианта по 6 кап ржи и 2 капы ячменя, а «нынешний месяц дано токо по 2 капы ржи да по 2 ячменя, да по

¹⁰⁶⁴Мышлаевский А.З. Северная война. С. 99.

¹⁰⁶⁵Там же. С. 88.

¹⁰⁶⁶Расспросная речь Анны Юрьевой дочери от 1 апреля 1710 г. // РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 7. Л. 9.

¹⁰⁶⁷Kungl. Artilleriet Karl XI:s och Karl XII:s tid. S. 440.

¹⁰⁶⁸«Расспросные речи шведских полоняников», 1710 г. // РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 7. Л. 13 об., 15 об., 33.

¹⁰⁶⁹Мышлаевский А.З. Северная война. С. 100.

¹⁰⁷⁰Расспросная речь солдата Ингерманландского пехотного полка Ларса Кристелева от 18 апреля 1710 г. // РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 7. Л. 15 об.

¹⁰⁷¹Расспросная речь солдата Ингерманландского пехотного полка Клемент Хукина от 22 марта 1710 г. // РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 7. Л. 3.

капе овса, по кружке круп, табаку человеку на месяц по фунту, а денег не дано им за 4 месяца»¹⁰⁷². Голод, как основной мотив побега, отмечало подавляющее большинство допрошенных перебежчиков.

Автор теоретического наставления «Комендантское зеркало» рекомендовал комендантам крепостей по возможности до начала осады высылать из города непригодных для обороны людей, «чтоб в таких местах духовных особ не допускать больше селиться, как к отправлению божией службы потребно, ибо в таких местах такие люди надобны, которые работают и обороняться могут, выслать их во время осады неприлично»¹⁰⁷³. К приходу русской армии шведский гарнизон не успел перевести все запасы провианта (бочки с рожью и овсом) в крепость. По данным пленных, в огне сгорело больше 1000 бочек как королевского провианта, так и бюргерских запасов¹⁰⁷⁴. Провиант из оставшихся скудных запасов выдавали только солдатам, «отчего посадские и мастерские люди многие с голоду умирают». По словам перебежчиков, каждый день в городе прямо на городских улицах умирали от 20 до 30 человек из бедноты¹⁰⁷⁵. Положение гражданского населения еще более ухудшило распоряжение М. Шернстрале «по великий штраф» никого не выпускать и не впускать через городские ворота, и реквизировать часть бюргерских запасов провианта. Также было запрещено продавать запасы хлеба¹⁰⁷⁶. Большая часть скота, имевшегося в городе, была забита. «Живой осталось малое число», а мясо было навялено для солдат, которым раздали по 2 фунта мяса¹⁰⁷⁷. Стоит отметить, что составитель «Комендантского зеркала» рекомендовал следить за равным распределением провианта в осажденном городе, а также по возможности не реквизировать у бюргеров запасы хлеба, поскольку население «может бунт произвести»¹⁰⁷⁸.

¹⁰⁷²Расспросная речь солдата Ингерманландского пехотного полка Ларса Кристелева от 18 апреля 1710 г. // РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 7. Л. 15.

¹⁰⁷³Комендантское зеркало. 1709 г. // ОР БАН. Ф. 85. Оп. 1. Д. 8. Л. 81.

¹⁰⁷⁴РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 7. Л. 16 об.

¹⁰⁷⁵Там же. Л. 16 об., 38 об., 40.

¹⁰⁷⁶РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 7. Л. 16 об., 26 об., 28 об., 31.

¹⁰⁷⁷Там же. Л. 12.

¹⁰⁷⁸Комендантское зеркало. 1709 г. // ОР БАН. Ф. 85. Оп. 1. Д. 8. Л. 79 – 80.

Распоряжение коменданта о запрете выхода за городские ворота вызывалось тем, что с сухопутной стороны до 23 мая регулярные осадные действия не велись. Осажденную крепость с востока беспокоили только разезды русской кавалерии¹⁰⁷⁹. Относительная свобода передвижения на сухопутной стороне и на море позволяла коменданту поддерживать связь с генералом Г. Любекером: «Посылают письма в те ворота, которые от Петербургской дороги, а приносят оные письма чрез пролив с морской стороны»¹⁰⁸⁰. Запрет на выход из города имел и некоторые исключения. Так, 1 апреля из крепости от голода бежала Анна Юрьева, вышедшая «для взятия воды в те ворота, которые от Питербурха»¹⁰⁸¹.

В осадном корпусе Ф.М. Апраксина, как и в осажденной крепости, ощущался острый недостаток провианта и фуража для лошадей. Взятые в поход продовольственные запасы были рассчитаны на два месяца. К началу мая в распоряжении осадного корпуса запасов муки оставалось на десять дней выдачи, а круп на двадцать дней. В связи с этим командующий осадным корпусом попросил царя повременить с отправкой пехотных полков под Выборг сухим путем. По мнению Б.В. Адамовича, нужда в провианте заставила временно отказаться от первоначального плана блокировать Выборг с Петербургской стороны¹⁰⁸².

Учитывая неудачный опыт первой осады Нарвы в 1700 г. и первой осады Выборга в 1706 г., русский генералитет в первую очередь озаботился обеспечением безопасности осадного корпуса. Помощь осажденному городу могла быть оказана с сухопутной стороны армией генерала Г. Любекера, а в Выборгском заливе – шведским флотом вице-адмирала Г. Ватранга. Русское командование 26 марта от двух «человек чухон» получило сведения о

¹⁰⁷⁹Мельнов А.В. Действия русских войск на подступах к Выборгу в 1710 г. // История военного дела: исследования и источники. 2012. Т. I. С. 465.

¹⁰⁸⁰Расспросная речь солдата Клементя Хукина от 22 марта 1710 г. // РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 7. Л. 3.

¹⁰⁸¹Расспросная речь «шведской бабы» Анны Юрьевой // Там же. Л. 9.

¹⁰⁸²Мышлаевский А.З. Северная война. С. 100 – 101; Адамович Б.В. Осада Выборга. 1710 г. С. 35.

нахождении двух шведских полков в 60 верстах от Выборга: «Пошли солдатские полки по два, где два полка в Векелаксе»¹⁰⁸³. В свою очередь, генерал Г. Любекер получил сведения от своих кавалеристов о том, что они наткнулись на русский караул у деревни Ниссалакс¹⁰⁸⁴. Однако шведский патруль смог добраться до деревни Хиетала и рассмотреть русский лагерь на острове Сорвали¹⁰⁸⁵. Таким образом, с самого начала осадных действий русское и шведское командование достоверно знали о расположении друг друга.

Еще в марте 1710 г. в Кексгольмский лен был отправлен бригадир Ф.Г. Чекин с ротами Вологодского, Нарвского, Луцкого драгунских полков и казаками, для предотвращения «сикурса» со стороны Кексгольма¹⁰⁸⁶. Вышедший из Выборга 18 марта обоз с имуществом нового коменданта Кексгольма Й. Шерншаца был задержан отрядом Ф.Г. Чекина. В русский осадный лагерь 27 марта прибыл казачий сотник Семен Ярославцев, который привел пленного каптенармуса Выборгского дублированного батальона Якова Питерова, сопровождавшего обоз кексгольмского коменданта¹⁰⁸⁷.

Разведывательные рейды в направлении Финляндии предпринимались русской армией регулярно. В конце марта Ф.М. Апраксин снарядил партию во главе с бригадиром Г.П. Чернышевым. По воспоминаниям бригадира, в «партии» к местечку Лаппстранд участвовали три пехотных полка, два драгунских полка и «600 новгородских дворян», тысяча казаков, «да на

¹⁰⁸³ Мельнов А.В. Действия русских войск на подступах к Выборгу в 1710 г. // История военного дела: исследования и источники. Т. I. С. 466.

¹⁰⁸⁴ Ниссалакс (Ниссалахти) – современный поселок Чулково Выборгского района Ленинградской области.

¹⁰⁸⁵ Письмо Г. Любекера в Оборонительную комиссию от 28 марта 1710 г. // Koskinen Y. Lähteitä ison vihan historiaan. S. 124 – 125.

¹⁰⁸⁶ Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I – II. С. 32, 274, 443 – 444, 448, 449 – 450, 471, 519, 523 – 524, 873 – 874.

¹⁰⁸⁷ До назначения комендантом Кексгольма Й. Шерншанц был командиром этого полка. См.: РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 7. Л. 5; Мельнов А.В. Действия русских войск на подступах к Выборгу в 1710 г. // История военного дела: исследования и источники. Т. I. С. 468.

лыжах солдат с 50 человек»¹⁰⁸⁸. В торговом посаде русский отряд разбил 1000 вооруженных людей. Далее отряд разделился и двинулся по двум направлениям. Основная его часть пошла на Векелакс¹⁰⁸⁹, а другая под командованием Т.Н. Путятина была направлена к Савитайпале, о чем вспоминал капитан Нарвского драгунского полка А.И. Львов¹⁰⁹⁰.

В окрестностях Векелакса русские войска встретили два шведских рейтарских эскадрона. Казаки под командованием Г.П. Чернышева смогли оттеснить их с поля. В плен попал шведский поручик и 26 рейтар. После того, как к городку пришла русская пехота, шведский отряд общей численностью 2000 человек был разбит¹⁰⁹¹. Капитан гренадерского полка И.Н. Найдинский, участник сражения, в своей «сказке» вспоминал: «Был я послан на лыжах и взял я сам третьей швецких солдат райтар через дело 17 человек и привел к оному Генералу Майору Чернышеву»¹⁰⁹². В переписке с царем Ф.М. Апраксин упомянул о добыче бригадира: «В тех местах нашел одного майора во ста двадцати человеках и побил мало не всех, в полон взял два капрала, одного мызника, 12 человек рядовых, которых посылаю до Вашего Величества»¹⁰⁹³.

Военно-теоретические наставления того времени выделяли приморские крепости, потому что гарнизоны могли получать подмогу водным путем. Это было возможно, «когда чрез уской и долгой канал проходить надобно, однакож де и тут можно пробратца, как то... многожды бывало»¹⁰⁹⁴. Для того, чтобы закрыть фарватер Выборгского залива, было решено возвести два укрепленных шанца в самом узком месте Тронгзундского рейда¹⁰⁹⁵. Пролив

¹⁰⁸⁸Лапстранд – современный г. Лаппеенранта (Финляндия). Чернышев Г.П. Записки графа Г.П. Чернышева. С. 796.

¹⁰⁸⁹Векелакс – современный г. Хамина (Финляндия).

¹⁰⁹⁰Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I. С. 523 – 526.

¹⁰⁹¹Чернышев Г.П. Записки графа Г.П. Чернышева. С. 796.

¹⁰⁹²Адамович Б.В. Сборник военно-исторических материалов Лейб-гвардии Кексгольмского Императора Австрийского полка. Т. I. Ч. I. С. 64 – 65.

¹⁰⁹³Мышлаевский А.З. Северная война. С. 88.

¹⁰⁹⁴Комендантское зеркало. 1709 г. // ОР БАН. Ф. 85. Оп. 1. Д. 8. Л. 74.

¹⁰⁹⁵Тронгзунд (швед.) – узкий пролив, так назывался пролив между островами Высоцкий и Малый Высоцкий в Выборгском заливе.

осмотрел инженер Де-Лапатриер и составил чертеж двух шанцев на противоположных берегах пролива, сохранившийся в ОР БАН¹⁰⁹⁶. Примечательно, что в атласе Выборга и окрестностей, составленном в 1741 – 1742 гг., на северном полуострове, прикрывающем вход в пролив, обозначен шанец, похожий по очертаниям на тот, что обозначен на чертеже Де-Лапатриера¹⁰⁹⁷.

Генерал-адмирал Ф.М. Апраксин в письме Петру I от 23 марта сообщал: «Пошлю по последнему пути батальон солдат и велю сделать два шанца. Прошу милости, повели немедленно прислать 12 пушек шести фунтовых из Питербурга и к ним ядер по 200 на пушку, а при нас таких нет»¹⁰⁹⁸. Уже 5 апреля командующий осадным корпусом известил, что к проливу он отправил батальон во главе с подполковником¹⁰⁹⁹. Согласно письмам из канцелярии Ф.М. Апраксина, на строительство шанцев был отправлен батальон Пермского пехотного полка под командованием подполковника П. Роберта. В письме генерал-адмиралу от 1 мая подполковник сообщил о ходе работ, намеченных подполковником Андреем де Брильи. Основные работы к тому моменту были завершены, и по приказу П. Роберта солдаты делали «большие рогатки», которые должны были поставить с другой стороны рва, «Когда рогатки доделают, то прикажу сделать малые турочки и поставлю на стену», – пояснил он. Кроме того, подполковник сообщил о 33 больных солдатах в батальоне и поломке от сильного ветра мельницы, стоявшей на горе¹¹⁰⁰. Через неделю майор Артемий Ешков отправил Ф.М. Апраксину ведомость батальона, находившегося в Тронгзунде, отметив в конце письма: «Солдаты зело скучают провианту»¹¹⁰¹.

¹⁰⁹⁶ Kauppi U.R., Milčik M.I. Viipurin = Выборг = Viborg: Vanhan Suomen pääkaupunki. S. 36.

¹⁰⁹⁷ Атлас Выборга и окрестностей 1741 – 1742 гг. // РГАВМФ. Ф. 1350. Оп. 1. Д. 197. Л. 3.

¹⁰⁹⁸ Мышлаевский А.З. Северная война. С. 85 – 86.

¹⁰⁹⁹ Там же. С. 90.

¹¹⁰⁰ Письмо подполковника П. Роберта Ф.М. Апраксину от 1 мая 1710 г. // РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 1. Л. 251.

¹¹⁰¹ Ведомость батальона: капитан – 1 капитан-поручиков – 2, поручиков – 3, подпоручиков – 3, сержантов – 2, каптенармус – 1, писарь – 1, капралов – 10,

Шведское командование было осведомлено о существовании двух шанцев, закрывавших фарватер. Генерал Г. Любекер сообщил в письме в Оборонительную комиссию, что отправил под Выборг шпиона, который наблюдал работы по возведению шанцев из бревен: «Они уже такие высокие, что солдаты могли стоять прикрытые бруствером». В одном из писем генерал высказал пожелание, чтобы флот вице-адмирала Г. Ватранга прибыл к Выборгу как можно скорее, «поскольку во время обложения крепости мы зависим от него»¹¹⁰².

В середине апреля русское командование, опасаясь прихода армии Г. Любекера из Финляндии, отправило в сторону Векелакса казачий отряд во главе с бригадиром Ф.Г. Чекиным. Вернувшись, казаки привели двух шведских рейтар и четырнадцать городских обывателей¹¹⁰³. Нехватка фуража для драгунских лошадей вынудила бригадира Ф.Г. Чекина 15 мая отпустить для «свободного корму» лошадей к «проливу наперед художонных драгун». Кексгольмский комендант Й. Шерншанц, получив от крестьян данные о расположении русской кавалерии, отправил из крепости поручика Рускуле с ротой солдат численностью 120 человек. Шведы напали на местечко Пюхьярви, где стояли роты Вологодского, Нарвского и Луцкого драгунских полков под командованием Ф.Г. Чекина¹¹⁰⁴. Русские драгуны отбили шведскую атаку «и побрали от оной несколько человек в полон»¹¹⁰⁵. Солдат Нарвского гарнизонного полка Юхан Свенсон, оказавшийся в русском плену,

барабанщиков – 6 рядовых солдат – 300, неслужащих – 11, всего – 340 человек. Письмо майора А. Ешкова Ф.М. Апраксину от 7 мая 1710 г. // РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 1. Л. 248.

¹¹⁰²Письмо Г. Любекера в Оборонительную комиссию от 9 мая 1710 г. // Koskinen Y. Lähteitä ison vihan historiaan. S. 132.

¹¹⁰³Мышлаевский А.З. Северная война. С. 100; Мельнов А.В. Действия русских войск на подступах к Выборгу в 1710 г. // История военного дела: исследования и источники. Т. I. С. 472 – 473.

¹¹⁰⁴Про баталию вспоминали прапорщик Вологодского драгунского полка И.Д. Юдин, прапорщик Нарвского драгунского полка И.С. Попов, а также офицеры Луцкого драгунского полка капитан Я.Г. Сытин, прапорщик П.Л. Бутурлин, полковой писарь Н.А. Гундоров. См.: Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I. С. 274, 448, 471, 519, 547.

¹¹⁰⁵Об этом столкновении вспоминал в своей «сказке» бригадир Ф.Г. Чекин. См.: Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I. С. 39 – 41.

рассказал на допросе, что во время баталии погибли 30 человек. В ходе допроса шведских пленных русские офицеры получили точные сведения о количестве солдат в гарнизоне Кексгольма, нормах выдачи провианта и военном хозяйстве крепости¹¹⁰⁶.

Накануне решительных действий против Выборгской крепости русскому командованию требовалось обезопасить осадный лагерь со стороны Финляндии. Еще в первые дни осады царь в письме Ф.М. Апраксину распорядился «сделать линию» близ его главной квартиры на острове Сорвали. Однако генерал-адмирал решил предварительно послать по дорогам кавалерию для выяснения обстановки. Русская кавалерия осматривала реки на предмет мест, удобных для устройства караульных постов¹¹⁰⁷. Помимо этого, в одном из писем царь приказал «в двух местах, на Сестре реке и меж Сестры и Выборха, поставить драгун, сколько пристойно, дабы ежели их будет сильной сикурс, чтобы мне возможно прежде приходу их к вам поспеть»¹¹⁰⁸.

Еще до начала осадной операции вице-адмирал К.И. Крюйс и Петр I начали подготовку Балтийского флота к предстоящей навигации¹¹⁰⁹. Основной задачей похода Балтийского флота к осажденному городу являлась доставка подкрепления, тяжелой осадной артиллерии с припасами и провианта, столь необходимого осадному корпусу. Зима 1710 г. затянулась, в Финском заливе сохранилась сложная ледовая обстановка. Стремясь провести операцию до прихода шведской эскадры из Карлскруны, Петр I и К.И. Крюйс организовали беспрецедентный ледовый поход, подробно освещенный в отечественной историографии¹¹¹⁰.

¹¹⁰⁶ Расспросная речь шведа Юхана Свенсона от 24 мая 1710 г. // РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 7. Л. 36; Мышлаевский А.З. Северная война. С. 115 – 116.

¹¹⁰⁷ ПИБ. Т. X. С. 107.

¹¹⁰⁸ Там же. С. 138.

¹¹⁰⁹ Материалы для истории русского флота. Т. I. С. 196 – 201.

¹¹¹⁰ Бородкин М.М. История Финляндии. Время Петра Великого. С. 106 – 108; Васильев М.В. Осада и взятие Выборга русскими войсками и флотом в 1710 г. С. 62 – 72.; Раздолгин А.А., Фатеев М.А. На румбах морской славы. С. 58 – 62; Шитарев В.С. Ледовые походы Петра I // Двигатель. 2011. № 2 (74). С. 47 – 48.

Отряд шняв под командованием контр-адмирала Петра Михайлова (Петра I) состоял из 30 боевых, транспортных и грузовых судов, в том числе, 8 шняв, 5 брандеров, 2 тартан. Вооружение отряда составляли 140 пушек. Численность команды достигала 600 человек при 26 офицерах. Галерный отряд под командованием шаутбенахта И.Ф. Боциса был самым многочисленным. В него входило 177 судов, в том числе, 5 галер, 54 бригантины и 118 мелких грузовых судов (преимущественно карбасов), груженых провиантом. На галеры и бригантины были погружены 150 пушек и 80 ручных мортирок. Команда насчитывала свыше 3000 человек. Флотилией из девяти фрегатов командовал вице-адмирал К.И. Крюйс, который формально командовал операцией. Всего в походе участвовало 250 судов всех типов.

На бригантинах разместились полки лейб-гвардии – Преображенский и Семеновский¹¹¹¹. Как отмечал Б.В. Адамович, кроме полков гвардии, морем шли и артиллеристы¹¹¹². Артиллерийские служители В. Геннина прибыли под стены Выборга вместе с флотом в количестве 68 человек¹¹¹³. Что касается численности гвардейских полков, то в «расходном столпе» не сохранилось полных ведомостей этих полков. Солдаты и офицеры Преображенского и Семеновского полков вспоминали о прибытии на кораблях под стены Выборга¹¹¹⁴. Ю. Юль пишет, что на судах прибыло 5000 гвардейцев¹¹¹⁵. В росписи провианта, отправленной командиру Преображенского полка М.Б. Кирхену, значится выдача провианта солдатам гвардии с расчетом на 4000

¹¹¹¹Васильев М.В. Осада и взятие Выборга русскими войсками и флотом в 1710 г. С. 62.

¹¹¹²Адамович Б.В. Осада Выборга. 1710 г. С. 37.

¹¹¹³«Расходный столп», 1710 г. // РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 51. Л. 108.

¹¹¹⁴Об этом рассказали лейб-гвардии Преображенского полка унтер-офицер В.Ф. Салтыков, сержант А.А. Веселкин, солдаты Г.А. Волков, М.В. Аверкиев, И.М. Алалыкин, И. Озеров, лейб-гвардии Семеновского полка солдаты О.Б. Нечаев, И.И. Левшин, М.М. Остафьев. См.: Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I – II. С. 823, 1036, 1132, 1152, 1163 – 1164, 1637, 1772, 1870 – 1871, 1969.

¹¹¹⁵Записки Юста Юля. С. 196.

человек¹¹¹⁶. Таким образом, общая численность двух гвардейских полков могла достигать 4500 – 5000 человек.

Преодолев льды, Балтийский флот 8 мая подошел к Тронгзунду. Из шанцев его приветствовали салютом. В скором времени на шлюпке из осадного лагеря на флот прибыл Ф.М. Апраксин¹¹¹⁷. В Тронгзунде Петр I осмотрел возведенные шанцы и на следующий день в письме вице-адмиралу К.И. Крюйсу распорядился: «Ежели возможно, чтоб с вашего и Симсонова кораблей железных пушек шесть или восемь сюды на батареи для фарватера учиненные прислать»¹¹¹⁸. На следующий день флотилия через шхеры Выборгского залива направилась к осадному лагерю. Из расспросных речей шведских пленных известно, что гарнизон не был осведомлен о расположении шведского и русского флотов¹¹¹⁹. Однако еще в начале осадных действий шведский шпион сообщил генералу Г. Любекеру, что в русском осадном лагере он встретил шведа, попавшего в плен под Полтавой. Пленник сообщил лазутчику, что в Петербурге стоят 300 судов с хлебом и мукой и ожидают выхода в море в сопровождении военного флота, как только вскрыется лед¹¹²⁰. Таким образом, приход Балтийского флота на помощь осадному корпусу не был неожиданностью для шведского командования.

Историк М.М. Бородкин, ссылаясь на Походный журнал, упомянул в своей работе любопытный эпизод, Якобы с приближением русского флота к Выборгскому заливу на ластовых судах были подняты флаги и вымпелы, подобные шведским, а людей одели в мундиры, похожие на шведские. Во время прохода мимо Тронгзунда из русских шанцев по судам стреляли холостыми залпами. Как только флот приблизился к Выборгской крепости,

¹¹¹⁶ПИБ. Т. X. С. 121 – 122.

¹¹¹⁷Походный журнал 1710 года. С. 8; Записки Юста Юля. С. 197.

¹¹¹⁸ПИБ. Т. X. С. 125.

¹¹¹⁹Расспросная речь дочери извозчика Анны Исаксон от 4 мая 1710 г. // РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 7. Л. 26.

¹¹²⁰Письмо Г. Любекера в Оборонительную комиссию от 2 мая 1710 г. // Koskinen Y. Lähteitä ison vihan historiaan. S. 130.

«комендант, отворяя ворота, вышел навстречу». Но перед входом в гавань корабли повернули к осадному лагерю. Тогда шведы «пришли в конфузию» и из крепости открыли огонь, однако существенного урона русскому флоту не причинили¹¹²¹. Примечательно, что в Походном журнале имеется только упоминание о том, что при подходе русского флота к городу шведские часовые спрашивали у русских, «чей же флот пришел», что подтверждается расспросными речами пленных¹¹²². Подробное описание военной хитрости удалось обнаружить в «Летописи Выборгской крепости», составленной выборгской инженерной командой во второй половине XIX в.¹¹²³. М.М. Бородкин в подтверждение правдоподобности этого эпизода привел пример «маскарадной баталии», устроенной русской армией во время осады Нарвы в 1704 г.¹¹²⁴. Тем не менее, ни в русских, ни в шведских источниках не удалось обнаружить описания «маскарада».

9 мая Балтийский флот пристал к подготовленной солдатами пристани¹¹²⁵. Согласно плану-реляции, составленному выборгской инженерной командой, пристанью служил деревянный мост или переправа между островом Сорвали и побережьем Хиетала. На плане изображены пришвартованные к пристани ластовые суда, а также стоящие на рейде фрегаты и галеры¹¹²⁶. Солдаты и матросы выгружали провиант, артиллерию и припасы. В своей статье Н.Р. Славнитский отметил, что в источниках и в работах исследователей называются 80 пушек. Количество выгруженных с кораблей мортир колеблется от 19 до 28¹¹²⁷. В осажденный город 12 мая был

¹¹²¹Бородкин М.М. История Финляндии. Время Петра Великого. С. 108.

¹¹²²«А ныне как увидели флот и надеялись, что пришел швецкой флот, как увидели, что флот Царского Величества, немалую печаль пришли». См.: РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 7. Л. 32 об; Походный журнал 1710 года. С. 9.

¹¹²³Выборгская крепость. Летопись ее с 1710 по 1872 г. // ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 3. Д. 183. Л. 10.

¹¹²⁴Бородкин М.М. История Финляндии. Время Петра Великого. С. 318.

¹¹²⁵Мышлаевский А.З. Северная война. С. 100.

¹¹²⁶Belägringen af Wiborg ifrån d. 16 martj til d. 15 juni anno 1710 // Электронный каталог изображений библиотеки Уппсальского университета. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://app.ub.uu.se/epub/bildsok/bibrecord.cfm?bibid=6131> (дата обращения: 30 ноября 2014).

¹¹²⁷Славнитский Н.Р. Осада и взятие Выборга русскими войсками в 1710 г. С. 95.

отправлен парламентар, за время перемирия Петр I смог осмотреть осадные позиции и город. Через два дня царь составил для генералитета «Рассуждение о взятии Выборга». В план дальнейших осадных действий входила постройка новых линий батарей, обращенных против замка и приморского фронта крепости, а также начало блокады крепости с сухопутной стороны. На мысу Сиканиеми рекомендовалось расположить полк мушкетеров и 70 чугунных ручных мортирок перед позициями артиллерии на склоне, «дабы жар от пушек своим не вредил»¹¹²⁸. Намеченные Петром I работы отражены планах-реляциях, составленных как русскими, так и шведскими офицерами¹¹²⁹. К 14 мая закончилась разгрузка кораблей, и вице-адмирал К.И. Крюйс повел эскадру к Кроншлоту. Шаутбенахт И.Ф. Боцис с отрядом галер остался у Тронгзунда для предотвращения прорыва шведского флота¹¹³⁰.

В «Летописи Выборгской крепости», как отметил Н.Р. Славнитский, упоминается приход из осажденного города парламентаря с просьбой отправить к генералу Г. Любекеру курьера с письмами. В этой просьбе коменданту было отказано. Кроме того, в «Летописи» упоминается о приходе к Выборгу шведского флота, который был отбит в завязавшейся перестрелке. В других источниках ни о парламентаре, ни о прибытии флота не упоминается. Генерал-адмирал Ф.М. Апраксин 29 мая писал царю, что он не

¹¹²⁸ ПИБ. Т. X. С. 127 – 129; Адамович Б.В. Осада Выборга. 1710 г. С. 37; Васильев М.В. Осада и взятие Выборга русскими войсками и флотом в 1710 г. С. 76 – 77.

¹¹²⁹ Карта-реляция осады Выборга в 1710 г. на немецком языке // FINNA.FI Suomen arkistojen, kirjastojen ja museoiden aineistot samalla haulla [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.finna.fi/Search/Results?lookfor=&type=AllFields&filter%5B%5D=geographic_facet%3A%22Viipuri%22&sort=main_date_str+asc&view=list&limit=100 (дата обращения: 14 мая 2015); Карта к Реляции о взятии Выборга // Книга Марсова или Военских дел. С. 83. Belägringen af Wiborg ifrån d. 16 martj til d. 15 juni anno 1710 // Электронный каталог изображений библиотеки Уппсальского университета. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://app.ub.uu.se/epub/bildsok/bibrecord.cfm?bibid=6131> (дата обращения: 30 ноября 2014).

¹¹³⁰ Походный журнал 1710 года. С. 10.

представляет, как может шведский флот подойти к Выборгу, тем не менее, принял все необходимые меры¹¹³¹.

Прибытие к осадному лагерю Петра I с Балтийским флотом отражено в шведских источниках. 25 мая генерал Г. Любекер в письме в Оборонительную комиссию сообщал о взятых в плен двух русских солдатах. Во время допроса русские пленные сообщили шведам о прибытии царя с кораблями, на которые были посажены Преображенский и Семеновский полки, и о подготовке к штурму города. В расположение шведской армии вернулся барабанщик, ранее отправленный в русский лагерь. По его словам, «царь страдал от головной боли и уехал в сторону Бьерке по морю». От командования шведского флота пришло сообщение, что 16 мая флот пришел к Тронгзунду, а на следующий день направился к Бьерке¹¹³². Таким образом, переписка между гарнизоном осажденного города и шведской армией не прерывалась, а перестрелка с русскими шанцами в источниках не упоминается.

В качестве оборонительных мер русское командование отправило в Тронгзунд на батареи два батальона гвардии. Солдаты построили дополнительную линию для мушкетеров, а в проливе затопили несколько провиантских судов. Несмотря на то, что шведский флот не предпринимал активных действий в конце мая, галеры шаутбенахта И.Ф. Боциса встали на якорь прямо в проливе¹¹³³. Находясь в осадном лагере, Петр I отправил распоряжение А.К. Кикину отправить к Выборгу удержанные в Санкт-Петербурге рекрутские полки¹¹³⁴. В осадный лагерь 24 мая сухим путем прибыли четыре пехотных полка: Желтухина – 770 человек¹¹³⁵; Шерфединова

¹¹³¹Выборгская крепость. Летопись ее с 1710 по 1872 г. // ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 3. Д. 183. Л. 10; Славнитский Н.Р. Осада и взятие Выборга русскими войсками в 1710 г. С. 95.

¹¹³²Письмо Г. Любекера в Оборонительную комиссию от 26 мая 1710 г. // Koskinen Y. Lähteitä ison vihan historiaan. S. 133.

¹¹³³Мельнов А.В. Действия русских войск на подступах к Выборгу в 1710г. // История военного дела: исследования и источники. Т. I. С. 478 – 479.

¹¹³⁴ПИБ. Т. X. С. 124.

¹¹³⁵«Полку господина Полковника Желтухина пришел с полком к Выборху мая в 24 числа» // «Расходный столп» // РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 51. Л. 70 – 71.

470 человек¹¹³⁶, Шаховского – около 630 человек¹¹³⁷, Арсеньева – около 630 человек, в общей сложности – 2500 человек¹¹³⁸. Кроме того, в разные числа в осадный лагерь прибыли стрелецкие полки полковника Б. Батурина – 560 человек¹¹³⁹ и полковника Стубенского¹¹⁴⁰.

Дивизия генерал-майора В. Берхгольца 20 мая перешла на Петербургскую сторону, где находился русский лагерь во время первой осады Выборга в 1706 г. К востоку от крепости начались работы по рытью апрош и возведению батарей в соответствии с «Рассуждением» царя¹¹⁴¹. Солдаты дивизии В. Берхгольца достаточно быстро провели линию атаки от Корельского моста¹¹⁴² до берега залива, несмотря на неудобный рельеф. Апроши приходилось вести через болото, а батареи возводить на скале, выставляя наполненные землей туры и складывая гранитные валуны¹¹⁴³.

В дивизии В. Берхгольца по состоянию на 24 мая находились шесть пехотных полков: Инглисов – 700 человек, Юрлов – 820 человек, Зотов – 720 человек, Неклюдов – 690 человек, Желтухина – 770 человек и стрелецких

¹¹³⁶Из челобитной поручика Опочинина: «И пришли с Москвы с подполковником к Выборху и будучи при Выбурхе оной полк разобран пополам и по определению Господина Адмирала и Генерала и ковалера Ф. М. Апраксина» // «Расходный столп» // РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 51. Л. 61 – 62.

¹¹³⁷«1710 июня в 23 день имянной список полку подполковника Шехавского штаб и обер офиером, а кто имянно и то значит ниже сего: подполковник князь Илья Федорович Шаховский, майор Иван Хрипунов, капитаны – 3; поручики – 4; подпоручики – 3; прапорщики – 3; адъютант – 1. Всего: 16 человек». См.: РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 6. Л. 400 – 401.

¹¹³⁸Письмо подполковника Желтухина Ф.М. Апраксину от 22 мая 1710 г.: «Определен я с Москвы с пехотным солдатским полком и велено мне явица вашему Высокоблагородию и сего мая 21 числа получил я указ от господин генерал-майора Берхгольца велено мне прислать сколько обретається штаб и обер офицеров, урядников и рядовых солдат и таково ведение трех пехотных полков: своего, Шеховского, Арсеньева полку до Вашего превосходительсва тебель и до него государя Генерала Берхгольца послано». См.: РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 6. Л. 404.

¹¹³⁹Челобитная полковника Бориса Батурина, июнь 1710 г. // РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 6. Л. 381 – 382; Распоряжение к штурму Выборга, 1710 г. // Там же. Д. 3. Л. 25.

¹¹⁴⁰Там же. Д. 3. Л. 4; Рабинович М.Д. Полки петровской армии. С. 22 – 23.

¹¹⁴¹Мышлаевский А.З. Северная война. С. 102; Б.В. Адамович со ссылкой на Походный журнал Петра I приводит дату 16 мая. См.: Адамович Б.В. Осада Выборга. 1710 г. С. 38.

¹¹⁴²Корельский мост – мост через пролив Папула. См.: Атлас Выборга и окрестностей 1741 – 1742 гг. // РГАВМФ. Ф. 1350. Оп. 1. Д. 197. Л. 2.

¹¹⁴³Мышлаевский А.З. Северная война. С. 103; Адамович Б.В. Осада Выборга. 1710 г. С. 39.

полк Батурина – 560 человек¹¹⁴⁴. В общей сложности в дивизии В. Берхгольца состояло около 4300 человек пехоты. Против сухопутного фронта Выборгской крепости были расставлены артиллерийские служители Геннина¹¹⁴⁵, а также минерная команда капитана Ж. Териона численностью 48 человек¹¹⁴⁶. Остальные полки находились в генеральстве Р.В. Брюса и Ф.М. Апраксина на прежнем месте.

Русская артиллерия, располагавшаяся со стороны атаки Р.В. Брюса, 21 или 22 мая точным попаданием бомб подожгла шведские деревянные «тарасы», завешенные парусами. В результате пожара осыпалась временная стена и образовалась неширокая брешь¹¹⁴⁷. На шведском плане-реляции, сохранившемся в Уппсальской библиотеке, пунктирной линией под литерой «М» показаны очертания бастиона на приморском фронте Выборгской крепости и дана следующая аннотация: «Бастион, который уже сделали в совершенстве, но он сгорел»¹¹⁴⁸. Перебежчики упоминали о пожаре на валах: «Как горела стена, больше полутысячи побито и ранено»¹¹⁴⁹. Взятый в плен капитан Саволакского батальона упомянул о 400 погибших во время пожара на деревянном бастионе, который «от воды с начала нынешнего приходу строили»¹¹⁵⁰.

До перехода дивизии генерал-майора В. Берхгольца на восток, смена караулов у шведов происходила на «плаце Вала»¹¹⁵¹, который находился у

¹¹⁴⁴ «Расходный столп». 1710 г. // РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 51.

¹¹⁴⁵ Там же. Л. 108 – 109.

¹¹⁴⁶ Письмо Териона Я.В. Брюсу от 2 октября 1710 г. // Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 47. Л. 391.

¹¹⁴⁷ Мышлаевский А.З. Северная война. С. 104 – 105.

¹¹⁴⁸ Belägringen af Wiborg ifrån d. 16 martj til d. 15 juni anno 1710 // Электронный каталог изображений библиотеки Уппсальского университета. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://app.ub.uu.se/epub/bildsok/bibrecord.cfm?bibid=6131> (дата обращения: 30 ноября 2014).

¹¹⁴⁹ Расспросная речь солдата Матиаса Мендоле от 3 июня 1710 г. // РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 7. Л. 38.

¹¹⁵⁰ Расспросная речь капитана Франца Фариола от 3 июня 1710 г. // ПИБ. Т. X. С. 604.

¹¹⁵¹ На плане Л.К. Стобеуса от 17 марта 1703 г. литерой «I» обозначена площадь в районе Вали (Рогатой крепости) рядом с башней св. Андрея. См.: KrA, Utländska stads- och fästningsplaner 1550 – 1989, Finland, Viborg /Viipuri, Planta öfwer Wiborg aftagen den 18 Martj 1703 af Lorentz Christoph Stobaeus; Uppsala universitetsbibliotek // Электронный

«посаду, где есть деревянное многое строение». Смена караулов и обывателей, работавших на починке валов, происходила «поутру в 5 и в 6 часу, а бомбы до того места не долетают»¹¹⁵². После открытия артиллерийского огня с позиций В. Берхгольца район Вали был превращен в «развалины», среди которых «невозможно было различить городские улицы»¹¹⁵³. Тем не менее, гарнизон крепости опасался штурма с приморской стороны, где к тому времени уже образовалась брешь: «Солдаты ... и посадские люди всегда в готовности». По словам перебежчиков, в гарнизоне хватало припасов пороха и амуниции, однако заканчивались запасы бомб. На момент капитуляции в арсенале оставалось всего 288 бомб¹¹⁵⁴.

К началу июня были подготовлены основные работы, намеченные Петром I, и Ф.М. Апраксин получил распоряжение о подготовке к штурму крепости¹¹⁵⁵. Вечером 1 июня «в 7 часу» началась бомбардировка крепости с новых позиций с мыса Сиканиеми и со стороны дивизии В. Берхгольца. Бомбардировка «великой страх навела» на прятавшихся в погребах домов горожан. Обстрел продолжался до 6 июня включительно¹¹⁵⁶. На стороне атаки В. Берхгольца русской артиллерии не удалось обрушить фас бастиона Панцерлак, потому что тот был «зело крепок». Чтобы пробить брешь, было решено поднести к фасу бастиона «адскую машину инферналис», для чего требовалось захватить капонир, прикрывавший рavelин Крон.

Отряд grenадеров 5 июня взял штурмом капонир у бастиона Панцерлак. Согласно «сказке» подпоручика Тита Туганова, grenадеры взяли в плен капитана, капрала «и другие его команды побиты». Вечером того же дня шведы вышли на вылазку и отбили русских grenадеров из капонира.

каталог изображений библиотеки Уппсальского университета. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ub.uu.se/soktips-och-sokteknik/bibliotekskataloger/bildsok> (дата обращения: 30 ноября 2014).

¹¹⁵² Расспросная речь солдата Ларса Кристелева от 18 апреля 1710 г. // РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 7. Л. 16.

¹¹⁵³ Ruuth J.W. Viborgs stads historia. Vol. I. S. 477.

¹¹⁵⁴ 80 -, 60 - и 40 - фунтовые бомбы. См.: РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 7. Л. 38 об., 40; Книга Марсова или Воинских дел. С. 90.

¹¹⁵⁵ ПИБ. Т. X. С. 155.

¹¹⁵⁶ Книга Марсова или Воинских дел. С. 86.

Подпоручик Т. Туганов был ранен и попал в шведский плен¹¹⁵⁷. На помощь русским гренадерам была подготовлена контратака. По мнению Б.В. Адамовича, к отражению шведской вылазки были привлечены не только гренадеры, но и все полки дивизии В. Берхгольца¹¹⁵⁸. Согласно «сказке» адъютанта полка Апраксина А.И. Мартынова, при штурме капонира он был ранен, а командовал «командир господин подполковник Анненков»¹¹⁵⁹. «Сказки» других участников штурма капонира подтверждают сведения Б.В. Адамовича¹¹⁶⁰. Наутро шведы были отброшены в крепость, в плен попал капитан Саволакского батальона Франц Фариол, который на допросе сообщил, что на вылазку выходила его рота под командованием прапорщика, а капонир обороняли унтер-офицер и 15 человек солдат¹¹⁶¹.

Плененный капитан 6 июня на допросе рассказал о консилиуме, на который комендант М. Шернстрале собрал штаб- и обер-офицеров для обсуждения оборонительных мер во время штурма. Комендант выдвинул предложение «один штурм выдержать», на что офицеры не согласились. По их мнению, штурм крепости можно ожидать с двух сторон, а из-за того, что солдаты разделены на многие посты, «не без труда будет один штурм выдержать»¹¹⁶². В день допроса в русском лагере состоялся генеральский консилиум, который собирался и в последующие два дня¹¹⁶³. В ходе совещаний было решено навести два понтонных моста со стороны дивизии

¹¹⁵⁷ Адамович Б.В. Сборник военно-исторических материалов Лейб-гвардии Кексгольмского Императора Австрийского полка. Т. I. Ч. I. С. 100; Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. II. С. 1099.

¹¹⁵⁸ Адамович Б.В. Осада Выборга. 1710 г. С. 42.

¹¹⁵⁹ Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. II. С. 2285 – 2286.

¹¹⁶⁰ «Сказки» капрала Инглисова полка Ф.И. Короткого, солдата Смоленского пехотного полка А.В. Ярославцева, солдата Санкт-Петербургского полка М.С. Караулова, прапорщика Апраксина полка Ф.Ю. Тургенева, поручика полка Анненкова А.И. Мартынова, солдата полка Арсеньева Б.А. Малыгина, поручика И.М. Матрунина и каптенармуса Е.Д. Валуева Зотова полка. См.: Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. II. С. 1108 – 1109, 1174, 1185 – 1186, 1189 – 1191, 1526 – 1527, 1570 – 1571, 2285 – 2286.

¹¹⁶¹ Расспросная речь капитана Франца Фариола от 3 июня 1710 г. // РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 7. Л. 39 об. Опубликовано. См.: ПИБ. Т. X. М., 1956. С. 604.

¹¹⁶² Там же.

¹¹⁶³ Адамович Б.В. Осада Выборга. 1710 г. С. 42.

Р.В. Брюса к широкой брешу (где после взятия смогли разместиться два батальона солдат), а со стороны дивизии В. Берхгольца взорвать фас бастиона Панцерлакс и по сигналу начать общий штурм с обеих сторон. В соответствии с европейской военной практикой, были составлены расписания штурмовых колонн, сохранившиеся в РГАВМФ и частично опубликованные Б.В. Адамовичем¹¹⁶⁴. Уже 7 июня началась подготовка к штурму крепости¹¹⁶⁵.

Капитан Троицкого пехотного полка Е.И. фон Аргейм 9 июня был командирован с подполковником для «прорубания апрош» и наведения к брешу двух понтонных мостов. В тот же день капитану приказали «обвести лодки на косу, где повелено было в те лодки садиться к приступу людям»¹¹⁶⁶. Вышедший на следующий день из крепости капрал упомянул на допросе русские штурмовые лодки: «И вчерашнего числа, как готовили мосты, и солдаты в лодках гребли»¹¹⁶⁷. Успешное наведение понтонных мостов свидетельствует о том, что свайные заграждения вдоль приморского фронта крепости были уничтожены русской артиллерией¹¹⁶⁸.

Генерал адмирал Ф.М. Апраксин отправил генерал-майору В. Берхгольцу распоряжение, как поступать его отряду при штурме крепости. Стрельцы и казаки Батурина должны были «в 10 или в 11 часу пополудни» отнести машины «инферналис» к стене бастиона, а если «не донесут», отнести солдатам. Мины должны были пожечь артиллерийские служители В. Геннина¹¹⁶⁹. Примечательно, что в распоряжении идет речь о поднесении мины к стене, в то время, как в архиве ВИМАИВиВС удалось обнаружить

¹¹⁶⁴Распоряжение к штурму Выборга, 1710 г. // РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 3. Л. 1 – 25; Адамович Б.В. Осада Выборга. 1710 г. С. 43 – 44; Мегорский Б.В. Подготовка к штурму Выборга в контексте теории и практики эпохи // Северная война: взгляд из Выборгского замка. С. 98 – 101.

¹¹⁶⁵Книга Марсова или Воинских дел. С. 86.

¹¹⁶⁶Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. II. С. 2275 – 2276.

¹¹⁶⁷Расспросная речь капрала Соломона Питерова от 10 июня 1710 г. // РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 7. Л. 41.

¹¹⁶⁸Мельнов А.В. Фортификационные работы в Выборгской и Кексгольмской крепостях в 1700 – 1709 гг. и их значение при осадных действиях в 1710 г. // Петербургские военно-исторические чтения. СПб., 2015. С. 13.

¹¹⁶⁹Распоряжение к штурму Выборга, 1710 г. // РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

письмо минерного капитана Ж. Териона фельтцейхместеру Я.В. Брюсу. В письме минерный капитан упомянул бастион Панцерлак: «Доспел я под бастион две каморы, и тут убили одного ученика моего»¹¹⁷⁰. Иных свидетельств производства подкопных работ под фасом бастиона не удалось обнаружить.

Осадные лестницы, которые русские солдаты снесли в одно место на противоположном берегу, вызвали беспокойство коменданта М. Шернстрале. Гарнизон был готов дать отпор с приморской стороны крепости, для чего в случае штурма туда предполагалось стянуть солдат с разных постов, «а ежели не с одной стороны будут штурмовать, от того великий страх, для того, что обнять некем». Комендант командировал к бреши солдат из трех полков, а на бастионах Панцерлак и Эуряппя оставалось «солдат только... человек с 200». Изначально в крепости на «пекете» стоял резерв в 300 человек, но к моменту подготовки штурма оставалась неполная рота. Шведские штаб-офицеры надеялись, что с приморской стороны штурм поможет отразить крепостная артиллерия и заминированные подкопы¹¹⁷¹.

Выборгский комендант вечером 9 июня отправил двух штаб-офицеров и капитана от фортификации Л.К. Стобеуса, которым выпал жребий. Парламентеры предложили Ф.М. Апраксину выпустить гарнизон на «аккорд», однако Петр I настаивал на сдаче крепости на «дискрецию»¹¹⁷². В течение следующих двух дней из Выборга повторно присылали парламентеров. Только 12 июня шведский подполковник вручил Ф.М. Апраксину положительный ответ коменданта М. Шернстрале. В город был отправлен гвардейский капитан С. Нарышкин с «аккордными пунктами»,

¹¹⁷⁰ Письмо Ж. Териона Я.В. Брюсу от 2 октября 1710 г. // Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 47. Л. 391.

¹¹⁷¹ Расспросная речь капрала Соломона Питерова от 10 июня 1710 г. // РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 7. Л. 41.

¹¹⁷² Дискреция – безусловная капитуляция; Norberg E. Lorenz Christofer Stobée. En fortifikatör och hans arkiv, i Karolinska förbundets årsbok. 1988. S. 83; Мегорский Б.В. Сдача крепостей // Северная война взгляд из Выборгского замка. С. 20 – 30.

текст соглашения помещен в «Реляцию о взятии Выборга», а шведский экземпляр был опубликован в позднем издании монографии Й.В. Руута¹¹⁷³.

Церемония сдачи города состоялась 14 июня. Петр I во главе лейб-гвардии Преображенского полка вошел в город: «У шведов караулы принял». Несмотря на соглашение, в скором времени гарнизон Выборга численностью 3880 человек был арестован «за многие неправды» со шведской стороны, среди которых упоминался инцидент со шнявой «Фальк»¹¹⁷⁴. С этого дня начался русский период городской истории Выборга.

В течение первого периода осады русское командование планировало только блокировать город и не допустить прихода армии Г. Любекера. Полная блокада так и не была установлена, однако русская кавалерия предотвратила приход подмоги как со стороны Финляндии, так и со стороны Кексгольма. Обустройство укрепленного осадного лагеря на двух островах, а также возведение шанцев в проливе Тронгзунд являлись мерами, предписанными правилами ведения «постепенной атаки». Комендант выборгской крепости М. Шернстрале не смог воспользоваться отсутствием полной блокады для пополнения запасов провианта. Выборгская крепостная артиллерия, несомненно, господствовала над русскими батареями в первый период осады.

Героический ледовый поход Балтийского флота к Выборгу спас осадный корпус Ф.М. Апраксина от поспешного снятия осады. Доставленная флотом тяжелая осадная артиллерия позволяла пробить широкую брешь для штурма и перейти ко второму этапу осады крепости. После прихода русского флота шведский гарнизон был деморализован. Гарнизон и городские жители были изнурены постоянной бомбардировкой, а также голодом. Комендант крепости М. Шернстрале, имевший опыт сдачи на «аккорд» Ивангородской крепости в 1704 г., принял меры к отражению одного штурма города, для последующей сдачи крепости на выгодных условиях. Бедственное

¹¹⁷³Книга Марсова или Воинских дел. С. 86 – 87; Viipurin kaupungin historia. Vol. II. S. 430.

¹¹⁷⁴Книга Марсова или Воинских дел. С. 87.

положение гарнизона, отсутствие помощи со стороны шведской армии и флота, а также наведенные к обрушившемуся крепостному валу мосты вынудили коменданта согласиться на условия русского командования. Арест шведского гарнизона, вопреки договору о сдаче крепости, несомненно был нарушением военного обычая того времени, однако носил характер ответа на подобные нарушения со стороны шведской армии.

3.3. Осада Кексгольма (9 июля – 8 сентября 1710 г.)

Для развития успеха на Карельском перешейке русской армии требовалось овладеть Кексгольмом. Вылазки из шведской крепости могли перерезать сухопутное сообщение между Выборгом и Санкт-Петербургом. Генерал-майор Р.В. Брюс в письме от 24 июня сообщил своему брату Я.В. Брюсу, что получил царский указ маршировать к Кексгольму «с восьмью полками пехоты и с кавалерией... бригадира Чекина»¹¹⁷⁵. В «Реляции о взятии Кексгольма» сообщается, что 30 июня из Выборга вышли три драгунских полка (Луцкий, Вологодский, Нарвский), два пехотных полка (Архангелогородский и Апраксина) и две гренадерские роты¹¹⁷⁶. Согласно «Расходному столпу по выдаче жалования штаб и обер-офицерам и другим служилым людям за поход и взятие Выборга», в котором были собраны полковые ведомости, можно восстановить численность пехотных полков, вышедших из Выборга к Кексгольму. Численность гренадерских рот (от Юрлова и Архангелогородского полков) составляла 177 человек¹¹⁷⁷. Архангелогородский полк полковника Тимофея Гулица насчитывал 890 человек, полк Апраксина под командованием полковника Василия Пестрикова – 848 человек¹¹⁷⁸. Таким образом, численность пехотных полков в осадном корпусе Р.В. Брюса составляла 1915 человек. В осаде участвовали

¹¹⁷⁵ Письмо Р.В. Брюса к Я.В. Брюсу из Выборга от 24 июня 1710 г. // Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 47. Л. 481.

¹¹⁷⁶ Книга Марсова или Воинских дел. С. 93.

¹¹⁷⁷ Адамович Б.В. Сборник военно-исторических материалов Лейб-гвардии Кексгольмского Императора Австрийского полка. Т. I. Ч. I. С. 4 – 6.

¹¹⁷⁸ «Расходный столп». 1710 г. // РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 51. Л. 111 – 120.

артиллерийские служители В. Геннина численностью 94 человека¹¹⁷⁹. Общая численность Луцкого, Вологодского и Нарвского драгунских полков не превышала 2500 человек¹¹⁸⁰.

Осадный корпус Р.В. Брюса, погрузив амуницию и полковые припасы на 254 подводы, направился по узким и холмистым дорогам Карельского перешейка в сторону Кексгольма¹¹⁸¹. Русская армия преодолевала водные преграды с помощью медных понтонов, которые использовались для наведения двух наплавных мостов при осаде Выборга. В описи амуниции, находившейся под Кексгольмом, от 10 августа 1710 г., помимо прочего, перечислены медные понтоны, понтонные телеги, бревна и доски к понтонным мостам¹¹⁸².

Комендант Кексгольмской крепости Й. Шерншанц узнал о приближении русских войск от передовых караулов из деревни Викслас¹¹⁸³ в 8 милях от города. Передовой отряд из 50 русских драгун показался в 200 шагах от крепости 5 июля. Через два дня комендант крепости командировал 60 мушкетеров на южное побережье реки Вуоксы для рубки леса. Передовой русский отряд кавалерии атаковал засевших в чаще леса шведов. Дав залп по русским драгунам, шведы ретировались к лодкам и подожгли коровник¹¹⁸⁴.

После перевода коменданта М. Шернстрале 9 февраля 1710 г. в Выборг на должность коменданта Кексгольмской крепости был назначен полковник Й. Шерншанц¹¹⁸⁵. Когда Выборг капитулировал, Й. Шерншанц запросил у генерала Г. Любекера сотню солдат в подкрепление, а также «соли и табака».

¹¹⁷⁹ Там же. Л. 78.

¹¹⁸⁰ Мельнов А.В. Осада Кексгольма в 1710 г. в свете новых источников // Клио. 2015. № 8 (104). С. 171.

¹¹⁸¹ Ведение подвод составленное Г.П. Чернышевым 29 июня 1710 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 3682. Л. 1.

¹¹⁸² «Роспись сколько амуниции в Кексгольме», 10 августа 1710 г. Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 48. Л. 1004.

¹¹⁸³ Вийксанлахти – современный поселок Шумилово Приозерского района Ленинградской области. См.: История селений. Сайт ИКО «Карелия». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kannas.nm.ru/history.htm> (дата обращения: 9 апреля 2015).

¹¹⁸⁴ Journal uppå det som är Passerad weed Kiexholms Belägring åhr 1710. // Karolinska Krigares Dagböcker jämte andra samtida skrifter. Lund, 1916. S. 134.

¹¹⁸⁵ Kungl. Artilleriet Karl XI:s och Karl XII:s tid. S. 441.

В ответ шведский генерал попытался успокоить коменданта, сообщив, что главные силы русских возвращаются обратно в Петербург, и что Кексгольмской крепости ничего не угрожает. В письме в государственный совет от 5 июля Г. Любекер был вынужден сообщить, что неприятель марширует к городу¹¹⁸⁶.

Маленькая площадь Кексгольмской крепости и немногочисленный гарнизон, согласно военно-теоретическим наставлениям того времени, позволяли выдерживать долгую осаду. Автор «Комендантского зеркала» утверждал, что подобные крепости при малом количестве горожан и гарнизонных солдат с небольшими запасами провианта «имеют сим перед иными великой себе прибыток»¹¹⁸⁷. Гарнизон Кексгольма состоял из трех рот вербованного полка нарвского коменданта Арвида Хорна общей численностью 562 человека¹¹⁸⁸. Согласно росписи гарнизона, офицеров и унтер-офицеров насчитывалось 120 человек, солдат – 442 человека, из них больных 60 человек, а здоровых – 382 человека¹¹⁸⁹. Таким образом, накануне осады в каждой роте в среднем насчитывалось по 150 человек, и из них только 130 могли нести строевую службу. Гарнизон был готов выдержать долгую осаду, поскольку в крепости было достаточно провианта – 1000 бочек ржи и 5000 бочек ячменя¹¹⁹⁰.

Артиллерийская обслуга крепости состояла из 57 человек под командой штык-юнкера А. Энквиста. В коллективной монографии «Королевская артиллерия времен Карла XI и Карла XII» сообщается, что крепостное вооружение состояло из 45 пушек и 4 мортир, шесть пушек были

¹¹⁸⁶Ranta R. Viipurin komendanttikunta 1710 – 1721. S. 62 – 63.

¹¹⁸⁷Комендантское зеркало. 1709 г. // ОР БАН. Ф. 85. Оп. 1. Д. 8. Л. 73.

¹¹⁸⁸«Гарнизонный полк Нарвы» набирался за счет вербовки жителей самого города, а также Ингерманландского и Кексгольмского лена. Часть рот этого полка капитулировали вместе с гарнизоном Нарвы в 1704 г., остальные находились в составе Финляндской армии Г. Майделя, затем Г. Любекера вплоть до 1710 г.

¹¹⁸⁹Мельнов А.В. Шведские гарнизоны Выборгской и Кексгольмских крепостей в 1710 г. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы Четырнадцатой ежегодной научной конференции (11–12 апреля 2012 г.). СПб., 2013. С. 97 – 102.

¹¹⁹⁰Лихой А. Виват, господин обер – комендант! // Секретные материалы XX века. 2010. № 21. С. 22 – 23.

еще старыми русскими трофеями¹¹⁹¹. Тем не менее, в росписи Кексгольмской артиллерии, составленной после капитуляции гарнизона, перечислены 73 медные и железные пушки, дробовики и фальконеты, а также 4 мортиры. В росписи поименованы только пять русских орудий, из которых одна 21-фунтовая пушка была «отлита при царе Иване Васильевиче в 1579 г.»¹¹⁹².

В качестве оборонительных мер в русле Вуоксы еще в 1703 г. были затоплены шесть «карбусов, нажав каменьев и песку», из них четыре погрузили у крепости, а еще два – в двух верстах от крепости. Пройти по руслу реки из Ладожского озера к крепости через искусственные пороги можно было только на маломерных судах: «За речкою быстрою и за камнями прийти невозможно»¹¹⁹³. На рукописном плане осады Кексгольма, сохранившемся в ОР БАН, можно обнаружить как естественные пороги между мысом Сиканиеми и островом Калиосаари¹¹⁹⁴, так и преграды искусственного происхождения в устье реки¹¹⁹⁵. (См. Прил. № 6) В июне 1710 г. для предотвращения вражеского десанта через неширокий рукав Вуоксы в дно рукава реки, отделявшего городской остров от северного берега, были вбиты рогатки, а к ним привязаны железными цепями плавающие бревна¹¹⁹⁶. Комендант Й. Шерншанц, понимая неизбежность осады крепости, велел снести в городе все деревянные постройки. Солдаты гарнизона еще накануне осады были переведены из форштадта в крепость. Трудность заключалась в том, что бюргерские дома в крепости могли вместить только 80 человек, и пришлось срочно возводить бараки, занимать магазины и даже погреба¹¹⁹⁷.

¹¹⁹¹Kungl. Artilleriet Karl XI:s och Karl XII:s tid. S. 441.

¹¹⁹²Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 3826. Л.1.

¹¹⁹³Расспросная речь лоцмана Карпа Тимофеева от 12 июня 1708 г. // РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 21. Л. 17 – 18.

¹¹⁹⁴Остров Калиосаари – современный остров Каменистый в черте г. Приозерска.

¹¹⁹⁵План крепости и замка Кексгольм на р. Вуоксе // ОР БАН. Ф. 266. Т. 3. Л. 6.

¹¹⁹⁶Громов В.И. Потемкин Л. П. Шаскольский И.П. Приозерск. (Корела-Кексгольм-Приозерск) Исторический очерк. С. 60.

¹¹⁹⁷Ranta R. Viipurin komendanttikunta 1710 – 1721. S. 61.

«Реляция о взятии Кексгольма» сообщает, что 8 июня 1710 г. генерал-майор Р.В. Брюс с войсками подошел к Кексгольму и занял южный берег реки¹¹⁹⁸. Комендант Й. Шерншанца отметил в своем дневнике, что в этот день был подожжен форштадт, а в русский лагерь дезертировали пятеро шведских солдат из трех гарнизонных рот¹¹⁹⁹. На следующий день русская армия переправилась через Вуоксу и заняла позицию на месте сожженного форштадта¹²⁰⁰. В дневнике кексгольмского коменданта сообщается, что первые выстрелы были сделаны русской армией по перекинутому через реку мосту, который соединял цитадель и новую крепость. Ночью русский отряд на нескольких шлюпках высадился на маленьком острове. В ответ комендант отправил шесть солдат с капралом на остров для наблюдения за противником, однако капрал «в нарушение приказа, бежал с острова на берег, где враг его атаковал и взял их всех в плен»¹²⁰¹. В дневнике Й. Шерншанца приведен любопытный факт: одновременно с переправой через реку Вуоксу к осадному русскому корпусу подошли суда, вставшие на якорь в устье реки. Место стоянки провиантских судов в устье Вуоксы отражено на рукописном плане осады¹²⁰². Примечательно, что первый приход русских судов под Кексгольм в официальной реляции датирован 21 июля¹²⁰³.

Согласно русской реляции, 10 июля русские солдаты начали рыть апроши и возводить кетели¹²⁰⁴. В дневнике коменданта Й. Шерншанца записано, что русские солдаты начали вести апроши напротив бастиона Сергис 11 июля в «12 часов по утру». Проведение апрошей и возведение батарей продолжалось днем и ночью вплоть до 15 июля. Из-за сильного обстрела крепостной артиллерии русским солдатам приходилось корректировать направление траншей. В город к Й. Шерншанцу был

¹¹⁹⁸Книга Марсова или Воинских дел. С. 93.

¹¹⁹⁹Journal uppå det som är Passerad weed Kiexholms Belägring år 1710. S. 134.

¹²⁰⁰Книга Марсова или Воинских дел. С. 93.

¹²⁰¹Journal uppå det som är Passerad weed Kiexholms Belägring år 1710. S. 135.

¹²⁰²План крепости и замка Кексгольм на р. Вуоксе // ОР БАН. Ф. 266. Т. 3. Л. 6.

¹²⁰³Книга Марсова или Воинских дел. С. 94.

¹²⁰⁴Кетель – батарея для мортир.

отправлен майор Я.Г. Сытин¹²⁰⁵ с предложением сдать крепость. После возвращения парламентаря с отказом была открыта бомбардировка крепости. Однако в комендантском журнале сообщается, что сначала русская артиллерия стреляла залпами «в 6 часов поутру» с северного и южного берега, а уже потом в город пришел русский «капитан» с барабанщиком, и «на эту неразумную просьбу он был отправлен с ответом». За первый день обстрела в крепость упали 68 бомб, одного солдата ранило, двое дезертировали в русский лагерь¹²⁰⁶. Про бомбардировку города вспоминал в своей «сказке» капитан Нарвского полка И.П. Черкашинов¹²⁰⁷. Тем не менее, первое время легкая русская артиллерия, привезенная из Выборга, не причиняла осажденному гарнизону существенного урона.

Теоретические наставления того времени не рекомендовали комендантам устраивать частые вылазки, так как противник, находящийся в прикрытых траншеях, может издали заметить «партию». Потеря осажденным гарнизоном одного солдата приравнивалась к потере десяти солдат осаждающих¹²⁰⁸. Кексгольмский комендант регулярно отправлял гарнизонных солдат на вылазки. Так, 18 июня на вылазку к русским апрошам вышли 12 солдат во главе с 2 капрами и 1 унтер-офицером с приказом ворваться туда «только с голыми шпагами». Вероятно, комендант хотел, чтобы солдаты подобрались к траншеям незаметно и взяли «языка». Не доходя до русских позиций, солдаты открыли огонь, из-за чего стоявший на стене рavelина комендант Й. Шерншанц пришел в ярость и лично прибежал к апрошам. Поднятые в ружье русские солдаты открыли по шведам огонь, отчего капрал, отступавший вслед за комендантом, был смертельно ранен. В ходе безрезультатной вылазки шведы потеряли трех человек¹²⁰⁹. Из Олонца к

¹²⁰⁵Майор Луцкого драгунского полка Я.Г. Сытин вспоминал: «А во время оной атаки был многоряды в апрошах и на карауле и на работах». См.: Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I. С. 517 – 519.

¹²⁰⁶Книга Марсова или Воинских дел. С. 93; Journal uppå det som är Passerad weed Kiexholms Belägring åhr 1710. S. 136.

¹²⁰⁷Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I. С. 443 – 444.

¹²⁰⁸Комендантское зеркало. 1709 г. // ОР БАН. Ф. 85. Оп. 1. Д. 8. Л. 81, 84.

¹²⁰⁹Journal uppå det som är Passerad weed Kiexholms Belägring åhr 1710. S. 136 – 137.

Кексгольму 20 июля сухим путем пришел батальон майора Авраама Яковлевича Друкорта для подкрепления осадного корпуса¹²¹⁰.

Комендант Й. Шерншанца записал в дневнике, что в крепости и в русском лагере 21 июля видели «ядро, которое летело с юга на север и погасло примерно над цитаделью»¹²¹¹. В тот же день русским войскам удалось захватить редут на острове у южного берега реки¹²¹². Вероятно, именно об этом штурме вспоминал в своей «сказке» агригирт-прапорщик Луцкого драгунского полка С.Г. Глазов: «Командрован я был с драгуны под город для взятия батареи, и оную взяли»¹²¹³. Одновременно со штурмом редута в устье Вуоксы прибыли русские суда с провиантом под командованием капитан-поручика Гука¹²¹⁴. Выгрузка провианта заняла три дня, после чего шмаки¹²¹⁵ отправились к Шлиссельбургу для доставки к осадному лагерю артиллерии и амуниции. На протяжении всей осады ладожская флотилия доставляла в русский лагерь артиллерию и амуницию из Шлиссельбурга, а в Новой Ладоге на суда грузили провиант¹²¹⁶. Флот курсировал от Кексгольма до провиантского магазина, либо до арсенала и обратно в среднем десять дней. Разгрузка судов в осадном лагере занимала два-три дня. Примечательно, что даты появления и ухода судов от Кексгольма в русской реляции и дневнике Й. Шерншанца существенно разнятся. Через два дня после того, как 3 августа пришла флотилия с артиллерией, из русского лагеря вышли к шведскому караулу на южном берегу реки шведские артиллеристы, попавшие в русский плен под Полтавой. Перебежчики сообщили коменданту, что «враг привез новые бомбы и

¹²¹⁰Книга Марсова или Воинских дел. С. 93.

¹²¹¹Journal urpå det som är Passerad weed Kiexholms Belägring år 1710. S. 137.

¹²¹²Книга Марсова или Воинских дел. С. 94.

¹²¹³Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I. С. 457.

¹²¹⁴План крепости и замка Кексгольм на р. Вуоксе // ОР БАН. Ф. 266. Т. 3. Л. 6; Книга Марсова или Воинских дел. С. 94.

¹²¹⁵Шмак – тип морского парусного судна для прибрежного плавания.

¹²¹⁶Ведомость артиллерийских припасов в крепостях Ингерманландии, 1 августа 1709 г. //Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 48. Л. 418 – 428.

каркасы»¹²¹⁷. В арсенале Шлиссельбургской крепости хранилась походная артиллерия, а именно: двухпудовых бомб – 2907, девятипудовых бомб – 17, ручных гранат шестифунтовых – 274, железных каркасов трехпудовых – 100¹²¹⁸.

После доставки осадной артиллерии и припасов, русская армия попыталась поджечь город, но безуспешно: «Несколько деревянных бомб, наполненных 6-фунтовыми гранатами, взрывались, в основном, в воздухе». Разбитые бомбами валы крепости шведские солдаты успевали починить за ночь. Так, 9 июля по осажденной крепости было выпущено 136 бомб, 27 каркасов и 58 «деревянных бомб», а также 152 камня. Комендант Й. Шерншанц объявил, что за каждую найденную целую бомбу выплатит солдатам по 4 эре, за каждый каркас – по 2 эре, а за каждую валь-гранату – по 1 эре серебром¹²¹⁹.

Русские солдаты 9 августа попытались подвести апроши прямо к предмостовому рavelину Скотных ворот неподалеку от гласиса¹²²⁰. Поначалу шведы закидали их ручными гранатами, а на следующий день комендант командировал трех солдат с просмоленными фашинами¹²²¹ для поджога апрошей противника. Из-за сильного ветра русский апрош выгорел. Однако, убрав несколько тур¹²²², русские солдаты смогли остановить пожар¹²²³. 11 августа одна из 150 выпущенных бомб попала в арсенал цитадели, две бочки пороха взлетели на воздух с тридцатью 6-ти фунтовыми¹²²⁴ гранатами, а также сгорело больше тысячи патронов. Удивительно, но взрывом ранило только трех рядовых солдат¹²²⁵. Через день шведский гарнизон попытался

¹²¹⁷Journal uppå det som är Passerad weed Kiexholms Belägring år 1710. S. 139.

¹²¹⁸Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 48. Л. 422 – 424.

¹²¹⁹Journal uppå det som är Passerad weed Kiexholms Belägring år 1710. S. 140.

¹²²⁰Гласис – пологая земляная насыпь перед наружным рвом крепости.

¹²²¹Фашина – связка прутьев или пучок хвороста, перевязанный скрученными прутьями.

¹²²²Тур (габион) – плетеная корзина, плотно набитая землей.

¹²²³Journal uppå det som är Passerad weed Kiexholms Belägring år 1710. S. 140.

¹²²⁴В оригинале «skålpund» (шведский фунт) равнялся 425 граммам. Gamla mått och vikter. [Электронный ресурс] // Hans Högman's släktforskning. Режим доступа: http://www.algonet.se/~hogman/matt_vikter.htm (дата обращения: 9 апреля 2015).

¹²²⁵Journal uppå det som är Passerad weed Kiexholms Belägring år 1710. S. 140.

уничтожить четырехугольную батарею с двумя гаубицами, расположенную напротив Скотных ворот, откуда, судя по плану-реляции, велся огонь по цитадели¹²²⁶. С этой позиции русской артиллерии удалось повредить вал бастиона Фам. Ночью двое шведских солдат попытались сжечь русский шанец, но были замечены караулом в апроше, поэтому успели поджечь только одну просмоленную фашину¹²²⁷.

Чтобы увидеть ночные работы в русском лагере, шведский гарнизон ночью 16 августа зажег просмоленные бочки и фашины на валах, также шведские солдаты пустили вниз по течению между цитаделью и островом Каллиосаари горящую лодку, нагруженную просмоленными поленьями. Через день комендант Й. Шерншанц при обходе валов крепости был ранен в ногу русской пулей. Русские солдаты 22 августа возобновили работу по проведению апрошей к бастиону Сергис. В последующие дни крепостная артиллерия мешала этим работам, сам комендант был замечен в наведении пушек на русские позиции¹²²⁸. Во время осады Кексгольма в осадных траншеях работали и несли караулы как солдаты пехотных полков, так и драгуны¹²²⁹.

В очередной раз русские суда с провиантом прибыли к устью Вуоксы 17 августа. Согласно ведомости провиантмейстера Григория Бестужева об отпуске в Кексгольм провианта с 16 августа по 24 сентября, в Новой Ладогe было погружено на корабли 670 четвертей муки и 310 четвертей круп¹²³⁰. Однако в Новой Ладогe не хватало провианта для дальнейшей отгрузки в Кексгольм, так как весной уездным крестьянам было отдано займы 2044

¹²²⁶Книга Марсова или Воинских дел. С. 92.

¹²²⁷Journal uppå det som är Passerad weed Kiexholms Belägring år 1710. S. 142.

¹²²⁸Ibid. S. 144.

¹²²⁹В своих «сказках» про работы в апрошах упомянули офицеры Луцкого драгунского полка адъютант К.А. Аничков, прапорщик П.Л. Бутурлин, аригирт-прапорщик С.Г. Глазов, капитан Я.Г. Сытин. Из пехотных солдат и офицеров рассказали про работы гренадер Г.М. Пролубщиков, сержанты Апраксина полка Я.К. Халевин и И. Семенов, а также сержант Архангелогородского полка С.С. Квашнин. См.: Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I – II. С. 429 – 430, 448, 457, 519, 1111, 1582, 1594, 1953.

¹²³⁰Четверть равняется 209,91 л.

четверти овса, а получить от них 7800 четвертей провиантмейстер должен был только после сбора урожая в октябре месяце¹²³¹.

Кексгольмский комендант на протяжении всей осады вел переписку с комендантом Ньюшлоттской крепости¹²³² подполковником Людинхельмом, для чего из крепости регулярно отправлялись бюргеры под конвоем солдат¹²³³. В августе генерал-майор Р.В. Брюс отправил Луцкий и Нарвский драгунские полки под командованием майора Я.Г. Сытина к Ньюшлоту, «круг которого и по уезду велено обжечь всякое строение и хлеб стоячий и на полях»¹²³⁴. Прапорщик Нарвского драгунского полка П.И. Елагин вспоминал про стычку со шведским отрядом: «И несколько побито и в полон взято»¹²³⁵.

Шведский генерал Г. Любекер пытался получить сведения об осаде города. В русскую комендатуру в Выборге 9 августа явился крестьянин Юрье Мартьев из деревни Сайрола уезда Яяски¹²³⁶ и сообщил, что за два дня до этого в деревню пришел шведский отряд из 50 солдат¹²³⁷. Выборгский комендант Г.П. Чернышев отправил отряд под командой майора гренадерского батальона Дмитриева к реке Вуоксе. Уже 15 августа отряд гренадер наткнулся на шведскую партию, состоявшую из 30 рейтар и 7 солдат под командой прапорщика. Взятый в плен солдат Ингерманландского пехотного полка Лодан Пушин сообщил, что их отправили к Кексгольму для добывания «языков». Встретив по дороге к городу русский отряд, шведы повернули к Петербургской дороге, где разбили обоз и взяли в плен двух казаков и харчевника¹²³⁸. Вероятно шведы наткнулись под Кексгольмом на

¹²³¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 3760. Л. 1 – 2.

¹²³² Ньюшлотт – современный замок Олавилинна в г. Савонлинна (Финляндия).

¹²³³ Journal urpå det som är Passerad weed Kiexholms Belägring åhr 1710. S. 136 – 137.

¹²³⁴ Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I. С. 517 – 519.

¹²³⁵ Там же. С. 548 – 550.

¹²³⁶ Современный поселок Бородинское Выборгского района Ленинградской области. См.: История селений. Сайт ИКО «Карелия» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kannas.nm.ru/history.htm> (дата обращения: 9 апреля 2015).

¹²³⁷ Показания чухны Юрия Мартьянова, 9 августа 1710 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 3740. Л. 1.

¹²³⁸ Указ бригадира Чернышева о посылке для разведывания неприятеля за реку Вуоксу гренадерского батальона Дмитриева, 11 августа 1710 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 3751. Л. 1.

высланный из осадного лагеря Нарвский драгунский полк. Капитан А.И. Львов в своей «сказке» вспоминал: «Был командирован в партию до реки Вуоксы в команде полковника Секиотова»¹²³⁹.

В ночь на 1 сентября русские солдаты на лодках под дождем переправились на остров у южного берега реки и захватили шведский пост. Шведский караул успел поджечь шанец с кордегардией и под прикрытием крепостной артиллерии ушел с острова, а двое рядовых попали в русский плен¹²⁴⁰. Вероятно, об этой вылазке и поведал в своей «сказке» поручик гренадерского полка И.Н. Найдинский: «Посылан был... для взятия батареи и взял я языков и батарею выжег»¹²⁴¹.

Русская реляция сообщает, что 4 сентября к осадному лагерю пришли семь судов с «тяжелыми орудиями», в тот же день из города прибыл барабанщик. В течение трех дней царило затишье, после чего в город был послан майор Геник с аккордными пунктами. Изначально Й. Шерншанц настаивал на шести пунктах почетного «аккорда»: выходе гарнизона с развернутыми знаменами, полковой музыкой, «верхним и нижним ружьем» и 24 зарядами для каждого мушкетера¹²⁴². Генерал-майор Р.В. Брюс согласился лишь на пять пунктов с оговорками: гарнизон предлагалось выпустить только с оружием, без знамен, музыки и патронов. Русское командование обязалось предоставить транспорт и провиант для следования шведского гарнизона в крепость Ньюшлотт через Кроноборг¹²⁴³.

Аккордные пункты были окончательно согласованы 8 сентября. В час дня батальон русских солдат промаршировал в город и замок¹²⁴⁴. 10 сентября

¹²³⁹Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I. С. 523 – 526.

¹²⁴⁰Journal uppå det som är Passerad weed Kiexholms Belägring åhr 1710. S. 145.

¹²⁴¹Адамович Б.В. Сборник военно-исторических материалов Лейб-гвардии Кексгольмского Императора Австрийского полка. Т. I. Ч. I. С. 65.

¹²⁴²Copia Accords Puncten. // Karolinska Krigares Dagböcker jämte andra samtida skrifter. S. 157 – 159; Список с договорных статей между Р. Брюсом и шведским полковником Штерншанцем // РГАДА. Ф. 96. Оп. 1. Д. 6. Л.1 – 2 об.

¹²⁴³Copia der Accords-Puncten so bey Ueberlieferung der Stadt und Schloss Kexholm zwischen I. Gross-Czaar. M. und I. K. M. zu Schweden sind geschlossen worden. 1710 S. 1 – 2.

¹²⁴⁴Книга Марсова или Воинских дел. С. 94 – 95; Journal uppå det som är Passerad weed Kiexholms Belägring åhr 1710. S. 146.

солдаты русских армии салютовали взятию крепости. Примечательно, что колесных дел мастер и один бюргер добровольно перешли в русское подданство. На следующий день 4 констебля, 2 торговых человека, 1 капрал и 102 рядовых также изъявили желание перейти на службу к русскому царю. Любопытно, что комендант Й. Шерншанц в своем дневнике упомянул русского «полковника и коменданта Манштейна», который отчитал новоявленных подданных, упрекая их в неверности «своему законному Королю и Родине», и предрек им немилость царя за подобное поведение¹²⁴⁵. Командующий русским осадным корпусом Р.В. Брюс сообщил в письме царю о 70 шведских солдатах, пожелавших вернуться в родные деревни. Петр I повелел отпустить солдат по домам, а пожелавших перейти на русскую службу – принять¹²⁴⁶. В Кексгольме, в отличие от Выборгской капитуляции, Петр I не препятствовал исполнению «аккордных пунктов», а лишь распорядился выдать шведам «ружье худое» и использовать солдат на восстановлении города, а по исполнении работ гарнизон отпустить¹²⁴⁷. С 21 по 22 сентября все свободные шведские солдаты действительно выполняли работы по починке города. Уже на следующий день больные и раненые были посажены на две ладьи, им выдали провианта на восемь дней дороги, после чего их отправили в Кронборг под конвоем¹²⁴⁸. Согласно воспоминаниям майора Луцкого драгунского полка Я.Г. Сытина, он провожал «до Нейшлотской границы кексгольмский шведский гарнизон»¹²⁴⁹.

Что касается имени первого русского коменданта Кексгольма, то среди исследователей существуют разногласия. Так, финский историк Р. Ранта в своей монографии указал, что первый комендант был назначен по рекомендации Я.В. Брюса, однако исследователь не смог указать имя коменданта¹²⁵⁰. Первым комендантом Кексгольма Н.Р. Славнитский считает

¹²⁴⁵Journal uppå det som är Passerad weed Kiexholms Belägring åhr 1710. S. 146.

¹²⁴⁶ПИБ. Т. X. С. 353.

¹²⁴⁷Там же. С. 345.

¹²⁴⁸Journal uppå det som är Passerad weed Kiexholms Belägring åhr 1710. С. 146.

¹²⁴⁹Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I. С. 519.

¹²⁵⁰Ranta R. Viipurin komendanttikunta 1710 – 1721. S. 165.

подполковника И.Е. Лутковского¹²⁵¹ Исследователь М.Е. Проскурякова на основе указа А.Д. Меншикова о даровании земли Кексгольмскому коменданту в 1716 г., в котором указывались имена комендантов предшественников, установила имя первого коменданта крепости – подполковника И.Е. Лутковского¹²⁵². В архиве СПбИИ РАН сохранилось письмо полковника Апраксина полка Василия Пестрикова от 8 ноября 1710 г., сообщавшее, что которому пехотные полки осадного корпуса Р.В. Брюса оставались в гарнизоне города до начала ноября. Полковник В. Пестриков, согласно полученным указаниям, направил майор Друкорта с Олонецким батальоном в Олонец, остальные полки отправились в Санкт-Петербург, кроме батальона полка Апраксина, ставшего гарнизонным полком. Второй батальон полка Апраксина с майором А. Ступишиным ушел в Шлиссельбург¹²⁵³. Окончательно ставит точку в спорах о первом коменданте Кексгольма «сказка» Василия Васильевича Пестрикова из фондов РГВИА, опубликованная К.В. Татарниковым. По воспоминаниям полковника, после взятия Выборга по указу Ф.М. Апраксина он был произведен в полковники полка Апраксина и «был при атаке Кексгольмской в команде генерала-лейтенанта Романа Вилимовича Брюса, и по взятые в Кексгольме был комендантом»¹²⁵⁴. В 1711 г. полк Апраксина был направлен в Выборг. Вероятно, к тому моменту В. Пестриков уже не исполнял обязанности Кексгольмского коменданта. На место коменданта Кексгольма был назначен подполковник И.Е. Лутковский.

Командующему осадным корпусом Р.В. Брюсу предписывалось вести только «формальную атаку» Кексгольма, однако русское командование организовало активные действия для возможного штурма крепости (захват

¹²⁵¹Славнитский Н.Р. Система обороны западных рубежей России в 1710-е гг. // Чтения по военной истории. СПб., 2006. С. 140.

¹²⁵²Проскурякова М.Е. «Из определенных к Остзею». С. 49 – 50.

¹²⁵³Письмо В. Пестрикова А.Д. Меншикову от 8 ноября 1710 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 3944. Л. 1.

¹²⁵⁴Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I. С.1155 – 1556.

шведских постов на островах, подведение апрошей к предместному рavelину, попытки изготовления брешей в валах бастионов). В свою очередь, у осажденного гарнизона не хватало сведений о намерениях русской армии, за исключением того, что они могли видеть с городских валов. Частые вылазки шведского гарнизона не приносили больших успехов в добыче «языков», но постоянно тревожили русских солдат в траншеях. Ежедневные потери гарнизона (дезертиры, раненые и больные), а также отсутствие помощи от армии Г. Любекера вынудило коменданта Й. Шерншанца предложить Р.В. Брюсу сдать крепость на «аккорд». Несмотря на нежелание Петра I предоставить гарнизону почетные условия сдачи крепости, гарнизон был выпущен на условиях, характерных для аналогичных осад периода Северной войны.

3.4. Повседневная жизнь осадного корпуса Ф.М. Апраксина и проблемы перехода населения шведской Карелии под власть России в 1710 г.

Во исполнение царского указа Санкт-Петербургский обер-комендант Р.В. Брюс еще в декабре 1709 г. озаботился решением проблемы некомплектованности гарнизонных полков штатной численностью в 1200 человек¹²⁵⁵. В начале марта 1710 г. на остров Котлин из Нарвы были отправлены для пополнения осадного корпуса Ф.М. Апраксина пять пехотных полков. В поход выступили полк коменданта Зотова численностью 1021 человек, Бушев полк – 999 человек, полк Болобанова – 1036 человек, Инглисов полк – 671 человек, Юрлов полк численностью – 843 человека. Фактическая численность полков из нарвского и ивангородского гарнизонов не соответствовала штатной из-за отлучек значительной части солдат и офицеров¹²⁵⁶. Нехватка рядового состава ощущалась и в драгунских полках. Так, в Вологодском полку осенью 1709 г. числилось 763 человека¹²⁵⁷. На

¹²⁵⁵ Доношение Р.В. Брюса от 14 декабря 1709 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 3494. Л. 1.

¹²⁵⁶ Табель полков, отправленных из Нарвы в поход, 6 марта 1710 г. // РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 6. Л. 320 – 321.

¹²⁵⁷ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 2. Книга копий № 6. Д. 1. Л. 128.

пополнение драгунских и пехотных полков Ингерманландского корпуса в 1709 г. направлялись крупные партии рекрутов¹²⁵⁸. Среди документов канцелярии Ф.М. Апраксина сохранился список девяти полков, находившихся 2 апреля 1710 г. в осадном лагере под Выборгом. Штатная численность всех полков составляла 9125 человек, из них в различных отлучках находились 2102 человека, больных при полках было 495 человек, раненых – 56 человек. Службу несли 6562 человека¹²⁵⁹. Несмотря на арифметическую неточность таблиц и ведомостей начала XVIII в., данный документ показывает значительное различие между штатной и фактической численностью полков русского осадного корпуса.

В русской армии пятый рекрутский набор был объявлен 1 ноября 1709 г. Новобранцев, «добрых, человечных и в службу годных», собирали с каждых 20 дворов¹²⁶⁰. Для усиления осадного корпуса русское командование принимало меры по отправке рекрутов из «станций» под Москвой прямо в осадный лагерь. Согласно таблицы полков осадного корпуса от 2 апреля 1710 г., в дополнение к девяти пехотным полкам требовалось еще 1375 человек¹²⁶¹. В осадный лагерь Ф.М. Апраксина 24 мая из Москвы пришли четыре пехотных полка: Желтухина – 770 человек; Шерфединова – 470 человек, Шаховского – около 630 человек, Арсеньева – около 630 человек, в общей сложности – 2500 человек¹²⁶². Последние три полка были рекрутскими. По прибытии в осадный лагерь предполагалось распределить новобранцев по пехотным полкам. Полковых обер-офицеров нужно было незамедлительно отпустить к Москве для обучения новых партий рекрутов. Однако царь 22

¹²⁵⁸Бабич М.В. Бабич И.В. «Потерявши... помним» С. 47 – 65.

¹²⁵⁹В таблице приведена численность Гренадерского, Санкт-Петербургского, Архангелогородского, Апраксина, Троицкого, Владимирского, Ярославского, Смоленского и Зотова полков. См.: РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 6. Л. 430 – 430 об.

¹²⁶⁰ПСЗ РИ. Т. IV. СПб., 1830. № 2238.

¹²⁶¹«Список в нижеименованных полках при Выборхе Штаб- и обер- офицеров и урядников и солдат обретаются налицо здоровых больных при полках и раненых ...». 2 апреля 1710 г. // РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 6. Л. 430 – 430 об.

¹²⁶²Мельнов А.В. Осадный корпус Ф.М. Апраксина в 1710 г.: организация, структура, численность // Петербургские военно-исторические чтения. СПб., 2016. С. 12.

мая распорядился оставить офицеров при временных полках и провести их расформирование уже после овладения крепостью¹²⁶³.

После взятия Выборга солдаты и унтер-офицеры рекрутских полков – Шерфединова¹²⁶⁴, Шаховского, Арсеньева¹²⁶⁵ – были распределены по пехотным полкам осадного корпуса. Отдельные «офицерские сказки» сообщают, что с целью расформирования под Выборг были отправлены еще два солдатских полка – Козина и Домогацкого¹²⁶⁶. Для пополнения пехотных полков был расформирован драгунский полк Хоненева¹²⁶⁷. Так, в полк Анненкова (Козодавлева) при расформировании рекрутских полков Арсеньева и Шаховского, а также драгунского полка Хоненева были зачислены 105 человек¹²⁶⁸. В июле 1710 г. в Пермском пехотном полку числилось 233 рекрута¹²⁶⁹.

В условиях похода русской армии в разоренный войной край в повседневной жизни офицеров и солдат особенно чувствовалась ограниченность запасов провианта и фуража. Взятые в поход запасы провианта и фуража были ограничены, а доставка продовольствия из Петербурга по весеннему пути была невозможна. В письме царю от 2 апреля Ф.М. Апраксин жаловался на царивший среди местного населения голод: «А хлеба мужики... многие сей зимы не видали, не только что едали». Сильнее всего ощущалась нехватка фуража для лошадей, реквизировать его у крестьян было невозможно: «Посылали верст по пятьдесят, нигде найти не

¹²⁶³ ПИБ. Т. X. С. 141.

¹²⁶⁴ Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. II. С. 1919 – 1920.

¹²⁶⁵ Прапорщик А.Б. Медведев, а также сержант Б.А. Малыгин вспоминали: «Из Санкт-Петербурга повелено идти под Выборг. И как прибыли к Выборгу, оной полк раскасовали, и написан я в рядовые солдаты в Азовский полк». См.: Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. II. С. 1190 – 1191, 2230.

¹²⁶⁶ Про расформирование полков вспоминали прапорщик полка Домогацкого А.И. Пятово и поручик полка Козина М.И. Перхунов. См.: Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. II. С. 980, 1919 – 1920.

¹²⁶⁷ Рабинович М.Д. Полки петровской армии 1698 – 1725. С. 100; О расформировании полка под Выборгом вспоминали вахмистр А.С. Кичигин и ротный писарь С. Павлов. См.: Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I. С. 774, 981.

¹²⁶⁸ «Расходный столп». 1710 г. // РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 51. Л. 75.

¹²⁶⁹ Там же. Л. 68.

можем»¹²⁷⁰. В конце апреля шведский разведывательный отряд расспрашивал крестьян волости Сяккярви¹²⁷¹. По словам местных жителей, они общались на финском языке с русским офицером, который сообщил им, что как только на земле прорастет трава, русская армия выступит в направлении Гельсингфорса¹²⁷². В русском осадном корпусе хватало запасов хлеба только на выдачу до 10 мая, а выдача круп была возможна до 14 мая¹²⁷³. Вернувшийся в апреле из Ингерманландии шведский «шпион» рассказал, что большая партия муки ежедневно отправляется к осадному лагерю¹²⁷⁴. Тем не менее, приход 9 мая Балтийского флота, груженного провиантом, к осажденному Выборгу спас русских солдат от забивания лошадей на мясо¹²⁷⁵.

Во время ожидания навигации в Санкт-Петербурге нехватку провианта испытывали даже батальоны гвардейских Преображенского и Семеновского полков. 4 мая вице-адмирал К.И. Крюйс отдал распоряжение коменданту Кроншлота Ф.С. Толбухину выдать на гвардейские полки хлеб и крупы «довольно, ибо нужду имеем»¹²⁷⁶. Стрельцам полка Батурина выдавалось хлебное жалованье – муки по три четверика и по «малому» четверику круп на человека на месяц¹²⁷⁷. Выборгский комендант М. Шернстрале в письме генералу Г. Любекеру от 24 апреля сообщал, что у русской армии были трудности с провиантом. Нехватка провизии ощущалась особенно сильно в пасхальные дни: «Позавчера прибыл русский барабанщик и попросил вина и пива». Шведский комендант не смог отказать ему в этой просьбе¹²⁷⁸. После

¹²⁷⁰Мышлаевский А.З. Северная война. С. 89.

¹²⁷¹Сяккярви – современный поселок Кондратьево Выборгского района Ленинградской области.

¹²⁷²Письмо Г. Любекера в Оборонительную комиссию от 26 апреля 1710 г. // Koskinen Y. *Lähteitä ison vihan historiaan*. S. 128 – 129.

¹²⁷³Мышлаевский А.З. Северная война. С. 101.

¹²⁷⁴Письмо Г. Любекера в Оборонительную комиссию от 26 апреля 1710 г. // Koskinen Y. *Lähteitä ison vihan historiaan*. S. 128.

¹²⁷⁵Адамович Б.В. Осада Выборга. 1710 г. С. 36.

¹²⁷⁶Военный действия со шведами канцелярия К.И. Крюйса, 1710 г. // РГАВМФ. Ф. 234. Оп. 1. Д. 7. Л. 60.

¹²⁷⁷Доношение Ф.М. Апраксину о выдаче хлебного жалования из Адмиралтейской канцелярии полку Б. Батурина, 1710 г. // РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 6. Л. 383.

¹²⁷⁸Мошник Ю.И. Выборг в 1710 году. С. 210.

прихода Балтийского флота проблем с провиантом в осадном корпусе больше не было, о чем свидетельствует следующий курьезный случай. Вероятно, во время перехода полков дивизии В. Берхгольца для установления полной блокады крепости добычей русских солдат стал скот местных жителей. Вице-адмирал К.И. Крюйс в письме полковнику Ф. Толбухину попросил направить из Кроншлота 30 человек с 2 матросами на лодках, чтобы доставить письма в осадный лагерь, а также «принять от генерала Берхгольца несколько скотины, для того провозить на день 10 или 12 верст... и привезть на Котлин остров». Судя по всему, добыча была большой, поскольку полковнику потребовалось выяснить, какое количество лодок потребуется для того, чтобы «в лодки взять довольно травы»¹²⁷⁹.

Об условиях проживания русских солдат в осадном лагере под Выборгом сохранились отрывочные сведения. При отправке из Пскова на остров Котлин Неклюдова и Шкотова полков Петр I приказал нарвскому обер-коменданту К.А. Нарышкину, «чтоб оные полки были все исправны, а именно в полатках, провиантских сумах и прочей принадлежащие полковые припасы»¹²⁸⁰. Как правило, одна палатка была рассчитана на четыре или на шесть человек¹²⁸¹. Как показывают полковые ведомости, палаток хватало далеко не на все полки. Так, летом 1709 г. Луцкому драгунскому полку требовалось 100 палаток при численности 903 человека, а Нарвскому драгунскому полку – 110 палаток на 943 человека. Когда составляли таблицы, палаток в полках не было вовсе¹²⁸². Выдача палаток осуществлялась только в 1706 г.: в Луцкий полк поступили 94 палатки, а в Нарвский полк – 84 палатки¹²⁸³.

¹²⁷⁹Письмо вице-адмирала К. Крюйса к полковнику Ф. Толбухину // РГАВМФ. Ф. 234. Оп. 1. Д. 7. Л. 68 – 69.

¹²⁸⁰Письмо К.А. Нарышкина к Ф.М. Апраксину из Пскова от 8 февраля 1710 г. // РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 6. Л. 347.

¹²⁸¹Татарников К.В. Русская полевая армия. 1700 – 1730. С. 93.

¹²⁸²Табель бригады Ф.Г. Чекина. 11 июня 1709 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 3122. Л. 1.

¹²⁸³Татарников К.В. Русская полевая армия. 1700 – 1730. С. 182, 184 – 185.

В распоряжении осадного корпуса Ф.М. Апраксина находились нетронутые пожаром дома горожан¹²⁸⁴. По всей видимости, русские солдаты соорудили на острове Сорвали деревянные бараки. Об этом свидетельствует шведский план-реляция¹²⁸⁵. Вероятно, места в домах форштадта и бараках хватало далеко не всем солдатам и нестроевым чинам. Так, 15 апреля 1710 г. в Оборонительную комиссию в Стокгольм было отправлено письмо, в котором сообщалось, что русские солдаты живут в «снежных и ледяных постройках», сильно страдают от мороза и болезней и уже потеряли 1500 человек¹²⁸⁶.

Ограниченность сохранившихся источников не дает возможности проследить, как тяжелые условия повседневной жизни в осадном лагере сказались на заболеваемости солдат. Табель пяти полков, вышедших в марте из Нарвы, от штатного количества солдат 10 % числились больными¹²⁸⁷. В полках осадного корпуса уже в первые недели пребывания под стенами крепости было много больных солдат. По ведомости восьми полков осадного корпуса, из 7113 человек больных было 495, а раненых – всего 56 человек. Таким образом, в течение первой недели осады Выборга только 7 % солдат числились больными, раненых в полках было около 1 %¹²⁸⁸. Табель четырех полков из дивизии генерал-майора Х. Берхгольца, составленная уже после осады города, указывает на недостаток в них солдат. Не хватало 2814 человек, из которых ранеными числились 170 человек (6 %) ¹²⁸⁹. 11 мая из полка нарвского коменданта В.Н. Зотова из-под Выборга в Санкт-Петербург были отправлены 16 больных солдат, а на острове Котлин после марша из

¹²⁸⁴Kauppi U.R., Milčik M.I. Viipuri = Выборг = Viborg: Vanhan Suomen pääkaupunki. S. 36.

¹²⁸⁵Belägringen af Wiborg ifrån d. 16 martj til d. 15 juni anno 1710 // Uppsala universitetsbibliotek. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://app.ub.uu.se/epub/bildsok/bibrecord.cfm?bibid=6131> (дата обращения: 9 апреля 2015).

¹²⁸⁶Ruuth J.W. Viipurin kaupungin historia. Vol. II. S. 421.

¹²⁸⁷Табель полков Зотова, Бушева, Болобанова, Инглисова, Юрлова // РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 6. Л. 320.

¹²⁸⁸Там же. Л. 430.

¹²⁸⁹Там же. Л. 297 – 298.

Нарвы были оставлены трое больных солдат¹²⁹⁰. Следовательно, заболеваемость в осадном лагере, была выше, чем во время марша.

Датский посол Юст Юль 11 мая 1710 г. посетил лазаретный барак, в котором увидел немало жертв войны: «Иные... лишились рук, иные ног, а (иные) получили другого рода страшные раны». Русские офицеры рассказали послу, что «накануне ночью залпом картечи из четырех городских орудий за один раз убито и ранено 30 русских рабочих»¹²⁹¹. Побывавший в русском лагере в конце апреля шведский «шпион» видел, как каждый день из лагеря вывозили партию умерших. По мнению лазутчика, в результате обстрелов крепостной артиллерии были убиты 700 человек¹²⁹². В конце мая Г. Любекер в письме в Оборонительную комиссию сообщил о 2000 человек убитых и раненых в русском лагере¹²⁹³. Впрочем, сообщаемые шведскими источниками сведения о потерях осадного корпуса не могут считаться достоверными.

Установить реальное число раненых и убитых солдат русской армии за время осады весьма затруднительно. Тем не менее, соотношение убитых и умерших в полках осадного корпуса за 1710 г. в среднем колеблется от 1:15 до 1:5¹²⁹⁴. Штурм Выборга тогда не состоялся, и раны получили те солдаты и офицеры, которые находились в передовых траншеях, либо участвовали в штурме капонира или отражении шведских вылазок. Поручик Смоленского пехотного полка Г.В. Губин участвовал в отражении двух шведских вылазок. Он рассказывал: «И как в шанцы везли пушки ставить, и при оном ставлении пушек ранен я из пушки картечью»¹²⁹⁵. За полученную рану поручик Г.В. Губин по резолюции Ф.М. Апраксина был повышен в звании, как и прапорщик гренадерских рот С.Я. Косицкий, который «командрован был с

¹²⁹⁰РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 51. Л. 65.

¹²⁹¹Записки Юста Юля. С. 201.

¹²⁹²Koskinen Y. Lähteitä ison vihan historiaan. S. 129 – 130.

¹²⁹³Ibid. S. 133.

¹²⁹⁴Бабич М.В. Бабич И.В. «Потерявши... помним». С. 45 – 66.

¹²⁹⁵Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. II. С. 2212 – 2213.

командою к контрашарфу для взятия редута, и оный редут взял, и ранен»¹²⁹⁶. Солдат Санкт-Петербургского полка М.С. Караулов был ранен под Выборгом «в мае месяце, будучи в шанцах против неприятельской вылазки»¹²⁹⁷.

По ведомости полка Неклюдова, на острове Котлин «за болезнию» были оставлены 16 человек, а из осадного лагеря в Петербург отправили 19 солдат. За время осады полк потерял убитыми 23 «старых солдата»¹²⁹⁸. После возвращения в Санкт-Петербург в июле 1710 г. в дивизии В. Берхгольца, численностью 4257 человек, в шести полках имелось больных 128 человек, а раненых только 10 человек, столько же солдат оставили на дороге «без ведома»¹²⁹⁹. Таким образом, для русской армии более страшным противником были экстремальные условия жизни и болезни, чем шведская артиллерия и гарнизон Выборга. Несмотря на трудные условия повседневной жизни, случаи дезертирства русских солдат из осадных лагерей являлись единичными по сравнению с массовыми дезертирством шведов из выборгского и кексгольмского гарнизонов¹³⁰⁰.

Русские драгуны участвовали в окопных работах наравне с пехотой. Капитан Вологодского драгунского полка А.Л. Лазарев вспоминал: «И были под Выборгом, и по несколько был суток в шанцах»¹³⁰¹. Прапорщик Луцкого драгунского полка П.Л. Бутурлин в осадном лагере под Кексгольмом «ходил

¹²⁹⁶Там же. С. 1802.

¹²⁹⁷Там же. С. 1185 – 1186.

¹²⁹⁸Бабич М.В. Бабич И.В. Переменчивый полковой век долгой солдатской службы: к истории пехотного Неклюдова полка // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Вторая Международная научно-практическая конференция, 18 – 20 мая 2011 года. Ч. I. СПб., 2011. С. 10 – 13.

¹²⁹⁹РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 6. Л. 316.

¹³⁰⁰Koskinen Y. Lähteitä ison vihan historiaan. S. 124 – 134; Journal uppå det som är Passerad weed Kiexholms Belägring år 1710. S. 134; Мельнов А.В. Шведский гарнизон Выборга в осаде 1710 г. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы Четырнадцатой ежегодной международной научной конференции (11-12 апреля 2012 г.). СПб., 2016. С. 99 – 100.

¹³⁰¹Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Т. I. С. 908.

в апроши и многие работы»¹³⁰². После взятия Выборга Г.П. Чернышев отправлял драгун с офицерами в Выборгский уезд для сбора провианта¹³⁰³.

Солдаты пехотных полков не только участвовали в траншейных работах, но и стояли в караулах, а некоторые из них служили офицерскими денщиками. После взятия Выборга в дивизии генерал-майора В. Берхгольца в качестве генеральских денщиков использовались 11 солдат, а у бригадира Г.П. Чернышева было четыре денщика¹³⁰⁴. В переводчиках числился один человек, в главной больнице надзирали за больными 9 человек, один капрал охранял «государевых» лошадей, в осадном лагере караулили провиант¹³⁰⁵.

Во время осады Выборга солдатам русских полков выдавалось денежное жалование. В Неклюдовом полку капитаны получали по 7 рублей, поручики – по 5 рублей, прапорщики – по 3 рубля, сержанты – по рублю 8 алтын и 2 деньги, капралы – по рублю 4 алтынам и 7 деньгам, а рядовые – по рублю¹³⁰⁶. Примечательно, что капралы Петербургского полка получали по одному рублю 6 алтын, а четверем капралам давали по 30 алтын на месяц¹³⁰⁷. Жалование гвардейцев, несомненно, было выше, чем офицеров и солдат в армейских полках. Так, в бомбардирской роте лейб-гвардии Преображенского полка поручик Наум Синявин получал по 12 рублей, подпоручики Иван Синявин и Ипат Муханов – по 8 рублей 3 алтына и 2 деньги. Каптенармусу полагался рубль 22 алтына и 3 деньги, а солдатам – по рублю 16 алтын и 4 деньги, некоторым из них – по рублю на месяц¹³⁰⁸.

За взятие Выборга солдаты и офицеры осадного корпуса были награждены выдачей дополнительного двухмесячного жалования. Для выплаты наградного жалования в канцелярии Ф.М. Апраксина были

¹³⁰² Там же. С. 448.

¹³⁰³ Письмо Г.П. Чернышева к А.Д. Меншикову из Выборга. 24 сентября, 1710 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 3763. Л. 1 об.

¹³⁰⁴ В качестве денщиков использовали солдат Азовского, Инглисова и Юрлова полков.

¹³⁰⁵ «Ведение дивизии Генерал Майора фон Бергольца, что в котором полке надобно в дополику офицеров», 19 июня 1710 г. // РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 6. Л. 294 – 294 об.

¹³⁰⁶ Бабич М.В. Бабич И.В. Переменчивый полковой век долгой солдатской службы. С. 6 – 7.

¹³⁰⁷ «Расходный столп». 1710 г. // РГАВМФ. Ф. 176. Оп. 1. Д. 51. Л. 127.

¹³⁰⁸ Там же. Л. 142, 150.

составлены ведомости полков, участвовавших в осаде Выборга, с указанием размера месячного жалованья каждого из солдат и офицеров¹³⁰⁹. В случае перевода солдат и офицеров из одного полка в другой происходили бюрократические проволочки, и выдача положенных денег задерживалась. 15 октября 1710 г. капитан Санкт-Петербургского полка Н.И. Чоглоков обратился в канцелярию с челобитной. Он напомнил, что после взятия Выборга полагалось «на два месяца по окладам нашим не в зачет без вычету выдать жалованья и моей братьи офицером выдано, а мне, рабу твоему, не дано»¹³¹⁰. Поручик Шерфединова рекрутского полка Опачянин, получавший 5 рублей на месяц, после расформирования полка был определен в Пермский пехотный полк тем же чином: «Твоего Великого Государя денежного жалования на прошлые июнь и июль месяцы мне не дано, потому что к комиссарским делам имени моего не прислано»¹³¹¹. Стрелецкий полковник Б. Батурин подал в Адмиралтейскую канцелярию челобитную с жалобой. Его полк не получал причитающиеся деньги с мая по август 1710 г. Полковник упомянул про свои деревни, разоренные шведской армией на Украине, и подмосковные дворы, в которых крестьян забирали в русскую армию. Сам же Б. Батурин «лошадей распродал и (находился) в долгах»¹³¹². В осадном лагере у солдат и офицеров из жалованья вычитались «мундирные» деньги за апрель и май 1710 г.¹³¹³. Так, за апрель с солдат и офицеров полка Юрлова было удержано 225 рублей и 2 алтына, а за май – 220 рублей и 32 алтына¹³¹⁴.

После взятия Выборга Петр I назначил бригадира Г.П. Чернышева первым русским комендантом Выборга. Город с занятыми русской армией

¹³⁰⁹Там же. Л. 1 – 170 об.

¹³¹⁰Там же. Л. 139.

¹³¹¹Там же. Л. 61 – 62.

¹³¹²Там же. Л. 382 – 382 об.

¹³¹³Вычтено у полков Юрлова, Галицкого, Апраксина, Инглисова. См.: Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 3621. Л. 1; Д. 3562. Л. 1; Д. 3930. Л. 1; Д. 3669. Л. 1.

¹³¹⁴Ведомость полка Юрлова что вычтено у урядников и солдат его полка мунд. денег за апрель 1710 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 3621. Л. 1.

восточными уездами Выборгского лена (Выборгской комендатурой¹³¹⁵) вошел в состав Ингерманландской губернии. По крайней мере, Г.П. Чернышев в 1710 г. вел активную переписку с генерал-губернатором А.Д. Меншиковым по вопросам обороны крепости и организации гражданского управления¹³¹⁶. До осени 1710 г. в распоряжении Г.П. Чернышева находилось шесть полков, однако к концу августа из-за угрозы осады Выборгской крепости их число увеличилось до тринадцати¹³¹⁷. Сразу после сдачи города шесть пехотных полков численностью 4257 человек под командованием бригадира Карла-Густава Ивановича Иваницкого отправились к Ревелю для осады города¹³¹⁸.

Выборгский гарнизон, как уже отмечалось, был арестован «за многия неправды со шведской стороны», в том числе, из-за ареста русской шнявы «Фальк»¹³¹⁹. Комендант З. Аминофф с женой был оставлен в Выборге, где скончался осенью¹³²⁰. Остальные офицеры и солдаты уже в конце июля были переведены в Санкт-Петербург, в том числе, М. Шернстрале с семьей¹³²¹. Из числа солдат и офицеров шведского гарнизона Выборга русское командование возвратило на шведский флот через Ф.И. Боциса 1016 больных солдат с женами, среди них были 811 мужчин, 165 женщин и 40 детей¹³²². Ю.

¹³¹⁵ Термин введен в научный оборот финским историком Р.Ранта. См.: Ranta R. Viipurin komendanttikunta 1710 – 1721. S. 159.

¹³¹⁶ Мошник Ю.И. Выборг в 1710 году. С. 213 – 219.

¹³¹⁷ Это были полки Гренадерский, Апраксин, Троицкий, Смоленский, Азовский, Зотов, Юрлов, Шкотов, Неклюдов, Козодавлев, Желтухин и Батурин. См.: Славнитский Н.Р. Укрепления Выборга в годы Северной войны // Северная война взгляд из Выборгского замка. С. 18.

¹³¹⁸ Гренадерский, Троицкий, Смоленский, Азовский, Инглисов и Юрлов полки. См.: Сколько нижеименованных полков обретаетца штаб и обер-офицеров и урядников и рядовых на лицо здоровых ... и больных и раненых и на дороге отставших. Июля 4 дня 1710 г. // РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 6. Л. 316.

¹³¹⁹ Книга Марсова или Воинских дел. С. 88.

¹³²⁰ Письмо Г.П. Чернышева к А.Д. Меншикову из Выборга от 27 июля 1710 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 3716. Л. 1.; Мошник Ю.И. Выборг в 1710 году. С. 213.

¹³²¹ Ведомость, сколько обретается при Санкт-Петербурге штаб и обер офицеров... от 8 июля 1710 года» // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 2. Д. 1. Книга копий № 7. Л. 468 об. – 470 об.

¹³²² Письмо Ф.И. Боциса Ф.М. Апраксину от 27 июня 1710 г. // РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 5. Л. 8. Данные об общем числе пленных опубликованы. См.: Мошник Ю.И. Выборг в 1710 году. С. 212.

Юль утверждал, что 400 шведских солдат добровольно поступили на русскую службу¹³²³. Из пленников, записавшихся на русских службу, 308 человек были определены в Инглисов пехотный полк (с 1712 г. – Выборгский). В основном, это были шведские солдаты из Ингерманландского полка и Выборгского батальона¹³²⁴. Кроме того, в этот же полк были направлены 16 человек из артиллерийского штаба арестованного гарнизона¹³²⁵. После сдачи Кексгольмской крепости на «аккорд» четверть шведского гарнизона добровольно перешла на службу к русскому царю либо вернулась в родные деревни¹³²⁶.

Примечателен официальный статус приобретенных русской армией крепостей и прилегающих к ним территорий. После взятия Кексгольма Р.В. Брюс писал своему брату Я.В. Брюсу, что «отечественная крепость Кексгольм купно и с замком по двумесечном облажении сего сентября в 8 день на аккорд взят»¹³²⁷. В письме А.Д. Меншикову от 12 сентября Петр I также подчеркнул: «Отечественные наши земли отобраны, которым заключила Корела»¹³²⁸. Таким образом, Петр I и его сподвижники в своей переписке подчеркивали, что взятие Кексгольма позволило вернуть в состав России Корельский уезд, захваченный шведами в годы Смуты. В то же время, Выборг, основанный шведами в 1293 г., и прилегавшие к нему уезды были переданы Швеции по Ореховецкому мирному договору 1323 г.¹³²⁹. Выборг и его окрестности в начале XVIII в. воспринималась в России не

¹³²³Записки Юста Юля. С. 220.

¹³²⁴Ведомость шведских урядников и рядовых солдат при Санкт-Петербурге под караулом от 15 июля 1710 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 2. Д. 1. Книга копий № 7. Л. 475 об. – 482.

¹³²⁵Ведомость полку господина полковника Инглиса, что в полк его дано от генеральства Швецких арестантов пушкарей. Июль 1710 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 3720. Л. 1.

¹³²⁶Journal uppå det som är Passerad weed Kiexholms Belägring åhr 1710. S. 146.; ПИБ. Т. X. С. 353.

¹³²⁷Письмо Р.В. Брюса Я.В. Брюсу от 14 сентября 1710 г. // Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 47. Л. 485.

¹³²⁸ПИБ. Т. X. С. 334 – 335.

¹³²⁹Шаскольский И.П. Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV веке. С. 85 – 142.

как «земля отчич и дедич», а как «град шведской Выбор»¹³³⁰. По меткому высказыванию Петра I, «через взятие сего города Санкт-Петербургу, конечно, безопасение получено»¹³³¹.

Отношение населения Карельского перешейка к русской армии было противоречивым. Еще в сентябре 1709 г. дезертир из гарнизона Выборга на допросе сообщил, что он «слышал от капитана финского, народ говаривает, что вскоре возопием виват Царю Петру Алексеевичу»¹³³². Во время войны крестьянские дворы пустели, а шведская администрация не уменьшала налоговую нагрузку на население. Среди крестьян Кексгольмского лена существовала определенная лояльность к русской армии.

В течение первых двух месяцев осады Выборга русская армия так и не прервала коммуникацию между осажденным шведским гарнизоном и местными жителями. Так, из окрестной Лавольской мызы капитанская жена отправила своего работника Павла Питерова в осажденный город за солью и табаком. По дороге русские драгуны взяли батрака в плен, во время допроса он сообщил: «В город надеялся пройти, для того и прежде многия чухны тою дорогою, где он шел в город из и в город хаживали»¹³³³. Кроме того, русское командование позволяло уездным крестьянам свободно передвигаться по краю и снабжало крестьян паспортами, о чем шпионы сообщили генералу Г. Любекеру¹³³⁴. По указу Петра I после взятия Выборга городским обывателям предписывалось оставаться при своих домах и присягнуть царю, что они и сделали. До нас дошло свидетельство Ю. Юля, согласно которому русские солдаты хватили на улицах женщин и детей и уводили в плен; без трофеев не

¹³³⁰ Письмо Р.В. Брюса к Я.В. Брюсу от 24 июня 1710 г. // Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 47. Л. 481; Новый список «Описания трех путей» Афанасия Холмогорского // Археографический ежегодник за 1958 г. М., 1960. С. 348.

¹³³¹ ПИБ. Т. X. С. 190.

¹³³² Расспросные речи саксонцев, приведенных из Выборга полком Т. Путятин, 6 сентября 1709 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 2. Д. 1; Книга копий № 6. Л. 115 – 117 об.

¹³³³ Расспросная речь Павла Питерова от 27 апреля 1710 г. // РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 7. Л. 24.

¹³³⁴ Письмо Г. Любекера в Оборонительную комиссию от 2 мая 1710 г. // Koskinen Y. Lähteitä ison vihan historiaan. S. 130.

остались и офицеры¹³³⁵. С серьезными трудностями в управлении краем столкнулась военная администрация Выборга. Непростыми были отношения с местным населением, неопределенные границы, поблизости находились шведские патрули и вражеский флот¹³³⁶.

В 1710 г. активизировались партизанские отряды так называемых «кивиков». Т.А. Базарова акцентировала внимание на поимке в апреле 1710 г. в ходе рейда поручика Найдинского шведского поручика Кивика¹³³⁷. По мнению финляндского историка К.О. Линдквиста, первым лидером партизан был Антти Кивекас, на смену ему пришел ингерманландский беженец Танель Лууккойнен (Даниэль Лукойн). Партизаны были разделены на роты, которыми командовали капитаны, к примеру, Исаак Тиллайнен и Симо Торакка¹³³⁸. Расспросные речи бежавших из Выборга солдат и обывателей сообщают, что карельские партизаны базировались прямо в городе: «Данила Мехгель ныне в городе с ним только человек с 30... послано из Выборга станиц... человек с 60»¹³³⁹. Именно «кивики» 17 марта сообщили выборгскому коменданту М. Шернстрале о приближении русского осадного корпуса¹³⁴⁰. Из осажденного города в ночь на 12 апреля «кивик» Данила Мехгель с небольшим отрядом выходил для осмотра русских позиций. По словам пленных, отряду в 18 человек удалось проникнуть в русские траншеи и осмотреть русский лагерь¹³⁴¹. В первые дни мая половина «кивиков» вышла из крепости и увела в неизвестном направлении «купецких людей четверо человек же с женами и детьми», среди которых был бюргер Фризус. Другая половина под

¹³³⁵Юль Ю. Записки Юста Юля. С. 220 – 221.

¹³³⁶Мошник Ю.И. Выборг в 1710 году. С. 213.

¹³³⁷Базарова Т.А. «За Кивиковую станицею лесами и болотами...». С. 15.

¹³³⁸Lindeqvist К.О. Isonvihan aika Suomessa. S. 95 – 96.

¹³³⁹Расспросная речь Ларса Кристелева от 18 апреля 1710 г. // РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 7. Л. 16.

¹³⁴⁰Расспросная речь Ингебор Форсель от 20 марта 1710 г. // Там же. Л. 1.

¹³⁴¹Расспросная речь солдата Петуса Питерова от 18 апреля 1710 г. // Там же. Л. 17 – 17 об.

командованием Данилы Мехгеля направилась к морю для «проезжания» шведского флота. После этого в городе оставалось 12 человек партизан¹³⁴².

После взятия Выборга отряд «кивиков» вел «малую войну» против русской армии на Карельском перешейке. В ноябре подполковник Окунев сообщил в Выборг о приходе в Лаппстранд шведского отряда из 60 драгун и 300 солдат сухим путем, а также 300 солдат на лодках. По сведениям, полученным в русской армии, отрядом командовали два майора и Данила Мокрой, которого называли Кивиком. Взятый в плен солдат Ингерманландского пехотного полка Лован Пушин сообщил, что во время осады Выборга отряд «кивиков» сумел отогнать из русского лагеря табун, «и зато ево, Кивика, Генерал Либекер пожаловал ево, Кивика, в маэоры»¹³⁴³. Во время летнего рейда шведский отряд, в котором состоял Л. Пушин, встретился с партизанским майором, который сообщил им, что «добра много добыл». Как «кивики», так и отправляемые в рейды шведские солдаты прекрасно знали местность и при столкновениях с русской армией уходили лесами¹³⁴⁴. Предположительно Данила Мехгель (или Мокрый) и был тем самым «кивиком», «воровским поручиком» или «майором», руководившим дерзкими вылазками в 1710 – 1711 гг. В августе 1711 г. «майор кивик» в ходе столкновения с русской армией попал в плен¹³⁴⁵. Из шведских источников достоверно известно, что в 1711 г. партизанское движение возглавлял Танель Лууккойнен (Даниэль Лукойн)¹³⁴⁶. Вероятно, Данила Мехгель и Танель Лууккойнен это один и тот же человек (поскольку финское имя Танель тождественно немецкому имени Даниэль).

¹³⁴²Расспросные речи Анны Исаковой дочери от 4 мая и Матвея Петрова от 5 мая 1710 г. // Там же. Л. 26, 29.

¹³⁴³Базарова Т.А. «За Кивиковую станицею лесами и болотами...». С. 17.

¹³⁴⁴Указ бригадира Чернышева о посылке для разведывания неприятеля за реку Вуоксу гренадерского батальона Дмитриева. 11 августа 1710 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп.1. Д. 3751. Л. 1.

¹³⁴⁵Базарова Т.А. «За Кивиковую станицею лесами и болотами...». С. 17.

¹³⁴⁶Koskimies Y. S. Taneli Luukkoinen // Genos. 1956. № 3. S. 88 – 89.

Партизанское движение носило организованный характер, его поддерживал шведский генерал Г. Любекер¹³⁴⁷. С уверенностью можно утверждать, что, начиная с 1710 г., партизанские отряды «кивиков» стали иррегулярным подразделением шведской армии. Как следует из показаний шведских пленных и переписки Выборгского коменданта Г.П. Чернышева с А.Д. Меншиковым, действия партизан не только наносили существенный урон русской армии, но и угрожали коммуникации с завоеванными крепостями.

Выборгский комендант Г.П. Чернышев издал указ, предписывающий местному населению сообщать русским властям о приходе военных отрядов неприятеля или партизан. В поощрение за информацию о неприятеле выплачивалось от 10 до 20 рублей, за привод шведских солдат или партизан – 100 рублей. За укрывательство неприятеля русская администрация угрожала местным жителям: «Мызы и деревни будут позжены, а жители все без остатку перевешены»¹³⁴⁸. Примечательно, что 9 августа 1710 г. в русскую комендатуру Выборга явился крестьянин Юрья Мартъев из деревни Сайрола Яяского уезда. Он сообщил о появлении отряда шведских рейтар. Возможно, одним из мотивов доноса крестьянина могла быть «обида», нанесенная рейтарами: «И взяли из той деревни насильно 5 лодок»¹³⁴⁹. Тем не менее, после взятия Выборга кексгольмский комендант Й. Шерншанц смог организовать сопротивление местного населения русским войскам. На своем пути осадный корпус Р.В. Брюса столкнулся с мостами, разобранными крестьянами, а также и зажженными на холмах сигнальными кострами¹³⁵⁰.

¹³⁴⁷Письмо Г.П. Чернышева к А.Д. Меншикову из Выборга. 24 сентября, 1710 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 3763. Л. 1 об.

¹³⁴⁸Базарова Т.А. «За Кивиковою станицею лесами и болотами...». С. 16.

¹³⁴⁹Показания чухны Юрия Мартъянова. 9 августа 1710 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 3740. Л. 1.

¹³⁵⁰Известно также, что костры-маяки использовались шведскими караулами при походе на Санкт-Петербург в 1705 г. См.: Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 2. Д. 1. Книга копий № 2. Л. 126.

Применения подобных костров известно на Карельском перешейке и Северном Приладожье еще со средних веков¹³⁵¹.

Уезды Выборгского и Кексгольмского лена, оказавшиеся под контролем русской армии, воспринимались шведским командованием как неотъемлемая часть шведского государства. В разоренные голодом и войной деревни Г. Любекер направлял кавалеристов собирать провиант и фураж для нужд своей армии. В сентябре 1710 г. к Выборгской крепости пришел дезертировавший из Выборгского полка солдат. Эскеля Ленметиева с двумя сослуживцами отправляли собирать с крестьян провиант. Он поведал: «Собрал малое число и зато ево, Эскеля, били и хотели ево бить в другой раз, и он, Эскель, убоился от тех побоев, пошел к Выборху»¹³⁵².

Шведские солдаты и офицеры старались сохранять хорошие отношения с выборгским обывателями и местными крестьянами, так как они по-прежнему рассматривались как подданные шведского короля. В начале октября 1710 г. шведский прапорщик в деревне Роккале во время встречи со вдовой золотого дел мастера Бритой Бетелев просил ее передать выборгским «швецким жителям», чтобы они запасались провиантом, потому что в скором шведская армия будет осаждать крепость¹³⁵³. Армия Г. Любекера действительно блокировала город в октябре. Осада города продолжалась вплоть до 10 декабря. Рассмотренные особенности взаимоотношений русской военной администрации и местного населения проявлялись вплоть до заключения Ништадтского мира в 1721 г.¹³⁵⁴

Полки осадных корпусов Ф.М. Апраксина и Р.В. Брюса были недоукомплектованы штатным составом. Высокая убыль солдат в предшествующие годы требовала восполнения. Обученные офицерами

¹³⁵¹Ranta R. Viipurin komendanttikunta 1710 – 1721. S. 62.

¹³⁵²Показания шведского солдата Выборгского полка Эскеля Ленметьева, вешедшаго от ген. Лиибекера к Выборгу. 15 сентября 1710 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 3840. Л. 1.

¹³⁵³Перевод немецкого письма с показаниями капитана А. Стернкранца, 1 октября 1710 г. // Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 4093. Л. 1 – 2.

¹³⁵⁴Ranta R. Viipurin komendanttikunta 1710 – 1721. S. 31 – 419; Проскурякова М.Е. «Из определенных к Остзею». С. 22 – 29.

новобранцы из пятого рекрутского набора направлялись в составе временных полков прямо под осажденные крепости. Весной 1710 г. русские войска оказались в крае, разоренном голодом и войной. Усугубляла ситуацию холодная весна, которая пришлась на пик «малого ледникового периода». Экстремальные условия жизни в осадном лагере сказывались на размерах небоевых потерь, превышавших боевые в десять раз. Приход русского флота с провиантом спас осадный корпус Ф.М. Апраксина от голода. Кроме того, дезертирство русских солдат носило единичный характер, в отличие от массовых побегов из шведских гарнизонов Выборга и Кексгольма.

После взятия Выборгской и Кексгольмской крепостей шведские солдаты, уроженцы Карелии и Ингерманландии, как правило, поступали на службу в русскую армию. Русские военные власти пользовались поддержкой одной части местного населения и сталкивались с сопротивлением другой его части в лице партизан-«кивиков». Несмотря на обещания русского командования, капитулировавшие шведские гарнизоны и местное население подвергалось арестам, задержаниям и насилию со стороны русских солдат и офицеров. Таким образом, представления местных жителей о будущем края различались. Несмотря на оппозицию части населения и действия шведских партизан, русское командование уже осенью 1710 г. смогло отразить первую шведскую осаду Выборга.

Летом 1709 г. перед Ф.М. Апраксиным встала задача организации осадных операций только в направлении Ревеля и Кексгольма. После кампании на Украине в русской армии не хватало сил для одновременного проведения нескольких регулярных осад на значительном удалении друг от друга. Выбор пал на основную угрозу Санкт-Петербургу – главную финляндскую крепость Выборг. Осадный корпус Ф.М. Апраксина, численностью 16000 человек экстремально холодной зимой успешно совершил марш по льду Финского залива, что объясняется удобством зимнего прибрежного пути, по сравнению с сухопутным. На начальном этапе осады русская армия блокировала крепость с суши, обеспечила собственную безопасность и открыла бомбардировку крепости. Штурм был запланирован только на втором этапе, после прихода Балтийского флота с подкреплением. Осадный корпус Ф.М. Апраксина оказался в разоренном районе и экстремальных климатических условиях, что вместе с ограниченностью запасов провианта стало причиной высокой заболеваемости солдат. Планирование осадной операции по правилам военно-теоретической науки того времени, с учетом опыта неудачной осады 1706 г. позволило добиться сдачи крепости «на аккорд» деморализованным шведским гарнизоном.

В ходе осады Кексгольма Р.В. Брюс не ограничился предписанной блокадой, но принимал меры и для «формальной атаки» крепости. Русские солдаты и драгуны смогли овладеть передовыми и островными батареями противника. В свою очередь, шведский гарнизон регулярно устраивал, как правило, безрезультатные вылазки на русские позиции. Бесперебойное снабжение осадного корпуса через Ладожское озеро стало возможным благодаря успешным действиям русской армии и флота в предшествующие годы. После овладения Выборгом и Кексгольмом русская армия установила контроль над Карельским перешейком и Приладожской Карелией.

Часть населения края приветствовала переход под власть России, что подтверждается массовым переходом шведских солдат из набранных в крае

полков, а также рассказами очевидцев. С другой стороны, приход русской армии стал причиной оттока населения в шведские земли. На Карельском перешейке вполне уверенно действовали партизанские отряды «кивиков». В ходе «малой войны» шведы наносили урон русским обозам и почтовым курьерам. Партизаны нападали и на отряды русской армии. Новой русской администрации приходилось не только заботиться о снабжении гарнизонов и безопасности крепостей, но и пресекать диверсии местных жителей, а также шпионаж. Возвращение Корельского уезда и взятие шведского города Выборга обеспечивало безопасность Санкт-Петербурга, Ингерманландской губернии, а также Олонецких заводов и верфей. Территориальные приобретения в шведской Карелии русские дипломаты особенно тщательно отстаивали на Аланском конгрессе в 1718 – 1719 гг. и в Ништадте в 1721 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование влияния географических факторов на ход военных кампаний 1700 – 1710 гг. в Карелии и Ингерманландии показало, что тяжелые климатические условия рассматриваемого периода стали причиной голода. В некоторых уездах Карелии и Ингерманландии численность населения сократилась на 30 – 40 %, что затрудняло снабжение русской армии во время походов. Последствия голода в регионе вынуждали как русское, так и шведское командование снабжать кавалерию фуражом и сеном, которые приходилось везти за сотни километров до театра военных действий. Кроме того, большие нестроевые потери в лошадях ограничивали оперативные возможности противоборствующих сторон и наносили им значительный материальный ущерб. Шведская армия также столкнулась с голодом, в первую очередь, из-за плохой организации снабжения. Суровые морозы не стали препятствием для регулярных зимних походов русской армии в пограничные шведские уезды, а также продолжительных маршей по льду. Бескормица и истощенное голодом население оказались более обременительными факторами для шведской армии на Карельском перешейке, чем проблемы с фуражом в Ингерманландском корпусе русской армии, обладавшим богатой базой снабжения, хотя и на большом удалении. Во время осады Выборга и Кексгольма неблагоприятные климатические условия стали причиной высоких нестроевых потерь в русской армии, превышавших боевую убыль личного состава.

Основной формой ведения военных действий в Карелии и Ингерманландии в 1700 – 1710 гг. являлась «малая война», более подходящая для природных условий края, чем регулярные батальи эпохи «линейной пехоты». Если в первые годы Северной войны шведская армия «малой войной» разорила русское приграничье, то в последующие годы рейды русской армии наносили колоссальный урон хозяйству шведской Карелии и Ингерманландии. Второстепенные акции русской армии обеспечивали сбор сведений о неприятеле и позволили обезопасить строящийся Санкт-

Петербург, ладожские верфи и заводы, а также обеспечили успех наступательной кампании 1710 г.

В результате анализа русских и шведских источников удалось установить, что овладение Ингерманландией в 1703 г. обеспечило безопасность акватории Ладожского озера от рейдов шведской эскадры. После основания Санкт-Петербурга и Кроншлота некогда тыловые шведские крепости Выборг и Кексгольм стали пограничными форпостами. Однако вплоть до осени 1708 г. шведская армия обладала стратегической инициативой, несмотря на походы русской армии к Выборгу в 1706 – 1707 гг. Концентрация полков русской армии в Ингерманландии и надлежащая организация снабжения позволили сподвижникам Петра I противостоять походам шведской армии. В результате тщательной подготовки, с учетом военной теории и практики, в 1710 г. русская армия после осады смогла овладеть крепостями Выборг и Кексгольм.

При решении задач исследования удалось установить численность полков русского осадного корпуса и шведских гарнизонов в 1710 г. Уточнены сведения существующих военно-исторических справочников по истории некоторых полков русской армии начала XVIII в. Кроме того, удалось выяснить, что первым русским комендантом Кексгольма был В.В. Пестриков.

В исследовании рассмотрены взаимоотношения русской армии с местным населением. Голод и фискальная политика Шведского королевства стали причиной массовой миграции этнических карел в Россию, а также лояльного отношения оставшихся на шведской территории карел к русской армии. Население Ингерманландии, пережившее голод и лишения, активно участвовало в разорении приграничных погостов Новгородского уезда в первые годы войны. Несомненно, рейды «малой войны» стали причиной серьезных социально-экономических проблем в Карелии и Ингерманландии. Если жители лютеранского вероисповедания бежали вглубь Финляндии, то православные подданные шведского короля либо массово уходили в

Олонецкую Карелию, либо дожидались прихода русских и установления царской власти. Безжалостное разорение шведских уездов в ходе регулярных рейдов русской армии вызывало сопротивление местных властей и населения. Из среды жителей Ингерманландии, участвовавших в грабительских рейдах в русское приграничье, сформировались партизанские отряды «кивиков», успешно осуществлявших диверсионно-разведывательные действия и пользовавшихся поддержкой местного населения. Тем не менее, после взятия Выборга и Кексгольма в 1710 г. большая часть местных жителей предпочла остаться в своих домах под властью России.

В ходе исследования проведено изучение некоторых особенностей повседневной жизни солдат и офицеров русской армии в Карелии и Ингерманландии в 1700 – 1710 гг. в сравнении их с повседневной жизнью шведских войск, располагавшихся в Карелии. Если в шведской армии голод стал частью повседневной жизни солдат, то в русской армии выдача провианта была организована на порядок лучше. Задержки выдачи денежного жалования в русской армии носили случайный характер, в отличие от систематической задержек и невыдачи жалования в шведской армии. Регулярные полки Ингерманландского корпуса русской армии приобрели европейский облик к 1705 г., задержки с выдачей новой формы были связаны с проблемой производства отечественного сукна. Высокая заболеваемость и смертность солдат вызывалась резкой сменой условий жизни новобранцев, что провоцировало бегство из армии «неблагонадежных» солдат.

Значительные экономические и людские ресурсы Российского государства позволили Петру I мобилизовать армию, способную противостоять наступлению шведов в Ингерманландии. Формирование костяка обученных и опытных солдат в Ингерманландском корпусе в конечном итоге помогло Петру занять шведскую Карелию и обеспечить безопасность будущей столице государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ
Архивные документы

Российский государственный архив военно-морского флота (РГАВМФ)

- 1. Ф. 176. Адмиралтейская канцелярия при Адмиралтейств-Коллегии г. С. Петербург (1707–1732).**

Оп. 1. Д. 8, 21, 22, 37, 51, 134.

- 2. Ф. 177. Приказ воинского морского флота г. Москва (1698–1712)**

Оп. 1. Д. 21, 28, 34, 47, 58, 90.

- 3. Ф. 212. Государственная Адмиралтейств-Коллеция (1717–1827)**

Оп. 1721 г. Д. 37.

- 4. Ф. 233. Канцелярия генерал-адмирала Ф.М. Апраксина (1695–1728)**

Оп. 1. Д. 1, 3, 5, 6, 7.

- 5. Ф. 234. Канцелярия адмирала К. Крюйса (1698–1727)**

Оп. 1. Д. 6, 7.

- 6. Ф. 1350. Выборгская крепость**

Оп. 1. Д. 197.

Архив Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (Архив СПбИИ РАН)

- 7. Коллекция 20. Швеция. Акты и частные письма государственных деятелей.**

Оп. 470. Д. 12.

- 8. Ф. 36 Воронцовых**

Оп. 1. Д. 695.

- 9. Ф. 83. Походная канцелярия князя А.Д. Меншикова**

Оп. 1. Д. 165, 533, 534, 536, 2962, 3031, 3122, 3126, 3217, 3368, 3494, 3590, 3671, 3716, 3696, 3720, 3740, 3751, 3760, 3826, 3944.

Оп. 2. Д. 1. Книги копий №1, 2, 5, 6, 7.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА)

10.Ф. 96. Сношения России с Швецией – (коллекция) из фондов Боярской Думы, Посольского приказа, Посольской канцелярии, Коллегии иностранных дел 1718 –1719 гг.

Оп. 1. 1710 год. Д. 6.

11.Ф. 158. Приказные дела новых лет – (коллекция) из фондов Посольского приказа, Новгородской четверти, Посольской канцелярии и Коллегии иностранных дел.

Оп. 1 годы хр. 1702. Д. 109.

12. Ф. 159. Приказные дела новой разборки – (коллекция) из фондов Боярской думы, Посольского приказа, Владимирской, Галицкой, Новгородской и Устюжской четвертей, Малороссийского, Смоленского, Счетного и Полоняничного приказов, Приказа тайных дел, Приказа сбора ратных людей и Коллегии иностранных дел.

Оп. 3. Ч. 4. Д. 4717, 4719, 4844, 4893.

13. Ф. 210. Разрядный приказ, г. Москва.

Оп. 24. Д. 384, 390.

14.Ф. 329. Письма адмирала К.И. Крюйса (1657 – 1727)

Оп.1. Д. 147, 149.

Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Архив ВИМАИВиВС)

15. Ф. 2. Канцелярия главной артиллерии и фортификаций. 1701 – 1796 гг.

Оп. 1. Д. 4, 6, 38, 47, 48.

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)

16. Ф. 456. Северная война 1700 – 1721 гг.

Оп. 1. Д. 9, 24.

17. Ф. 85. Собрание книг Петра I

Оп. 1. Д. 8.

18. Ф. 266. Собрание иностранных рукописей

Т. 2, 3.

Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ)**19. Ф. 1000. Собрание отдельных поступлений**

Оп. 3. Д. 183.

Krigsarkivet [Военный архив Швеции] (KrA)**20. Sveriges Krig 1521 – 1864, Stora Nordiska kriget 1699 – 1721**

Situation af Systerbaech Beläget uthi Kifinaebs Soch. Skiss över passet vid Systerbäck, där Generalmajor Cronhiort hejdade ryssarnas framryckning den 9 juli 1703; Plan af Wiborg och Belägringen som derföre skiedde Åhr 1706 in Octobri.

21. Rullor 1620 – 1723

Rullor 1709/2. Trupper i Viborg.

22. Utländska stads- och fästningsplaner 1550 – 1989.

Finland, Viborg /Viipuri. Planta öfwer Wiborg aftagen den 18 Martj 1703 af Lorentz Christoph Stobaeus.

Опубликованные источники**Законодательные акты**

1. Военные уставы Петра Великого. Сб. документов / Под ред. проф. Н.Л. Рубинштейна. – М.: Тип. Б-ки им. Ленина, 1946. – 80 с.
2. Мышлаевский, А. З. Сборник военно-исторических материалов. Вып. 9. Петр Великий. Военные законы и инструкции (изданные до 1715 года). / А. З. Мышлаевский. – СПб.: Воен.-учен. ком. Гл. штаба, 1894. – 122 с.
3. Полное Собрание Законов Российской Империи: Собрание первое : С 1649 по 12.12.1825. (ПСЗ). Т. IV. – СПб, 1830. – 891 с.

4. Förordning och Reglemente för infanteriet Som den Stormächtigste Konung och Herre, Herr Carl den XII. Sweriges, Götes och Wändes Konung. Har författa och alle wederbörande til effterrättelse af Trycket utgå låtit, med bifogadt Förbud, at ingen uti hela Kongl. Maytz Rijke detta må efftertrycka, eller annorstädes aftryckt hijt införa och försällia, wid Ett Tusende Daler Sölfwermyntz böter och confiscation af alla Exemplaren. Reval, tryckt hoos Christoph Brendeken, Kongl. Boocktr. Anno 1701.

Делопроизводственные источники.

Сборники делопроизводственных документов

5. Волынский, Н. П. Постепенное развитие русской регулярной конницы в эпоху Великого Петра с самым подробным описанием участия ее в Великой Северной Войне. / Н. П. Волынский. Вып.1. Кн. III. (Приложения). – СПб.: Типография А.С. Суворина, 1912. – 500 с.
6. Волынский, Н. П. Постепенное развитие русской регулярной конницы в эпоху Великого Петра с самым подробным описанием участия ее в Великой Северной Войне. / Н. П. Волынский. Вып.1. Кн. IV.(Приложения). – СПб.: Типография А.С. Суворина, 1912. – 607 с.
7. История Свейской войны. – В 2 вып. / Сост. Т.С. Майкова. – М.: «Кругъ», 2004. – 1286 с.
8. Зезюлинский, Н. Ф. К родословию 34-х пехотных полков Петра I / Н. Ф. Зезюлинский. – Пг.: тип. П. Усова, 1915. – 113 с.
9. Масловский, Д. И. Сборник военно-исторических материалов. Вып. 1. Северная война. / Д. И. Масловский. – СПб.: Военная Типография, 1892. – 21 с.
10. Материалы для истории русского флота. Ч. I. – СПб.: Тип. мор. м-ва, 1865. – 716 с.
11. Мышлаевский, А. З. Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах в 1708 – 1714 гг.: Документы Гос. Архива. / А. З. Мышлаевский – СПб.: Военная Типография, 1894. – 493 с.

12. Новый список «Описания трех путей» Афанасия Холмогорского // Археографический ежегодник за 1958 г. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. – С. 336 – 350.
13. Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Полевая армия.: сборник документов: в 2 т. / сост. К.В. Татарников. – М.: «Старая Басманная», 2015. – 2754 с.
14. Письма и бумаги императора Петра Великого (ПИБ). Т. I. – СПб: Гос. тип., 1887. – 888 с.
15. Письма и бумаги императора Петра Великого (ПИБ). Т. II. – СПб: Гос. тип., 1889. – 772 с.
16. Письма и бумаги императора Петра Великого (ПИБ). Т. III. – СПб: Гос. тип., 1893. – 1066 с.
17. Письма и бумаги императора Петра Великого (ПИБ). Т. IV. – СПб: Гос. тип., 1900. – 1260 с. Нет изд-ва!
18. Письма и бумаги императора Петра Великого (ПИБ). Т. V. – СПб: Гос. тип., 1907. – 764 с. Нет изд-ва!
19. Письма и бумаги императора Петра Великого (ПИБ). Т. VI. – СПб: Гос. тип., 1912. – 634 с.
20. Письма и бумаги императора Петра Великого (ПИБ). Т. VII. Вып. 2. – Л.: Изд. Акад. Наук, 1946. – 304 с.
21. Письма и бумаги императора Петра Великого (ПИБ). Т. IX. Вып. 2. – М.: АН СССР, 1952. – 1092 с.
22. Письма и бумаги императора Петра Великого (ПИБ). Т. X. – М.: Изд. Акад. Наук, 1956. – 878 с.
23. Походный журнал 1704 года. – СПб., 1854. – 148 с.
24. Походные журналы 1706, 1707, 1708 и 1709 годов. – СПб., 1854. – 119 с.
25. Походный журнал 1710 года. – СПб., 1854. – 24 с.
26. Сборник императорского русского исторического общества (СИРИО). Т. 39. – СПб: тип. В. Безобразова и К, 1884. – 496 с.

27. Северная война 1700 – 1721 гг. К 300-летию Полтавской победы. Сборник документов. Т. I. (1700 – 1709 гг.) / Сост.: Р.Е. Альтшуллер и др. под ред. д-ров ист. наук, профессоров Л.Г. Бескровного и Г.А. Куманева. – М: Объединенная редакция МВД РФ Кучково поле, 2009. – 527 с.
28. Тревожные годы Архангельска, 1700 – 1721: документы по истории Беломорья в эпоху Петра Великого / Изд. подгот. Ю. Н. Беспятых, В. В. Брызгалов, П. А. Кротов. – Архангельск: Арханг. фил. Рус. Геогр. о-ва, 1993. – 431 с.
29. Устрялов, Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. IV, Ч. I. / Н. Г. Устрялов. – СПб: в типографии II-го Отделения Собств. Его Имп. Вел. Канцелярии, 1863. – 612 с.
30. Koskinen, Y. Lähteitä ison vihan historiaan. Handlingar till upplysande af Finlands öden under det Stora nordiska kriget. Vol. I. / Y. Koskinen. – Helsingfors: Suomalaisen Kirjallisuuden Seuran, 1865. – 474 s.

Статистические источники

31. Водарский, Я. Е. Население России в конце XVII – начале XVIII века. / Я. Е. Водарский. – М.: «Наука», 1977. – 263 с.
32. Muroma, S. Suurten kuolovuosien (1696–1697) väestömenetys Suomessa. / S. Muroma. – Helsinki: Suomen historiallinen seura, 1991. – 306 s.

Источники личного происхождения

33. Беспятых, Ю.Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях: Введение. Тексты. Комментарии. / Ю. Н. Беспятых. – Л.: «Наука», 1991. – 279 с.
34. Монтекуколи, Р. Записки Раимунда графа Монтекуколи генералиссима царских войск генерала-фельдцейгмейстера и ковалера Златаго руна. или Главныя правила военной науки. / Р. Монтекуколи. – М.: Печ. при Имп. Моск. ун-те, 1760. – 452 с.

35. Чернышев Г.П. Записки графа Г.П. Чернышева // Русская старина. – 1872. – Т. V. – № 6. – С. 791 – 802.

36. Юль, Ю. Записки Юста Юля датского посланника при Петре Великом (1709-1711). Сост. Ю.Н. Щербачев. – М: Унив. тип., 1900. – 599 с.

Летописи

37. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 33. Холмогорская летопись. Двинской летописец / Сост. Я.С. Лурье, К.Н. Сербина; Ред. К.Н. Сербина. – Л.: «Наука», 1977. – 249 с.

38. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 37. Устюжские и вологодские летописи XVI – XVIII вв. / Сост. Н.А. Казакова, К.Н. Сербина. – Л., «Наука», 1982. – 228 с.

Периодическая печать. Реляции

39. Ведомости московские. М.; СПб., 1703 – 1705. // Электронный фонд Российской национально библиотеки. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://leb.nlr.ru/fullpage/2958/Ведомости> (дата обращения: 14 мая 2016).

40. Copia der Accords-Puncten so bey Ueberlieferung der Stadt und Schloss Kexholm zwischen I. Gross-Czaar. M. und I. K. M. zu Schweden sind geschlossen worden. 1710.

41. Omständelig Berättelse om then förrättning, som Hr. General-Lieutenant Maydel, å then sidan som han commandet emot Fienden förer, hafft hafwer. – Stockholm, 1704.

42. Relation om den Actionen som wid Systerbäck emellan Herr General-Majoren Cronhiorts Armé och Fiendens förefallit. – Stockholm, 1703.

Сочинения по истории Северной войны, подготовленные во время войны или вскоре после ее окончания

43. Книга Марсова или Воинских дел. – СПб.: При Мор. шляхет. кад. корпусе, 1766. – 193 с.

44. Adlerfeld, G. The Military History of Charles XII, King of Sweden. / Gust. Adlerfeld; Translated by Jam. Ford. Vol. I. – London, 1740. – 352 s.
45. Journal uppå det som är Passerad weed Kiexholms Belägring åhr 1710. // Karolinska Krigares Dagböcker jämte andra samtida skrifter. – Lund: Gleerup, 1916. – S. 131 – 170.
46. Kelch, C. Liefländische historia. Continuation 1690 bis 1706. / C. Kelch. – Dorpat: Schnakenburg, 1875. – 629 s.
47. Nordberg, J. A. Ett kort dock tydeligit utdrag utur then öfwer konung Carl den Tolftes lefwerne och konglida date / J. A. Nordberg. – Stockholm: tryckt hos: Peter Jör. Nyström, 1745. – 634 s.

Литература

Монографии:

48. Андреева, Е. А. Рождение Петербурга / Е. А. Андреева, А. Тронь. – СПб.: «Лики России», 2011. – 184 с.
49. Анисимов, Е. В. Время петровских реформ. / Е. В. Анисимов. – Л.: Лениздат, 1989. – 496 с.
50. Анисимов, Е. В. Петербург времен Петра Великого / Е. В. Анисимов. – М.: «Центрполиграф», 2010. – 430 с.
51. Анисимов, Е. В. Юный град. Петербург времен Петра Великого / Е. В. Анисимов. – СПб.: «Дмитрий Булавин», 2003. – 364 с.
52. Базарова, Т. А. Создание «Парадиза»: Санкт-Петербург и Ингерманландия в эпоху Петра Великого: очерки. / Т. А. Базарова. – СПб.: «Гийоль», 2014. – 407 с.
53. Беспалов, А. В. Карл XII и шведская армия. Путь от Копенгагена до Переволочной 1700 – 1709. / А. В. Беспалов. – М.: «Рейтар», 1998. – 46 с.
54. Беспярых, Ю. Н., Коваленко, Г. М. Карелия при Петре I. / Г. М. Коваленко, Ю. Н. Беспярых. – Петрозаводск: «Карелия», 1988. – 143 с.

- 55.Борисенков, Е. П., Пасецкий, В. М. Тысячелетняя летопись необычайных явлений природы. / Е. П. Борисенков, В. М. Пасецкий. – М.: «Мысль», 1988. – 524 с.
- 56.Бородкин, М. М. Двухсотлетие взятия Выборга. / М. М. Бородкин. – СПб.: Гос. тип., 1910. – 28 с.
- 57.Бородкин, М. М. История Финляндии. Время Петра Великого. / М. М. Бородкин. – СПб.: Гос. тип., 1910. – 337 с.
- 58.Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV – XVIII вв. Т. I. Структуры повседневности: возможное и невозможное. / Ф. Бродель. – М.: «Прогресс», 1986. – 622 с.
- 59.Бутурлин, Д. П. Военная история походов россиян в XVIII столетии. / Д. П. Бутурлин. - Часть 1. В 2 т. – СПб.: Воен. тип. Глав. штаба его имп. вел., 1820. – 1450 с.
- 60.Васильев, М. В. Осада и взятие Выборга русскими войсками и флотом в 1710 г. / М. В. Васильев. – М.: Воениздат, 1953. – 104 с.
- 61.Вебер, М. История хозяйства. Очерк всеобщей социально-экономической истории / М. Вебер. – Пг.: «Наука и школа», 1924. – 240 с.
- 62.Вобан, С. Книга о атаке и обороне крепостей. / С. Вобан. – СПб.: При имп. Академии наук, 1744. – 216 с.
- 63.Волынский, Н. П. Постепенное развитие русской регулярной конницы в эпоху Великого Петра с самым подробным описанием участия ее в Великой Северной Войне. / Н. П. Волынский. Вып.1. Кн. I. – СПб.: Типография А.С. Суворина, 1912. – 320 с.
- 64.Волынский, Н. П. Постепенное развитие русской регулярной конницы в эпоху Великого Петра с самым подробным описанием участия ее в Великой Северной Войне. / Н. П. Волынский. Вып.1. Кн. II. – СПб.: Типография А.С. Суворина, 1912. – 485 с.
- 65.Гиппинг, А. И. Нева и Ниеншанц. / А. И. Гиппинг. – СПб.: «Лига Плюс», 2003. – 471 с.

66. Громов, В. И. Приозерск. (Корела – Кексгольм – Приозерск) Ист. очерк. / В. И. Громов, Л. П. Потемкин, И. П. Шаскольский. – Л.: Лениздат, 1963. – 147 с.
67. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. / Г. Дельбрюк. Пер. с нем. Т. IV. – М.: Гос. воен. изд-во Наркомата обороны СССР, 1938. – 421 с.
68. Дулов, А. В. Географическая среда и история России конец XV – середина XIX в. / А. В. Дулов. – М.: «Наука», 1983. – 256 с.
69. Жербин, А. С. Переселение карел в Россию в XVII веке / А. С. Жербин. – Петрозаводск: Госиздат КФССР, 1956. – 79 с.
70. Житков, К. Г. История русского флота. Период Петровский. 1672 – 1725. / К. Г. Житков. – СПб.: Комис. по заведыванию капиталом им. гр. С.А. Строганова, 1912. – 215 с.
71. Кепсу, С. Петербург до Петербурга: История устья Невы до основания города Петра. / С. Кепсу. – СПб.: «Европейский дом», 2000. – 127 с.
72. Клаузевиц К., Война / К. Клаузевиц. Т. I – III. – М.; Л.: Гос. воен. изд-во, 1932–1933. – 692 с.
73. Клочков, М. Население России при Петре Великом: По переписям того времени. Т. I. / М. Клочков. – СПб.: Сенат. тип., 1911. – 435 с.
74. Кочкуркина, С. И. Корела и Русь. / С. И. Кочкуркина. – Л.: «Наука», 1986. – 143 с.
75. Кротков, А. Взятие шведской крепости Нотебург на Ладожском озере Петром Великим в 1702 году. / А. Кротков. – СПб.: Воен.-мор. учен. отд. Гл. мор. штаба, 1896. – 207 с.
76. Кротов, П. А. Осударева дорога 1702 года: пролог основания Санкт-Петербурга. / П. А. Кротов. – СПб.: «Историческая иллюстрация», 2011. – 311 с.
77. Кротов, П. А. Битва при Полтаве (К 300 – летней годовщине) / П. А. Кротов. Отв. ред. Н.В. Кирющенко. – СПб.: «Историческая иллюстрация», 2009. – 416 с.

- 78.Ладюри, Э. Ле Руа. История климата с 1000 года. / Пер. с фр. А.С. Чаплыгиной; Под ред. д-ра геогр. наук Т.В. Покровской. – Л.: Гидрометеоиздат, 1971. – 280 с.
- 79.Лайдинен, А. П. Торпарская система аренды земли в Финляндии XVII – первая половина XIX в. / А. П. Лайдинен – Л.: «Наука», 1987. – 104 с.
- 80.Лайдре М. Северная война и Эстония. Тарту в годину испытаний (1700–1708). / М. Лайдре. – Таллин: «Арго», 2010. – 273 с.
- 81.Леонов, О. Г. Регулярная пехота, 1698 – 1801: Боевая летопись. Организация. Обмундирование. Вооружение. Снаряжение. / О. Г. Леонов, И. Э. Ульянов. – М.: «АСТ», 1995. – 295 с.
- 82.Летин, С. А. Русский военный костюм XVIII века. / С. А. Летин. – М.: «Панас-Аэро», 1996. – 115 с.
- 83.Мегорский, В. П. Осударева дорога: Библиографические справки. / В. П. Мегорский. – Петрозаводск.: Олонец. губ. тип., 1903. – 80 с.
- 84.Мифтахов, З. З., Хузиахметов, А. Н. Курс лекций по истории татарского народа. Т. II. / З. З. Мифтахов, А. Н. Хузиахметов. – Казань: «Дом печати», 1998. – 551 с.
- 85.Нежиховский, Р. А. Река Нева и Невская губа. / Р. А. Нежиховский. – Л.: Гидрометеоиздат, 1981. – 109 с.
- 86.Ордин, К. Ф. Покорение Финляндии: Опыт описания по неизд. Источникам. Т. I. / К. Ф. Ордин. – СПб.: тип. И.Н. Скороходова, 1889. – 603 с.
- 87.Очерки истории Карелии Т. I. / Карел. филиал Акад. наук СССР. Петрозавод. ин-т языка, литература и истории. – Петрозаводск: Гос. изд-во Карельской АССР, 1957. – 430 с.
- 88.Павленко, Н. И. Петр Великий. / Н. И. Павленко. – М.: «Мысль», 1990. – 592 с.
- 89.Петров, А. В. Город Нарва: Его прошлое и достопримечательности в связи с историей упрочения русского господства на Балтийском побережье. 1223 – 1900. / А. В. Петров. – СПб.: тип. М-ва вн. дел, 1901. – 520 с.

90. Походы Карла XII. Том I. Зеландия и Нарва / Пер. со швед. яз. О. Шолин. – М.: «Книга», 2014. – 136 с.
91. Проскурякова, М. Е. «Из определенных к Остзею»: гарнизоны крепостей Выборга и Кексгольма в первой половине XVIII века. / М. Е. Проскурякова. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012. – 179 с.
92. Савельева, Е. А. Олаус Магнус и его «История северных народов» / Отв. ред. И. П. Шаскольский. – Л.: «Наука», 1983. – 136 с.
93. Сакса, А. И. Древняя Карелия в конце I – начале II тысячелетия н. э. происхождение, история и культура населения летописной Карельской земли. / А. И. Сакса. – СПб.: «Нестор-История», 2010. – 398 с.
94. Свечин, А. А. Эволюция военного искусства. Том I. / А. А. Свечин. – М. – Л.: Воениздат, 1927. – 385 с.
95. Селин, А. А. Русско-шведская граница (1617 – 1700): формирование, функционирование, наследие: исторические очерки / А. А. Селин. – СПб.: «Блиц», 2014. – 431 с.
96. Семенов В. Е. Монетное дело Российской империи. / В. Е. Семенов. – СПб.: «Конрос-Информ», 2010. – 184 с.
97. Тарле, Е. В. Русский флот и внешняя политика Петра I. / Е. В. Тарле. – СПб.: Мор. ист. сб., 1994. – 191 с.
98. Тарле, Е. В. Северная война и шведское нашествие на Россию // Сочинения. Т. 10. / Е. В. Тарле. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. – 480 с.
99. Татарников, К. В. Русская полевая армия, 1700 – 1730: обмундирование и снаряжение / К. В. Татарников, В. И. Егоров. – М., 2008. – 352 с.
100. Тимченко-Рубан, Г. И. Оборона Петербурга в 1704 – 1705 гг. / Г. И. Тимченко-Рубан. – СПб.: тип. Глав. упр. уделов, 1899. – 37 с.
101. Тимченко-Рубан, Г. И. Первые годы Петербурга. Военно-исторический очерк. / Г. И. Тимченко-Рубан. – СПб.: «В. Березовский», 1901. – 208 с.
102. Титлестад, Т. Царский адмирал: Корнелиус Крюйс на службе у Петра Великого / Тургрим Титлестад; Пер. с норв. Ю.Н. Беспярых. – СПб.: «Блиц», 2003. – 167 с.

103. Тихонов, В. А. Рекрутская система комплектования русской армии при Петре I. Пополнение армии России солдатами в эпоху реформ в первой четверти XVIII века / В.А.Тихонов. – Саарбрюккен: «Ламберт», 2012. – 276 с.
104. Чистович, И. А. История православной церкви в Финляндии и Эстляндии, принадлежащей Санкт-Петербургской епархии. / И. А. Чистович. – СПб.: тип. Я. Трея, 1856. – 154 с.
105. Шарымов, А. М. Предыстория Санкт-Петербурга. 1703 год. Книга исследований. / А. М. Шарымов. – СПб.: «Геликон Плюс», 2009. – 783 с.
106. Шаскольский, И. П. Борьба Руси за сохранение выхода к Балтийскому морю в XIV веке. / И. П. Шаскольский. – Л.: «Наука», 1987. – 176 с.
107. Шаскольский, И. П. Русская морская торговля на Балтике в XVII в. / И. П. Шаскольский. – СПб.: «Наука», 1994. – 189 с.
108. Шаскольский, И. П. Шведская интервенция в Карелии в начале XVII в. / И. П. Шаскольский. – Петрозаводск: Гос. изд-во Карело-Фин. ССР, 1950. – 168 с.
109. Шкваров, А. Г. Казачество эпохи Петра Великого. Конец «вольностям» казачьим / А. Г. Шкваров. – СПб.: «Алетейя», 2012. – 416 с.
110. Энглунд, П. Полтава: Рассказ о гибели одной армии. / П. Энглунд. – М: «Новое литературное обозрение», 1995. – 287 с.

Иностранная литература

111. Aminoff-Winberg, J. På flykt i eget land. Internflyktingar i Sverige under stora nordiska kriget. / J. Aminoff-Winberg. – Åbo: Åbo akad. förl., 2007. – 462 s.
112. Ericson, L. W. Svenska knektar: Indelta soldater, ryttare och båtsmän i krig och fred. / L. W. Ericson. – Lund: Historiska media, 2002. – 330 s.
113. Fredberg, C. R. Det gamla Göteborg: lokalhistoriska skildringar, personalia och kulturdrag. Vol. II. / C. R. Fredberg. – Göteborg: Bröderna Weiss Boktryckeri, 1921. – 893 s.
114. Frost, R. I. The Northern wars : War, state a. society in Northeastern Europe, 1558 – 1721 / Robert I. Frost. – Harlow: Longman, 2000. – 401 s.

115. Heckscher, E. F. *An Economic History of Sweden.* / E. F. Heckscher. – Cambridge: Harvard University Press, 1954. – 606 s.
116. Hjelmqvist, F. *Kriget i Finland och Ingermanland 1707 och 1708.* / F. Hjelmqvist. – Lund: H. Ohlssons boktryckeri, 1909. – 236 s.
117. Immonen, T. *Kurkijoen seutu Ruotsin vallan aikana vv. 1570 – 1710. Kurkijoen kihlakunnan historia. Vol. II.* / T. Immonen. – Helsinki: Hiisi-säätiö, 1958. – 366 s.
118. *Karl XII på slagfältet. Karolinsk slagledning Sedd mot bakgrunden av taktikens utveckling från äldsta tider. Vol. I – V.* – Stockholm: Norstedt, 1918–1919. 1136 s.
119. Kopisto, A., Paloposki, T. J. *Viipurin pitäjän historia. Vuoteen 1865. Vol I.* / A. Kopisto, T. J. Paloposki. – Hyvinkää: Viipurin maalaiskuntalaisten pitäjöseura, 1967. – 456 s.
120. Koskinen, Y. *Finlands historia från den äldsta tiden intill våra dagar.* / Y. Koskinen. – Stockholm: Holm, 1874. – 636 s.
121. Lagus G. *Några förhållanden i Wiborg under stora ofredens första skede.* / G. Lagus. – Wiborg: Östra Finlands, 1887. – 39 s.
122. Lagus, G. *Ur Wiborgs historia. Vol. I.* / G. Lagus. – Wiborg: N. A. Zilliacus tryckeri, 1893. – 222 s.
123. Lindeqvist, K. O. *Isonvihan aika Suomessa.* / K. O. Lindeqvist. – Porvoo: W. Söderström, 1919 – 727 s.
124. Lindeqvist, K. O. *Suomen oloista ison vihan aikana: akatemiallinen väitöskirja.* / K. O. Lindeqvist. – Helsingissä: Suomen Keisarillinen Aleksanterin yliopisto, 1886. – 172 s.
125. Ranta, R. *Viipurin komendanttikunta 1710 – 1721.* / R. Ranta. – Helsinki: Suomen historiallinen seura, 1987. – 479 s.
126. Ruuth, J. W. *Viborgs Stads Historia. Vol. I.* / J. W. Ruuth. – Helsingfors: Helsingfors centraltryckeri och bokbinderi, 1906. – 1089 s.

127. Saloheimo, V. Pohjois-Karjalan historia II. Karjalaisen kulttuurin edistämissäätiö. / V. Saloheimo. – Joensuu: Karjalaisen kulttuurin edistämissäätiö, 1976. – 464 s.
128. Viipurin kaupungin historia. Vol. II. Vuodet 1617 – 1710. / J. W. Ruuth, A. Halila. – Lappeenranta: Torkkelin säätiö, 1974. – 505 s.
129. Öhlander, C. Om den svenska kyrkoreformationen uti Ingermanland. Ett bidrag till svenska kyrkans historia åren 1617 – 1704. / C. Öhlander. – Uppsala: Uppsala universitet, 1900. – 203 s.

Статьи:

130. Адамович, Б. В. Осада Выборга. 1710 год / Б. В. Адамович. // Военный сборник. – 1903. – № 9. – С. 26 – 50.
131. Андреев, А. И. Грамота 1685 г. царей Иоанна и Петра Алексеевичей Шведскому королю Карлу XI / А. И. Андреев. // Археографическая комиссия. Летопись занятий Археографической комиссии. Т. 33. 1923 – 1925. – Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1926. – С. 351 – 355.
132. Андреева, Е. А. Кто строил Петербург в 1703 г.? / Е. А. Андреева. // Меншиковские чтения – 2004: Материалы чтений. Вып. 2 / Отв. ред. П.А. Кротов. – СПб.: «Историческая иллюстрация», 2004. – С. 7 – 27.
133. Андреева, Е. А. Петербург Петра I – «Город на костях»: Миф или правда (1703–1712)? / Е. А. Андреева. // Меншиковские чтения – 2006: Материалы чтений. Вып. 4. / Отв. ред. П.А. Кротов. – СПб.: «Историческая иллюстрация», 2006. – С. 7 – 34.
134. Андреева, Е. А. Судьба шведских гарнизонов Ингерманландии и Карелии в 1702–1710 гг. / Е. А. Андреева // Северная война, Санкт-Петербург и Европа в первой четверти XVIII в. – СПб.: Изд-во СПб. ун-та., 2007. – С. 276 – 283.
135. Бабич, М. В., Бабич, И. В. Переменчивый полковой век долгой солдатской службы: к истории пехотного Неклюдова полка / М. В. Бабич, И. В. Бабич. // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Вторая

- Международная научно-практическая конференция, 18-20 мая 2011 года. Ч. I. – СПб.: ВИМАИВиВС, 2011. – С. 5 – 18.
136. Бабич, М. В., Бабич, И. В. Потерявши... помним»: к истории небоевых потерь частей, дислоцированных в Ингерманландии в 1711 году / М. В. Бабич, И. В. Бабич. // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Труды Третьей международной научно-практической конференции 16-18 мая 2012 г. Ч. I. – СПб.: ВИМАИВиВС, 2012. – С. 45 – 66.
137. Базарова, Т. А. «За Кивиковую станицю лесами и болотами...»: первый русский комендант Выборга Г.П. Чернышев и борьба с «кивиками» / Т. А. Базарова. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы шестнадцатой ежегодной научной конференции (2–3 апреля 2014 г.). – СПб.: Изд-во РХГА, 2015. – С. 12 – 19.
138. Базарова, Т. А. Крепость Кроншлот на шведских разведывательных планах начала XVIII в. / Т. А. Базарова. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы шестой ежегодной научной конференции (14-16 апреля 2004 г.). – СПб.: Изд-во РХГА, 2005. – С. 121 – 125.
139. Базарова, Т. А. Местное население и военные действия в Приневье начала XVIII в. / Т. А. Базарова // Приневье до Петербурга: Сб. научных статей. – СПб.: Нестор, 2006. – С. 70 – 77.
140. Базарова, Т. А. Русские войска и местное население Ингерманландии в 1702 – 1710гг.: проблема взаимоотношений / Т. А. Базарова. // Северная война, Санкт-Петербург и Европа в первой четверти XVIII в. Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, декабрь 2006 г. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. – С. 144 – 149.
141. Базарова, Т. А. Сбор сведений о неприятеле русской и шведской армиями во время военных действий в Приневье (нач. XVIII в.) / Т. А. Базарова. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы седьмой ежегодной научной конференции (14-16 апреля 2005 г.). – СПб.: Изд-во РХГА, 2006. – С. 48 – 56.

142. Базарова, Т. А. Шведские картографические источники по истории военных действий в окрестностях Петербурга и Кроншлота 1703—1708 гг.: По материалам Государственного и Военного архивов Швеции (Стокгольм) / Т. А. Базарова. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: материалы Восьмой Ежегодной Международной научной конференции (13-14 апреля 2006 г.). – СПб.: Изд-во РХГА, 2007. – С. 388 – 398.
143. Беспалов, А. В. Основные формы и методы комплектования шведской армии в 1700 – 1709 гг. / А. В. Беспалов. // Северная Европа: Проблемы истории. – М.: «Наука», 2003. – 211 – 229 с.
144. Беспярых, Ю. Н. Борьба крестьянства Восточной Финляндии в конце XVII в. / Ю. Н. Беспярых // Вопросы политической истории СССР. Сборник статей аспирантов и соискателей Ин-та истории СССР. – М., Л., 1977. – С. 150 – 151.
145. Болотин, Н. Ю. «Записная книга государевых «корелян» Бежецкого верха» 1661–1662 гг. Стольника Ф.М. Аксакова как источник изучения исхода карел в Россию в XVII в., роли монастырей в этом процессе и секуляризационных тенденций политики правительства царя Алексея Михайловича / Н. Ю. Болотин, А. И. Комиссаренко, А. Ю. Кононова. // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: Материалы XXV Междунар. науч. конф. Москва, 31 янв. – 2 февр. 2013 г. Ч. II. – М.: Издательский центр РГГУ, 2013. – С. 358 – 360.
146. Великанов, В. В. К вопросу об организации и численности российских вооруженных сил в 1699 г. / В. В. Великанов // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Труды Четвертой Международной научно-практической конференции, 15-17 мая 2013 года. – СПб.: ВИМАИВиВС, 2013. – С. 335 – 350.
147. Возгрин, В. Е. Проблема геноцида в российской и скандинавской историографии Северной войны / В. Е. Возгрин. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: материалы шестой ежегодной Международной научной

- конференции (14-16 апреля 2004 г.) / Под ред. В.Н. Барышникова. – СПб.: Изд-во РХГА, 2005. – С. 174 – 182.
148. Данков, М. Ю. «Зело желали исполнить...» («Осударева дорога» и атака Нотебурга в октябре 1702 года) / М. Ю. Данков. // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Научно-практическая конференция 12-14 мая 2010 г. Ч. I. – СПб.: ВИМАИВиВС, 2010. – С. 177 – 196.
149. Дуров, И. Г. Положение российских и шведских военнопленных в период Северной войны 1700 – 1721 гг. / И. Г. Дуров. // Военно-исторический журнал: Интернет-приложение. – 2006. – № 2. – С. 1 – 14.
150. Ефимов, С. В. Выборгский поход Петра I в 1706 г. / С. В. Ефимов. // Страницы выборгской истории. Сб. ст. Т. II. – СПб.: «Европейский дом» 2004. – С. 170 – 183.
151. Жуков, А. Ю. Границы Карелии: обоснование процесса складывания в XII–XVII вв. / А. Ю. Жуков. // История народов России в исследованиях и документах: к 80-летию со дня рождения С. Г. Агаджанова. Вып. 3. – М.: ИРИ РАН, 2009. – С. 65 – 95.
152. Жуков, А. Ю. Система расселения и административно-территориального деления Приладожской Карелии (XII–XVIII Века) / А. Ю. Жуков. // Труды КарНЦ РАН. – 2011. – № 6. – С. 72 – 79.
153. Жуков, А. Ю. Волостная и церковно-приходская структура Карельского Поморья, конец XV середина XVIII вв. / А. Ю. Жуков, Е. В. Лялля. // Труды КарНЦ РАН. – 2012. – № 4. – С. 74 – 84.
154. Журавлев, Д. «А без вина и бес пива... лекарству только трата»: Царь Петр и военная медицина в годы Северной войны / Д. Журавлев. // Родина. – 2007. – № 11. – С. 61 – 64.
155. Казакова, Н. А. Вологодское летописание XVII – XVIII веков. / Н. А. Казакова. // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XII. – Л.: «Наука», 1981. – С.66 – 90.
156. Кальюнди Е. А., Кирпичников А. Н. Крепости Ингерманландии и Карелии в 1681 году. По донесению Эрика Дальберга правительству Швеции

- // Скандинавский сборник. Вып. XX. Таллин: Эстонское гос. изд., 1975. С. 68 – 81.
157. Карпущенко, С. В. Армейские будни: казарма, каша, казна, кафтан / Сост. С. В. Карпущенко. // Военный быт русской армии XVIII – нач. XX века. – М., 1999. – С. 13 – 150.
158. Киркинен, Х. Рождение Карелии. / Х. Киркинен // Прибалтийско-финские народы. История и судьбы родств. Народов. Сборник статей. / Сост. Мауно Йокипии. – Ювяскюля: «Атена», 1995. – 263 – 277 с.
159. Клименко, В. В. Обобщение палеоклиматических данных. / В. В. Клименко, А. М. Слепцов // История и современность. – 2005. – № 1 – С. 118 – 135.
160. Кочкуркина, С. И. Олонецкая крепость: итоги новых археологических исследований / С. И. Кочкуркина. // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: общественные и гуманитарные науки. – 2009. – № 5. – 7 – 14 с.
161. Кротов, П. А. Выборгская верфь русского галерного флота при Петре I / П. А. Кротов. // Страницы Выборгской истории. Т. II. – СПб: «Европейский дом», 2004. – С. 89 – 100.
162. Кротов, П. А. Начало Кроншлота / П. А. Кротов. // Петербургские чтения 98–99. – СПб., 1999. – С. 98 – 99.
163. Кротов, П. А. Российский флот как фактор противостояния шведской морской силе на Балтике (1703 – 1721 гг.) / П. А. Кротов. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: материалы четвертой ежегодной международной научной конференции. – СПб.: Изд-во РХГА, 2003. – С. 184 – 201.
164. Кротов, П. А. Создание линейного флота на Балтике при Петре I / П. А. Кротов. // Исторические записки. Т. 116. – М., 1998. – С. 313 – 331.
165. Лангевише Д. Что такое война? Эволюция феномена войны и ее легитимация в Новое время / Пер. с нем. А. Каплуновский. // *Ab Imperio*. – 2001. – № 4. – С. 7 – 28.

166. Летин, С. А. Война камзолов и телогреек / С. А. Летин. // Империя истории. – 2002. – № 3. – С. 16 – 23.
167. Летин, С. А. Служилое платье от Петра Великого: Гвардейские мундиры преображенцев и семеновцев / С. А. Летин. // Родина – 2000 – № 11 – С. 18 – 23.
168. Мегорский, Б. В. О тактике русских драгун в период 1708 – 1709 гг.: Обучение и боевой опыт / Б. В. Мегорский. // Военно-исторический журнал и Старый Цейхгауз: 300 лет Полтавскому сражению. Специальный выпуск. – 2009. – С. 71 – 75.
169. Мегорский, Б. В. Подготовка к штурму Выборга. / Б. В. Мегорский. / Северная война: взгляд из Выборгского замка. – Выборг: ГМ «Выборгский замок», 2010. – С. 97 – 105.
170. Мегорский, Б. В. Сдача крепостей. Обычай и опыт Северной войны / Б. В. Мегорский. / Северная война: взгляд из Выборгского замка. – Выборг: ГМ «Выборгский замок», 2010. – С. 20 – 30.
171. Мернер, М. Наследие Столбовского мира. Шведское правление в Ингрии/Кексгольме 1617 – 1704 / М. Мернер // Северная война, Санкт-Петербург и Европа в первой четверти XVIII в. Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, декабрь 2006 г. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. – С. 78 – 95.
172. Мошник, Ю. И. Выборг в 1710 году / Ю. И. Мошник. // Страницы выборгской истории. Т. II. – СПб.: «Европейский дом», 2004. – С. 207 – 220.
173. Мошник, Ю. И. Гарнизон и население Выборга весной-летом 1710 г. / Ю. И. Мошник. // От Нарвы к Ништадту: петровская Россия в годы Северной войны 1700 – 1721 гг. Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 280-летию со дня заключения Ништадтского мира. – СПб.: ВИМАИВиВС, 2001. – С. 68 – 70.
174. Муравьева, Л. А. Денежная реформа Петра Первого. / Л. А. Муравьева. // Деньги и кредит. – 2007. – № 1. – С. 63 – 71.

175. Мурат, А. И. Из Ростова в Ингерманландию: М. А. Пересветов и другие русские *vaijog*'ы / А. И. Мурат. // Новгородский исторический сборник. Вып. 7. – СПб.: СПбИИ РАН, 1999. – С. 366 – 378.
176. Панов, В. А. Поход в Ингрию П. М. Апраксина. 1702 год / В. А. Панов. // Чтения по военной истории. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. – С. 126 – 137.
177. Пилипчук, И. В. Укрепления старого города. / И. В. Пилипчук. // Выборгский район Ленинградской области. Краеведческий сборник. – СПб.: Остров, 2009. – С. 58 – 95.
178. Пулькин, М. В. Карелия в русско-шведских войнах XVIII в / М. В. Пулькин. // Санкт-Петербург и Страны Северной Европы: Материалы шестой ежегодной научной конференции (14-16 апреля 2004 г.). – СПб.: Изд-во РХГА, 2005. – С. 43 – 53.
179. Салохеймо, В. Рождение Тверской Карелии. / В. Салохеймо. // Прибалтийско-финские народы. История и судьбы родственных народов. – Ювяскюля: Атена, 1995. – С. 453 – 464.
180. Селин, А. А. Новгородцы и шведы в 1611 – 1617 гг.: способы общения и посредники (на материалах архива Новгородской приказной избы и фонда «Сношения России со Швецией») / А. А. Селин. // Средние века. – 2011. – Т. 72. – № 3 – 4. – С. 213 – 222.
181. Славнитский, Н. Р. Кронштадт в первой половине XVIII в. / Н. Р. Славнитский. // История в подробностях. – 2011. – № 9. – С. 52 – 63.
182. Славнитский, Н. Р. Оборона Петербурга в годы Северной войны / Н. Р. Славнитский. // Вестник молодых ученых. Серия: исторические науки. – 2002. – № 2. – С. 50 – 61.
183. Славнитский, Н. Р. Оборона Петербурга и Кроншлота в 1704 – 1705 гг. / Н. Р. Славнитский. // Российская государственность: история и современность. – СПб.: «Знаменитые универсанты», 2003. – С. 195 – 205.
184. Славнитский, Н. Р. Осада и взятие Выборга русскими войсками в 1710 г. / Н. Р. Славнитский. // Victoria. Gloria. Fama. Материалы Международной научной конференции, посвященной 300-летию Военно-исторического музея

- артиллерии, инженерных войск и войск связи. Ч. 3. – СПб.: ВИМАИВиВС, 2003. – С. 93 – 97.
185. Славнитский, Н. Р. Система обороны западных рубежей России в 1710-е гг. / Н. Р. Славнитский. // Чтения по военной истории. – СПб.: СПбГУ, 2006 – С. 160.
186. Славнитский, Н. Р. Сподвижник Петра Великого Федор Матвеевич Апраксин и его роль в обороне Ингрии в 1708 г. / Н. Р. Славнитский. // Проблемы войны и мира в эпоху нового и новейшего времени (к 200-летию подписания Тильзитского договора): Материалы международной научной конференции. С.-Петербург, декабрь 2007 г. – СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2008. – С. 78 – 82.
187. Славнитский, Н. Р. Тактика действий русских гарнизонов в обороне крепостей Северо-Запада, 1704 – 1707 гг. / Н. Р. Славнитский. // История военного дела: исследования и источники. – 2012. – Т. III. – С. 377. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.milhist.info/2012/12/20/slavnitskiy> (дата обращения: 16.04.2015).
188. Славнитский, Н. Р. К вопросу о потерях русских войск при обороне Санкт-Петербурга в 1708 г. / Н. Р. Славнитский. // История военного дела: исследования и источники. – 2013. – Т. IV. – С. 258 – 264. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.milhist.info/2013/08/14/slavnitskiy_1 (дата обращения: 26.09.2015).
189. Славнитский, Н. Р. Обеспечение безопасности северо-западных рубежей России весной и летом 1709 г. / Н. Р. Славнитский. // Полтавская битва и ее международное значение. Тезисы докладов юбилейной международной научной конференции. 17-19 ноября 2009 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kreml.ru/research/conferences-and-seminars00273/poltavskaya-bitva-i-ee-mezhdunarodnoe-znachenie> (дата обращения: 14.05.2016).
190. Сорокин, П. Е. Изучение памятников морской археологии в Финском заливе и на Ладожском озере в 2003 г. / П. Е. Сорокин. // Изучение

- памятников морской археологии. Вып. 5. – СПб.: ИИМК РАН, 2004. – С. 24 – 42.
191. Суханов, И. П. Памятное оружие времен Северной войны в фонде ЦВММ / И. П. Суханов. // От Нарвы к Ништадту: петровская Россия в годы Северной войны 1700 – 1721 гг. Сборник материалов Всероссийской научной конференции, посвященной 280-летию со дня заключения Ништадтского мира. – СПб.: ВИМАИВиВС, 2001. – С. 86 – 89.
192. Тихонов, В. А. Рекрутская система комплектования русской армии в 1705 – 1710 гг. / В. А. Тихонов. // Вестник Московского государственного областного университета. – 2012. – № 4 – С. 28 – 36.
193. Тюленев, В. А. Оборонительный комплекс Выборгской крепости / В. А. Тюленев. // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 172. Археология и архитектура. – М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1982. – С. 91 – 96.
194. Усыскин, Г. С. Забытые причалы Вуоксы. Опыт реконструкции древнего водного пути из Выборга в Корелу. (по материалам экспедиций 1983 г. и 1993 г.) / Г. С. Усыскин. // Тезисы докладов Ежегодных Российско-Финляндских гуманитарных чтений «Приозерск – Кексгольм – Какисалми в истории России и Финляндии. К 700-летию основания города». – СПб.: «Европейский дом», 1994. – С. 17 – 18.
195. Чепель, А. И. Население и администрация шведско-русского приграничья после Столбовского мира: взаимодействие и противодействие / А. И. Чепель. // Метаморфозы истории. – 2013. – № 4. – С. 385 – 406.
196. Шаскольский, И. П. Была ли Россия после Ливонской войны отрезана от Балтийского моря? / И. П. Шаскольский. // Исторические записки. – М.: Академия Наук СССР, 1950. – С. 294 – 303.
197. Шаскольский, И. П. Ижорская земля (Ингерманландия) в последние месяцы шведской власти (1702 – 1703 гг.) / И. П. Шаскольский. // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. – М.: «Наука», 1987. – С. 145 – 151.

198. Шитарев, В. С. Ледовые походы Петра I / В. С. Шитарев. // Двигатель. – 2011. – № 2 – С. 47 – 48.
199. Шмелев, К. В. Заставы и гарнизоны «Свейского рубежа» в середине XVII века / К. В. Шмелев. // Новый часовой. – 2004. – № 15. – С. 1 – 45.
200. Юхт, А. И. Русская промышленность и снабжение армии обмундированием и амуницией / А. И. Юхт // Полтава. К 250-летию Полтавского сражения. Сб. статей. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. – С. 210 – 227.

Статьи на иностранных языках

201. Beckman, J. E. Mahoney T. J. The Maunder Minimum and Climate Change: Have Historical Records Aided Current Research? / J. E Beckman, T. J Mahoney. // Library and Information Services in Astronomy III (LISA III), Proceedings of a conference held in Puerto de la Cruz, Tenerife, Spain, April 21-24, 1998, ASP Conference Series, Vol. 153. – 1998. – S. 212.
202. Eddy, J. A. The Maunder Minimum. /J. A. Eddy // Science, New Series. – 1976. – №. 4245 – S. 1189 – 1202.
203. Hornborg, E. Försvaret av de östra riksdelarna och Karl XII:s krigsledning 1700–1714 / E. Hornborg. // Särtryck ur Svenska Litteratursällskapets Historiska och Litteraturhistoriska studier studier 12. – Helsingfors: Mercators Tryckeri, 1936. – S. 1 – 44.
204. Jutikkala, E. The Great Finnish Famine in 1696 – 1697 / E. Jutikkala. // The Scandinavian Economic History Review. – Jyväskylä: Scandinavian Society for Economic and Social History and Historical Geography, 1955. – S. 47 – 63.
205. Kauppi, U.R., Milčik, M.I. Viipuri = Выборг = Viborg: Vanhan Suomen pääkaupunki / Ulla-Riitta Kauppi, Mihail Miltšik. – Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1993. – 199 s.
206. Koskimies, Y. S. Taneli Luukkoinen / Y. S. Koskimies. // Genos. – 1956. – № 3. – S. 88 – 89.

207. Koskinen, Y. Muutamia Lisä-tietoja nälkä-vuosista 1695 – 1697 / Y. Koskinen. // Historiallinen arkisto. Vol. I. – Helsingfors: Finska Historiska Samfundet, 1866. – S. 73 – 89.
208. Koskull, W. Kungliga Dorpats hovrätt under stora nordiska kriget // Historisk tidskrift för Finland. Vol. 43. / W. Koskull. – Helsingfors: Historiska föreningen, 1958. – 148 s.
209. Lindgren, S., Neumann, J. Great Historical Events That Were Significantly Affected by the Weather: 4, The Great Famines in Finland and Estonia, 1695 – 97. /S. Lindgren, J., Neumann. // Bull. Amer. Meteor. Soc. – 1979. – № 60. – S. 775 – 787.
210. European Seasonal and Annual Temperature Variability, Trends, and Extremes Since 1500 / J. Luterbacher, D. Dietrich, E. Xoplaki, M. Grosjean, H. Wanner. // Science. – 2004. – Vol. 303. – S. 1499 – 1503.
211. Nilsson, B. Abraham Cronhjort and the defense of Ingria 1700 – 1703 / B. Nilsson. // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Труды Четвертой Международной научно-практической конференции, 15-17 мая 2013 года. Ч. 3. – СПб.: ВИМАИВиВС, 2013. – С. 329 – 340.
212. Nilsson B. The Fortress Noteborg (Shlisselburg) 1650 – 1702 / B. Nilsson. // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Труды Третьей международной научно-практической конференции. Ч. 3. – СПб.: ВИМАИВиВС, 2012. – С. 458 – 462.
213. Norberg, E. Lorenz Christofer Stobée. En fortifikatör och hans arkiv / E. Nordberg // Karolinska förbundets årsbok. – Stockholm: Karolinska förbundet, 1988. – S. 77 – 91
214. Nordensvan, C. O. Svenska armen åren 1700 – 1709 / C. O. Nordensvan. // Karolinska förbundets årsbok. – Lund: Karolinska förbundet, 1916. – 120 s.
215. Puustinen, K. Juvanruukki Kuolemajärvellä 1687 – 1704. / K. Puustinen. // Materia. – 2013. – № 3. – S. 78 – 81.

216. Ranta, R. Kaakkois-Suomi sodan varjossa 1700 – 1709 / R. Ranta. // Historiallinen arkisto. Vol. 90. – Helsinki: Suomen historiallinen seura, 1987. – 127 s.
217. Roos, J. E. Ett karelskt järnbruk före Stora Ofreden / J. E. Roos. // Historisk tidskrift för Finland. – Helsingfors: Historiska föreningen, 1924. – S. 114 – 126.
218. Salenius, J. M. Käkisalmen kaupungin talojen luettelo vuodelta 1618 / J. M. Salenius. // Historiallinen arkisto. Vol. 28. – Helsinki: Suomen historiallinen seura, 1920. – S. 1 – 8.
219. Saloheimo, V. Inkerinmaan asutus ja väestö. 1618 – 1700. / V. Saloheimo. // Inkeri. historia, kansa, kulttuuri. – Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1991. – S. 68 – 82.

Диссертации

220. Беспятых, Ю. Н. Россия и Финляндия во время Северной войны : диссертация ... кандидата исторических наук. / Ю.Н.Беспятых. – Л., 1980. – 222 с.
221. Иванюк, С. А. Малая война в стратегии и тактике русской армии на первом этапе Северной войны (осень 1700 – лето 1709г.): Дисс. ... канд. ист. наук. / С.А.Иванюк. – Волгоград, 2014. – 395 с.

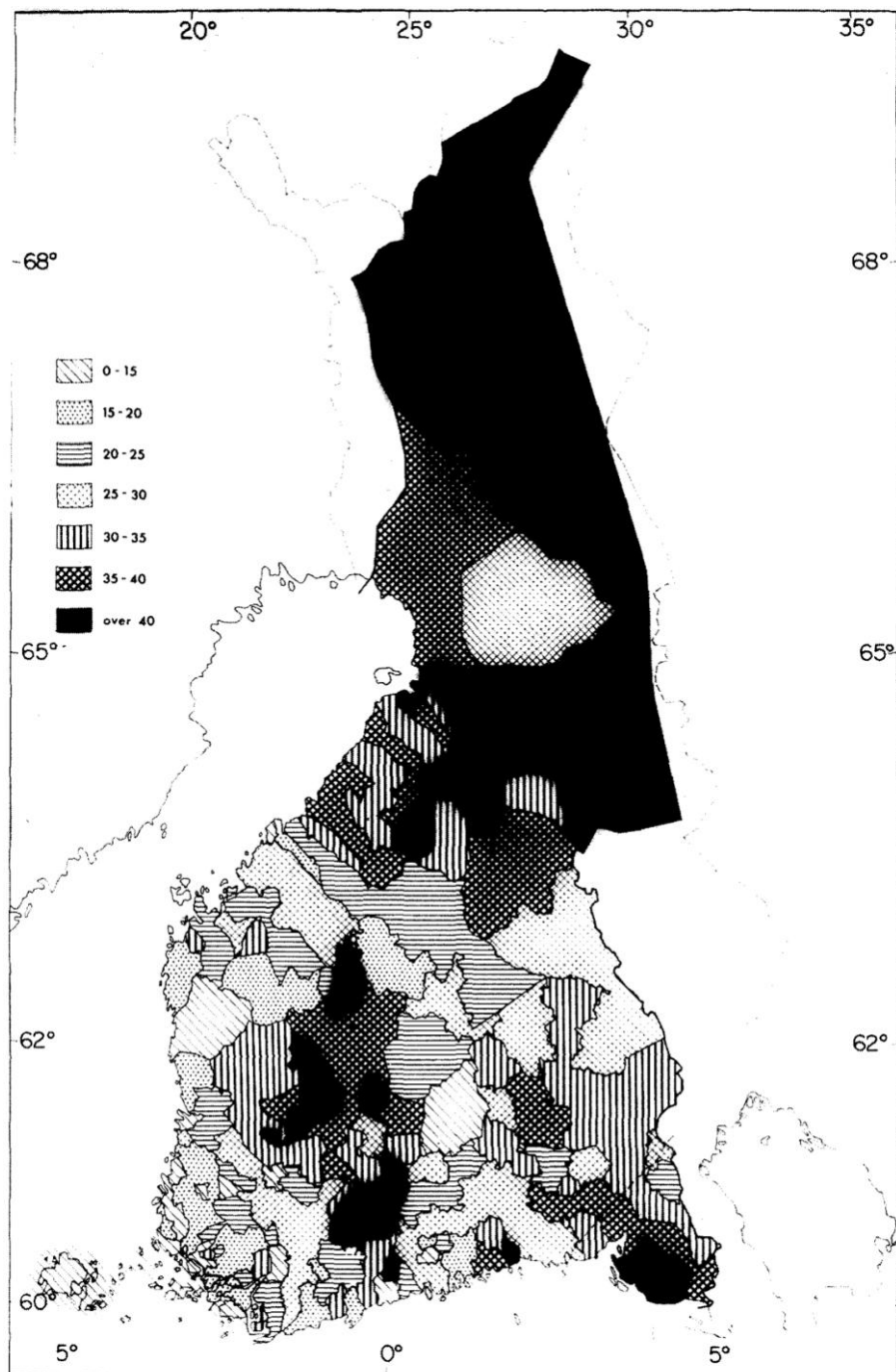
Справочная литература

222. Рабинович, М. Д. Полки петровской армии 1698 – 1725. Краткий справочник. / М. Д. Рабинович. – М.: «Советская Россия», 1977. – 112 с.
223. Höglund, L. E. Sallnäs, Å. The Great Northern War 1700 – 1721. Colours and Uniforms. / L. E. Höglund, Å. Sallnäs. – Karlstad: Acedia press, 2000. – 154 s.
224. Höglund, L. E. The Uniforms of The Swedish Army in the Great Northern War. / L. E. Höglund. – Karlstad: Acedia Press, 1996. – 61 s.
225. Stille, A. Karolinska officerares tjänsteförteckningar utg. af kgl. Samfundet for utgifvandet af handskrifter rörande Skandinaviens historia. Historiska handlingar Vol. 18. / A. Stille. – Stockholm: Samf., 1901. – 80 s.

ПРИЛОЖЕНИЯ

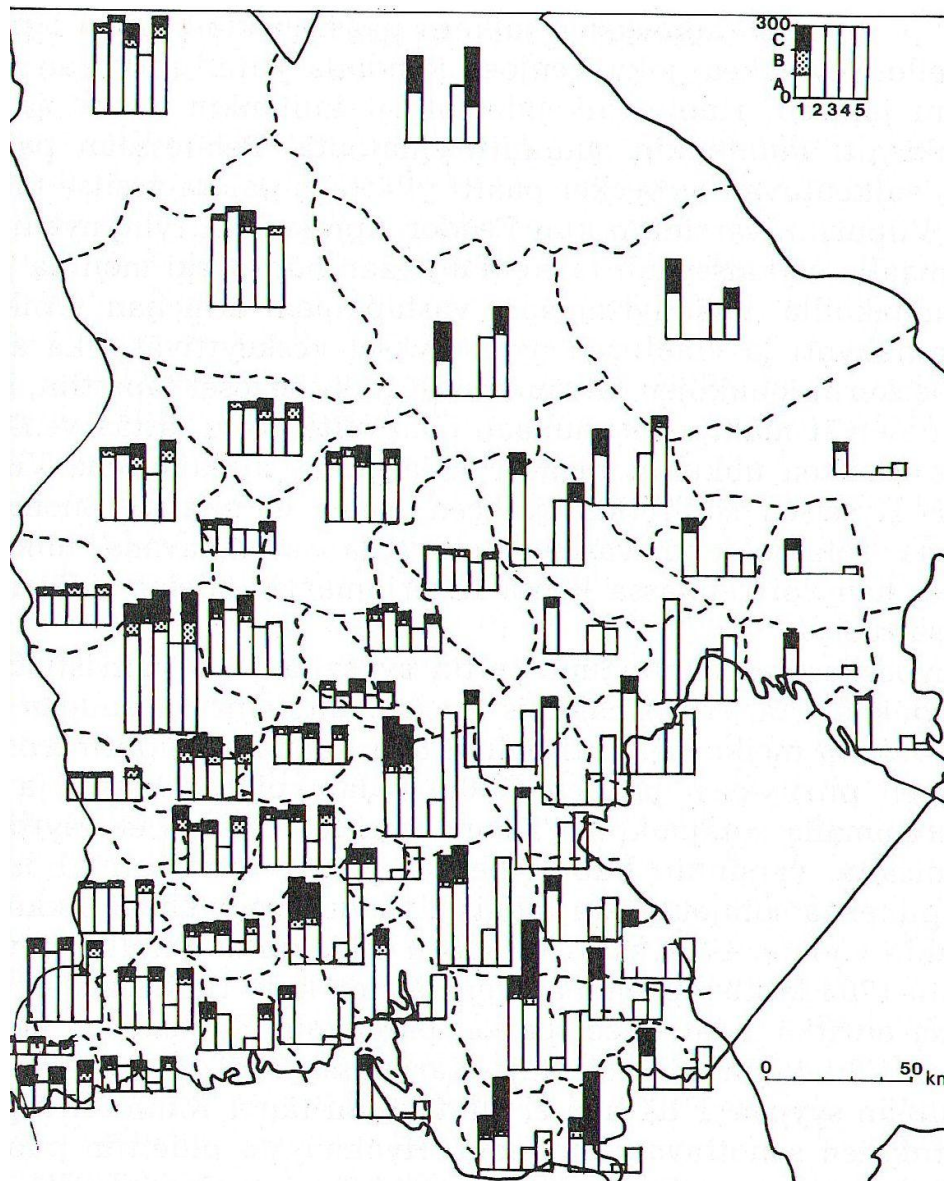
Приложение № 1

КАРТА-СХЕМА «УБЫЛЬ НАСЕЛЕНИЯ ФИНЛЯНДИИ ВО ВРЕМЯ
«ВЕЛИКОГО ГОЛОДА» 1696 – 1697 ГГ. В ПРОЦЕНТНОМ
СООТНОШЕНИИ С ЧИСЛЕННОСТЬЮ НАСЕЛЕНИЯ В 1695 Г.¹³⁵⁵

¹³⁵⁵ Muroma S. Suurten kuolovuosien (1696–1697) väestönmenetys Suomessa. Helsinki, 1991.

КАРТА-СХЕМА «ЧИСЛЕННОСТЬ ДВОРОВ В УЕЗДАХ ВЫБОРГСКОГО И
КЕКСГОЛЬМСКОГО ЛЕНОВ»¹³⁵⁶.

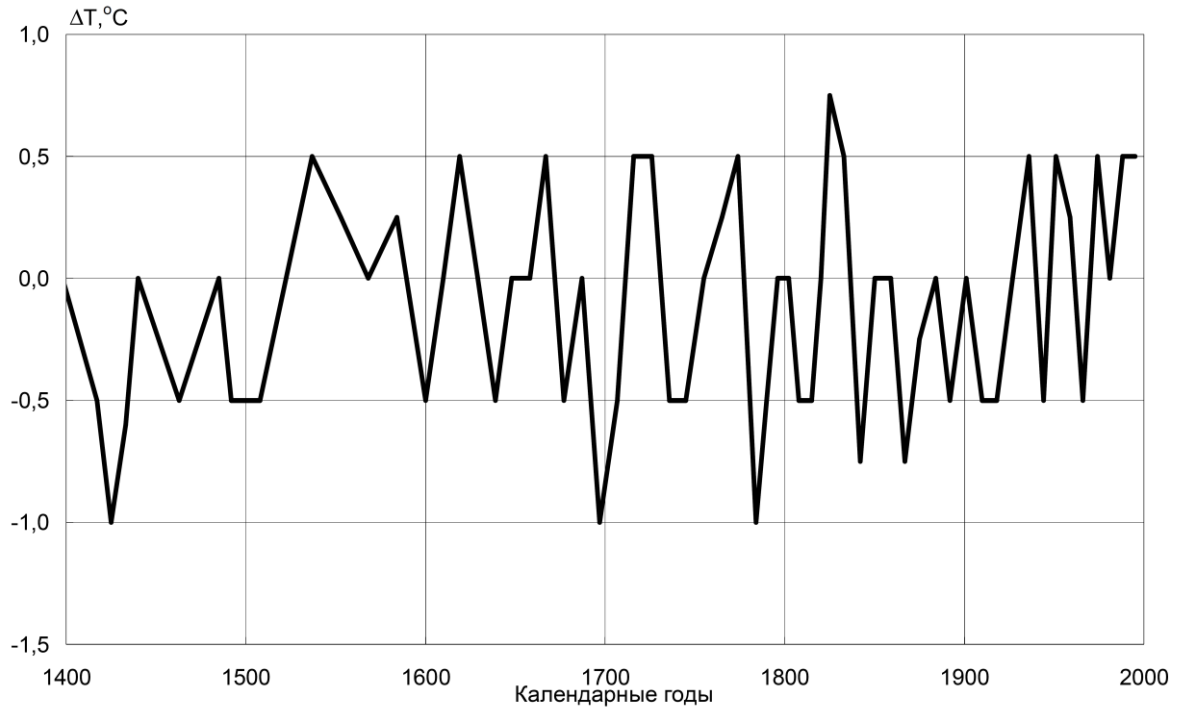

А – выплачивающие подати; В – освобождены от податей в неурожайные годы; С – невыплачивающие подати и брошенные

1. Сведения за 1700 г. (уезды Кексгольмского лена за 1696 г.)
2. Сведения за 1708 г.
3. Сведения за 1712 г.
4. Сведения за 1715 г.
5. Сведения за 1722 г. (уезды Кексгольмского лена за 1724 г.)

¹³⁵⁶Ranta R. Viipurin komendanttikunta 1710 – 1721. Helsinki, 1987. S. 23.

ГРАФИК АНОМАЛИЙ СРЕДНЕГОДОВОЙ ТЕМПЕРАТУРЫ ПО
ТОРФЯНОМУ РАЗРЕЗУ БОЛОТА УСВЯТСКИЙ МОХ ЗА ПОСЛЕДНИЕ
600 ЛЕТ¹³⁵⁷

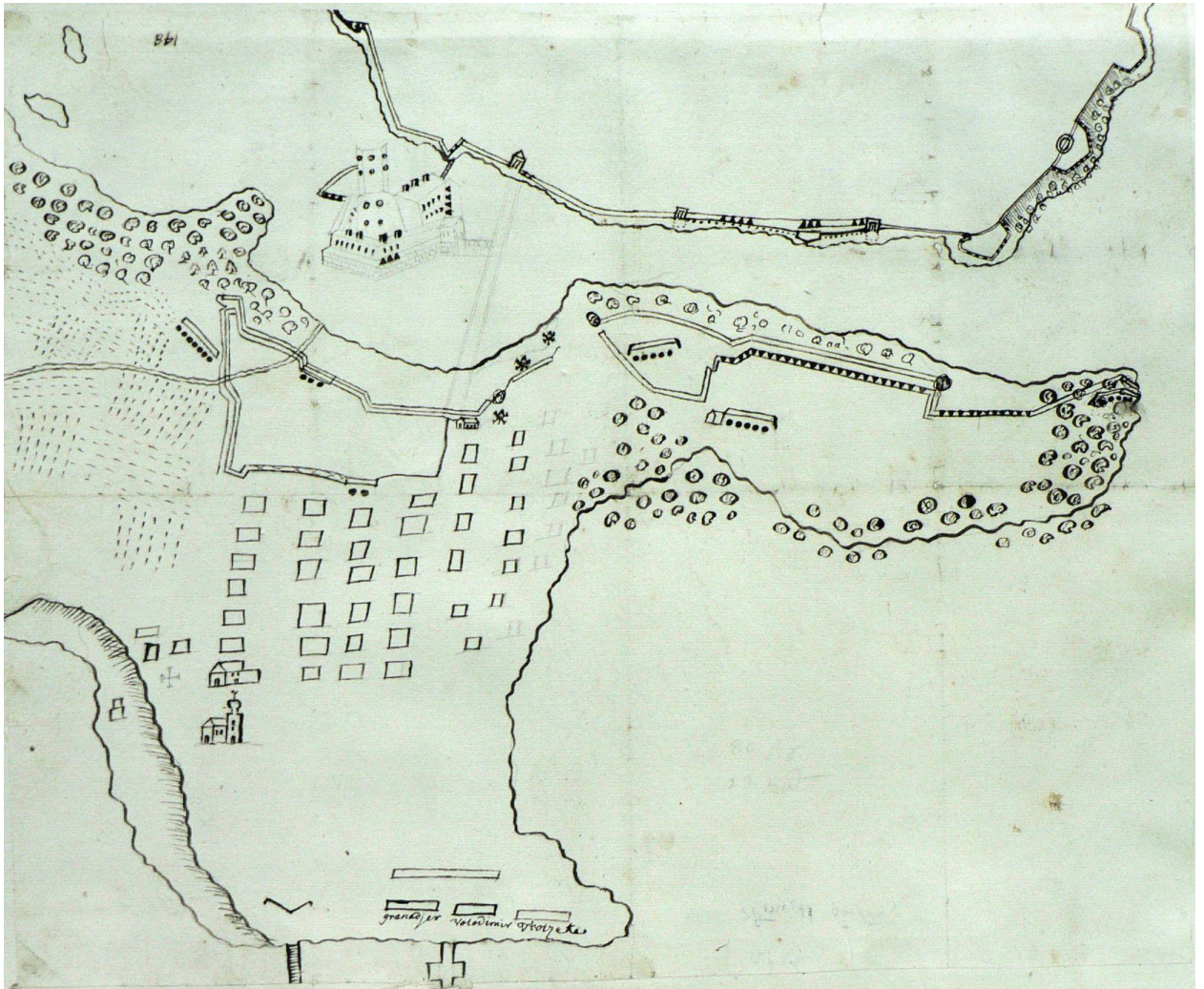
¹³⁵⁷ Клименко В.В. Слепцов А.М. Обобщение палеоклиматических данных. // История и современность. № 1. 2005. С. 118 – 135.

ФРАГМЕНТ МОРСКОЙ КАРТЫ ВЫБОРГСКОГО ЗАЛИВА 1707 Г.* ¹³⁵⁸

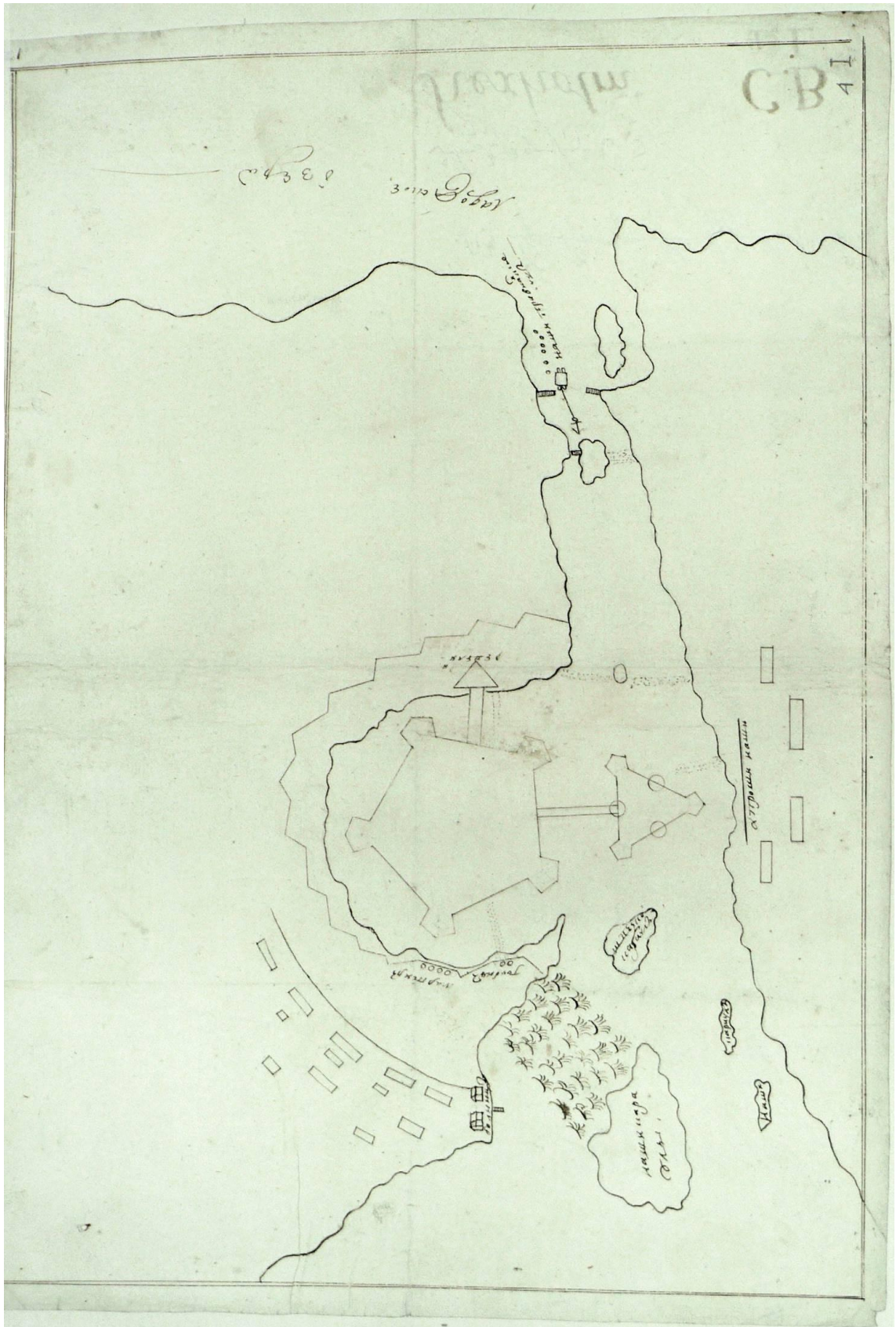
* Белым кругом выделено предполагаемое место авордажа М. Щепотева

¹³⁵⁸ KrA, Sjökarteverket 1645 – 1955, Finlands kust från Hangöudd till ryska gränsen, Special hydrographisk karta öfver Karelska skärgården från Björkosund till Wiborg. (1:30 000). Med djupsiffror. Av C. Eldberg. 1707

ПЛАН ГОРОДА ВЫБОРГА, КРЕПОСТИ И ЗАМКА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ
 РАСПОЛОЖЕНИЯ РУССКИХ ПОЛКОВ, БАТАРЕЙ И ОСАДНЫХ УКРЕПЛЕНИЙ ВО
 ВРЕМЯ ОСАДЫ ВЫБОРГА В 1710 ГОДУ ¹³⁵⁹

¹³⁵⁹ ОР БАН. Ф. 266. Т. 2. Л. 188.

ПЛАН КРЕПОСТИ И ЗАМКА КЕКСГОЛЬМ НА РЕКЕ ВУОКСЕ¹³⁶⁰

¹³⁶⁰ ОР БАН. Ф. 266. Т. 3. Л. 6.